

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

Экономический факультет

Кафедра «Международных экономических отношений»

На правах рукописи

Терлецкий Максим Владимирович

**ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ СТРАН ЕАЭС:
БАРЬЕРЫ И ФАКТОРЫ РОСТА**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

5.2.5 Мировая экономика

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Мадиярова Д. М.

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ БАРЬЕРОВ	12
1.1. Теоретические аспекты внешнеторговых барьеров в условиях современных международных экономических отношений	12
1.2. Основные методические подходы к оценке торговых барьеров во внешнеторговой деятельности государств мирового сообщества.....	32
Выводы к главе.....	45
ГЛАВА 2. МИРОВОЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТОРГОВЫХ БАРЬЕРОВ В ИНТЕГРАЦИЯХ И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ БАРЬЕРОВ В ЕАЭС В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	47
2.1. Мировой опыт применения внешнеторговых барьеров в интеграционных блоках на примере ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и ЮСМКА.....	47
2.2. Формирование ЕАЭС на постсоветском пространстве, его особенности и современное состояние барьеров в евразийской интеграции.....	62
2.3. Состояние взаимной товарной торговли между странами ЕАЭС и основные аспекты внешнеторговой политики интеграции.....	84
2.4. Основные направления противостояния торговым барьерам и опыт стран ЕАЭС по либерализации внешней торговли	102
Выводы к главе.....	123
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ БАРЬЕРОВ НА ВЗАИМНУЮ ТОРГОВЛЮ СТРАН ЕАЭС И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УСИЛЕНИЮ ФАКТОРОВ РОСТА ТОВАРООБОРОТА	125
3.1. Методика расчета коэффициентов частоты тарифных и нетарифных барьеров: пробация метода на примере взаимной торговли ЕАЭС	125
3.2. Методический подход к оценке влияния торговых барьеров и факторов роста товарооборота на взаимную торговлю ЕАЭС: построение гравитационных моделей и результаты	133
3.3. Перспективы развития ЕАЭС и рекомендации по усилению факторов роста товарооборота во взаимной товарной торговле стран ЕАЭС.....	140
Выводы к главе.....	177
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	179
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	192
ПРИЛОЖЕНИЯ	217
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	275

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На текущий момент во внешнеторговой деятельности государств наблюдается преобладание политики протекционизма, предусматривающей внедрение торговых барьеров. В связи с этим международное научное сообщество прилагает усилия по изучению влияния торговых барьеров на международную торговлю и разработку способов по преодолению их негативного влияния. Взаимная товарная торговля стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) не является исключением, и это объясняется следующими причинами.

Во-первых, между странами-членами региональной интеграции наблюдается несогласованность политических действий вследствие их стремления продвигать свои национальные интересы в условиях проявления торговых барьеров внутри интеграционного объединения и за ее пределами. Данное обстоятельство влечет за собой формирование дополнительных барьеров между странами ЕАЭС.

Во-вторых, ориентация на добычу минеральных продуктов делает страны ЕАЭС зависимыми от цен на энергоресурсы, что формирует риски возможного проявления экономических шоков в ситуации возникновения неблагоприятной тенденции на рынке минеральных продуктов. Примером проявления подобных шоков выступает ослабление взаимной товарной торговли между странами ЕАЭС в 2020 г., когда мир охватила пандемия коронавирусной инфекции, повлекшая за собой спад экономики государств ЕАЭС и подрыв внешнеторговых поставок в условиях нестабильной динамики валютного курса и цен на нефть.

И наконец, на данный момент времени наблюдается введение экономических санкций со стороны третьих государств мира в отношении некоторых стран ЕАЭС, которые преимущественно затрагивают Россию и Беларусь. Подобное стечение обстоятельств может повлечь за собой формирование дополнительных барьеров в торгово-экономических отношениях между странами евразийской интеграции.

Вышеперечисленные проблемы развития взаимных торгово-экономических отношений между странами ЕАЭС являются весьма актуальными на сегодняшний день. Они определяют необходимость проведения научного исследования,

предусматривающего оценку влияния торговых барьеров на взаимную товарную торговлю государств ЕАЭС и выработку способов по увеличению взаимного товарооборота в условиях присутствия внешнеторговых барьеров.

Степень научной разработанности темы исследования. Ключевые основы исследования внешнеторговых отношений между государствами были отражены в научных идеях таких экономистов как А. Монкретьен, Т. Ман, Дж. Д. Стюарт, А. Смит, Д. Рикардо, Э. Хекшер, Б. Олин и др.

Основные теоретические аспекты изучения торговых барьеров встречаются в трудах многих зарубежных и отечественных научных деятелей, таких как Р.К. Феенстра, А.М. Тейлор, Л. Гитман, Р.К. Эдеме, И.И. Дюмулен, Р.Г. Волков и др.

Разработкой, модификацией и реализацией методов оценки воздействия барьеров на внешнюю торговлю занимались следующие деятели: Я. Тинберген, Дж. Андерсон, Э. Ван Винкоп, С. Сильва, С. Тенрейро, Х. Лой Ки, А. Нисита, М. Оларреага, М. Фугацца, Дж. Де Мело, Э.С. Дидье, Дж.С. Уилсон, К.Л. Манн, Ф. Стейнберг, Ш. Арита, М. Читига, Н. Питигала, П. Сингх, Н. Хосоэ и др.

Исследование внешнеторговых барьеров в ЕАЭС было проведено Е. Ю. Винокуровым, Р. Г. Волковым, Е. В. Дробот, И. Жук, В. П. Карагодиным, Е. Я. Араповой, В. Г. Шеров-Игнатьевым, А. Б. Лихачевым, Г. М. Калачигином, М. К. Глазатовой, А. В. Данильцевым, А. Ю. Кнобелем, В. В. Седалищевым.

Анализ факторов роста товарооборота во взаимной товарной торговле стран-участниц ЕАЭС был отражен в трудах С. В. Ивановой, А. В. Латышовым, А. С. Акматалиевой, А. А. Харитоненко, Э. И. Казитовой, Т. В. Остапенко, С. В. Шкиотовым, М. И. Маркиным, М. А. Майоровой, Е. О. Степановой, А. Ю. Быстрицкой, Л. Б. Вардомским, А. И. Дощановой.

Целью исследования является оценка текущего состояния торговых барьеров в ЕАЭС, проблемы их влияния на взаимную товарную торговлю внутри интеграционного объединения и способов активизации основных факторов роста товарооборота в ЕАЭС для выработки рекомендаций по преодолению негативного влияния торговых барьеров на взаимную товарную торговлю между странами Евразийского экономического союза.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. исследовать теоретические аспекты торговых барьеров посредством выявления и уточнения основных подходов к их определению и классификации;
2. изучить мировой опыт применения торговых барьеров в интеграционных группировках на примере Европейского союза (ЕС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Общего рынка государств Южного конуса (МЕРКОСУР) и Соглашения США-Мексика-Канада (ЮСМКА);
3. проанализировать текущее состояние внешнеторговых барьеров в ЕАЭС;
4. оценить воздействие торговых барьеров и факторов роста товарооборота на взаимную торговлю стран ЕАЭС;
5. разработать рекомендации по активизации факторов роста товарооборота стран-участниц ЕАЭС, позволяющие преодолеть негативное влияние торговых барьеров на взаимную товарную торговлю стран ЕАЭС в условиях их присутствия.

Объектом исследования выступают торговые барьеры и факторы роста взаимной товарной торговли между странами ЕАЭС.

Предметом исследования является влияние торговых барьеров и факторов роста товарооборота на взаимную товарную торговлю стран-участниц ЕАЭС.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют требованиям паспорта специальности 5.2.5 «Мировая экономика». Исследование выполнено в рамках п. 7: «Мировая торговля и ее регулирование», п. 24: «Международная экономическая интеграция».

Методологическая основа работы включает в себя следующие методы, а именно систематизацию, синтез, дедукцию и индукцию, системный анализ, логику, сравнение и аналогию, обобщение, моделирование.

Изучение торговых барьеров и факторов роста товарооборота, наблюдаемых во взаимной товарной торговле стран ЕАЭС, было осуществлено посредством проведения SWOT-анализа и выполнения регрессионного анализа. SWOT-анализ торгового-экономического потенциала евразийской интеграции был использован для выявления основных возможностей и угроз ЕАЭС, наблюдаемых в рамках современных международных экономических отношений. Регрессионный анализ

был задействован для оценки влияния торговых барьеров и факторов роста товарооборота на взаимную товарную торговлю стран ЕАЭС за временной период 2012-2021 гг. (количество наблюдений – 117450).

Информационно-статистическая база содержит данные Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), Всемирного банка, Международного торгового центра (МТЦ), Конференции Организации Объединённых Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Федерального резервного банка (ФРБ) Сент-Луиса, Global Trade Alert (GTA), Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития РФ), центральных банков (ЦБ) стран ЕАЭС, национальных статистических комитетов стран ЕАЭС, Всемирной торговой организации (ВТО).

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что на основе комплексного исследования мирового опыта применения торговых барьеров странами интеграционных объединений (ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР, ЮСМКА), текущего состояния использования внешнеторговых барьеров в Евразийском Экономическом союзе, оценки их влияния на товарооборот, а также факторов роста на взаимную торговлю стран-участниц ЕАЭС, разработаны рекомендации для развития взаимной товарной торговли стран ЕАЭС.

Наиболее существенные научные результаты исследования, отражающие научную новизну, состоят в следующем:

1. **Определены и уточнены** ключевые подходы к определению торговых барьеров. На основе изучения основных подходов к определению торговых барьеров (обобщенный, фритредерский, протекционистский, корпоративный, законодательный) **сформировано** их авторское понимание, заключающееся в том, что торговые барьеры представляют собой совокупность осознанно-политических мер, направленных на защиту внутреннего рынка от иностранных производителей и/или реализацию иных государственных и межгосударственных целей, которые могут потенциально препятствовать свободному перемещению компаниями или физическими лицами товаров и услуг через международные границы стран, несущих обязательства в рамках национального, интеграционного и международного торгового права.

2. **Прослежена** трансформация структуры внешнеторговых барьеров стран-участниц ЕАЭС, введенных за временной период 2009-2022 гг. В контексте изучения количества торговых барьеров, инициированных в отношении товаров шестизначных групп товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) за периоды до (2009-2014 гг.) и после (2015-2022 гг.) формирования ЕАЭС, выявлено следующее:

а) в рамках тарифных барьеров обнаружено их смещение от товаров группы «Минеральные продукты» (ТН ВЭД 25-27) к товарам группы «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (ТН ВЭД 01-24). Результат отражает, что за временной период 2015-2022 гг. произошла переориентация тарифных барьеров в направлении сельскохозяйственной продукции.

б) в рамках нетарифных барьеров (НТБ) наиболее подверженными торговым барьерам на протяжении временного периода 2009-2022 гг. оказались продукты группы «Машины, оборудование и транспортные средства» (ТН ВЭД 84-87,90). Вслед за ней обосновались продукты укрупненной группы «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (ТН ВЭД 01-24), сместившие товары группы «Минеральные продукты» (ТН ВЭД 25-27) в период 2015-2022 гг. Из этого следует, что после формирования ЕАЭС в 2015-2022 гг. произошел сдвиг НТБ в сторону сельскохозяйственной продукции.

3. На основе построения гравитационной модели торговых барьеров автором исследования **оценено** воздействие тарифных и нетарифных барьеров на взаимную торговлю между странами-членами ЕАЭС. В результате исследования было выявлено, что за период 2012-2021 гг. наличие ненулевых коэффициентов частоты нетарифных и тарифных барьеров стран ЕАЭС, отражающих процентную долю товаров, затронутых тарифными и нетарифными барьерами, приводит к спаду взаимного торгового оборота на 73,19 % и 27,48 % соответственно. Таким образом **доказано**, что странам ЕАЭС в первую очередь необходимо сделать акцент на снижение рисков, связанных с присутствием нетарифных барьеров (НТБ) в ЕАЭС, а вслед за этим направить усилия на снижение рисков, возникающих вследствие присутствия тарифных барьеров.

4. На базе построения гравитационной модели факторов роста товарооборота автором научной работы **определено**, что наиболее весомым фактором роста товарооборота в Евразийском экономическом союзе за 2012-2021 гг. выступает промышленное производство государств. Таким образом при большей ориентации ресурсов стран-участниц ЕАЭС в направлении промышленного производства наблюдается большее наращивание взаимной товарной торговли между ними.¹

Помимо этого, автором исследования **выявлено**, что за период 2012-2021 гг. такие потенциальные факторы роста товарооборота как ВВП, средний индекс свободы торговли в разрезе торговых пар стран ЕАЭС, среднегодовые цены на нефть и средние внутренние затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) также оказали положительный эффект на взаимную торговлю стран интеграционной группировки². Исходя из полученных результатов определено, что: 1) странам ЕАЭС необходимо предпринять меры для роста ВВП; 2) государствам следует обеспечить наличие более открытых рынков путем предотвращения торговых барьеров в ЕАЭС; 3) положительная ценовая конъюнктура на нефтяном рынке приводит к более тесной торговле между странами ЕАЭС; 4) странам следует направить свои ресурсы на развитие НИОКР.

5. **Предложены** рекомендации по предотвращению торговых барьеров и активизации факторов роста взаимной торговли в ЕАЭС, предусматривающие:

а) *изучение мирового опыта использования торговых барьеров странами интеграционных объединений*. В частности, был изучен опыт: 1) стран ЕС в рамках политики целевой финансовой поддержки совместных проектов и стратегии будущего развития ЕАЭС, 2) государств АСЕАН в контексте техники внедрения системы «единого окна», 3) стран-членов МЕРКОСУР в разрезе инструментария Фонда структурной конвергенции интеграционной группировки, 4) государств ЮСМКА в рамках модели торгово-инвестиционного сотрудничества между странами интеграционного объединения.

¹ Рост доли накопления основного промышленного капитала стран Евразийского экономического союза в валовом внутреннем продукте на 1 % приводит в среднем в разрезе торговых пар стран к росту взаимного внешнеторгового оборота на 5,94 %.

² Рост на 1 % таких факторов как ВВП, средний индекс свободы торговли, процентное изменение средних цен на нефть и средние внутренние затраты на НИОКР приводит к увеличению взаимного торгового оборота на 0,81, 0,76, 0,20 и 0,07 % в среднем в разрезе торговых пар стран ЕАЭС.

б) *необходимость дифференциации товаров по отдельным группам, предполагающим внедрение конкретных стратегий в рамках торговых барьеров.* Продукты следует подразделить на следующие отдельные группы: «реализованные товары-лидеры», «нереализованные товары-лидеры», «товары-возможности».

Первая группа товаров, имеющая высокий уровень конкурентоспособности и полностью реализовавшая себя на рынке, предусматривает реализацию стратегии «позиционного сохранения», предполагающей преимущественное сохранение торговых барьеров, но с их плавной и поэтапной ликвидацией.

Вторая группа включает в себя товары, которые не сумели реализовать себя в полной мере, но имеют огромный потенциал, в отношении которых необходима стратегия «промежуточного продвижения», предусматривающая более активную политику ликвидации торговых барьеров и прогнозирование рыночных рисков.

Последняя группа товаров может закрепиться на рынке в долгосрочной перспективе, однако для этого потребуется реализация стратегии «разумного снижения», включающая в себя предотвращение внешнеторговых барьеров с учетом угроз, исходящих из них.

в) *формирование приоритетов и стратегий, основанных на ранжировании положительных эффектов, исходящих от факторов роста взаимной торговли.* В рамках текущей научной работы сформирована таблица ранжирования факторов роста взаимной торговли, отражающая положительные торговые эффекты, оказываемые отдельными факторами. Полученные результаты имеют следующую очередность по степени влияния: 1) доля накопления основного промышленного капитала в ВВП, 2) ВВП государств ЕАЭС, 3) средний индекс свободы торговли, 4) цены на нефть, 5) внутренние затраты на НИОКР.

Каждому из факторов, рекомендована стратегия дальнейшего развития. В частности, странам-участницам Евразийского экономического союза следует заняться развитием внутреннего инновационного потенциала путем формирования оптимального соотношения между процессными и продуктовыми инновациями. При этом, учитывая текущее состояние торговых барьеров, инновационное развитие следует провести в первую очередь в сельскохозяйственной отрасли

экономики, являющейся наиболее подверженной внешнеторговым барьерам в Евразийском экономическом союзе.³

г) *проведение грамотной маневренности инноваций в разрезе соотношения между продуктовыми и процессными инновациями по правилу «40 на 60»*. Суть правила заключается в том, что 60 % от общих затрат, направленных на процессные и продуктовые инновации стран ЕАЭС, необходимо выделить по мере возможности на процессные инновации, а остальные 40 % - на продуктовые.

Рекомендация обоснована результатами проведенного регрессионного анализа влияния процессных и продуктовых инноваций на промышленное производство стран ЕАЭС. На основе данных 2012-2021 гг. выявлено, что увеличение затрат на процессные и продуктовые инновации на 1 единицу приводит к росту промышленного производства на 10,59 и 6,59 единиц. Суммарный положительный эффект для промышленного производства, формируемый за счет процессных и продуктовых инноваций, составил 17,18 единиц соответственно.

При соотношении коэффициентов, полученных в рамках процессных и продуктовых инноваций, к суммарному положительному эффекту были выведены доли, заложившие основу для правила соотношения «40 на 60». Так 6,59 и 10,59 единиц составляют 38 и 62 % от общего положительного эффекта в размере 17,18 единиц, что в упрощенном варианте формирует правило соотношения процессных и продуктовых инноваций «40 на 60».

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении и систематизации основных теоретических подходов и положений отечественных и зарубежных ученых к изучению торговых барьеров в Евразийском экономическом союзе, что позволило оценить их влияния на взаимную товарную торговлю стран ЕАЭС. На основе выявленных теоретических положений была проведена оценка влияния факторов роста товарооборота на взаимную товарную торговлю стран Евразийского экономического союза. Представлены предложения по активизации факторов роста товарооборота.

³ По мере приоритетности странам ЕАЭС также следует акцентировать внимание на остальные промышленные направления, следующие в порядке убывания по уровню охваченности барьерами: машиностроительное, топливно-энергетическое, химическое, металлургическое, текстильное, деревообрабатывающее, кожевенное.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования собранных статистических данных и сведений по торговым барьерам за временной период 2009-2022 гг., а также предложенных рекомендаций по преодолению негативного воздействия торговых барьеров в Евразийском экономическом союзе на лекционных занятиях и семинарах в рамках дисциплин «Международные интеграционные процессы», «Международные экономические отношения», а также «Экономика и организация внешнеэкономической деятельности».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации находят отражение в следующих мероприятиях:

- XXIII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы глобальной экономики» (Москва, 2021 г.);
- II Международная научно-практическая конференция «Social science (Общественные Науки)» (Ростов-на-Дону, 2020 г.);
- XV Международная научно-практическая конференция «Экономический потенциал студенчества в региональной экономике» (Ярославль, 2020 г.);
- XXIV Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы глобальной экономики 2022» (Москва, 2022 г.);
- VI Московский академический экономический форум «Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века» (Москва, 2022 г.).

Публикации. По теме диссертационного исследования было опубликовано 6 научных статей общим объемом 4,55 п.л., в том числе 3 работы в журналах из перечня РУДН и 1 научная публикация в издании международной базы цитирования Scopus.

Структура и объём работы. Структура диссертационной работы включает введение, 3 главы, содержащие 9 параграфов, заключение, список литературы, 37 приложений и список сокращений. Работа содержит 38 таблиц, 29 рисунков и 329 наименований библиографического списка. Общий объем научного исследования составляет 278 страниц, из них 191 страница содержит основные результаты научно-исследовательской работы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ БАРЬЕРОВ

1.1. Теоретические аспекты внешнеторговых барьеров в условиях современных международных экономических отношений

Вопрос противостояния между протекционизмом и политикой ведения свободной торговли является одним из самых дискусируемых в рамках внешнеторговой сферы деятельности. В условиях протекающих внешнеторговых дебатов любое государство мира практически всегда сталкивается с выбором оптимального соотношения между политикой ведения свободной торговли, приносящей выгоды от участия в процессе международного разделения труда, и протекционистской политикой, позволяющей получить дополнительные блага, вытекающие от применения барьеров (защита национальных производителей, получение дополнительного дохода и другие блага, вытекающие от применения мер внешнеторгового регулирования). Подобная двойственность внешнеторговых отношений затронула мировую общественность начиная со времен Античности и заканчивая современными внешнеторговыми дебатами, затрагивающими вопросы международной торговли и внешнеторгового регулирования.

В частности, рассматривая вопросы классических теорий международной торговли, можно выделить следующие теории: а) меркантилистская теория; б) теория абсолютных преимуществ; в) теория относительных преимуществ; г) теория рыночного равновесия; д) теория соотношения факторов производства. Основные теории международной торговли отражены в таблице 1.1.

Таблица 1.1.

Основные классические теории международной торговли

Теория	Известные представители	Описание теории
Меркантилистская теория	А. Монкретьен, Т. Ман, Дж. Д. Стюарт	Богатство страны формируется за счет внешней торговли: вывоз отечественных товаров за пределы страны приводит к получению дополнительных доходов страны, а ввоз иностранной продукции – к потере богатства страны. Основные факторы экономического благополучия страны – поддержка отечественного производства, стимулирование экспорта, применение мер внешнеторгового регулирования страны в отношении иностранной продукции, наличие притока денежных средств и предотвращение их отток из государства.

Продолжение таблицы 1.1.

Теория абсолютных преимуществ	Д. Юм, А. Смит	Внешняя торговля должна быть построена на взаимовыгодной основе. Каждой стране необходимо: 1) импортировать товары, характеризующиеся более высокими издержками производства по сравнению с другими странами; 2) экспортировать товары, отличающиеся менее высокими издержками производства по сравнению с другими государствами. Теория работает с учетом множества допущений: наличие труда в качестве единственного фактора производства, отсутствие торговых барьеров и транспортных издержек, полная занятость, эластичность спроса и др.
Теория относительных преимуществ	Д. Рикардо	Наличие абсолютных преимуществ не является обязательным требованием для обеспечения взаимовыгодной торговли между государствами, и участие в торговле выигршно для всех стран. Государство всегда сможет получить выгоду в том случае, если оно: 1) направит собственные ресурсы в сторону производства товаров, имеющих относительно большую эффективность; 2) экспортирует произведенные товары из пункта 1) в другие государства в обмен на другие продукты, по которым относительное преимущество страны незначительно. Реализация теории требует ввода множества допущений: отсутствие торговых барьеров, полная занятость, отсутствие мобильности факторов производства, наличие трудовых издержек как единственные издержки производства, постоянность издержек производства и др.
Теория рыночного равновесия	Дж. Милль, Л. Вальрас, А. Маршалл	Рынок товаров или услуг предусматривает достижение равновесного состояния, учитывающего спрос и предложение на них. В данном случае величины спроса и предложения зависят от изменения цен на рынке товаров или услуг, а конечная цена формируется на основе пересечения цен и объемов спроса и предложения. В рамках теории также предполагается, что экономика страны всегда стремится к равновесию на всех рынках, и само равновесие может меняться в зависимости от изменений, происходящих на рынках (наличие большего количества конкурентов, ужесточение законов в отношении предприятий, изменение вкусов потребителей и т.д.). На текущий момент времени, начиная с середины XX в., теория рыночного равновесия может быть использована как прикладной инструмент анализа международной торговли (пример – «Геометрия международной торговли», Дж. Мид, 1952 г.).
Теория соотношения факторов производства	Э. Хекшер, Б. Олин	Стране следует экспортировать товары, производство которых требует избыточный фактор производства (труд или капитал) и импортировать продукты, выпуск которых нуждается в дефицитном факторе производства (труд или капитал). В дальнейшем теория будет развиваться и модифицироваться в разрезе отдельных теорем (теорема Столпера-Самуэльсона, теорема Хекшера-Олина-Самуэльсона, теорема Рыбчинского, теорема Джонса и др.) или подвергаться проверке с возможным наличием парадоксов («парадокса Леонтьева»), которые в дальнейшем будут решаться посредством ослабления допущений (гипотеза Б. Минхаса об инверсии факторов производства, теорема Самуэльсона-Джонса и др.) или переноса исследовательского внимания на конкурентные преимущества, исходящие от определенных производителей (теория внутриотраслевой торговли и др.).

Источник: составлено автором на основе [171].

Далее, переходя к теоретическим аспектам торговых барьеров, можно отметить следующее. На сегодняшний день проблема тарифных и нетарифных барьеров до сих пор остается весьма актуальной, поскольку в мире наблюдается увеличение количества нетарифных барьеров и проявление периодического роста среднемировых тарифов (приложение 1). Подобные обстоятельства не могли оставить исследователей и субъектов политики в стороне от значимых проблем, затрагивающих проявление внешнеторговых барьеров, и они подтолкнули их к проведению теоретических и методологических исследований. Теоретическое исследование торговых барьеров предполагает их изучение с позиции понятийного аппарата и классификационной составляющей, а методологическое исследование

– с точки зрения задействования методов оценки влияния торговых барьеров на внешнеторговые потоки стран мира.

Проблема изучения внешнеторговых барьеров представляет собой одну из основных сфер для ведения терминологических дискуссий, поскольку в научно-экспертной литературе существует множество подходов к определению термина «барьер». Так Р. К. Феенстра и А. М. Тейлор в своей книге «International Trade» определили торговый барьер как все факторы, влияющие на количество товаров и услуг, проходящие через международные границы [95]. Подобное определение является наиболее нейтральным и широким в рамках изучения терминологии.

Помимо этого, в сфере внешнеторговых отношений существуют также более специфические постановки определения термина «барьер» в торговле. В частности, девятнадцатый торговый представитель Соединённых Штатов Америки (США) К. Тай в отчете «Foreign trade barriers» определила барьеры во внешней торговле как государственные законы, постановления и политические действия, направленные на защиту отечественных товаров и услуг от иностранной конкуренции [102]. В данном случае акцент делается на то, что торговые барьеры выступают в качестве инструмента политики защиты собственного рынка, возникающего в результате государственных действий. Подобного мнения придерживается также С. Миттал, отразившая в статье «International trade barriers» торговые барьеры как результат вмешательства государства во внешнеторговую политику с целью защиты своих национальных интересов [229].

Л. Гитман и его соавторы в книге «Introduction to Business» в отличие от приведенных выше авторов придерживаются иного подхода. Они рассматривают торговые барьеры с точки зрения деятельности между компаниями, а именно как совокупность действий и явлений, формирующих препятствия для проведения торговых операций между фирмами из разных стран [96]. Отражение подобного определения можно также найти в работе А. Айоба и его соавторов, посвященной изучению опыта производственных фирм в странах АСЕАН в условиях проявления торговых барьеров [205]. Таким образом, приведенный выше терминологический подход ограничивается исключительно деятельностью между фирмами на мировой

арене и не учитывает отношения, формируемые физическими лицами и странами во внешнеторговых операциях.

Наряду с обобщенным, протекционистским и корпоративным подходами существует также фритредерский взгляд рассмотрения подобной проблемы. К примеру, Р. К. Эдеме и его соавторы в статье «Impact of Trade Restrictions in European and Sub-Saharan Regions» определили внешнеторговые барьеры как совокупность негативных действий и явлений, способствующих снижению общего выигрыша стран мирового сообщества, получаемого в рамках ведения политики фритредерства [220]. В научной литературе подобный подход к термину «барьер» можно также обнаружить у Д. Ирвина, охватившего в одном из своих трудов проблему тарифного противостояния между Китаем и США во время правления сорок пятого президента США Д. Дж. Трампа [97]. Исходя из приведенного выше подхода к определению термина можно отметить, что барьеры в данном случае представляются как совокупность всевозможных ограничений, которые в рамках ведения внешнеторговых отношений препятствуют странам мирового сообщества в получении выгоды, вытекающей от конкурентных преимуществ и эффективного распределения ограниченных ресурсов. Приведенное выше авторское видение природы торговых барьеров отражает противоборство между двумя основными направлениями, а именно протекционистским и фритредерским.

Однако, невзирая на наличие всей критики в отношении внешнеторговых барьеров, затрагивающей их отрицательное воздействие на ведение политики свободной торговли, стоит все же помнить, что они содержат в себе не только негативные стороны. Некоторые из них могут быть также использованы во благо экономического развития для конкретной страны или группы стран, и последнее предусматривает, в частности, поддержку начинающих отраслей и недопущение падения уровня занятости населения. Таким образом следует считать, что не все барьеры, исходящие от политики протекционизма, приносят вред.

Наряду с этим в контексте изучения терминологии не стоит также забывать, что определение барьеров может быть поставлено не только в контексте отдельных стран, но и в рамках деятельности международных организаций и интеграционных

объединений. В частности, ЕЭК в своем докладе «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского Экономического Союза» («Белая книга») отражает торговые барьеры как торговые препятствия, не соответствующие правовым положениям ЕАЭС и не позволяющие достичь должного функционирования принципа «четырех свобод» (т.е. свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы внутри Союза). В контексте данного определения, учитывающего положения Договора о ЕАЭС, барьеры включены в разряд недопустимых препятствий, подлежащих устранению в рамках внутреннего рынка интеграционного объединения [247].

В рамках ЕС барьеры, согласно официальной информации сайта EUR-Lex, рассматриваются как любая внешнеторговая политика, принятая третьей страной, не входящей в состав ЕС, и являющаяся запрещённой в рамках правил ведения международной торговли, что предоставляет стороне, затронутой подобными политическими мерами, право добиться устранения их негативных последствий [322]. Приведенные правила международной торговли в основном соответствуют правилам ВТО и изложены в форме двусторонних соглашений между странами ЕС и странами, не входящими в региональное интеграционное объединение. Подобное определение термина «барьер», также как и определение сформированное ЕЭК, склоняется к тому, что барьеры являются совокупностью внешнеторговых мер, противоречащих конкретно установленному торговому праву, однако последнее в ситуации ЕС имеет более широкий охват, учитывающий нормы международного права, нежели в случае ЕЭК, берущего преимущественно за основу определения термина «барьер» правовые нормы Союза.

Наряду с подходами интеграционных объединений стоит также обратить внимание на политику Всемирной торговой организации, которая в рамках своей деятельности определяет торговые барьеры как вводимые или поддерживаемые страной-участницей ВТО меры, отражающие несоответствие или невыполнение обязательств торговых соглашений со стороны данной страны ВТО, а также меры, впоследствии приводящие к отрицательным внешнеторговым эффектам, которые включают в себя угрозы ограничения доступа товаров или услуг на внутренние или внешние рынки государств ВТО и угрозы ухудшения конкурентоспособности

товаров или услуг данных государств международной организации [129]. Исходя из этого можно констатировать, что вышеприведенное определение опирается на соблюдение странами-участницами организации всех установленных обязательств ВТО, принятых непосредственно на уровне международного торгового права в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), а также прочих торговых соглашений, составляющих основу ВТО.

Таким образом в рамках термина «барьер» существует множество подходов к его формулировке в рамках международных отношений. Рассмотрев основные подходы к определению внешнеторговых барьеров, можно отметить, что анализ определений неоднозначен, имеет мозаичный характер и может в зависимости от конкретных взглядов научных исследователей и субъектов политики включать протекционистские, фритредерские, корпоративные и торгово-законодательные взгляды. Результат систематизации определений представлен в таблице 1.2.

Таблица 1.2.

Основные подходы к определению торговых барьеров

Подход	Определение торговых барьеров	Представители подхода
Обобщенный подход	Все факторы, влияющие на количество товаров и услуг, проходящие через международные границы.	R.C. Feenstra and A.M. Taylor (2016) [95]
Протекционистский подход	Набор осознанных мер защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции или иных потенциальных угроз, поступающих от ввоза иностранных товаров или услуг.	K. Tai (2021) [102], S. Mittal (2018) [229]
Подход фритредерства	Одна из главных и основных причин спада экономической эффективности во всем мире, препятствующих получению общественных выгод посредством реализации конкурентных преимуществ и эффективного распределения ограниченных ресурсов между странами.	L. J. Gitman (2018) [96], A.H. Ayob et al. (2022) [205]
Подход корпоративных сделок	Совокупность действий и явлений, представляющих собой препятствия для проведения торгово-деловых сделок между фирмами разных стран.	R.K. Edeme et al. (2020) [220], D.A. Irwin (2020) [97]
Подход торгового законодательства	Вводимые или поддерживаемые конкретной страной меры, отражающие невыполнение ее торговых обязательств в рамках интеграционного или международного права, что в дальнейшем может привести к отрицательным торговым эффектам и введению ответных правовых мер в отношении данной страны.	Eurasian Economic Commission (2017) [247], European Union (2015) [322], World Trade Organization (2015) [129]

Источник: составлено автором.

В целом, учитывая специфические особенности, приведенные в таблице 1.1, торговые барьеры можно определить как совокупность осознанно-политических мер, направленных на защиту внутреннего рынка от иностранных производителей или реализацию иных государственных и/или межгосударственных целей, которые

могут потенциально препятствовать свободному перемещению компаниями или физическими лицами товаров и услуг через международные границы стран, несущих конкретные обязательства в рамках национального, интеграционного и международного торгового права.

Помимо изучения основных определений термина «барьер» в торговой деятельности необходимо также обратить внимание на его классификационную составляющую. В данном случае классификацию торговых барьеров можно свести к двум отдельным уровням: изучению торговых барьеров в целом (первый уровень классификации) и рассмотрению тарифных и нетарифных торговых барьеров по отдельности (второй уровень классификации).

В рамках первого уровня классификации барьеров, предполагающего охват классификационных подходов в отношении искусственных барьеров в целом, торговые барьеры можно классифицировать по длительности действия, причинам использования, направлению своего применения, отнесению к процедурным составляющим и форме применения внешнеторговых барьеров. В рамках первого классификационного критерия, предусматривающего временные рамки действия внешнеторговых барьеров, они могут подразделяться на постоянные, не имеющие лимит действия, и временные, действующие вплоть до достижения заданных субъектами политики целей. Данный классификационный подход был затронут, в частности, в статье Я. Бунабы и М. Уссалаха, охватившей проблему торговых барьеров на примере российско-финских отношений [207].

В зависимости от причин своего использования внешнеторговые барьеры, по мнению американского аналитика Б. Рэдклиффа, можно подразделить на защиту рабочей силы от безработицы, спасение потребителей от потенциальной опасности со стороны иностранной конкуренции, поддержку отечественного производства, обеспечение национальной безопасности и прочие причины, требующие внедрения внешнеторговых барьеров во внешнеторговых отношениях со стороны субъектов политики [231, 323]. В категорию последних причин можно, в частности, включить защиту культурных ценностей страны, выполнение международных обязательств

и обеспечение безопасности определенной страны в рамках общественной морали и государственного правопорядка [186].

По направлению внешнеторговых потоков барьеры, вводимые субъектами политики, можно подразделить на три вида: импортные, экспортные, транзитные. Первый вид барьеров вводится в отношении импортных потоков, поступающих в конкретное государство, и является наиболее распространенным при проведении торговой политики, включающей в себя, в частности, получение дополнительного дохода за счет ввода тарифов и защиту отечественных компаний от иностранной конкуренции. Экспортные барьеры, в отличие от первой разновидности торговых барьеров, используются в отношении отечественных товаров, вывозимых за пределы страны, и подобное обычно продлевается с целью удержания жизненно важных продуктов, необходимых для поддержки экономики страны и обеспечения экономической безопасности. Последняя разновидность барьеров, охватывающая применение транзитных торговых барьеров, внедряется в случае осуществления транзита, предусматривающего доставку товаров из одного государства в другое через промежуточные территории. Во внешнеторговой практике стран данный вид барьеров применяется крайне редко, и он преимущественно предназначен для реализации фискальных целей [101, 272].

В рамках причастности барьеров к процедурным составляющим торговые барьеры можно условно подразделить на результирующие и процедурные. Первые предусматривают наличие барьеров, являющихся непосредственным результатом осознанной политики государства и включающих в себя стандартный набор тарифных и нетарифных мер, а вторые – совокупность торговых препятствий, формирующихся в процессе реализации поставленных субъектами политики мер по причине ненадлежащей технике их внедрения. Последнее с точки зрения ЮНКТАД может, в частности, включать в себя неэффективную работу государственных служащих, правовые пробелы и вопросы, низкую прозрачность информации, неэффективность и препятствия в оформлении документации, завышенные за пределами официальных правил пошлины и сборы, проявление излишней дискриминации в отношении торговых партнеров [92, 125].

И наконец, по форме своего применения мер искусственные барьеры можно подразделить на тарифные и нетарифные. Первые представляют собой барьеры, включенные в категорию таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности, а вторые – барьеры, выступающие в качестве остальных барьеров помимо таможенных, которые относятся к категории внешнеторговых барьеров, прямо или косвенно формируемых субъектами внешнеторговой политики [139]. Подобная вышеприведенная классификация имеет наиболее распространенный характер среди большинства научных исследователей и субъектов политики.

При изучении торговых барьеров в разрезе классификации, учитывающих наличие тарифных и нетарифных барьеров, стоит понимать, что регулирование внешнеторговой деятельности государств базируется на применении различных режимов международной торговли, выступающих в качестве сети региональных, двусторонних и многосторонних международных соглашений. На текущий момент в международной торговле стран основными торговыми режимами выступают режим наибольшего благоприятствования (РНБ) и национальный режим (НР).

РНБ выступает в качестве режима, предусматривающего предоставление иностранным юридическим и физическим лицам аналогичных прав, преимуществ и обязанностей, которые ранее государство внедрило для лиц из третьей страны. Данный торговый режим может предусматривать внедрение политики применения таможенных льгот и предоставление преимуществ в разрезе вопросов, касающихся внутренних налогов и сборов в отношении импортируемых продуктов. Вопросы, имеющие отношение к режиму РНБ, могут касаться: 1) ввода таможенных пошлин на экспорт и импорт продукции; 2) внедрения сборов за осуществление операций по экспорту и импорту товаров; 3) использования заграничных платежей за экспорт и импорт продукции; 4) методов по осуществлению взимания сборов и пошлин; 5) правил, направленных на регулирование экспорта и импорта продукции; 6) всех формальностей, возникающих в рамках экспорта и импорта продукции.

При этом, имея дело с режимом наибольшего благоприятствования, стоит помнить, что правила, установленные ВТО, предусматривают в себе возможность стран региональных объединений не применять на основе РНБ преимущества и

льготы на другие страны, которые они оказывают друг другу в соответствии с заключенными соглашениями о региональной торговле. Текущее исключение, предусматривающее формирование зон свободной торговли и таможенных союзов в соответствии со ст. XXIV ГАТТ, стало основой для образования изъятий из РНБ в формате преференциальных торговых соглашений (ПТС) [126].

Наряду с ПТС причиной появления изъятий из РНБ также может послужить внедрение всеобщей системы преференций, применяемой в пользу развивающихся стран мирового сообщества. Она предусматривает внедрение системы льготных таможенных тарифов на иностранные товары, ввозимые из развивающихся стран, и ее преимущественно применяют в отношении продуктов сельскохозяйственного и промышленного производства. Помимо этого, всеобщая система преференций также включает в себя следующую совокупность прав и обязанностей: 1) право развивающихся стран на безвозмездное получение особо льготных (специальных) ставок таможенных пошлин, а также других преференций, касающихся поставки их продуктов на рынки развитых стран; 2) право развивающихся государств не проводить развитым странам предоставление преференции, которые наблюдаются во внешнеторговых отношениях между самими развивающимися государствами; 3) право развивающихся стран на обеспечение своего социально-экономического развития посредством использования субсидий; 4) обязанность развивающихся государств не осуществлять действия, дискриминирующие развитые страны; 5) обязанность развитых стран на безвозмездной основе осуществлять полную отмену или снижение пошлин на продукты, поступающие из развивающихся государств; 6) право развитых государств на проведение постепенной отмены преференции в отношении развивающихся стран по мере их дальнейшего развития; 7) обязанность развивающихся стран постепенно по мере развития брать на себя обязательства в международной торговле, характерные для развитых стран [288].

Национальный режим в отличие от РНБ, имеющего собственные изъятия, выступает в качестве режима, предоставляющего иностранным юридическим и физическим лицам аналогичный набор прав и обязанностей, установленный для отечественных юридических и физических лиц. Таким образом, приведенный

выше режим выступает как набор правовых положений, предусматривающих аналогичное применение к отечественным и импортным продуктам внутренних налогов и сборов, правил и требований, применяемых в рамках операций по транспортировке и использованию товаров, а также внутренней торговли (п. 1 ст. III ГАТТ-1994) [85]. Помимо этого, данный режим не допускает дискриминации в следующих направлениях: 1) внедрение налогов и других внутренних сборов; 2) применение указов, постановлений и законов, затрагивающих вопросы продажи конкретного продукта, а также его покупки, транспортировки, использования и распространения на внутреннем рынке; 3) реализация закона, затрагивающего цены на товары импортного производства; 4) осуществление правил, касающихся транзита и хранения продукции; 5) функционирование торговых госкорпораций. В торговой практике исключения, вытекающие из национального режима, могут иметь общий характер или касаться вопросов национальной безопасности [60].

Главное различие между РНБ и национальным режимом заключается в том, что в РНБ иностранные граждане и иностранные организации имеют равное положение между собой, а в рамках национального режима они находятся в равном положении с отечественными лицами и производителями [298]. Затрагивая вопрос касающийся соотношения РНБ и НР, стоит также отметить, что данные режимы взаимодополняют друг друга: 1) РНБ нацелен на обеспечение доступа товаров на внутренние рынки и предотвращение внешнеторговых барьеров; 2) национальный режим ориентирован на сопровождение и продвижение до конечного потребителя импортного продукта, поступившего на внутренний рынок страны. Таким образом в качестве основного приоритета национального режима выступает дополнение правил и обязательств, связанных с доступом товаров на рынок государства [85].

Теперь, упомянув проблему применения торговых режимов, на базе которых построено регулирование международной торговли, необходимо обратить более детальное внимание на основные теоретические аспекты тарифных и нетарифных внешнеторговых барьеров, затрагивающих второй уровень классификационного охвата торговых барьеров. Рассматривая проблему тарифных барьеров, можно выделить, что в целом они могут преследовать реализацию протекционистских и

фискальных функций⁴, а также то, что их составляющей служат таможенные пошлины, сведенные в таможенные тарифы. Таможенная пошлина выступает в роли особого вида платежа, которая выражается в форме косвенного налога и взимается страной при осуществлении пограничных перевозок. Оплата подобной пошлины является обязательной для проведения операций по ввозу или вывозу товара. Ее применение способствует увеличению цен потребительских товаров, поскольку таможенная пошлина включается в продажную цену, однако несмотря на это она также может приносить пользу государству путем обеспечения защиты производителей и поступления дополнительного дохода в бюджет страны [87].

Задействие таможенных пошлин осуществляется в разрезе таможенного тарифа. Таможенный тариф представляет собой систематизированный перечень товаров, подлежащих таможенному обложению и находящихся под воздействием одной или нескольких ставок таможенных пошлин. Таможенный тариф включает в себя две основные составляющие, а именно ставки таможенных пошлин и товарную номенклатуру [83]. Последнее выступает классификатором товаров, необходимым для ведения статистического учета торговых операций конкретной страны и грамотного регулирования ее импортных и экспортных потоков, протекающих в торговых отношениях [46].

В зависимости от степени сложности тарифы могут быть одноколонными или многоколонными. Одноколонные (простые) тарифы являются разновидностью тарифов, которая включает в себя единую ставку таможенной пошлины, вводимую в отношении к товару во всех случаях независимо от страны его происхождения. Подобные тарифы редко применяются в торговой практике, так как, невзирая на возможность получения большего дохода от своего применения, они не являются эффективными при ведении внешнеторговой политики: вместо нахождения путей ведения внешнеторгового сотрудничества и налаживания торговых связей страны в данном случае станут чаще формировать таможенные барьеры между собой, что ограничит возможность их участия в международных экономических отношениях

⁴ В качестве основных целей ввода мер таможенно-тарифного регулирования выступают защита национальных производителей товаров и услуг от иностранной конкуренции, а также обеспечение поступления средств в бюджет конкретного государства.

(МЭО). Последнее объясняет по какой причине многоколонные (сложные) тарифы, включающие в себя две или более ставки таможенных пошлин в отношении конкретного рассматриваемого товара и учитывающие его страну происхождения, являются более желательным выбором нежели первая представленная выше разность тарифов [120].

Таможенные пошлины в отличие от таможенных тарифов имеют иную классификацию. В частности, в зависимости от способа взимания таможенные пошлины могут быть адвалорными, специфическими и смешанными. Адвалорные пошлины представляют собой пошлины, вводимые в виде конкретного процента от таможенной стоимости товара. Подобный вид пошлин является наиболее распространенным в мире, и он по мнению многих экспертов соответствует современным принципам справедливой конкуренции. Основное преимущество самих адвалорных пошлин состоит в том, что они способствуют формированию более равномерного уровня внешнеторговой защиты, не изменяющегося под воздействием колебаний цен на рынке товаров в мировом сообществе. В данном случае изменение претерпевают только доходы бюджета государства. Однако, невзирая на наличие подобного преимущества у адвалорных пошлин, наблюдается один весьма весомый недостаток: их реализация требует правильного определения таможенной стоимости товара, что на практике не всегда удается реализовать в рамках таможенно-тарифного регулирования.

Специфические пошлины являются сбором, выступающим в виде денежной суммы за определенную единицу измерения товара (объем, штука, вес и др.). В данной ситуации размер пошлины зависит от количества товаров, задействованных во внешнеторговых операциях, а не от таможенной стоимости как в ситуации с адвалорными пошлинами.

Смешанные (комбинированные) пошлины выступают в качестве денежных сборов, которые могут включать в себя как элементы адвалорных, так и элементы специфических пошлин. Иными словами, при взимании подобных пошлин в отношении конкретного товара одновременно учитываются как его таможенная стоимость, так и его фактические единицы измерения, которые впоследствии будут

необходимы для сопоставления всех выгод, получаемых в результате введения адвалорных и специфических пошлин. Соответственно, решение страны о выборе одной из двух вышерассмотренных пошлин будет зависеть от размера приносимых таможенных доходов: выбор государства будет сделан в пользу той пошлины, которая поможет собрать больший суммарный таможенный сбор [88].

По критерию страны происхождения товара таможенные пошлины бывают минимальными, максимальными и преференциальными. Минимальные ставки таможенной пошлины применяются в отношении тех импортных товаров, которые поступили из стран, включенных в режим наибольшего благоприятствования. Максимальные ставки таможенной пошлины, напротив, устанавливаются в том случае, если страна происхождения импортного товара не имеет соответствующего торгового режима или является неизвестной. Преференциальная ставка пошлины используется в том случае, когда импортный товар был ввезен из страны, имеющей торговые льготы. Последнее в основном предоставляется наименее развитым государствам, имеющим весомые трудности в реализации своей внешнеторговой политики [272], и также позволяет с точки зрения классификации подразделить внешнеторговых партнеров на страны, у которых имеются тарифные послабления и на государства с отсутствием таможенных льгот. Таким образом таможенные пошлины, выступающие в качестве самого инструмента тарифного регулирования внешнеторговой деятельности, имеют обширную классификацию.

Помимо тарифных барьеров во внешнеторговой деятельности стран также наблюдается проявление нетарифных барьеров, которые на текущий момент времени имеют большую актуальность со стороны международных институтов нежели тарифные барьеры. В рамках международных соглашений нетарифные торговые барьеры представляют собой исключения из общего правила свободной торговли и имеют больше потенциальных причин применения нежели тарифные барьеры. Они могут, в частности, быть выражены в: 1) защите национального рынка государства; 2) обеспечении национальной безопасности для страны, ее граждан, животных и растений; 3) поддержании торгового баланса страны; 4) выполнении международных обязательств; 5) защите культурных ценностей и

общественной морали [81]. Причины не являются исчерпывающими, однако отражают широту мотивов, по которым они могут быть задействованы в МЭО.

Нетарифные барьеры имеют свою многовековую историю, но несмотря на это изучение НТБ началось в 1954 г., когда в отношении барьеров был сформирован термин, закрепленный в научном исследовании Международной торговой палаты «Non-tariff Obstacles to Trade». Актуальность их изучения было вызвано тем, что в то время в странах мирового сообщества они начали активно набирать обороты после вмешательства ГАТТ в их тарифную политику. В дальнейшем развитие концепции «других барьеров помимо тарифных» приведет к формированию первых баз данных и классификаций НТБ. Хронологическая последовательность политики применения и учета НТБ приведена в таблице 1.3.

Таблица 1.3.

Хронологическая последовательность политики применения и учета НТБ

Год	Инициатор	Событие в контексте НТБ
До 1946 г.	Все субъекты политики	Использование НТБ без участия международных организаций в рамках военно-политических интересов: торговое эмбарго в отношении жителей г. Мегары (432 г. до н. э.), введение Испанией торгового эмбарго на соль в отношении голландского правительства (1598 г.), блокада Наполеоном I Британии (1806-1814 гг.) и др.
1946-1948 гг.	Международная организация по торговле и занятости	При подготовке Устава Международной организации по торговле и занятости было предложено разделить все внешнеторговые барьеры на две основные категории, а именно на тарифные и «другие» меры, не имеющие тарифную форму, но относящиеся к разделу осознанной внешнеторговой политики государства.
1954 г.	Международная торговая палата	Впервые был упомянут термин «нетарифные барьеры» в исследовании Международной торговой палаты. Словосочетание НТБ в дальнейшем стало использоваться в таких крупных организациях как ВТО и ЮНКТАД.
1960-е гг.	ГАТТ	С начала 1960-х гг. ГАТТ начало проведение мониторинга НТБ, а к концу 1960-х гг. данной организацией была сформирована первая база данных, содержащая в себе информацию по нетарифным барьерам
1970-е гг.	ГАТТ	С начала 1970-х гг. ГАТТ сформировал классификацию по НТБ, состоящую из следующих пяти ключевых пунктов: количественные ограничения; технические барьеры; меры, вызванные в результате участия того или иного государства; финансовые ограничения, связанные с дополнительными платежами; таможенные или административные формальности.
1980-е гг.	ЮНКТАД	ЮНКТАД были собраны статистические сведения, включающие более 100 НТБ большинства государств мира. Позже все собранные сведения были обобщены в классификацию, состоящую из пяти групп НТБ: фискальные меры государства; государственный контроль уровня цен; количественные ограничения во внешней торговле; выдача разрешений на осуществление торговых операций; прочие меры.
1994 г.	ЮНКТАД	Модифицирована классификация, результатом которой стало появление восьми разделов, шесть из которых наряду с тарифными и паратарифными инструментами регулирования относятся к разделу нетарифных барьеров: меры ценового контроля; государственные монополистические меры стран; автоматическое лицензирование; технические и финансовые меры регулирования торговли стран; количественный контроль во внешнеторговых операциях. Помимо этого, все НТБ были разделены на ключевые и неключевые меры.
2006-2017 гг.	ЮНКТАД	В 2006 г. ЮНКТАД была сформирована спецгруппа по разработке классификации НТБ, результатом которой стала новая классификация, состоящая из 16 категорий мер, подразделенных на меры в отношении импорта и меры в отношении экспорта. При этом первые меры были классифицированы на технические и нетехнические.
2021-2023 гг.	ВТО	Классификация по НТБ в целом осталась неизменной. На текущий момент ВТО в одном из последних отчетов World Trade Report уделяет внимание снижению барьеров во внешней торговле экологическими товарами [328]

Источник: составлено автором.

На основании вышеприведенной хронологии можно отметить, что наиболее важную роль играют последние классификации НТБ, выработанные ВТО и ЮНКТАД. В контексте Всемирной торговой организации, предусматривающей пять разновидностей НТБ (см. табл. 1.3), ограничения количественного характера содержат такие инструменты внешнеторговой политики как квотирование, лицензирование, установку запретных мер на осуществление внешнеторговой деятельности в разрезе отдельных товаров и стран, добровольные ограничения, процедура которых предусматривает принятие решения со стороны торговых экспортеров. Ограничения финансового характера, предусматривающие ввод дополнительных платежей, представляют собой меры, охватывающие финансовые последствия, возникающие в результате осуществления операций по внутренним налогам и сборам, задействия импортных депозитов, а также внедрения особых видов пошлин, приводящих к формированию дополнительной финансовой нагрузки на конкретного участника внешнеторговой деятельности.

Помимо двух вышеприведенных групп классификации НТБ в рамках ВТО существуют также технические барьеры во внешней торговле, которые отражают совокупность внешнеторговых барьеров, напрямую возникающих в результате появления регламентов технического характера, сертификационных схем, методов проб и образцов импортной продукции, а также проведения упаковочных и маркировочных требований. В ситуации с таможенными или административными формальностями наблюдается наличие нетарифных барьеров, выступающих в роли дополнительных требований, которые формируют препятствия для проведения сокращения временных затрат во время осуществления таможенной проверки (предотгрузочная инспекция, требования наличия оригинала разрешительного документа вместо его электронной копии и др.).

И наконец меры, вызванные в результате вмешательства государства во внешнеторговые отношения, предусматривают операцию по выдаче дотаций и субсидий нуждающимся отечественным компаниям, реализацию политики в сфере государственных закупок для поддержки своих производителей, осуществление государственной стратегии импортозамещения, прямое задействие метода

промышленной локализации, а также внедрение барьеров, которые отражают дискриминацию в перевозке иностранной продукции [59]. Базу данных по нетарифным барьерам, сформированную ВТО в рамках вышеприведенных групп, можно выявить в интегрированном информационном торговом портале (I-TIP), который на текущий момент предоставляет открытые данные по НТБ [317].

В рамках классификации ЮНКТАД в отличие от ВТО можно наблюдать более конкретизирующий характер нетарифных барьеров. В частности, к категории технических мер в отношении импорта относятся технические барьеры в торговле, санитарные и фитосанитарные меры, а также таможенные и административные формальности, связанные с импортом. Подобного рода НТБ являются наиболее распространёнными во внешнеторговой практике, если полагаться на сведения базы данных UNCTAD TRAINS [325].

Нетехнические барьеры в отношении импортных товаров, учитываемые в классификации ЮНКТАД несмотря на то, что являются менее используемыми в мировом сообществе по сравнению с техническими НТБ, охватывают большее количество всевозможных разновидностей внешнеторговых барьеров, в число которых включены следующие группы нетарифных мер:

- обусловленные меры торговой защиты: искусственные меры, нацеленные на ликвидацию проблемы недобросовестной торговой практики;
- меры количественного контроля: меры, предусматривающие внедрение количественных и стоимостных барьеров на движение импортной продукции;
- меры ценового контроля: совокупность инструментов, основной целью которых является выравнивание внутренних и внешнеторговых цен посредством внутренних налогов и сборов;
- финансовые меры: барьеры, направленные на ограничение проведения платежно-валютных операций, касающихся внешнеторговых отношений;
- меры, затрагивающие конкуренцию: совокупность политических действий, направленных на изменение локальных конкурентных условий;
- инвестиционные меры, связанные с торговлей: совокупность действий в сфере торговой политики, влияющих на инвестиционную активность стран;

- торговые барьеры, затрагивающие послепродажное обслуживание и сбыт продукции: набор мер, ориентированных на ограничение действий, затрагивающих сбыт и послепродажное обслуживание товаров (в классификации ЮНКТАД сбыт и послепродажное обслуживание указаны по отдельности);
- субсидии: финансовая поддержка со стороны государства;
- ограничения в отношении государственных закупок: нетарифные меры, при которых иностранные поставщики заменяются отечественными поставщиками товаров;
- меры, касающиеся прав интеллектуальной собственности стран: патенты, промышленные образцы, товарные знаки и др.;
- правила происхождения товара: правительственные меры, применяемые страной для установления правила страны происхождения товаров.

И наконец, последняя группа НТБ ЮНКТАД, охватывающая барьеры в отношении экспорта, отражает всевозможные внешнеторговые государственные действия в отношении экспорта, включающие в себя, в частности, операцию по лицензированию экспорта, реализацию мер по его количественному контролю, задействование государственных организаций с целью продвижения экспортной продукции, ограничение реэкспортных операций, внедрение мер экспортного ценового контроля, а также формирование барьеров, затрагивающих технические и финансовые аспекты внешнеторговой деятельности [318].

Разновидности нетарифных барьеров, признанные международными организациями, позволяют углубиться в особенности проявления внешнеторговых барьеров, однако для полного охвата рассматриваемой проблемы необходимо акцентировать внимание на классификации отдельных авторов научных работ, иногда несоответствующих вышеприведенным подходам к НТБ. В частности, Р. В. Стайгер помимо охватываемых импортных и экспортных нетарифных барьеров, также выделяет внутрирыночные и межрыночные НТБ, протекающие внутри и за пределами границ государства [101].

Я. Бунаба и М. Уссалаха в отличие от вышеприведенного автора охватили НТБ по функционалу. С их точки зрения подобные внешнеторговые барьеры по

направлению деятельности можно подразделить условно на меры государственной экономической политики (субсидирование, налоги и т.д.), таможенные процедуры и процедуры въезда, требования к продукту в формате технических стандартов, финансовый контроль, а также квотирование и связанные с ним меры [207]. Помимо мер государственной экономической политики и мер государственного торгового регулирования в классификациях, охватывающих изучение НТБ с позиции сфер функционирования, также могут быть учтены торговые барьеры неформального характера. Подобного рода торговые барьеры были представлены специалистами Комиссии США по международной торговле В. А. Доннелли и Д. Манифольдом, отразившими их как совокупность барьеров в целом, возникающих вследствие ухудшения одного из следующих критериев: обеспечение доступа к информации и ее прозрачность, наращивание компетенций госслужащих, решение правовых пробелов в сфере законодательства, наличие компетентного механизма принятия государственных решений [212].

Помимо охвата функциональных отрезков классификация НТБ также может быть направлена на отражение их технической и нетехнической составляющих. Вопрос применения подобного рода классификации был затронут в работе К. М. Каримкулова и С. Мехрожа, где авторы углубились в классификацию технических и нетехнических НТБ. Первые охватывают обычные технические торговые меры, а вторые – административные и экономические меры. Административные меры предусматривают использование запретов на торговое движение товаров и услуг, квотирование, лицензирование, экспортный контроль и исключительное право на экспорт/импорт продукции. В рамках экономических мер возможно использование контроля таможенной стоимости, валютного контроля, а также финансовых⁵ и защитных мер внешнеторгового нетарифного регулирования [223].

Наряду с этим классификация НТБ может быть рассмотрена по критерию торговых соглашений или их положений (ВТО и т.д.) [93], в разрезе нормативов и правил, способствующих росту уровня цен на конечную продукцию (таможенные

⁵ Финансовые меры включают в себя инвестиционную политику, субсидирование фирм, замораживание активов/экономических ресурсов и др. Защитные меры содержат особые пошлины и дополнительные таможенные обложения (акциз, НДС и другие возможные налоги).

правила, технологические нормативы, нормативные требования к товарам и их характеристикам, потребительские нормы) [213], по критерию своего причисления к инструменту основной или второстепенной целей политики [230], по уровню скрытости (явные и неявные⁶) [194], а также по собственной принадлежности к количественным и качественным чертам (количественные и качественные⁷) [125].

Приведенный перечень классификационных подходов к торговым барьерам позволяет сделать вывод, что проблема классификации барьеров стран является актуальным объектом изучения (таблица 1.4).

Таблица 1.4.

Обобщенная классификация торговых барьеров в разрезе отдельных уровней

1-й уровень: барьеры в целом	По длительности: постоянные, временные	Y. Bounab and M. Oussalah (2022) [207]
	По причинам использования: защита рабочей силы, сохранение жизней потребителей, поддержка и защита отечественного производства, обеспечение национальной безопасности и другие причины, требующие меры	B. Radcliffe (2022) [323]
	По направлению применения: импортные, экспортные, транзитные	R.Z. Yablukova (2010) [272], R. W. Staiger (2012) [101]
	По отнесению к процедурным составляющим: результатирующие, процедурные	S. R. Basu, H. Kuwahara and F. Dumesnil (2012) [92]
	По форме применения мер: тарифные и нетарифные	I.I. Dyumulen (2016) [139]
2-й уровень: тарифные барьеры	В зависимости от степени сложности тарифов: одноколонные (простые) и многоколонные (сложные)	L. Varusheva, S. Gatiyatulin and A.Orlov (2019) [120]
	В зависимости от способа взимания таможенных пошлин: адвалорные, специфические и смешанные	I. A. Tsidilina (2016) [88]
	Пошлины по критерию страны происхождения товара: минимальные, максимальные, преференциальные	R.Z. Yablukova (2010) [272]
	По уровню тарифных послаблений: с тарифными льготами, без тарифных послаблений	
2-й уровень: нетарифные барьеры	По официальным международным классификациям: ВТО (5 групп НТБ), ЮНКТАД (16 групп НТБ)	WTO (2022) [317], UNCTAD (2022) [325]
	По охвату рынка: внутрирыночные и межрыночные	R. W. Staiger (2012) [101]
	По уровню формальности и сфере функционирования: формальные меры государственной экономической политики, формальные меры государственного торгового регулирования, неформальные НТБ	Y. Bounab and M. Oussalah (2022) [207], W. A. Donnelly and D. Manifold (2005) [212]
	По характеру применения: технические и нетехнические (административные и экономические)	UNCTAD (2022) [325], K. M. Karimkulov and S. Mexroj (2022) [223]
	По торговым соглашениям, их положениям: ВТО и т.д.	B. Hoekman and A. Nicita (2018) [93]
	По нормативам и правилам, потенциально способствующим росту цен: таможенные правила, технологические нормативы, нормативные требования к товарам и их характеристикам, потребительские нормы	J. Ederington and M. Ruta (2016) [213]
	По приоритету с позиции страны: основные, неосновные	A. Nicita and J. Gourdon (2013) [230]
	По уровню скрытости: явные, неявные	K. O. Chudinova (2019) [194]
	По принадлежности к характеристикам: количественные, качественные	R. G. Volkov and E. M. Sabelnikova (2018) [125].

Источник: составлено автором.

⁶ Явные – количественные и финансовые меры, неявные – технические меры, политика государственных закупок, внутренние налоги и сборы, другие меры неявного характера.

⁷ Качественные – технические меры, количественные – квотирование, лицензирование и другие меры.

1.2. Основные методические подходы к оценке торговых барьеров во внешнеторговой деятельности государств мирового сообщества

Проблема, затрагивающая исследование внешнеторговых барьеров, является объектом внимания многих представителей научного мирового сообщества в связи с тем, что вопросы развития международной торговой деятельности имеют важное значение на мировой арене. Подобная ситуация стимулирует представителей научного сообщества заниматься поиском методов, благодаря которым они могли бы лучше понять особенности проявления торговых барьеров, а также выявить отдельные факторы, препятствующие их влиянию на торговую деятельность стран [161, 187]. В рамках текущего параграфа диссертационной работы основной акцент будет сделан на осуществление систематизации базовых методик оценки торговых барьеров, задействованных научными исследователями.

В рамках оценки торговых барьеров научно-исследовательское изучение направлено на применение основных методических подходов, включающих ввод индикаторных методов (показатели ЮНКТАД⁸, индикатор «ценового разрыва»), использование стандартных нематематических подходов (SWOT-анализ, кейс-метод, метод опроса), построение основных экономико-математических моделей (гравитационная модель, модели общего и частичного равновесия⁹). Первый метод используется преимущественно для исследования НТБ, а второй и третий методы, в отличие от первого, предусматривают изучение как тарифных, так и нетарифных барьеров во внешнеторговой деятельности государств мирового сообщества [148]. Необходимо изучить каждый из приведенных выше методов более подробно.

В случае индикаторного метода изучения барьеров одно из основных мест занимает подсчет показателей ЮНКТАД. Основная суть подсчета индикаторов заключается в выявлении уровня охваченности импортных внешнеторговых потоков искусственными нетарифными мерами, вводимыми со стороны субъектов политики. Х. Де Мело и А. Ничита в качестве данных показателей выводят индексы

⁸ Коэффициенты частоты нетарифных мер, охвата нетарифными мерами и распространенности нетарифных мер.

⁹ Приведенные модели не являются полностью исчерпывающими, однако они являются наиболее основными для оценки проблемы доступа того или иного отечественного продукта на иностранный рынок.

FI (Frequency Index, индикатор частоты НТБ), *CR* (Coverage Ratio, индикатор охвата НТБ) и *PS* (Prevalence Score, индикатор распространенности НТБ).

Показатель частоты НТБ (*FI*) отражает процентную долю продукции, в отношении которой действуют импортные искусственные нетарифные барьеры. Коэффициент охвата НТБ (*CR*) демонстрирует долевую часть импортной товарной внешней торговли, затронутой искусственными нетарифными барьерами, во всей внешней торговле в целом. Индикатор распространенности НТБ (*PS*) выступает в качестве простого среднего арифметического значения количества искусственных нетарифных барьеров, нацеленных на формирование препятствий в отношении импортных товаров [209]. Расчет коэффициентов имеет следующий вид:

$$(1.1) \quad FI_j = \left[\frac{\sum_i D_i M_i}{\sum_i M_i} \right] * 100,$$

$$(1.2) \quad CR_j = \left[\frac{\sum_i D_i V_i}{\sum_i V_i} \right] * 100,$$

$$(1.3) \quad PS_j = \left[\frac{\sum_i N_i M_i}{\sum_i M_i} \right] * 100,$$

где j – конкретная страна, i – определенный товар, FI_j – коэффициент частоты НТБ страны j , CR_j – индикатор охвата НТБ, PS_j – коэффициент распространенности НТБ государства j , D_i – фиктивная переменная, отражающая наличие одной или нескольких НТБ, применяемых в отношении продукта i (0 – у продукта i НТБ отсутствуют, 1 – продукт i имеет НТБ), M_i – переменная наличия импорта товара i в страну j (0 – товар i не импортируется в страну j , 1 – товар i импортируется в страну j), V_i – объем импорта товара i , ввозимого в страну j , N_i – количество НТБ в отношении товара i , введенное страной j .¹⁰

Рассматривая вопрос расчета вышеприведенных индикаторов НТБ, стоит учитывать, что несмотря на простоту вычисления они могут иметь специфические

¹⁰ Расчет показателей проводится ЮНКТАД. На сегодняшний день среди стран ЕАЭС показатели рассчитываются только для Российской Федерации (в 2021 г. $FI = 76\%$, $CR = 85\%$, $PS = 4,21$) и Республики Казахстан (в 2021 г. $FI = 96\%$, $CR = 98\%$, $PS = 4,57$) [325].

недостатки. В частности, показатель FI , акцентируя внимание на проблему наличия НТБ, не в состоянии отразить уровень жесткости подобных мер. Индикатор CR может иметь заниженные показатели в случае, если произойдет резкий спад стоимостных импортных потоков. И наконец, долевым показателем PS с научной точки зрения сложно интерпретировать, поскольку он не в состоянии охватить разные характеры и подходы, наблюдаемые в рамках реализации политики нетарифного регулирования внешней торговли. Таким образом, при анализе искусственных нетарифных мер следует использовать больше одного из показателей ЮНКТАД с целью получения наиболее точных результатов.

Наряду с расчетом индикаторов, затрагивающих уровень охвата торговли искусственными барьерами, возможен также расчет адвалорного эквивалента НТБ в рамках метода «ценового разрыва». Основная суть данного метода состоит в том, что внедрение нетарифных барьеров со стороны субъектов политики приводит к росту продуктовых цен на внутреннем рынке государства. Последнее с точки зрения рассматриваемого метода можно сопоставить с ценами на аналогичные товары, складывающиеся на внешних рынках. Реализацию приведенной выше идеи можно представить посредством вычисления тарифного адвалорного эквивалента следующего вида:

$$(1.4) \quad AVE_k = \frac{p_k^d}{p_k^w} - (1 + t_k + C_k),$$

где k – индекс, отражающий принадлежность к конкретному товару, AVE_k – тарифный адвалорный эквивалент НТБ в рамках продукта k , p_k^d – внутренняя цена (с учетом вычета розничной наценки), p_k^w – мировая цена (с учетом вычета наценки экспортеров и производителей), t_k – адвалорный тариф, C_k – прочие затраты в адвалорном выражении [94, 214].¹¹

¹¹ При подсчете тарифного адвалорного эквивалента в разрезе метода «ценового разрыва» стоит помнить, что данный вариант расчета не является единственным, и существует множество других способов подсчета. В частности, в более упрощенном случае тарифный эквивалент НТБ может быть рассчитан по следующей формуле: $T_e = \frac{P_h - P_x}{P_x}$, где P_h – цена продукта на внутреннем рынке с учетом внешнеторговых НТБ, P_x – цена продукта на зарубежном рынке (с учетом транспортных расходов и тарифов, но без учета внешнеторговых нетарифных барьеров), T_e – тарифный эквивалент внешнеторговых нетарифных барьеров [124].

Затрагивая метод «ценового разрыва», необходимо также сделать акцент на его специфические недостатки. В качестве таковых, в частности, можно выделить проблему ограниченности статистических данных модели «ценового разрыва», сложность в проведении идентификации воздействия отдельных внешнеторговых нетарифных барьеров на цену товаров в случае учета нескольких разновидностей НТБ, наличие других потенциальных факторов, которые наряду с НТБ способны оказать воздействие на внутренние цены продукта (наличие монополии, изменение денежной массы, предпочтения потребителей страны и др.). Все вышеприведенные критические моменты, касающиеся рассматриваемого метода, объясняют редкость его использования в научно-эмпирических исследованиях. Данное подтверждение отражено в исследовании Д. Рабоя, которое коснулось проблемы рынка бананов в ЕС. Рассчитав цены на банановую продукцию на внутреннем и внешнем рынках посредством равенства из выражения 1.4, автору удалось выявить, что полученная ценовая разница оказалась существенно низкой по сравнению с европейским внутриквотным тарифом [100]. Подобный результат оказался не соответствующим реалиям начала 2000-х гг., что выступает дополнительным подтверждением редкого использования данного метода на практике [91].¹²

Наряду с индикаторным методом изучение внешнеторговых барьеров также возможно посредством задействования стандартных нематематических подходов, предусматривающих задействование SWOT-анализа, кейс-метода и метода опроса. SWOT-анализ представляет метод стратегического планирования, заключающийся в решении вопросов посредством постановки слабых и сильных сторон, а также возможностей и угроз. Кейс-метод является методом, базирующимся на детальном изучении конкретных экономических, социальных и бизнес-ситуаций. Опросный метод является методом исследования, базирующимся на устном или письменном обращении к конкретной группе людей с вопросами, содержание которых отражает проблему исследования. В рамках внешнеторговой деятельности последний метод

¹² В рамках стран-членов ЕАЭС метод «ценового разрыва» также как в случае с индикаторами ЮНКТАД имеет крайне редкое применение. Тем не менее реализацию метода можно найти в специфических исследованиях, среди которых, в частности, выступает работа Б. М. Соона и У. Томпсона «Non-tariff barrier on chicken imports into Russia: Impact on production, trade and prices». Авторы работы провели расчет тарифного адвалорного эквивалента, затронув проблему нетарифных барьеров РФ в отношении импортного куриного мяса [237].

чаще всего используется для обращения к оценке предприятий-экспортеров, задействованных во внешнеторговой деятельности между странами.

Реализацию приведенных выше стандартных нематематических подходов можно найти в работах следующих авторов: А. А. Шокирова, охватившего путем SWOT-анализа потенциал участия Таджикистана в ЕАЭС [197], Е. В. Дробот и Е. С. Ивко, использовавших метод SWOT как инструмент изучения технических барьеров в мировой торговле [138], И. Жук и ее соавторов, оценивших торговый и экономический потенциал стран ЕАЭС при помощи SWOT-анализа [115], Д. В. Стрельцова, внедрившего кейс-метод для изучения экономических процессов в странах Восточной Азии [185], И. В. Пилипенко и его соавторов, отразивших причины возникновения барьеров в ЕАЭС путем изучения отдельных примеров возникновения противоречий между странами Союза [75], В. П. Карагодина и О. В. Юриной, изучивших проблему экспорта кедровых орехов из России на основе данных опроса предприятий-экспортеров [150], Е. Ю. Винокурова и его соавторов, оценивших эффект НТБ на основе результатов опросных данных [73], а также Р. Г. Волкова и его соавторов, отразивших путем внедрения метода опросного анализа барьеры, затронувшие функционирование предприятий в ЕАЭС [114].

Таким образом SWOT-анализ, кейс-метод и метод опроса, несмотря на наличие некоторых недостатков (возможное проявление субъективного характера, необходимость наличия больших массивов информации и т.д.), являются широко применяемыми инструментами исследования внешнеторговых барьеров в силу отсутствия строгих требований к построению экономико-математических моделей. Однако, невзирая на все наличие методов, не требующих подобных экономико-математических познаний, стоит также признать, что без методов доказательной базы, основанной на оценке влияний и прогнозов, обойтись невозможно. По последней причине для получения более объективных научных оценок некоторые исследователи, включая тех, кто предусматривает использование метода опроса (в частности, Е. Ю. Винокуров и его соавторы [73], В. П. Карагодин и О. В. Юрина [150]), прибегают к использованию экономико-математического аппарата, дающего возможность оценить широкий спектр торговых барьеров.

Набор экономико-математических инструментов, используемый для оценки критичности внешнеторговых барьеров во внешней торговле, в основном предусматривает непосредственное построение гравитационной модели, а также моделей общего и частичного равновесия [103, 238]. Гравитационная модель внешней торговли как первая подобная модель представляет собой модель, основанную на законе всемирного тяготения Ньютона, которая нацелена на отражение влияния конкретно заданных торговых издержек или драйверов на двусторонние торговые потоки, складывающиеся между определёнными странами двусторонних внешнеторговых отношений [199].

Гравитационная модель в стандартном случае строится в разрезе отдельных шагов. В первую очередь проводится выведение равенства, имеющего форму следующего вида:

$$(1.5) \quad Y_{ij} = G \frac{X_i^{\beta_1} * X_j^{\beta_2}}{d_{ij}^{\beta_3}} * v_{ij},$$

где i и j – индексы стран-участниц двусторонних торговых отношений, Y_{ij} – переменная взаимодействия стран i и j , G – гравитационная постоянная, X_i и X_j – меры размерности стран i и j , d_{ij} – расстояние между государствами-участницами двусторонней торговли, β_1 - β_3 – коэффициенты показателей, v_{ij} – переменная, выступающая в роли ненаблюдаемых факторов модели.

После выведения равенства 1.5 следует выполнение следующего шага в формате лог-линеаризации, в рамках которой выражение 1.5 возводится под натуральный логарифм. В результате осуществления данных математических действий получится окончательная форма стандартной гравитационной модели, имеющая следующий вид:

$$(1.6) \quad \ln Y_{ij} = \underbrace{\beta_0}_{\ln G} + \beta_1 \ln X_i + \beta_2 \ln X_j - \beta_3 \ln d_{ij} + \underbrace{\varepsilon_{ij}}_{\ln v_{ij}},$$

где β_0 – свободная переменная, ε_{ab} – ненаблюдаемые факторы [166, 227].

Приведенное выше уравнение является классическим в рамках работы с построением гравитационных моделей, и впервые оно было отражено в работе лауреата Нобелевской премии по экономике Я. Тинбергена «*Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy*». Автор работы показал на примере данных по экспорту, ВВП и расстоянию между государствами, задействованными в двусторонней торговле, что параметры X_i и X_j из равенства 1.6 можно использовать в качестве мер размерности, а показатели Y_{ij} и d_{ij} – в качестве экспортного торгового потока и меры расстояния между странами соответственно [103]. Данный результат подтолкнул многих экономистов к совершенствованию модели посредством ее модификации. Последнее, в частности, осуществили в своих работах Дж. Андерсон и Э. Ван Винкоп [203], С. Сильва и С. Тенрейро [235].

При проведении исследований, затрагивающих влияние внешнеторговых барьеров на торговые потоки стран, к выражению 1.6 также могут быть добавлены показатели, отражающие тарифные и нетарифные барьеры. Тарифные барьеры, как правило, добавляются в равенство 1.6 путем подстановки выражения $\beta_k \ln(1 + \text{TARIFF})$, где k выступает в качестве порядкового номера коэффициента, а TARIFF – в роли таможенного тарифа. В рамках данного показателя тарифных барьеров могут быть произведены операции по расчету простых и средневзвешенных средних значений. Простые средние тарифы вычисляются путем расчета среднего арифметического значения всех имеющихся тарифов, а средневзвешенные – путем вычисления средних значений тарифов с учетом продуктовых весов, позволяющих в рамках торговых операций учесть наличие или отсутствие конкретного продукта, в отношении которого данная тарифная мера была введена.

В качестве примеров применения вышеприведенного подхода к изучению тарифных барьеров выступают исследования, проведенные С. К. Бхаттачарьей и Б. Н. Бхаттачарьяй, а также Дж. Уилсоном и его соавторами. Первая группа авторов в результате изучения двусторонних торговых потоков между Китаем и Индией путем подстановки простых средних тарифов в модель выявила, что увеличение подобных тарифных составляющих в Индии и Китайской Народной Республике (КНР) на 1 % приводит к спаду торгового оборота между странами на 4,7 % и 3,9

% [206]. Второй состав авторов задействовал средневзвешенные тарифы на продукцию, и в контексте государств Азиатско-Тихоокеанского региона выявил, что при увеличении данного показателя на 1 % наблюдается спад экспорта стран региона на 0,75 % [244]. Исходя из этого можно отметить, что изучение тарифных барьеров возможно также посредством эконометрических исследований.

Пример оценки нетарифных барьеров в гравитационной модели можно найти в работе К. Сандарувана и его соавторов, охватывающей изучение применения НТБ государствами мирового сообщества в отношении морепродуктов из Шри-Ланки. Посредством задействия дамми-переменных нетарифных барьеров авторы смогли выявить, что в целом наличие данных внешнеторговых барьеров со стороны государств, импортирующих морепродукты из Шри-Ланки, приводит к спаду экспорта данных продуктов на 37,62 %¹³ [234].

Помимо задействия фиктивных переменных наличия НТБ, их также можно оценить посредством расчета тарифного эквивалента, предложенного Х. Лой Ки и его соавторами в работе «Estimating Trade Restrictiveness Indices». Последнее, как правило, рассчитывается в рамках следующей формулы:

$$(1.7) \quad AVE_{n,c}^{NTM} = \frac{1}{\hat{\beta}_{n,c}^t} * [\exp(\hat{\beta}_{n,c}^{NTM}) - 1],$$

где n и c – индексы конкретного товара и определенной страны, $AVE_{n,c}^{NTM}$ – адвалорный эквивалент НТБ в разрезе страны c и товара n , $\hat{\beta}_{n,c}^t$ – оценочный коэффициент адвалорных тарифов, $\hat{\beta}_{n,c}^{NTM}$ – оценочный коэффициент наличия НТБ.

Закрепив приведенную выше формулу, Х. Лой Ки и его соавторы на основе данных 78 государств показали, что среднее значение приведенного выше показателя $AVE_{n,c}^{NTM}$ в рамках данных стран составило 12 %, что отражает наличие критичности со стороны нетарифных мер регулирования [225]. В качестве примера задействия показателя из выражения 1.7 также можно привести исследование

¹³ В рамках фиктивной переменной наличия любых НТБ у товаров шестизначных групп товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) был получен коэффициент -0,472. Соответственно получается, что наличие данных мер приводит к спаду импорта морепродуктов на $(e^{-0,472} - 1) * 100 = -37,62$ %.

К. Сандаруван и его соавторов, которое было отражено ранее. В результате анализа проблемы внешней торговли морепродуктов в Шри-Ланке авторы выявили, что в рамках всех НТБ показатель $AVE_{n,c}^{NTM}$ составил порядка 62,28 %. Последнее вновь показало наличие весомого эффекта НТБ во внешнеторговой деятельности стран мирового сообщества [234].

Таким образом, в научной практике оценка внешнеторговых нетарифных барьеров в случае гравитационных моделей может быть осуществлена посредством задействования количественных показателей, фиктивных переменных, выведения тарифных эквивалентов, а также посредством опросных данных, если принять в расчет охваченные ранее исследования Е. Ю. Винокурова [73] и В. П. Карагодина [150], задействовавшие гравитационную модель внешней торговли в рамках своих научно-исследовательских работ.

Далее, рассмотрев основные аспекты гравитационной модели, необходимо охватить вопросы, связанные с моделями общего и частичного равновесия, которые помогают исследователю смоделировать и проанализировать проблемы из серии «что произошло бы с экономикой страны, если...». Затрагивая основные аспекты модели частичного равновесия, можно констатировать, что они в свою очередь нацелены на изучение конкретных рынков, охватываемых в рамках исследования, и игнорируют другие рынки экономики в формате «при прочих равных»¹⁴. Таким образом изменения, затрагивающие один рынок, не оказывают влияние на другие рынки. Данный подход изучения рынка целесообразен в случае, если научная потребность складывается в рамках конкретного товара, имеющего важное значение для страны в разрезе ведения внешнеторговой деятельности. И наконец стоит помнить, что приведенная выше статичная модель¹⁵ основывается на трех базовых компонентах, в качестве которых выступают спрос потребителей, предложение производителей и поведение иностранцев. Таким образом ввод модели вместе с приведенными выше допущениями позволяет экономистам путем

¹⁴ «При прочих равных» – используемая в процессе анализа формулировка, обозначающая, что все другие условия, кроме указанных, остаются идентичными.

¹⁵ Статическая модель - модель, допускающая, что интересующие исследователя свойства являются неизменными во времени. Данные модели удобны, когда имеется необходимость в описании структуры той или иной системы. В случае частичного равновесия происходит сопоставление состояния до и после ввода государственной политики.

моделирования соизмерить воздействие той или иной внешнеторговой политики на экономику конкретного рассматриваемого рынка страны [103].

В рамках исследований, затрагивающих проблему оценки внешнеторговых барьеров, построение модели частичного равновесия в основном осуществляется посредством задействования инструментария программного обеспечения WITS (аналитический инструмент «Всемирное интегрированное торговое решение»), сформированного Всемирным банком. В рамках данного обеспечения построение модели частичного равновесия может быть проведено путем применения программ SMART (программное обеспечение для анализа рынка и торговых ограничений), GSIM (глобальный имитационный анализ торговой политики на уровне отраслей), TRIST (инструмент моделирования последствий тарифной реформы) и ATPSM (имитационная модель политики в сфере торговли сельхозпродукцией) [243].

Отраженные выше методы построения модели частичного равновесия имеют свои специфические сходства и отличия. Сходство между ними заключается во включении некоторых схожих предположений, в качестве которых, в частности, выступают следующие допущения: строгая делимость (аддитивность) функций полезности, наличие допущения Армингтона (продукты должны иметь различия по критерию происхождения стран), а также постоянную эластичность замещения товаров. С учетом данных допущений приведенные выше методы построения частичного равновесия позволяют экономистам предсказать возможное изменение таких важных для экономики показателей как потребительский излишек или доход государства после проявления шоков, вызванных в результате ввода политики.

Несмотря на наличие некоторых сходств, можно также выделить различия, наблюдаемые между моделями частичного равновесия в формате SMART, GSIM, TRIST и ATPSM. В частности, формат модели TRIST был сформирован с целью моделирования экономических последствий, действующих исключительно в рамках небольших развивающихся стран, а подходы SMART, GSIM и ATPSM – с целью отражения последствий, наблюдаемых в рамках крупных и мелких экономик стран мирового сообщества. В контексте наличия специфических свойств стоит также добавить, что модель TRIST направлена на охват прочих налогов и сборов

наряду с основными тарифными мерами (подобный подход более целесообразен для малых развивающихся стран), а в случае GSIM – на изучение экспортных налогов и субсидий, а также нетарифных внешнеторговых барьеров. И наконец, в ситуации подхода ATPSM наблюдается специфическая ориентация на вопросы, затрагивающие торговую политику в области сельхозпродукции. В рамках научно-исследовательских работ вышеприведенный спектр моделей может позволить экономистам смоделировать последствия, формируемые в результате политики внедрения внешнеторговых нетарифных барьеров и усиления уровня торговой либерализации [241].

В качестве работ с применением моделей частичного равновесия можно привести исследования К. Гуэй и его соавторов, отразивших пользу наличия преференциального внешнеторгового соглашения между Южно-Африканской Республикой (ЮАР) и ЕС путем SMART модели [217], Я. Куанга и Х. Сяна, применивших модель GSIM для моделирования последствий внедрения антидемпинговых пошлин США в отношении фотоэлектрической продукции Китайской Народной Республики и Тайваня [221], Н. Питигалы и П. Сингха, смоделировавших посредством модели TRIST положение импортных потоков и доходов Шри-Ланки в случае ввода портовых сборов и ввозных налогов [232], а также М. Читиги и ее соавторов, отразивших с помощью ATPSM потенциальное влияние сельскохозяйственных реформ ЕС и ЮАР на положение экономики ЮАР [208]. Приведенные выше примеры отражают наличие заинтересованности научного сообщества в изучении проблем внешнеторговых барьеров посредством задействования всевозможных разновидностей моделей частичного равновесия.

В отечественной практике, направленной на изучение торговой политики ЕАЭС, преимущественно используется подход SMART. При этом данный способ построения модели частичного равновесия в основном направлен на отражение эффекта, являющегося результатом участия стран ЕАЭС в отношениях с третьими странами. В частности, Е. Я. Арапова на основе данного подхода изучила эффект торговой либерализации от создания зоны свободной торговли между странами ЕАЭС и Индией [111], В. Г. Шеров-Игнатъев и соавторы выявили преимущества

Союза, исходящие от наличия соглашения о свободной торговле между Союзом и Индонезией [195], А. Б. Лихачева и Г. М. Калачигин оценили возможные риски либерализации торговли товарами со странами Азии в рамках политики поворота РФ на Восток [158]. Таким образом приведенные работы отражают актуальность построения модели частичного равновесия в рамках торговой политики ЕАЭС.

Наряду с изучением базовых особенностей модели частичного равновесия необходимо рассмотреть модель общего равновесия. В отличие от модели частичного равновесия она базируется на изучении экономики страны в целом с учетом допущения взаимозависимости между секторами. Польза данной модели состоит в охвате широкого спектра экономических процессов, а также в возможности предоставления детальнейших сведений, затрагивающих экономическое развитие страны в условиях проявления всевозможных побочных эффектов. При этом изучение экономического состояния страны может быть проведено в разрезе внедрения статической или динамической версий модели общего равновесия. В первом случае экономика реагирует только на изменения в государственной политике, сохраняя все остальные факторы в экономике постоянными. В ситуации с динамической моделью общего равновесия наблюдается наличие меняющихся во времени факторов, что отражает более реалистичный анализ экономики страны.

Наиболее применяемой разновидностью модели общего равновесия является GTAP модель (модель проекта анализа мировой торговли, Global Trade Analysis Project model). Приведенная модель выступает в роли статической модели общего экономического равновесия, включающей ряд специфических допущений. В число данных допущений входят функционирование экономики государства в рамках совершенной конкуренции, действие допущения Армингтона¹⁶, постоянная отдача от масштаба, учет международной транспортной и торговой наценки, наличие глобального банковского сектора, а также допущение отсутствия взаимосвязи между государственными расходами и налогами [103]. Статистические данные модели GTAP, формируемые с учетом допущений, складываются на базе матрицы социальных счетов, включающей потоки хозяйственных операций стран [242].

¹⁶ Продукты должны иметь различие по критерию происхождения стран.

В качестве примеров исследовательских работ, затронувших применение модели ГТАР, можно привести работы следующих зарубежных авторов: Н. Хосоэ, охватившего последствия выхода Великобритании из ЕС (Brexit) [219], Ш. Арита и его соавторов, осуществивших влияние смягчения внешнеторговых нетарифных и тарифных барьеров на торговлю агропродовольственными товарами между США и ЕС в период 2010-2012 гг. [204], а также М. Ли и его соавторов, задействовавших ГТАР модель для изучения влияния наличия торговых трений, складывающихся между КНР и США, на положение мировой экономики в целом [224].

В отечественной практике, затрагивающей вопрос внешнеторговой политики ЕАЭС, также можно отметить научные труды, задействовавшие модель ГТАР. Среди последних, в частности, выступают работы М. К. Глазатовой и А. В. Данильцева, затронувшие проблему участия ЕАЭС в мировой торговле, [54], А. Ю. Кнобеля и Д. Е. Кузнецова, оценивших риски и выгоды для российской экономики от проведения различных интеграционных стратегий (в частности, в рамках ЕАЭС) [64], а также В. В. Седалищева, изучившего эффекты торговой политики Российской Федерации в условиях глобальной турбулентности [182]. Таким образом можно отметить, что проблема торговых барьеров является ключевой для отечественных и иностранных исследователей.

При всем богатстве выбора методов в текущей научно-практической работе были отобраны следующие способы изучения торговых барьеров во взаимной товарной торговле между государствами-участницами ЕАЭС: SWOT-анализ, кейс-метод, расчет индикаторов ЮНКТАД (на примере коэффициента частоты НТБ) и построение гравитационной модели. Данный перечень методов оценки барьеров был выбран в силу: 1) наличия более доступной информации в разрезе отобранных методов по сравнению с другими возможными способами оценки торговых барьеров; 2) наличия потребности в проведении комплексного исследования торговых барьеров, затрагивающего все основные направления их изучения.¹⁷

¹⁷ Затрагивая вопрос изучения факторов роста товарооборота между странами объединений, на примере взаимной торговли ЕАЭС можно выделить следующие факторы: 1) промышленность и политика импортозамещения, 2) качество жизни населения, 3) рост ВВП, 4) реализация конкурентных преимуществ, 5) развитие транзитного потенциала, 6) вхождение экономики стран в международные цепочки добавленной стоимости, 7) развитие научного потенциала (приложение 2). В дальнейшем факторы роста товарооборота будут представлены в рамках изучения мирового опыта использования барьеров в интеграционных объединениях, проведения SWOT-анализа, построения гравитационной модели и предоставления рекомендаций по усилению этих факторов.

Выводы к главе

Начиная с древнейших времен и заканчивая современностью проблема противостояния между политикой протекционизма и фритредерства занимает одно из основных мест в рамках внешнеторговых отношений. Необходимо отметить, что на текущий момент, учитывая рост действующих нетарифных внешнеторговых мер и проявление увеличения средних тарифов в мире, наблюдается преобладание политики применения внешнеторговых барьеров. В связи с подобной ситуацией научное сообщество направлено на исследование воздействия торговых барьеров на международную торговлю с целью оценки их критичности и выработки методов по их устранению.

Термин «барьер» можно определить с точки зрения протекционистского, фритредерского, корпоративного, законодательного подходов. При сопоставлении всех данных подходов торговые барьеры можно представить как совокупность осознанно-политических мер, направленных на защиту внутреннего рынка от иностранных производителей или реализацию иных государственных и межгосударственных целей, которые могут потенциально препятствовать свободному перемещению компаниями или физическими лицами товаров и услуг через международные границы стран, несущих конкретные обязательства в рамках национального, интеграционного и международного торгового права.

Также была рассмотрена классификация барьеров, предусматривающая различные подходы исследователей и международных организаций. В целом классификацию барьеров во внешней торговле можно охватить в разрезе двух отдельных уровней. Первый уровень охватывает торговые барьеры в целом, и их в данном случае можно классифицировать по следующим отдельным признакам: длительность, причина использования, направление применения, причисление к процедурным барьерам и форма применения.

При изучении торговых барьеров в рамках второго уровня классификации, учитывающего тарифные и нетарифные барьеры по отдельности, было проделано следующее. Классификационные признаки тарифных торговых барьеров были охвачены по уровню сложности тарифов, способу взимания таможенных пошлин,

критерию страны происхождения товара, а также по признаку наличия или отсутствия тарифных послаблений. Классификация нетарифных барьеров была разработана на основе классификационных подходов, заданных международными организациями (ВТО, ЮНКТАД) и научно-исследовательскими трудами. Анализ научных исследований, затрагивающий проблему классификации НТБ, позволил выявить, что их классификация может быть проведена по критериям охвата рынка, формальности и сферы своего функционирования, характера своего применения, принадлежности к внешнеторговым соглашениям и их положениям, нормативных актов и правил, ведущих к увеличению цен на продукты, торгово-политического приоритета государства, уровня скрытости, а также принадлежности нетарифных барьеров к количественным и качественным характеристикам.

Наряду с классификацией внешнеторговых барьеров был проведен анализ методических подходов к их оценке. В результате изучения методологии было выявлено, что барьеры могут быть рассмотрены по трем направлениям: внедрение индикаторных методов, использование стандартных нематематических подходов и построение экономико-математических моделей. В первом случае возможно применение показателей ЮНКТАД и индикаторов метода ценового разрыва. Во второй ситуации исследователи для изучения барьеров прибегают к применению SWOT-анализа, кейс-метода и метода опроса. В третьем варианте возможно применение самой гравитационной модели, а также моделей общего и частичного равновесия. При всем богатстве выбора методов в работе были отобраны SWOT-анализ, кейс-метод, расчет индикаторов ЮНКТАД (на примере коэффициента частоты НТМ) и построение гравитационной модели.

Также необходимо отметить, что в теоретической части научной работы были выявлены основные факторы роста взаимного товарооборота интеграции, среди которых, в частности, выступают усиление промышленного потенциала, развитие политики импортозамещения, обеспечение стабильного уровня качества жизни, увеличение ВВП, развитие транзитного потенциала, вхождение экономики стран в международные цепочки добавленной стоимости и развитие научного потенциала стран Евразийского экономического союза.

ГЛАВА 2. МИРОВОЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТОРГОВЫХ БАРЬЕРОВ В ИНТЕГРАЦИЯХ И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ БАРЬЕРОВ В ЕАЭС В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. Мировой опыт применения внешнеторговых барьеров в интеграционных блоках на примере ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и ЮСМКА

В рамках исследования проблемы внедрения внешнеторговых барьеров в интеграциях необходимо обратить внимание на опыт их применения в ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и ЮСМКА. Работа по анализу опыта торговых барьеров включила в себя следующие этапы: сбор данных, получение сведений по введенным тарифным и нетарифным барьерам, описание полученных результатов по барьерам и отражение опыта, который может быть заимствован странами ЕАЭС.

ЕС. За временной период 2009-2022 гг. в ЕС количество введенных мер варьировалось в пределах от 181 до 432 штук. При этом в интеграционном блоке увеличился взаимный экспорт ЕС и выросла доля взаимного экспорта в общем торговом обороте интеграции (см. табл. 2.1).

Таблица 2.1.

Динамика количества введенных внешнеторговых барьеров и взаимного экспорта в рамках ЕС, 2009-2022 гг.

Год	Общее кол-во введенных мер, шт.	Прирост кол-ва введенных мер, %	Общий взаимный экспорт, млрд долл. США	Прирост общего взаимного экспорта, %	Доля взаимного экспорта в общем торговом обороте, %
2009	255.00	-	2568.00	-	60.67
2010	204.00	-20.00	2726.41	+6.17	59.04
2011	219.00	+7.35	3166.29	+16.13	58.39
2012	189.00	-13.70	2918.79	-7.82	56.36
2013	181.00	-4.23	3022.64	+3.56	56.34
2014	217.00	+19.89	3113.82	+3.02	56.90
2015	321.00	+47.93	2706.26	-13.09	56.85
2016	264.00	-17.76	2770.76	+2.38	57.57
2017	240.00	-9.09	3062.50	+10.53	57.91
2018	284.00	+18.33	3409.33	+11.32	58.47
2019	296.00	+4.23	3272.29	-4.02	57.84
2020	401.00	+35.47	3116.91	-4.75	58.50
2021	432.00	+7.73	3820.97	+22.59	59.72
2022	268.00	-37.96	-	-	-

Примечание: общее количество иницируемых барьеров учитывает нетарифные и тарифные барьеры.

Источник: составлено автором на базе данных [312, 313, 317].

Исследование структуры торговых барьеров за период 2009-2022 гг. показало преобладание в ней трех видов барьеров, на которые в среднем приходится 95,7 %

от их общего количества. Данными барьерами являются субсидии и другие формы поддержки (68,64 %), технические барьеры (16,20 %) и меры поддержки экспорта (11,41 %). На долю остальных барьеров приходится 4,3 % (приложение 3).

Структурный срез по товарным группам показал, что барьеры в интеграции наиболее часто вводятся в отношении товаров группы товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) 2716 («Электроэнергия», ср. кол-во – 44 шт.) (приложение 4). В рамках анализа среднего количества введенных торговых барьеров за временной период 2009-2022 гг. был выявлен следующий порядок укрупненных товарных групп в ЕС: 84-87, 90 («Машины, оборудование и транспортные средства», ср. кол-во – 91 шт.); 25-27 («Минеральные продукты», ср. кол-во – 54 шт.); 01-24 («Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье», ср. кол-во – 39 шт.); 28-40 («Продукция химической промышленности», ср. кол-во – 34 шт.); прочее («Прочие товары», ср. кол-во – 23 шт.); 72-83 («Металлы и изделия», ср. кол-во – 18 шт.); 44-49 («Древесина и целлюлозно-бумажные изделия», ср. кол-во – 10 шт.); 50-67 («Текстиль и текстильные изделия», ср. кол-во – 6 шт.); 41-43 («Кожевенное сырье, пушнина и изделия», ср. кол-во – 2 шт.).¹⁸

Географическая структура количества внедренных барьеров отражена на рисунке 2.1. За период 2009-2022 гг. в среднем наибольшее количество барьеров было инициировано Францией. Далее в порядке убывания по среднему количеству внедренных барьеров следуют следующие страны ЕС: Германия, Италия, Испания, Чехия, Великобритания, Швеция, Дания, Финляндия, Польша, Словения, Литва, Бельгия, Нидерланды, Австрия, Венгрия, Греция, Португалия, Ирландия, Румыния, Эстония, Латвия, Словакия, Хорватия, Болгария, Кипр, Люксембург, Мальта.¹⁹

Наряду с этим в рамках взаимной торговли европейского интеграционного блока ряд затрагивающих ее основных проблем определен проявлением долговых кризисов (Греция, Ирландия) [143], возможными трудностями в перепроизводстве сельскохозяйственной продукции [106], проблемой финансирования социальной сферы стран интеграции [181], сложностями по приведению к единообразию

¹⁸ Количество инициируемых барьеров учитывает нетарифные и тарифные барьеры одновременно.

¹⁹ Для Республики Хорватия учитывался только период с 2013 г., а для Соединенного королевства Великобритании – период до 2020 г.

торгово-экономического законодательства [175], выходом Великобритании из ЕС [53], отставанием по уровню развития государств Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) от развитых стран интеграционного блока [70].

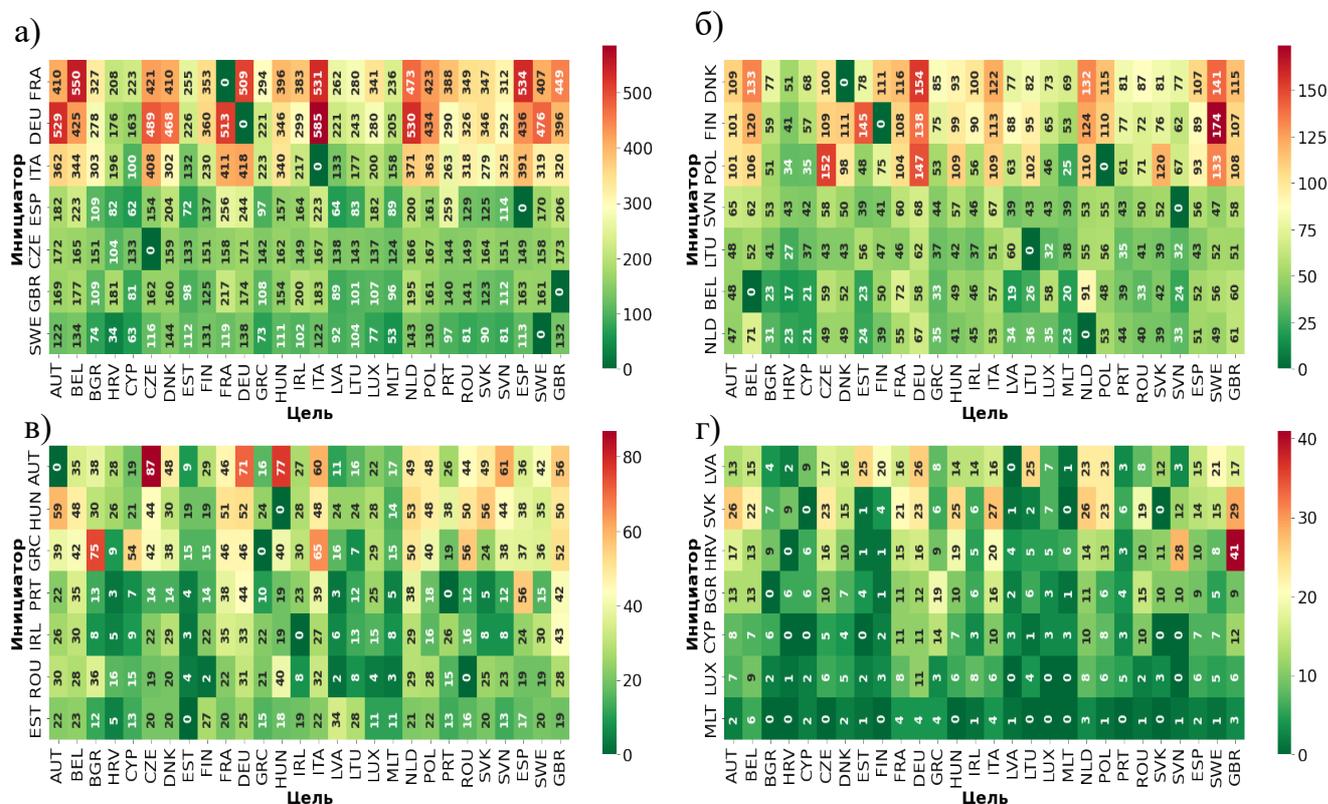

Рис. 2.1. Суммарное количество барьеров, внедренных в ЕС (2009-2022 гг.)

Примечание: по вертикали приведены страны-инициаторы, а по горизонтали – страны, подверженные барьерам. Обозначение рисунков: а) – первая семерка стран-инициаторов барьеров, б) – вторая семерка стран-инициаторов барьеров, в) – третья семерка стран-инициаторов барьеров, г) – четвертая семерка стран-инициаторов барьеров.²⁰

Источник: составлено автором на основе [312, 317].

В государствах-членах ЕАЭС для решения стратегических задач было бы рационально акцентировать внимание на следующие пункты из опыта ЕС:

- в контексте предотвращения негативных последствий интеграционных процессов следует брать во внимание ситуации с Brexit и отставанием стран ЦВЕ от более развитых стран-участниц ЕС. В данном случае в качестве перенимаемого опыта следует учитывать: 1) недопущение преждевременной интеграции стран; 2) предотвращение чрезмерного экономического отставания стран в интеграции.

²⁰ Расшифровка трехзначных ISO кодов: AUT – Австрия, BEL – Бельгия, BGR – Болгария, HRV – Хорватия, CYP – Кипр, CZE – Чехия, DNK – Дания, EST – Эстония, FIN – Финляндия, FRA – Франция, DEU – Германия, GRC – Греция, HUN – Венгрия, IRL – Ирландия, ITA – Италия, LVA – Латвия, LTU – Литва, LUX – Люксембург, MLT – Мальта, NLD – Нидерланды, POL – Польша, PRT – Португалия, ROU – Румыния, SVK – Словакия, SVN – Словения, ESP – Испания, SWE – Швеция, GBR – Великобритания.

- в контексте изучения успешных мероприятий европейского блока странам ЕАЭС следует обратить внимание на политику Брюсселя по целевой финансовой поддержке отдельных проектов, сформированных на базе следующих этапов: 1) предложение о реализации проекта от конкретной страны-участницы интеграции; 2) оценка специалистами интеграции целесообразности реализации предложенного проекта; 3) утверждение/непринятие проекта на основе заключения специалистов. Подобное мероприятие ЕС может быть задействовано в странах ЕАЭС для решения задач по улучшению инфраструктуры и развитию промышленного потенциала.

- заимствование опыта ЕС может быть охвачено в области целеполагания и реализации планов. Последнее можно представить на примере перехода ЕС от традиционных источников энергии к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) в рамках стратегии «20-20-20»²¹, предложенной в 2009 г. и предполагавшей решение энергетической проблемы в ЕС до 2020 г. Успех данного проекта был предопределен тем, что каждое государство в ЕС несло свои обязательства по разработке национального плана по внедрению ВИЭ в экономику до 2020 г., а также благодаря ежегодному отчету о его реализации с участием наднациональных институтов интеграции. В результате до 2013 г. в развитие ВИЭ было вложено 651 млрд долл. США, а к 2014 г. на ВИЭ пришлось 79 % от всех введенных в эксплуатацию генерирующих мощностей.

Наряду с этим стоит учитывать, что для полной реализации совместного энергетического вышеприведенного проекта странам-участницам ЕС пришлось задействовать инструменты государственной финансовой поддержки по причине высокой себестоимости ВИЭ. Последнее доказывает, что не все барьеры являются исключительно вредоносными, и в рамках политики интеграции следует отказаться от принципа полного рыночного невмешательства стран в экономику. Исходя из всего этого в ЕАЭС стоит предусмотреть возможность обязательного подотчетного государственного регулирования с целью реализации программ интеграции и снижения экономического разрыва между странами Союза [151].

²¹ Суть директивы европейской интеграции заключалась в том, чтобы до 2020 г. повысить долю ВИЭ в конечном потреблении энергии до 20 %, увеличить энергетическую эффективность на 20 %, а также сократить выброс углекислого газа на 20 %.

АСЕАН. За 2009-2022 гг. было выявлено снижение количества введенных барьеров с 207 до 147 штук. Также проявились рост общего взаимного экспорта и спад доли его взаимного экспорта в общем торговом обороте (см. табл. 2.2).

Таблица 2.2.

Динамика количества введенных внешнеторговых барьеров и взаимного экспорта в рамках АСЕАН, 2009-2022 гг.

Год	Общее кол-во введенных мер, шт.	Прирост кол-ва введенных мер, %	Общий взаимный экспорт, млрд долл. США	Прирост общего взаимного экспорта, %	Доля взаимного экспорта в общем торговом обороте, %
2009	207.00	-	194.13	-	23.90
2010	202.00	-2.42	257.41	+32.60	24.42
2011	198.00	-1.98	308.40	+19.81	24.67
2012	180.00	-9.09	319.91	+3.73	25.36
2013	163.00	-9.44	329.56	+3.02	25.75
2014	180.00	+10.43	327.12	-0.74	25.23
2015	207.00	+15.00	282.56	-13.62	24.08
2016	164.00	-20.77	270.12	-4.40	23.47
2017	192.00	+17.07	303.75	+12.45	23.08
2018	178.00	-7.29	341.13	+12.31	23.59
2019	171.00	-3.93	322.16	-5.56	22.80
2020	293.00	+71.35	291.26	-9.59	20.86
2021	312.00	+6.48	371.22	+27.45	21.40
2022	147.00	-52.88	-	-	-

Примечание: общее количество инициируемых барьеров учитывает нетарифные и тарифные барьеры.

Источник: составлено автором на базе данных [312, 313, 317].

Изучение структуры введенных барьеров за период 2009-2022 гг. показало преобладание трех мер, в среднем охватывающих 76,21 % от их общего количества. Ими выступают технические барьеры (38,04 %), санитарные и фитосанитарные меры (СФС) меры (26,55 %) и меры контроля над экспортными ценами (11,62 %). На долю остальных барьеров пришлось 23,79 % (приложение 5).

В рамках структурного среза по товарным группам было выявлено, что наиболее охваченным барьерами является продукт группы 151110 («Сырое пальмовое масло», ср. кол-во – 27 шт.) (приложение 6). В рамках анализа среднего количества введенных барьеров за 2009-2022 гг. проявился следующий порядок укрупненных товарных групп: 01-24 («Продовольственные товары», ср. кол-во – 86 шт.); 84 -87, 90 («Машины, оборудование и транспортные средства», ср. кол-во – 43 шт.); 28-40 («Продукция химической промышленности», ср. кол-во – 29 шт.); прочее («Прочие», ср. кол-во – 17 шт.); 72-83 («Металлы и изделия из них», ср. кол-во – 14 шт.); 25-27 («Минеральные продукты», ср. кол-во – 11 шт.); 50-67

(«Текстиль, текстильные изделия», ср. кол-во – 7 шт.); 44-49 («Древесина и целлюлозно-бумажные изделия», ср. кол-во – 5 шт.); 41-43 («Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них», ср. кол-во – 2 шт.).

Географическая структура совокупных внедренных барьеров за период 2009-2022 гг. отражена на рисунке 2.2. За временной отрезок 2009-2022 гг. наблюдается наибольшее количество внедренных барьеров со стороны Таиланда. Далее в порядке убывания по среднему количеству введенных барьеров располагаются следующие страны-члены АСЕАН: Филиппины, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Камбоджа, Мьянма, Лаос и Бруней.

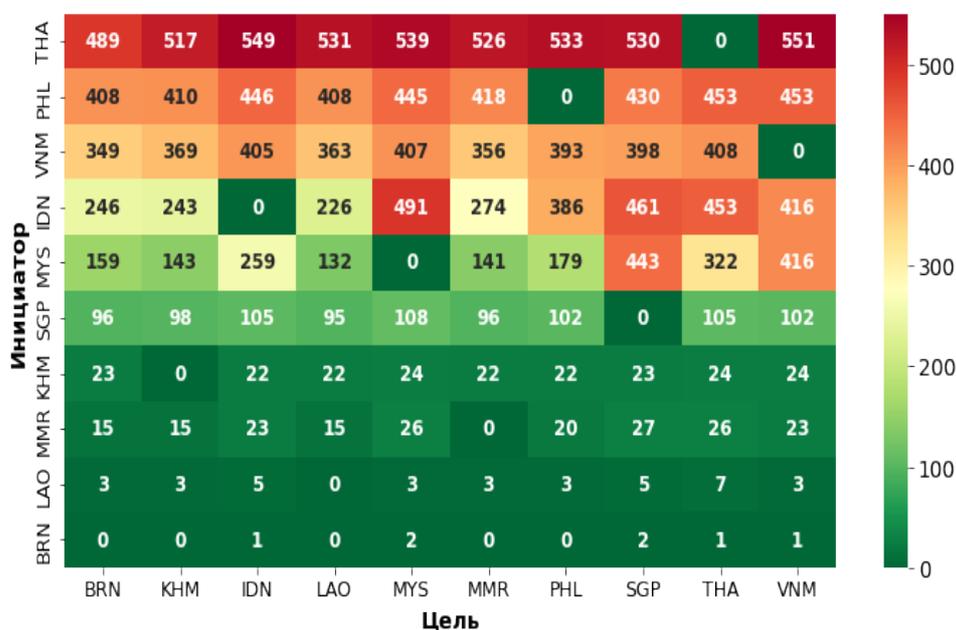

Рис. 2.2. Суммарное количество барьеров, внедренных в АСЕАН (2009-2022 гг.)

Примечание: по вертикали приведены страны-инициаторы, по горизонтали – страны, подверженные барьерам.²²

Источник: составлено автором на основе [312, 317].

В рамках проблем, препятствующих ведению взаимной торговли в АСЕАН, выступают следующие факторы: 1) слабая развитость экономики стран региона; 2) недостаток человеческого капитала; 3) соперничество стран-участниц интеграции на мировых и региональных рынках по причине их ориентации на производство и сбыт практически аналогичных продуктов; 4) наличие конфликта интересов между компаниями, опасаящимися международной конкуренции, и фирмами, которые

²² Расшифровка ISO кодов: THA – Таиланд, PHL – Филиппины, VNM – Вьетнам, IDN – Индонезия, MYA – Малайзия, SGP – Сингапур, KHM – Камбоджа, MMR – Мьянма, LAO – Лаос, BRN – Бруней.

выступают за открытую экономику; 5) низкая доля взаимного экспорта в общем торговом обороте (слабый интерес государств к ведению взаимной торговли); 6) размытая формулировка целей программ интеграции; 7) проблема внедрения НТБ, включающая, в частности, исключения по трансграничному движению товаров, низкий уровень гармонизации стандартов качества и безопасности продуктов, сложные правила определения места происхождения товаров, субсидирование крупных отечественных фирм и другие потенциальные барьеры [131, 154].

В контексте изучения опыта стран АСЕАН для ЕАЭС был бы целесообразно обратить внимание на следующие пункты:

- на основе негативного опыта азиатской интеграции ЕАЭС следует принять во внимание следующее: 1) интеграционные программы должны иметь конечные цели и средства их достижения; 2) отсутствие взаимодействия между ведомствами государств (в частности, в области гармонизации законодательных стандартов) препятствует стабильному ведению взаимной торговли, что не следует допускать в ЕАЭС; 3) необходимо вовлекать частный сектор в интеграционные проекты и заниматься развитием государственно-частного партнерства.

- в рамках успешного опыта АСЕАН по преодолению торговых барьеров ЕАЭС стоит обратить внимание на систему «единого окна» азиатской интеграции [89], определенную Соглашением о разработке и выполнении соответствующей программы от 2005 г. В полном объеме проект был запущен в 2020 г., и через год было обработано более 900 000 электронных документов, задействованных в торговле между странами АСЕАН [326]. Для Союза данный опыт может быть полезен, так как его реализация могла бы повысить эффективность работы таможенных органов ЕАЭС как в случае со странами Юго-Восточной Азии (ЮВА).

- положительным опытом для ЕАЭС также может послужить формирование зон свободной торговли (ЗСТ) стран-членов АСЕАН с ближайшими странами Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия, Австралия, Индия).²³ Формирование дополнительных ЗСТ позволит государствам

²³ На текущий момент времени положительный торговый эффект между странами АСЕАН и другими государствами АТР усиливается за счет заключения Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Данное положение имеет место быть задействованным для опыта ЕАЭС.

интеграции расширить рынки сбыта, а также получить дополнительные выгоды, включающие создание новых рабочих мест, увеличение объемов торговли и рост диверсификации экспорта [165].

МЕРКОСУР. В МЕРКОСУР за временной период 2009-2022 гг. проявилось варьирование суммарного количества инициированных барьеров в пределах от 173 до 620 штук. Также в интеграции прослеживается низкий прирост взаимного экспорта и снижение его доли в общем торговом обороте (см. табл. 2.3).

Таблица 2.3.

Динамика количества инициируемых внешнеторговых барьеров и взаимного экспорта в рамках МЕРКОСУР, 2009-2022 гг.

Год	Общее число инициируемых мер, шт.	Прирост инициируемых мер, %	Общий взаимный экспорт, млрд долл. США	Прирост общего взаимного экспорта, %	Доля взаимного экспорта в общем торговом обороте, %
2009	213.00	-	40.24	-	14.66
2010	225.00	5.63	51.87	+28.91	14.87
2011	227.00	0.89	62.81	+21.09	14.16
2012	226.00	-0.44	57.98	-7.70	13.45
2013	177.00	-21.68	58.52	+0.94	14.10
2014	240.00	35.59	51.25	-12.42	13.41
2015	213.00	-11.25	40.41	-21.15	13.63
2016	250.00	17.37	37.55	-7.10	13.44
2017	328.00	31.20	41.16	+9.62	12.80
2018	407.00	24.09	42.44	+3.12	12.33
2019	383.00	-5.90	33.69	-20.61	10.57
2020	620.00	61.88	29.83	-11.48	10.49
2021	487.00	-21.45	41.80	+40.16	10.93
2022	173.00	-64.48	-	-	-

Примечание: общее количество инициируемых барьеров учитывает нетарифные и тарифные барьеры.

Источник: составлено автором на базе данных [312, 313, 317].

Изучение структуры торговых барьеров стран МЕРКОСУР за временной период 2009-2022 гг. позволило выявить преобладание двух барьеров, на которые в среднем приходится 67,92 % от их общего количества. В качестве данных барьеров выступают СФС меры (37,07 %) и технические барьеры в торговле (30,85 %). Доля остальных барьеров составила 32,08 % (приложение 7).

При анализе товарных групп было обнаружено, что барьеры чаще всего внедряются в интеграции в отношении товаров группы ТН ВЭД 870421 («Прочие транспортные средства для перевозки грузов», ср. кол-во – 22 шт.) (приложение 8). При изучении среднего количества инициированных барьеров за временной период 2009-2022 гг. проявился следующий порядок укрупненных товарных групп:

01-24 («Продовольственные товары», ср. кол-во – 112 шт.); 84-87, 90 («Машины, оборудование и транспортные средства», ср. кол-во – 68 шт.); 28-40 («Продукция химической промышленности, каучук», ср. кол-во – 57 шт.); 72-83 («Металлы и изделия из них», ср. кол-во – 21 шт.); прочее («Прочие товары», ср. кол-во – 20 шт.); 50-67 («Текстиль, текстильные изделия и обувь», ср. кол-во – 14 шт.); 25-27 («Минеральные продукты», ср. кол-во – 10 шт.); 44-49 («Древесина и целлюлозно-бумажные изделия», ср. кол-во – 7 шт.); 41-43 («Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них», ср. кол-во – 3 шт.).

В контексте географической структуры было выявлено, что наибольшее суммарное количество барьеров проявилось со стороны Бразилии. Далее в порядке убывания по среднему количеству внедренных барьеров следуют следующие страны: Аргентина, Парагвай, Уругвай и Венесуэла²⁴ (см. рис. 2.3).

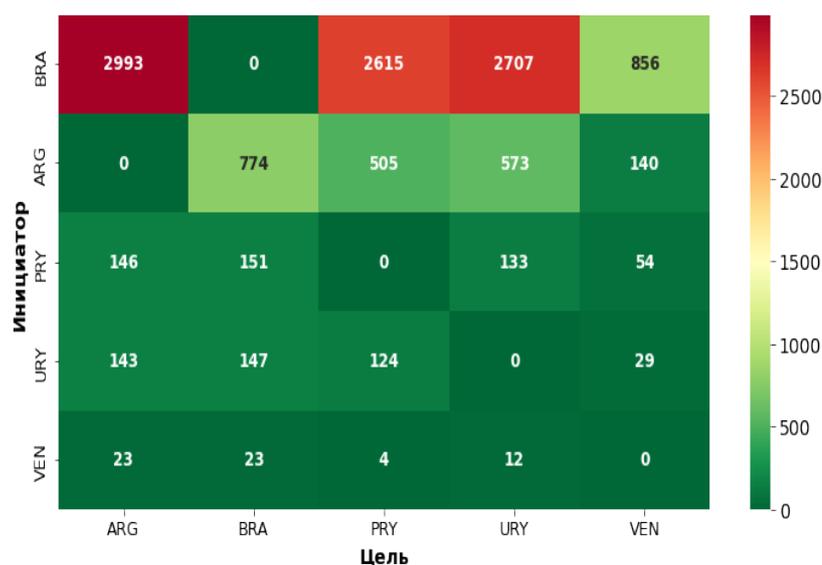

Рис. 2.3. Суммарное количество барьеров, инициируемых в МЕРКОСУР (2009-2022 гг.)

Примечание: по вертикали приведены страны-инициаторы, по горизонтали – страны, подверженные барьерам.²⁵

Источник: составлено автором на основе [312, 317].

На текущий момент в качестве основных проблем интеграции выступают: 1) слаборазвитая инфраструктура; 2) неконкурентоспособность товаров стран-членов интеграции на мировом рынке; 3) отсутствие слаженных действий между странами

²⁴ Для Венесуэлы учитывался только период 2012-2017 гг.

²⁵ Расшифровка трехзначных ISO кодов: BRA – Бразилия, ARG – Аргентина, PRY – Парагвай, URY – Уругвай, VEN – Венесуэла.

в период проявления кризисов²⁶; 4) проявление политических и экономических противоречий между странами; 5) зависимость от цен на экспортные товары и внешнего спроса; 6) неспособность стран в полном объеме скоординировать внешнеторговую политику в отношении третьих государств²⁷; 7) задействие протекционистских мер во взаимной торговле²⁸ [127, 152, 200].

В государствах-членах ЕАЭС для решения стратегических задач необходимо сделать упор на заимствование следующих пунктов из опыта МЕРКОСУР:

- в рамках негативного опыта стран латиноамериканской интеграции странам ЕАЭС необходимо учесть следующее: 1) странам-членам интеграции следует избегать наличие слабых наднациональных структур, допускающих неслаженные действия между собой во время проявления экономических кризисов, 2) странам объединения с неконкурентоспособной и сырьевой экономикой следует направить ресурсы в сторону промышленного производства и научно-технического прогресса (НТП) для диверсификации экспорта и повышения своей конкурентоспособности.

- стоит акцентировать внимание на опыт формирования Фонда структурной конвергенции, образованного в 2006 г. для сглаживания диспропорций в уровнях экономического развития стран интеграции. Он предусматривает использование системы квот, нацеленной на пополнение Фонда в зависимости от доли стран-участниц в экспорте блока и его расходование с учетом ВВП на душу населения государств объединения в обратной пропорции. В случае ЕАЭС данная система квот может позволить сгладить уровень экономического развития стран в Союзе.

- для стран ЕАЭС также был бы полезен опыт формирования энергетического рынка в МЕРКОСУР. Исторически сложившиеся связи между странами-членами латиноамериканской интеграции, складывающиеся в рамках данного рынка²⁹, в

²⁶ Примеры кризисов в странах МЕРКОСУР: экономические кризисы в Бразилии (1999 г.) и Аргентине (2001 г.), Уругвайский банковский кризис (2002 г.).

²⁷ Пример – многочисленные нарушения Единого внешнего тарифа.

²⁸ В частности, в форме политики исключений по межграницному передвижению товаров.

²⁹ Кооперация между странами в сфере энергетики образовалась в 1970-1980-е гг. Позже появление МЕРКОСУР в 1991 г. позволило сформировать основу для ведения сотрудничества между странами, проявившуюся, в частности, в формате создания Рабочей группы по вопросам энергетики и добывающей промышленности, утверждения документа «Основные направления энергетической политики» (1993 г.), снижения тарифных барьеров между странами в торговле и принятия меморандумов о взаимопонимании в электроэнергетической (1998 г.) и газовой (1999 г.) промышленности. Положительную роль на внутреннем рынке стран МЕРКОСУР также сыграла политика неолебидальных реформ середины 1990-х гг.

итоге привели к закреплению специализации стран на энергетическом рынке. В частности, на текущий момент времени среди стран интеграции, наиболее крупным производителем и экспортером нефти является Бразилия, а основными запасами газа в МЕРКОСУР обладает Аргентина, являющаяся также основным экспортером данного ресурса. Помимо этого, невзирая на огромные запасы электроэнергии в Бразилии, основными экспортерами ресурса также выступают Парагвай и Уругвай. Данная специализация отражает наличие слаженной политики между странами МЕРКОСУР, которая может быть заимствована для опыта ЕАЭС [47, 78, 174].

- помимо удачного опыта формирования энергетического рынка странам ЕАЭС можно также позаимствовать опыт Федеративной Республики Бразилия в рамках производства ВИЭ³⁰. Ориентация на возобновляемые источники энергии могла бы позволить странам ЕАЭС диверсифицировать экспорт и смягчить угрозы, поступающие от «голландской болезни» [155].

ЮСМКА. За период 2009-2022 гг. в ЮСМКА (ранее Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА)) было инициировано 634 барьера. Однако, невзирая на проявление барьеров, в интеграции был проявлен рост взаимного экспорта, доля которого в торговом обороте имеет практически 50 % (см. табл. 2.4).

Таблица 2.4.

Динамика количества инициируемых внешнеторговых барьеров и взаимного экспорта в рамках ЮСМКА, 2009-2022 гг.

Год	Общее число инициируемых мер, шт.	Прирост инициируемых мер, %	Общий взаимный экспорт, млрд долл. США	Прирост общего взаимного экспорта, %	Доля взаимного экспорта в общем торговом обороте, %
2009	441.00	-	768.10	-	47.96
2010	720.00	+63.27	956.72	+24.56%	48.74
2011	630.00	-12.50	1102.22	+15.21%	48.31
2012	712.00	+13.02	1151.20	+4.44%	48.58
2013	687.00	-3.51	1187.97	+3.19%	49.21
2014	658.00	-4.22	1252.03	+5.39%	50.25
2015	577.00	-12.31	1154.73	-7.77%	50.40
2016	652.00	+13.00	1112.43	-3.66%	50.25
2017	566.00	-13.19	1189.14	+6.90%	50.06
2018	754.00	+33.22	1279.92	+7.63%	49.87
2019	557.00	-26.13	1262.80	-1.34%	49.51
2020	730.00	+31.06	1098.33	-13.02%	49.13
2021	781.00	+6.99	1367.13	+24.47%	49.73
2022	407.00	-47.89	-	-	-

Примечание: общее количество инициируемых барьеров учитывает нетарифные и тарифные барьеры.

Источник: составлено автором на базе данных [312, 313, 317].

³⁰ В частности, в сфере производства этанола, представляющего одну из основных статей бразильского экспорта.

Исследование структуры барьеров за период 2009-2022 гг. показало, что наблюдается преобладание трех мер, охватывающих в среднем 71,82 % от общего количества мер. В качестве них выступают СФС меры (28,66 %), технические барьеры в торговле (24,14 %), а также субсидии и другие формы поддержки (19,02 %). Остальные барьеры занимают долю в размере 28,18 % (приложение 9).

Анализ товарных групп позволил выявить, что искусственные барьеры в интеграции наиболее часто инициируются в отношении товаров группы ТН ВЭД 720825 («Плоский прокат из железа или нелегированной стали», ср. кол-во – 50 шт.) (приложение 10). В рамках анализа среднего количества внедренных барьеров был выявлен следующий порядок укрупненных товарных групп: 84-87, 90 («Машины, оборудование и транспортные средства», ср. кол-во – 162 шт.); 01-24 («Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье», ср. кол-во – 122 шт.); 28-40 («Продукция химической промышленности», ср. кол-во – 110 шт.); 72-83 («Металлы», ср. кол-во – 86 шт.); прочее («Прочие товары», ср. кол-во – 75); 25-27 («Минеральные продукты», ср. кол-во – 66 шт.); 44-49 («Древесина», ср. кол-во – 15 шт.); 50-67 («Текстиль, текстильные изделия и обувь», ср. кол-во – 14 шт.); 41-43 («Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них», ср. кол-во – 2 шт.).

При изучении стран-инициаторов и стран-объектов барьеров за временной период 2009-2022 гг. было выявлено, что основной протекционистской страной в интеграции являются США, задействовавшие в среднем за период 2009-2022 гг. 5640 барьеров. Далее в порядке убывания по среднему количеству внедренных барьеров следуют Канада и Мексика (см. рис. 2.4).

Основными проблемами рассматриваемой интеграции на текущий момент выступают: 1) уязвимость экономики Канады и Мексики перед США; 2) рост дефицита торгового баланса США; 3) снижение заработной платы работников США и Канады по причине наличия более дешевого труда и товаров из Мексики; 4) банкротство малых и средних фирм Мексики вследствие наличия крупных американских и канадских транснациональных корпораций (ТНК) на территории страны (в частности, в сфере сельскохозяйственной продукции); 5) загрязнение окружающей среды в Мексике от хозяйственной деятельности американских и

канадских компаний (в частности, на приграничных территориях страны); 6) потеря рабочих мест в США по причине перевода производства в Мексику; 7) нелегальная миграция мексиканских граждан в другие страны интеграции; 8) небольшая заинтересованность США в дальнейшем углублении интеграции (в частности, по причине поддержки своей национальной безопасности³¹); 9) низкая торговая связь между Канадой и Мексикой по причине разницы в уровнях экономического развития; 10) внешнеторговые конфликты и споры между странами несмотря на наличие блока³² [112, 116, 153, 164, 201, 202].

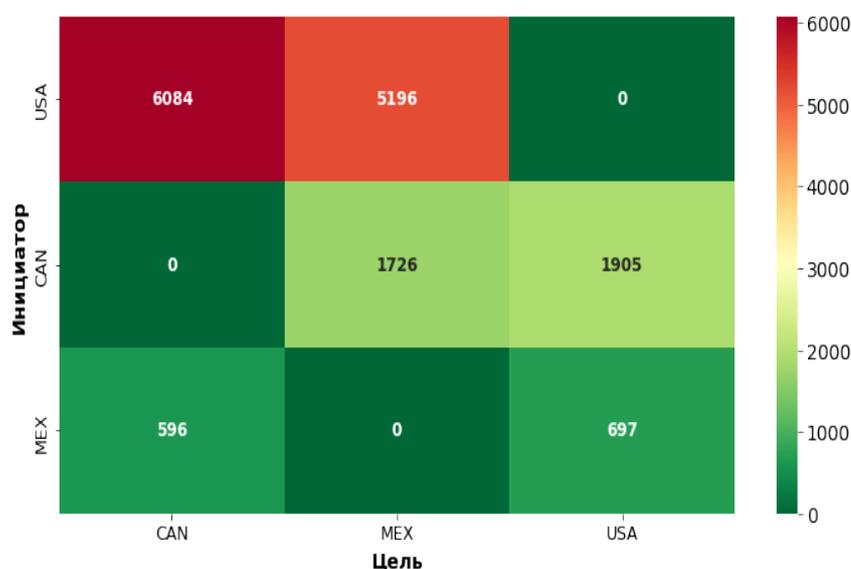

Рис. 2.4. Суммарное количество барьеров, инициируемых в ЮСМКА (2009-2022 гг.)

Примечание: по вертикали приведены страны-инициаторы, а по горизонтали – страны, подверженные барьерам.³³

Источник: составлено автором на основе [312, 317].

В странах ЕАЭС для решения стратегических задач было бы полезно сделать акцент на следующие отдельные пункты из опыта ЮСМКА:

- из негативного опыта североамериканской интеграции можно выделить следующие основные положения для стран ЕАЭС: 1) интеграции важно наличие компенсационного финансового механизма, который мог бы позволить избежать

³¹ Пример – после событий 11 сентября 2001 г. Канада и Мексика столкнулись с американским протекционизмом, обусловленным требованиями США к соблюдению национальной безопасности.

³² Примеры – борьба между США и Канадой за ловлю тихоокеанского лосося (1992-1999 гг.), спор между США и Мексикой по продаже импортных мексиканских помидоров в США по цене ниже справедливой стоимости (1996 г.), пошлины в отношении стали и алюминия, ввозимых в США из Мексики и Канады (2018 г.).

³³ Расшифровка трехзначных ISO кодов: USA – США, CAN – Канада, MEX – Мексика.

негативные последствия экономического неравенства ее стран-членов (отсутствие механизма может привести к экономическим потерям, которые были проявлены в Мексике из-за ее членства в ЮСМКА); 2) в процессе развития интеграции следует соблюдать баланс между межнациональным сотрудничеством и национальной безопасностью, так как злоупотребление последним может замедлить дальнейшее развитие интеграционных процессов.

- затрагивая успешный опыт ЮСМКА, стоит обратить внимание на то, что несмотря на различие ее государств-членов в социально-экономическом развитии, каждая стран смогла выделить для себя конкретные преимущества и перспективы развития, вытекающие от создания интеграции.³⁴ Исходя из этого можно выделить, что, если каждая страна-член интеграционного блока будет активно стремиться к своим целям, поставленным в рамках интеграции, то она с большей вероятностью сумеет обеспечить себе стабильное развитие в условиях имеющихся вызовов.

- в интеграционном блоке достаточно развиты системы глубокого торгового сотрудничества и использования ресурсов стран-партнеров. В ходе углубления североамериканской интеграции странам-членам удалось учредить совместные предприятия по производству товаров и услуг, что позволило фирмам упростить доступ к технологиям, снизить издержки производства, а также обеспечить более плотное сотрудничество в интеграции. Последнее может представить ценность для ЕАЭС, страны которого в основном опираются на собственные ресурсы развития.

- немаловажным опытом также является инвестиционное сотрудничество, проявленное между странами ЮСМКА. В результате ведения совместной работы государства интеграции за период 1992-2017 гг. смогли нарастить суммарный внутренний приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) более чем в 11 раз [189]. Таким образом, инвестиционное партнерство между странами интеграции с опорой на экономического лидера может оказать поддержку менее развитым странам интеграции [146]. Обобщение опыта отражено в таблице 2.5.

³⁴ В этом случае Соединённые Штаты Америки направлены на увеличение экономической мощи посредством объединения своих высоких технологий и инвестиций с дешевой рабочей силой из Мексики. Мексике необходима модернизация экономики и надежный доступ на крупнейшие мировые рынки. Канада заинтересована в обеспечении доставки своих товаров на новый мексиканский рынок. Таким образом каждая из приведенных стран преследует свои задачи в рамках интеграционного объединения.

Таблица 2.5.

Обобщение полученных результатов по изучению мирового опыта использования внешнеторговых барьеров

Средняя доля взаимного экспорта в общем торговом обороте, % (2009-2022 гг.)	Интервал ежегодного общего количества инициируемых барьеров, шт. (2009-2022 гг.)	Наиболее используемые меры (в среднем по затронутым торговым долям за 2009-2022 гг.)	Наиболее подверженные укрупненные товарные группы (в среднем за 2009-2022 гг.)	Наиболее протекционистские страны (в совокупности за 2009-2022 гг.)	Основные положения по заимствованию опыта для ЕАЭС
ЕС					
58,04	181-432 (Ср. прирост: +2,94%)	1. Субсидии и другие формы поддержки 2. Технические барьеры в торговле 3. Меры поддержки экспорта	1. 84-87,90 2. 25-27 3. 01-24 4. 28-40 5. Прочее	1. Франция 2. Германия 3. Италия 4. Испания 5. Чехия	1. Не следует допускать преждевременного экономического сближения стран; 2. Следует предотвращать ситуации, связанные с чрезмерным экономическим отставанием стран; 3. Необходимо наличие программ по целевой финансовой поддержке проектов, предлагаемых отдельными странами-членами интеграции, однако оцениваемых и утверждаемых специалистами блока в целом; 4. Следует позаимствовать у ЕС опыт в области целеполагания и реализации намеченных планов (к примеру, опыт директивы по ВИЭ «20-20-20»).
АСЕАН					
23,74	147-312 (Ср. прирост: +0,96%)	1. Технические барьеры в торговле 2. Санитарные и фитосанитарные меры 3. Меры контроля над экспортными ценами	1. 01-24 2. 84-87,90 3. 28-40 4. Прочее 5. 72-83	1. Таиланд 2. Филиппины 3. Вьетнам 4. Индонезия 5. Малайзия	1. Интеграционные программы объединений должны иметь конечные цели и средства их достижения; 2. Отсутствие слаженного взаимодействия между ведомствами стран интеграции препятствует стабильному ведению взаимной торговли; 3. Необходимо вовлекать частный сектор в интеграционные проекты и заниматься развитием государственно-частного партнерства; 4. Следует позаимствовать опыт АСЕАН по упрощению таможенных процедур. Наиболее полезным будет изучение опыта системы «единого окна»; 5. Немаловажным опытом также могло бы послужить формирование зон свободной торговли и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства в странах АСЕАН.
МЕРКОСУР					
12,99	173-620 (Ср. прирост: +3,96%)	1. Санитарные и фитосанитарные меры 2. Технические барьеры в торговле 3. Тарифные меры	1. 01-24 2. 84-87,90 3. 28-40 4. 72-83 5. Прочее	1. Бразилия 2. Аргентина 3. Парагвай 4. Уругвай 5. Венесуэла	1. Странам интеграции следует избегать наличие слабых наднациональных структур, допускающих неслаженные действия между странами во время проявления экономических кризисов; 2. Странам объединения с неконкурентоспособной и/или сырьевой экономикой следует любыми доступными средствами вкладывать свои ресурсы в направлении промышленного производства и НТП для минимизации негативных последствий политики торговой либерализации и диверсификации экспорта; 3. Наличие и стабильная работа наднационального перераспределительного фонда, основанного на системе квот, позволит сгладить диспропорции в уровнях экономического развития стран-участниц интеграции; 4. Необходимо заимствовать опыт функционирования энергетического рынка МЕРКОСУР (в частности, в сфере возобновляемых источников энергии).
ЮСМКА					
49,38	407-781 (Ср. прирост: +3,14%)	1. Санитарные и фитосанитарные меры 2. Технические барьеры в торговле 3. Субсидии и другие формы поддержки	1. 84-87,90 2. 01-24 3. 28-40 4. 72-83 5. Прочее	1. США 2. Канада 3. Мексика	1. Интеграции важно наличие компенсационного финансового механизма, позволяющего избежать негативные последствия экономического неравенства ее стран-членов (отсутствие данного механизма в североамериканской интеграции привел к существенным экономическим потерям в Мексике); 2. В процессе развития интеграции следует соблюдать баланс между межнациональным сотрудничеством и национальной безопасностью, так как злоупотребление последним может замедлить дальнейшее развитие интеграционных процессов; 3. Если каждая страна интеграции будет активно стремиться к своим отдельным целям в рамках группировки, она будет способна стабильно развиваться вне зависимости от своего нынешнего экономического положения; 4. Налаженная система торгового сотрудничества и использования ресурсов стран-партнеров интеграции может принести блоку существенные экономические выгоды; 5. Плотное инвестиционное сотрудничество позволяет смягчить угрозы, возникающие в процессе развития интеграции, и помочь менее развитым странам улучшить свое положение.

Источник: составлено автором на основе [312, 313, 317].

2.2. Формирование ЕАЭС на постсоветском пространстве, его особенности и современное состояние барьеров в евразийской интеграции

Формирование современных региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве можно датировать после появления СНГ в 1991 г., однако добиться сразу весомого прогресса в обеспечении торгово-экономического сближения между странами после развала Союза Советских Социалистических Республик (СССР) было нелегко. Одним из примеров, отражающих сложности формирования торгово-экономической кооперации между постсоветскими странами, выступает попытка создания многостороннего режима зоны свободной торговли между государствами-членами СНГ путем подписания Соглашения о создании ЗСТ от 15.04.1994 г. [41]. Несмотря на само наличие Соглашения о создании ЗСТ формирование многостороннего режима ЗСТ у стран не увенчалось успехом, поскольку некоторой части стран-членов ЗСТ не удалось провести должную ратификацию документа, и в конечном итоге они не смогли начать реализацию конкретных задач, касающихся проведения согласования списка изъятий, вытекающих от формирования режима свободной торговли. Подобное стечение обстоятельств в итоге привело к тому, что основой ведения взаимного сотрудничества между странами до сих пор остались двусторонние связи, и за двадцать лет функционирования СНГ было подписано порядка 110 соглашений, заключенных между ними вне Соглашения о ЗСТ СНГ. Все это фактически препятствовало стабильному функционированию ЗСТ, что в конечном итоге привело к подписанию нового Договора о ЗСТ СНГ от 18.10.2011 г. между восемью государствами в лице Армении, Казахстана, Беларуси, Кыргызстана, России, Молдавии, Украины и Таджикистана [8, 61].

Договор о ЗСТ СНГ от 18.10.2011 г. включил в себя следующий ряд условий, затрагивающих режим свободной торговли стран: 1) недопустимость применения таможенных платежей и пошлин по отношению к импортным и экспортным товарам, задействованным в торговых отношениях между странами-участницами Договора (исключая товары, включенные в категорию изъятий в приложении 1

Договора о ЗСТ^{35 36}); 2) недопущение действий к продуктам из приложения 1, усложняющих ведение торгово-экономических отношений между странами³⁷; 3) осуществление последовательной и безвозвратной ликвидации количественных ограничений и запретов во внешнеторговых отношениях между государствами; 4) формирование национального режима, предоставляемого во внешнеторговых отношениях между странами Договора о ЗСТ на взаимной основе; 5) соблюдение правил, затрагивающих определение страны происхождения товаров, введенных на базе соответствующего соглашения от 20.11.2009 г. («О правилах определения страны происхождения товаров в СНГ») [42]; 6) предоставление странами на взаимной основе правового режима проведения госзакупок, и обеспечение его проведения для иностранных поставщиков и товаров на не менее благоприятных

³⁵ Изъятия представляют торговые препятствия, предусмотренные правовыми положениями объединения в силу наличия чувствительных вопросов, затрагивающих его стран-участниц (пример – наличие продуктов, имеющих весомый вклад в экономике государства, но являющихся весьма чувствительными к резкому изменению торговой политики в рамках объединения). В случае Договора о ЗСТ от 18.10.2011 г. изъятия были приведены в приложении 1 Договора о ЗСТ. В данном приложении был представлен список товаров, попадающих под категорию изъятий и предусматривающих применение в отношении себя таможенных пошлин. В рамках импортных пошлин подобные товары предусмотрели: 1) Армения в отношении всех остальных государств-участниц СНГ (сигареты); 2) Беларусь и Россия в отношении Украины (белый сахар); 3) Казахстан в отношении Украины (белый сахар, водка); 4) Молдова в отношении Украины (сахар тростниковый или свекловичный, прочие виды сахара; этиловый спирт); 5) Украина в отношении Беларуси, Казахстана и России (сахар белый), а также в отношении Молдовы (семена сахарной свеклы, лактоза и сироп лактозы, сахар из сахарного тростника или сахарной свеклы). Кыргызстан и Таджикистан в данной ситуации обошлись без выявления импортных товаров, требующих внедрения изъятий.

³⁶ В случае изъятий, предусматривающих ввод экспортных пошлин, наблюдается большой перечень товаров и более разнообразные условия, вводимые в отношении них. Наиболее широкий спектр товаров, являющихся объектом для ввода изъятий в формате экспортных пошлин, был предусмотрен Российской Федерацией (94 изъятия в отношении участников ЗСТ, охватывающих группы ТН ВЭД 0302-8607), Украиной (75 изъятий в отношении участников ЗСТ, охватывающих группы ТН ВЭД 0102-8113; 31 изъятие в отношении всех участников ЗСТ, 18 – в отношении РФ и Казахстана, 13 – в отношении Республики Молдовы, 13 – в отношении РФ отдельно) и Казахстаном (42 изъятия в отношении стран-членов ЗСТ, охватывающих группы ТН ВЭД 1201-8607). Незначительное количество изъятий наблюдается у Республики Таджикистан (16 изъятий в отношении государств-участниц ЗСТ, охватывающих группы ТН ВЭД 0102-7616), Республики Беларусь (9 изъятий в отношении стран-членов ЗСТ, охватывающих группы ТН ВЭД 1205-4407) и Кыргызской Республики (7 изъятий в отношении стран-членов ЗСТ, охватывающих группы ТН ВЭД 0401-4707). Республика Армения и Республика Молдова не приняли решение о вводе изъятий в отношении экспортных товаров на момент подписания Соглашения о ЗСТ от 18.10.2011 г. (приложение 1 Соглашения о ЗСТ от 18.10.2011 г.). В рамках условий, установленных странами-участницами ЗСТ СНГ, можно констатировать, что чаще всего условиями применения экспортных пошлин послужили проведение вывоза отдельных товаров за пределы таможенной территории Таможенного союза (ТС) (условие поставили Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация), задействование странами-участницами иных подписанных ранее многосторонних и/или двухсторонних договоренностей (условие поставили Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Российская Федерация) и ввод ответных мер на наличие протекционистских действий других стран-членов ЗСТ СНГ (условие поставили Республика Беларусь, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Таджикистан). Приведенные выше условия отражают все сложности, наблюдаемые в торгово-экономических отношениях между странами ЗСТ СНГ.

³⁷ Под действиями, усложняющими торгово-экономические отношения имеется ввиду: 1) рост ставок таможенных пошлин стран; 2) ввод мер, способствующих усугублению дискриминации в торгово-экономических отношениях между государствами-участницами Договора, а также в их отношениях с третьими государствами; 3) задействование механизма изменения ставок пошлин, способствующего наращиванию уровня тарифной защиты государств; 4) ввод экспортных пошлин в отношении стран-участниц Договора в прежних размерах в условии их отмены или снижения в торговых отношениях с третьими государствами; 5) формирование четкого порядка, определенного способа или конкретного применения сборов, способствующих росту их размера.

условиях нежелезнодорожных поставщиков и товаров; 7) предоставление свободного движения транспортных средств и беспрепятственного осуществления транзита товаров через территории стран-участниц Договора с учетом наличия ряда условий³⁸; 8) возможность внедрения компенсационных, антидемпинговых и защитных мер, затрагивающих промышленные и сельскохозяйственные товары, с осуществлением отбора мер, причиняющих минимальный ущерб другим странам-членам Договора о ЗСТ СНГ; 9) осуществление последовательной ликвидации госпомощи фирм в формате субсидий, являющихся с позиции ВТО запрещенными, и обеспечение в будущем условий, при которых они впоследствии не будут предоставлены и сохранены; 10) наличие возможности применения технических барьеров между странами Договора о ЗСТ СНГ в соответствии с установленными правилами и принципами ВТО, а также ведения сотрудничества со странами и организациями для обсуждения вопросов в области аккредитации, стандартизации, госконтроля и систем оценки соответствия; 11) возможность задействия санитарных и фитосанитарных мер в соответствии с установленными правилами и принципами ВТО; 12) недопустимость формирования и дальнейшего внедрения ограничений, затрудняющих проведение международных переводов и платежей, связанных с осуществлением поставок продуктов во взаимной торговле между странами Договора о ЗСТ СНГ; 13) наличие возможности для применения, а также сохранения странами-участницами Договора о ЗСТ СНГ ограничений, нацеленных на поддержание их платежного баланса; 14) возможность задействия странами мер, нацеленных на решение собственных проблем в области национальной безопасности [123].

Приведенные выше условия действуют для всех государств, подписавших Договор о ЗСТ СНГ от 18.10.2011 г. с учетом наличия отдельных оговорок³⁹ и обстоятельств⁴⁰, а также наличия особого порядка, предусмотренного в связи с

³⁸ Условия затрагивают неизменность состояния транспортных средств и товаров в момент осуществления транзита, предоставление им благоприятного правового режима, а также соблюдение законодательства государств.

³⁹ Учет вывоза товаров за пределы таможенной территории ТС, действие многосторонних и/или двухсторонних договоренностей, ответные меры на наличие протекционистских действий других стран-участниц зоны свободной торговли Содружества независимых государств.

⁴⁰ В частности, начиная с 1-2 января 2016 г. Российская Федерация и Украина прекратили между собой действие Договора о зоне свободной торговли Содружества независимых государств.

вхождением Республики Узбекистан к представленному выше соглашению от 31.05.2013 г.⁴¹ [17].

Представленный перечень условий функционирования режима свободной торговли отражает прогресс в развитии торгово-экономических отношений между странами ЗСТ СНГ по сравнению с тем, что было в 90-х гг., однако даже несмотря на все это данный режим свободной торговли имеет ряд весомых недостатков. Одним из них выступает сложность формирования зоны свободной торговли на постсоветском пространстве, выраженная, в частности, различием дат вступления в силу Договора. Так Протокол о применении Договора о ЗСТ между его сторонами вступил в силу в Беларуси, России и Узбекистане 16.05.2014 г., в Казахстане – 20.06.2014 г., в Молдове – 18.12.2015 г., в Украине – 27.03.2016 г., в Армении – 28.07.2016 г., в Кыргызстане – 13.04.2017 г. Таджикистан до настоящего времени не завершил процесс вступления в силу Договора о ЗСТ СНГ [61].

Помимо трудностей, связанных с долгим вступлением в силу Договора о ЗСТ СНГ, основными сдерживающими факторами функционирования ЗСТ СНГ также выступают: неразвитость кооперации между странами в области промышленности; неполная сформированность промышленно-сбытовых, информационных, а также финансовых цепочек между ними; наличие торговых барьеров между странами-членами ЗСТ СНГ; низкий уровень научно-технического прогресса стран; наличие множества оговорок в Договоре о ЗСТ СНГ, затрудняющих само ведение торгово-экономических отношений между государствами в рамках ЗСТ (в частности, связанных с Таможенным союзом (ТС)); наличие внешнеторговых ограничений в отношениях России с Молдовой и Грузией; торгово-политические споры между Россией и Украиной, повлекшие за собой взаимный разрыв отношений в рамках

⁴¹ В частности, в приложении 1 Протокола о применении таможенных пошлин в рамках Договора о ЗСТ в отношении Узбекистана от 31.05.2013 г. было указано, что все, кроме Республики Армения не применяют таможенные пошлины в отношении импортных товаров из Узбекистана (Армения поставила в качестве условия ввод до 01.01.2014 г. временных таможенных пошлин в отношении сигарет из Узбекистана по ставке, указанной в приложении 1 Договора о ЗСТ СНГ от 18.10.2011 г.). В рамках экспортных пошлин можно констатировать, что Армения и Молдова не применяют их в отношении продуктов, поступающих на таможенную территорию Узбекистана. Кыргызстан и Таджикистан высказали об оставлении своего права на применение своих экспортных пошлин в случае наличия протекционистских действий со стороны Узбекистана. Остальные страны соглашения от 18.10.2011 г. привели свой перечень товаров, находящихся под влиянием экспортных пошлин при поступлении на таможенную территорию Республики Узбекистан. Беларусью было внедрено 9 изъятий (ТН ВЭД 1205-4407), Казахстаном – 43 изъятия (ТН ВЭД – 1201-8607), Россией – 94 изъятия (ТН ВЭД – 0302-8607), Украиной – 31 изъятие (ТН ВЭД – 1206-8113).

Договора о ЗСТ СНГ [188]. Таким образом на текущий момент времени только 6 из 15 бывших советских республик продолжают полноценно в полном объеме развивать интеграционные процессы в рамках ЗСТ СНГ.

Далее необходимо обратить внимание на особенности формирования ТС, первоначальное состояние которого складывалось также неудачно, как и в случае ЗСТ СНГ в 1990-х гг. Исторические этапы развития ТС отражены в таблице 2.6.

Таблица 2.6.

Этапы формирования ТС на постсоветском пространстве

Этапы	Годы	Событие
Зарождение базовых основ ТС	1993 г.	24.09.1993 г. подписан Договор о создании Экономического союза, предусматривающего формирование таможенного союза как одной из стадий, необходимой для достижения конечной цели
	1995 г.	Россия и Беларусь заявили о решимости углубить интеграционное сотрудничество и подписали Соглашение о таможенном союзе между двумя странами от 06.01.1995 г. ⁴²
		20.01.1995 г. Казахстан присоединился к процессу формирования ТС, заложенному РФ и Беларуси.
	1996 г.	К ТС присоединилась Киргизия посредством подписания договора от 29.03.1996 г. В этот же день государством также был подписан договор об углублении с остальными странами ТС (РФ, Беларусь, Казахстан) интеграции в экономической, гуманитарной областях. ⁴³
1999 г.	К Таможенному союзу присоединяется Таджикистан, подписавший 26.02.1999 г. договор о присоединении к ТС. В этот же день был подписан Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (ЕЭП). ⁴⁴	
Координация усилий и подготовка к формированию ТС	2000-2001 гг.	Во второй половине 1990-х гг. все попытки формирования ТС не увенчались успехом по причине отсутствия опыта государств в формировании интеграционных объединений, наличия мирового экономического кризиса (1997-1998 гг.) и дефолта в РФ (1998 г.). Для содействия кооперации между 5 странами, проявившими интерес к ТС (РФ, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан), было сформировано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) путем подписания договора от 09.10.2000 г. (вступил в силу 30.05.2001 г.). ⁴⁵
	2001-2006 гг.	В рамках ЕврАзЭС были приняты документы, регламентирующие деятельность его основных органов (Межгосударственный совет, Межпарламентская Ассамблея, Интеграционный комитет и т.д.), а также положения о порядке приема новых членов и статусе государства-наблюдателя. В 2002 г. статус наблюдателей при ЕврАзЭС получили Украина и Молдова (до 2014 г.), а в 2003 г. – Армения (до 2014 г.). В 2006 г. к ЕврАзЭС присоединился Узбекистан (до 2008 г.).
	2006-2007 гг.	Странами-участницами ЕврАзЭС была заключена договоренность о том, что первыми ТС сформируют Россия, Казахстан и Беларусь, а остальные государства могут позже через некоторое время присоединиться к ним по своему желанию. Договоренность закреплена Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС № 313 от 16.08.2006 г. После этого 06.10.2007 г. в г. Душанбе был подписан договор «О создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза», который положил основу для появления ТС.
Появление и развитие ТС	2010-2012 гг.	С 01.01.2010 г. начинает свое функционирование ТС в составе РФ, Беларуси и Казахстана. С 06.07.2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс ТС. С 01.07.2011 г. таможенные территории трех стран объединились в единую таможенную территорию. С 01.01.2012 г. ЕЭП начинает свое функционирование. Комиссии ТС, преобразованной в 2012 г. в ЕЭК, были переданы полномочия внешнеэкономического регулирования.
	2014-2015 гг.	29.05.2014 г. главы государств трех стран подписали Договор о ЕАЭС. 10.10.2014 г. состоялось заседание Межгосударственного совета ЕврАзЭС, на котором главы стран-членов ЕврАзЭС подписали документы о прекращении его деятельности. С 01.01.2015 г. начинает свое функционирование ЕАЭС в составе России, Беларуси и Казахстана. В случае остальных потенциальных участников вступление в Союз предполагает одновременно и вхождение в состав Таможенного союза ЕАЭС, являющегося неотъемлемой частью интеграции. В результате в ЕАЭС вошли только Армения (02.01.2015 г.) и Кыргызстан (12.08.2015 г.).
	2017-наст. вр.	17.04.2017 г. был подписан Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС, который в дальнейшем вступил в силу 01.01.2018 г. На текущий момент времени обсуждаются направления его совершенствования путем цифровизации, унификации и стандартизации таможенных процедур, а также развития электронной торговли и электронного документооборота между таможенными органами ЕАЭС и участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Источник: составлено автором на базе данных [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 33, 39, 43, 61, 266, 274].

⁴² В соглашении были заложены базовые основы ТС, предусматривающие: механизмы и этапы его формирования; порядок распределения таможенных пошлин, а также проведения налогов и сборов; основы ввода исключений во взаимной торговле; порядок проведения таможенного контроля; условия ввода странами временных ограничений.

⁴³ Договор было сформирован с целью обеспечения большего интеграционного взаимодействия между странами и формирования в будущем ЕЭП, обеспечивающего реализацию принципа «четырёх свобод».

⁴⁴ В договоре установлено, что стороны принимают на себя обязательство завершить формирование Таможенного союза и поэтапно создать на его основе ЕЭП. В будущем договор будет приостановлен с 31.10.2016 г.

⁴⁵ ЕврАзЭС была призвана обеспечить, в частности: 1) появление общей таможенной границы; 2) формирование единой торговой политики стран; 3) выработку основ функционирования общего рынка для выхода в будущем на последующие этапы интеграции; 4) решение вопросов, касающихся вхождения стран в мировую экономику.

Исходя из приведенной выше исторической хронологии развития ТС на постсоветском пространстве можно убедиться в том, что первоначально в 1990-х гг. формирование Таможенного союза сложилось неудачно, и по факту он не начал функционировать. Тем не менее даже несмотря на все это стоит констатировать, что в этот момент времени заключенные соглашения и договора, касающиеся формирования ТС, позволили определить основные цели, принципы, а также механизмы функционирования Таможенного союза, которые необходимо достичь.

Желание стран постсоветского пространства сформировать ТС в результате привело к формированию Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), нацеленного на координацию усилий стран-участниц в сторону создания ТС, непосредственно предусматривающего наличие институциональной структуры⁴⁶, а также включающего положение о порядке приема новых членов и статусе государства-наблюдателя. В результате координационной деятельности, принятой странами группировки, была заключена договоренность о том, что первыми ТС создадут Россия, Казахстан и Беларусь, а другие государства позже по мере своей готовности могут подключиться к ним.

После проведения всех необходимых подготовок началось формирование Таможенного союза. Процесс появления ТС проходил поэтапно. Вначале в октябре 2007 г. Россией, Беларусью и Казахстаном были подписаны договоры о создании ТС и единой таможенной территории. После формирования всех необходимых правовых условий 1 января 2010 г. ТС приступил к своей работе, сопровождаемой следующими механизмами: единый таможенный тариф (ЕТТ), единые правила нетарифного регулирования стран, товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности. Функции регулятора во внешней торговле ТС были наложены на Комиссию ТС, которая в дальнейшем в 2012 г. будет заменена ЕЭК [157].

После появления Таможенного союза и его основных торговых механизмов проявилась реализация новых этапов его развития. В июле 2010 г. вступил в силу

⁴⁶ Межгосударственный совет (высший орган ЕврАзЭС, в состав которого входили главы стран и правительств), Межпарламентская Ассамблея (орган, занимающийся непосредственно вопросами гармонизации законодательств государств-участниц ЕврАзЭС, а также проблемами приведения данных законодательств к договорам ЕврАзЭС), Интеграционный комитет (постоянно действующий орган ЕврАзЭС, включающий заместителей глав правительств государств и являющийся подотчетным Межгосударственному Совету ЕврАзЭС) и т.д.

Таможенный кодекс ТС, и наступило начало функционирования единой системы таможенного регулирования на таможенной территории государств-участниц ТС. Было проведено принятие нормативных документов, регламентирующих единые правила по реализации таможенных процедур, осуществлению декларирования товаров, а также проведению уплаты таможенных платежей. Установлены правила, определяющие страну происхождения товаров и их таможенную стоимость.

В результате проделанной работы 1 июля 2011 г. на границах России, Беларуси и Казахстана был отменен таможенный контроль, и заработала единая таможенная территория. Ее формирование обеспечило свободное перемещение товаров стран ТС на всей единой таможенной территории, имеющей в рамках Таможенного кодекса ТС единый механизм таможенно-тарифного и нетарифного регулирования в отношении товаров третьих стран [82, 172].

При этом в рамках отношений стран-участниц ТС (в будущем стран-членов ЕАЭС) с третьими государствами присутствуют торговые режимы, действующие в рамках соглашений ВТО. В качестве таковых выступают режим наибольшего благоприятствования, преференциальный режим и режим свободной торговли. В рамках перечисленных выше торговых режимов можно выделить, что: 1) режим наибольшего благоприятствования предусматривает обязательство предоставить другому государству условия не менее благоприятные, нежели предоставляемые в настоящее время или в будущем любой третьей стране; 2) режим свободной торговли предполагает отмену таможенных пошлин, а также любых других мер, ограничивающих торговлю; 3) преференциальный торговый режим включает применение тарифных преференций в форме пониженной или нулевой ставки таможенной пошлины в отношении товаров, поступающих непосредственно из наименее развитых и развивающихся государств мирового сообщества [145].

На сегодняшний день, учитывая функционирование ЕАЭС, можно отметить, что имеется порядка 77 государств, пользующихся единой системой тарифных преференций, и среди них 29 стран являются развивающимися, а 48 стран – наименее развитыми [14]. Наряду с этим также были подписаны соглашения о ЗСТ с 4 странами вне СНГ (Сербия, Иран, Вьетнам, Сингапур). Также имеется торгово-

экономическое соглашение с КНР и заведены исторически сложившиеся связи с постсоветскими странами в рамках ЗСТ СНГ [77].

Следующим этапом развития интеграции на постсоветском пространстве вслед за формированием ТС считается вступление в силу 01.01.2012 г. Единого экономического пространства (ЕЭП) между Россией, Беларусью и Казахстаном. Внедрение ЕЭП позволило установить цель, включающую обеспечение «четырех свобод» и налаживание скоординированной политики между государствами в ключевых сферах деятельности. В качестве данных сфер выступают, в частности, макроэкономическая политика, государственная поддержка сельского хозяйства, субсидирование промышленных производителей стран, мероприятия по защите конкуренции, транспорт, энергетика, торговля услугами, инвестиции, трудовая миграция и техническое регулирование в торговле. Таким образом, была проведена подготовка для создания интеграции более высокого уровня в форме ЕАЭС [178].

После подписания Договора о ЕАЭС (29.05.2014 г.) Союз официально начал функционировать с 01.01.2015 г.⁴⁷ В рамках подписанного договора (п. 2 ст. 1) ЕАЭС выступает международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. Под последним понимается возможность евразийской интеграции участвовать в международных правоотношениях, предусматривающих, в частности, заключение и выполнение международных договоров.

На текущий момент ЕАЭС ориентируется на решение следующих целей: 1) формирование необходимых условий, позволяющих достичь стабильный уровень развития экономики государств-участниц интеграции и повысить уровень жизни их населения; 2) обеспечение появления полноценных единых рынков интеграции, позволяющих обеспечить свободное движение товаров, услуг, трудовых ресурсов и капитала в ЕАЭС; 3) направление ресурсов в сторону инновационного развития, налаживания взаимного и международного сотрудничества, а также повышения конкурентоспособности государств интеграции в мировой экономике. Реализация

⁴⁷ Первоначально в состав ЕАЭС вошли Россия, Беларусь и Казахстан (01.01.2015 г.). Позже в состав интеграции были включены Армения (02.01.2015 г.) и Киргизия (12.08.2015 г.). Одновременно со вступлением в ЕАЭС последние две страны-участницы Союза также вошли в Таможенный союз ЕАЭС.

приведенных целей осуществляется на основе придерживания государств базовым принципам интеграционного объединения, предусматривающих в себя уважение общепризнанных основ международного права, учет специфических признаков политического устройства государств-членов интеграции, формирование условий для ведения взаимовыгодного сотрудничества и принятие во внимание интересов всех участвующих сторон, обеспечение наличия добросовестной конкуренции и должного функционирования принципов рыночной экономики, деятельность ТС интеграции без ограничений и изъятий⁴⁸ [179].

В рамках приведенных выше принципов и целей в евразийской интеграции осуществляется реализация принципа «четырех свобод», а также непосредственно ведутся единая и скоординированная политики интеграционного объединения в сферах, установленных Договором о ЕАЭС. Под скоординированной политикой в этом случае понимается последовательное проведение сближения и гармонизации подходов стран-членов евразийской интеграции к формированию и реализации конкретных политик, а также создание на межгосударственном и национальном уровнях всех условий организационно-правового характера, необходимых для дальнейшего развития всех интеграционных процессов в ЕАЭС. Единая политика стран-членов ЕАЭС в отличие от скоординированной отражает применение ее странами-членами унифицированного правового регулирования.

В евразийском интеграционном блоке скоординированные (согласованные) политические действия проводятся в направлении макроэкономической политики, политики в области защиты прав потребителей, конкурентной (антимонопольной) политики, политики регулирования финансовых рынков, валютной политики, а также транспортной и агропромышленных политик. Помимо этого, страны-члены

⁴⁸ В рамках методологии Евразийской экономической комиссии ограничения представляют препятствия, возникшие по причине технического отсутствия механизма правового регулирования экономических отношений, а изъятия – препятствия, предусмотренные правовыми положениями Договора о ЕАЭС по причине наличия чувствительных вопросов, затрагивающих стран интеграции. Начиная с 03.03.2021 г. изъятия не подлежат включению в реестр препятствий, однако, невзирая на все это, они до сих пор считаются и остаются основной категорией трудностей для внутреннего рынка ЕАЭС. На текущий момент времени по данным Института развития интеграционных процессов Всероссийской академии внешней торговли (ИРИП ВАВТ) с учетом ТС и обязательств, возникающих от вступления в ВТО, их насчитывается более 290 шт., и при этом большая часть из них относится к национальным перечням изъятий. Ограничения в отличие от изъятий включены в реестр препятствий портала «Функционирование внутренних рынков ЕАЭС», и на состояние 02.04.2023 г. их насчитывается порядка 34 шт. Большая часть ограничений в ЕАЭС затрагивает вопросы энергетической политики (11 шт.) (приложение 11) [77, 294].

евразийской интеграции также ведут работу над согласованием законодательства в сфере налогов, влияющих на взаимную торговлю, и стремятся к гармонизации своих национальных правовых норм в сфере естественных монополий, трудовой миграции, энергетики, промышленности, государственных закупок и других направлений деятельности, затрагивающих внутренний рынок Союза.

В ситуации единой политики можно отметить, что в ЕАЭС она проводится в разрезе таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, задействования торговых режимов в отношении третьих стран (РНБ, режим свободной торговли, преференциальный режим), применения специальных торговых мер (защитные, антидемпинговые и компенсационные) и других проблем, имеющих отношение к проведению единой политики интеграционного объединения [65].

Наряду с осуществлением согласованной и единой политики, базирующейся на основных правовых документах Союза (Договор о ЕАЭС, Таможенный кодекс ЕАЭС⁴⁹ и т.д.), не стоит также забывать, что в соответствии со ст. 7 Договора о ЕАЭС интеграционное объединение имеет право осуществлять международную деятельность. Последнее включает в себя ведение международного сотрудничества с государствами, международными организациями и интеграционными блоками, а также возможность заключать с ними международные договоры. Таким образом ведение международного сотрудничества, направленное в сторону реализации экономических интересов стран Союза, также выступает одним из приоритетов Евразийского экономического союза [3].

Для достижения всех вышеприведенных целей и приоритетов в ЕАЭС была создана система органов, состоящая из Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС, Высший совет), Евразийского межправительственного совета (ЕМПС, Межправительственный совет), Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Суда Евразийского экономического союза (Суд Союза).

Каждый из приведенных выше органов ЕАЭС имеет свою особенность. В частности, Высший совет представляет собой высший орган ЕАЭС, в состав которого входят главы стран-участниц Союза. Он рассматривает принципиальные

⁴⁹ Таможенный кодекс ЕАЭС был подписан 17.04.2017 г., 01.01.2018 г. – вступил в силу.

вопросы деятельности Союза, определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции, а также принимает решения, направленные на реализацию целей ЕАЭС. Заседания данного совета обычно проводятся не реже одного раза в год (для решения неотложных вопросов могут быть сформированы внеочередные заседания). Принятые им решения являются обязательными для выполнения.

Межправительственный совет представляет собой орган ЕАЭС, состоящий из глав правительств государств-участниц Союза. Данный совет предназначен для обеспечения реализации и контроля за исполнением Договора о интеграции, международных договоров в рамках Союза и решений Высшего совета. Заседания Межправительственного совета проводятся по мере необходимости, но не реже двух раз в год. Решения и распоряжения данного органа принимаются посредством консенсуса и подлежат обязательному исполнению странами-членами ЕАЭС в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

Суд Союза является действующим на постоянной основе судебным органом ЕАЭС, в состав которого входят по два представителя от каждой страны Союза сроком на девять лет. Основной целью данного органа Союза является обеспечение единообразного применения государствами и органами Союза Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьими сторонами и решений органов Союза. Дела Суда рассматриваются в составе Большой коллегии Суда, Коллегии Суда и Апелляционной палаты Суда.

ЕЭК является постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС, который состоит из Совета, осуществляющего общее руководство деятельностью Комиссии, и Коллегии, выступающего в качестве исполнительного органа ЕЭК. Основными задачами ЕЭК являются обеспечение благоприятных и стабильных условий функционирования и развития Союза, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции. Комиссия осуществляет свою деятельность на основе взаимной выгоды, равноправия, учета интересов стран, обоснованности принимаемых решений, открытости, гласности и объективности [71].

Затрагивая проблему проявления барьеров на внутреннем рынке Союза, стоит также обратить внимание на то, что в ЕЭК данной проблемой в основном

занимается Департамент функционирования внутренних рынков, образованный с 01.03.2016 г. [257]. Основными задачами департамента выступают обеспечение эффективной работы внутренних рынков интеграции без торговых препятствий, выработка механизмов их выявления, мониторинг их устранения, а также предотвращение их потенциального повторного появления. Сведения о торговых препятствиях могут быть получены из обращений органов государственной власти государств-участниц Союза или из результатов осуществления ЕЭК мониторинга исполнения положений договоров и актов, составляющих право ЕАЭС. Общий срок с даты поступления сведений о препятствиях в уполномоченный департамент до даты подготовки заключения об их присутствии или отсутствии на внутреннем рынке ЕАЭС не должен превышать 70 рабочих дней с даты получения сведений о торговых препятствиях в евразийской интеграции [142].

Далее в условиях наличия вышеприведенной структуры интеграционного блока необходимо более детально рассмотреть текущее состояние внешнеторговых барьеров, обобщенное определение которых было представлено в теоретической части диссертационной работы.⁵⁰

В первую очередь следует обратить внимание на текущее состояние, наблюдаемое в рамках тарифных барьеров. На основе сведений International Trade Centre (ИТС), приведенных в приложении 12, можно наблюдать варьирование средних тарифных ставок в пределах от 2 до 2,6 % за период 2012-2014 гг., если принять во внимание товары всех укрупненных товарных групп.⁵¹ Наибольшие тарифы за охваченный период были выявлены у продуктов, принадлежащих к укрупненной группе «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (ТН ВЭД 01-24). При этом в данной группе наибольшие тарифы наблюдаются у

⁵⁰ В этой ситуации барьеры представляют набор осознанно-политических мер, направленных на защиту внутреннего рынка от иностранных производителей или реализацию иных государственных и межгосударственных целей, которые могут препятствовать свободному перемещению компаниями или физическими лицами товаров или услуг через международные границы стран, несущих обязательства в рамках национального, интеграционного, а также международного торгового права. Статистика по барьерам в рамках методологии ЕЭК приведена в приложении 11.

⁵¹ Под укрупненными товарными группами понимаются следующие группы: ТН ВЭД 01-24 - «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье», ТН ВЭД 25-27 - «Минеральные продукты», ТН ВЭД 28-40 - «Продукция химической промышленности, каучук», ТН ВЭД 41-43 - «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них», ТН ВЭД 44-49 - «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия», ТН ВЭД 50-67 - «Текстиль, текстильные изделия и обувь», ТН ВЭД 72-83 - «Металлы и изделия из них», ТН ВЭД 84-87,90 - «Машины, оборудование и транспортные средства», «Прочее» - остальные коды ТН ВЭД.

следующих товарных групп с шестизначными кодами ТН ВЭД: «Спирт этиловый и прочие спирты (денатурированные)» (ТН ВЭД 220720), «Спирт этиловый (неденатурированный)» (ТН ВЭД 220710), «Икра осетровых» (ТН ВЭД 160431).

Помимо этого, при анализе количества нулевых тарифов в разрезе ТС, ЗСТ СНГ и ЕАЭС, основанных на данных агентства ИТС и учитывающих шестизначные товарные группы ТН ВЭД, было обнаружено следующее. В целом за период до появления Союза (с учетом ТС и ЗСТ СНГ) наибольшее их число было проявлено у товаров укрупненной группы «Машины, оборудование и транспортные средства» (ТН ВЭД 84-87,90). После формирования ЕАЭС наибольшее количество аналогичного показателя (с учетом ЗСТ СНГ и ЕАЭС) было выявлено у товаров группы «Продукция химической промышленности, каучук» (ТН ВЭД 28-40). Данный факт отражает наличие резких структурных изменений, наблюдаемых в политике торговой либерализации государств после создания Союза [321]. Более детальная информация по количеству нулевых тарифов до и после появления евразийского интеграционного блока представлена в приложении 13.

Наряду с ИТС статистику по тарифным барьерам также можно обнаружить у агентства Global Trade Alert (GTA). В первую очередь необходимо отметить, что GTA при учете тарифных барьеров классифицирует их по статусам, отражающими цвета светофора: «Красный», «Желтый» и «Зеленый». Статус «Красный» отражает наличие торговых барьеров, дискриминирующих интересы государств. «Желтый» статус показывает наличие возможных угроз, исходящих от торговых барьеров. Статус «Зеленый» означает отсутствие дискриминации в торговой политике, предполагающей применение торговых барьеров.

Вышеприведенный подход классификации торговых барьеров является оправданным, поскольку он учитывает, что не все барьеры, исходящие от политики протекционизма, приносят вред. Одним из доказательств тому следует стратегия импортозамещения государств-участниц ЕАЭС, политика которой предполагает задействование субсидий стран-участниц интеграции, являющихся НТБ по меркам классификации ЮНКТАД.⁵² Тем не менее, несмотря на принадлежность субсидий

⁵² В рамках ЮНКТАД субсидии и другие формы поддержки относятся к НТБ категории L [318].

к нетарифным барьерам, стоит учесть тот факт, что полная ликвидация политики импортозамещения может привести в дальнейшем к резкому спаду экономики государств-участниц Союза. Подобные негативные экономические последствия предполагают отсутствие существенного роста промышленного производства и усугубление проблемы технологической отсталости государств интеграции. Все это может воспрепятствовать государствам-членам ЕАЭС в будущем нарастить взаимный товарооборот, а также наладить внешнеторговые отношения с третьими государствами. Таким образом не все торговые барьеры приносят исключительный вред, и данный факт потребует внимания, который может быть проведен путем задействования статусов Global Trade Alert.

Динамика количества действующих и инициированных тарифных барьеров, выявленная на основе данных агентства Global Trade Alert, приведена в таблице 2.7. Исходя из сведений таблицы можно констатировать, что за период с 2009 по 2014 гг. количество всех действующих тарифных барьеров увеличилось в 5,25 раза (с 4 до 21 шт.), а за период 2015-2022 гг. – в 1,43 раза (с 23 до 33 шт.). Данный результат, отражающий снижение роста количества барьеров, отражает очевидную пользу, вытекающую в результате формирования ЕАЭС.

При сопоставлении количества действующих тарифных барьеров в рамках отдельных статусов Global Trade Alert можно также отметить, что в 2022 г. общее количество тарифных барьеров, принадлежащих к «зеленому» статусу, составило порядка 18 шт., что в свою очередь отражает 54,5 % от общего количества действующих тарифных барьеров в аналогичном году (33 шт.). Остальная доля приходится исключительно на те тарифные барьеры, которые принадлежат к «красному» статусу по меркам GTA (15 шт. или 45,5 % от общего количества действующих тарифных барьеров в 2022 г.).

В рассматриваемом случае можно констатировать, что несмотря на огромное количество исключений, вытекающих от ТС и Договора о ЗСТ СНГ, было выявлено всего лишь 33 случая, затрагивающих проблему проявления тарифных барьеров. Более детальная статистическая информация по количеству торговых барьеров приведена в таблице 2.7 [312].

Количество действующих и инициированных тарифных барьеров во взаимной торговле между странами ЕАЭС, 2009-2022 гг.

А. Тарифные барьеры																								
Год	Кол-во действующих тарифных барьеров, шт.									Кол-во инициированных тарифных барьеров, шт.														
	Импортные тарифные барьеры			Экспортные тарифные барьеры			Импортные и экспортные тарифные барьеры			Импортные тарифные барьеры			Экспортные тарифные барьеры			Импортные и экспортные тарифные барьеры								
	Статус барьеров по ГТА			Статус барьеров по ГТА			Статус барьеров по ГТА			Статус барьеров по ГТА			Статус барьеров по ГТА			Статус барьеров по ГТА								
	К	Ж	З	Итого	К	Ж	З	Итого	К	Ж	З	Итого	К	Ж	З	Итого	К	Ж	З	Итого				
2009	0	0	1	1	3	0	0	3	3	0	1	4	0	0	1	1	3	0	0	3	3	0	1	4
2010	0	0	2	2	6	0	0	6	6	0	2	8	0	0	1	1	3	0	0	3	3	0	1	4
2011	2	0	3	5	7	0	0	7	9	0	3	12	2	0	1	3	1	0	0	1	3	0	1	4
2012	2	0	4	6	7	0	0	7	9	0	4	13	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1	1
2013	2	0	5	7	8	0	0	8	10	0	5	15	0	0	1	1	1	0	0	1	1	0	1	2
2014	3	0	7	10	9	0	2	11	12	0	9	21	1	0	2	3	2	0	2	4	3	0	4	7
2015	4	0	8	12	8	0	3	11	12	0	11	23	1	0	1	2	0	0	1	1	1	0	2	3
2016	5	0	11	16	6	0	2	8	11	0	13	24	1	0	3	4	0	0	0	0	1	0	3	4
2017	5	0	10	15	6	0	2	8	11	0	12	23	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2018	5	0	11	16	6	0	2	8	11	0	13	24	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1	1
2019	6	0	13	19	6	0	2	8	12	0	15	27	1	0	2	3	0	0	0	0	1	0	2	3
2020	7	0	15	22	7	0	1	8	14	0	16	30	1	0	2	3	1	0	0	1	2	0	2	4
2021	7	0	15	22	8	0	1	9	15	0	16	31	0	0	0	0	1	0	0	1	1	0	0	1
2022	7	0	15	22	8	0	3	11	15	0	18	33	0	0	0	0	1	0	2	3	1	0	2	3

Б. Нетарифные барьеры															
Показатель	Статус барьеров по ГТА	Годы													
		2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Кол-во действующих нетарифных барьеров, шт.	К.	23	49	51	58	96	139	200	265	307	316	328	373	392	449
	Ж.	1	1	1	1	2	3	5	7	6	6	6	6	6	6
	З.	4	7	8	12	27	33	39	47	50	48	49	53	65	103
	Итого	28	57	60	71	125	175	244	319	363	370	383	432	463	558
Кол-во инициированных нетарифных барьеров, шт.	К.	23	28	11	15	45	56	79	88	67	26	24	49	36	74
	Ж.	1	0	0	0	1	1	2	2	0	0	0	0	0	0
	З.	4	4	1	4	15	8	8	11	5	0	2	5	17	54
	Итого	28	32	12	19	61	65	89	101	72	26	26	54	53	128

Примечание: в таблице приведены следующие обозначающие статусы Global Trade Alert: 1) статус «Красный» («К.») отражает наличие торговых барьеров с элементами дискриминации по отношению к интересам иностранного государства; 2) «желтый» статус («Ж.») показывает потенциальное наличие угрозы, которая может исходить от конкретного барьера в торговле; 3) статус «Зеленый» («З.») означает отсутствие дискриминации во внешнеторговой политике, предполагающей применение торговых барьеров.

Источник: составлено автором на основе [312, 317].

Наряду с изучением динамики общего количества действующих тарифных барьеров было также проведено их анализ в разрезе отдельных торговых пар⁵³ и

⁵³ В этом случае страны-члены ЕАЭС были рассмотрены с позиции двух статусов: страна-респондент (т.е. страна, внедряющая торговый барьер) и страна-партнер (т.е. страна, принимающая торговый барьер).

укрупненных товарных групп (приложение 14). В результате проведенного анализа было выявлено, что в целом наибольшее количество тарифных барьеров вводится со стороны России, и они в основном затрагивают товары укрупненной группы «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (ТН ВЭД 01-24). Далее в убывающем порядке по уровню охваченности тарифными барьерами следуют товарные группы «Минеральные продукты» (ТН ВЭД 25-27), «Металлы» (ТН ВЭД 72-83), «Машины, оборудование и транспортные средства» (ТН ВЭД 84-87,90), «Продукция химической промышленности, каучук» (товары ТН ВЭД 28-40), «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия» (ТН ВЭД 44-49), «Прочее», «Текстиль» (ТН ВЭД 50-67) и «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них» (ТН ВЭД 41-43). Более детально со сведениями по количеству введенных тарифных мер в разрезе пар стран ЕАЭС можно ознакомиться в приложении 14.

Затрагивая проблему ввода тарифных барьеров в ЕАЭС, стоит также обратить внимание на их рассмотрение в разрезе шестизначных товарных групп, которое дало следующие результаты. При анализе первых двадцати пяти шестизначных товарных групп по количеству внедренных тарифных мер за период 2009-2022 гг. было обнаружено преобладание данных барьеров в товарной группе «Сырая нефть и сырые нефтепродукты» (ТН ВЭД 270900, 7 барьеров). Существенное количество барьеров за рассматриваемый период также проявилось в группах «Форель (свежая или охлажденная)» (товары ТН ВЭД 030211, 4 барьера) и «Прочие дистилляты и продукты» (ТН ВЭД 271019, 4 барьера). Таким образом можно наблюдать, что на протяжении 2009-2022 гг. тарифные барьеры преобладают в товарах укрупненных групп ТН ВЭД 01-24 и 25-27 (приложение 15).

Помимо этого, анализируя период до и после появления ЕАЭС (2009-2014 гг., 2015-2022 гг.) можно отразить, что в период 2009-2014 гг. тарифным барьерам были преимущественно подвержены товары укрупненной группы «Минеральные продукты» (ТН ВЭД 25-27). За временной отрезок с 2015 по 2022 гг. ситуация поменялась и наиболее охваченной укрупненной товарной группой стала группа «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (ТН ВЭД 01-24). Данный факт отражает переориентацию тарифных барьеров стран Союза в сторону

продовольственных и сельскохозяйственных товаров нежелезы в направлении минеральных продуктов стран-участниц Союза (приложение 16) [312].

Структуру нетарифных барьеров, наблюдаемую между государствами ЕАЭС во взаимной торговле за период 2009-2022 гг., можно отразить в виде таблицы 2.7.⁵⁴ На основе полученной информации по НТБ можно выявить, что за период 2009-2014 гг. общее количество действующих нетарифных барьеров увеличилось в 6,25 раз (с 28 до 175 шт.), а за период 2015-2022 гг. в 2,28 раз (с 244 до 558 шт.). Все это отражает факт снижения темпа роста количества НТБ, вызванный за счет действий ЕАЭС по их предотвращению, включающих, в частности, создание общих рынков, выявление и устранение торговых препятствий в рамках единого реестра Союза, построение «дорожных карт», нацеленность на гармонизацию стандартов в Союзе, а также реализацию совместных интеграционных проектов между странами интеграции в сопровождении с Евразийским банком развития (ЕАБР).

Тем не менее, несмотря на снижение роста количества нетарифных барьеров во взаимной товарной торговле стран-участниц ЕАЭС, наблюдается преобладающая доля нетарифных барьеров со статусом «Красный» по меркам Global Trade Alert. В 2022 г. количество действующих НТБ данной категории составило 449 шт., что представляет собой порядка 80,5 % от общего количества действующих нетарифных барьеров. Остальная доля приходится преимущественно на НТБ со статусом «Зеленый» (103 шт. или 18,5 % от общего количества действующих НТБ), существенно превосходящих своим количеством нетарифные барьеры, имеющие «желтый» статус по меркам Global Trade Alert (6 шт. или 1 % от общего количества действующих НТБ). Приведенная выше статистика по НТБ отражает факт того, что нетарифных барьеров, тормозящих стабильное ведение торгово-экономических отношений между государствами ЕАЭС, существенно больше нежелезы нетарифных барьеров, не дискриминирующих участников взаимной торговли.

Таким образом можно отметить, что в ЕАЭС наблюдается огромное количество НТБ, вытекающих, в частности, из наличия исключений, предусмотренных правом

⁵⁴ По мере необходимости информация по техническим нетарифным барьерам дополнялась статистическими сведениями из WTO I-TIP. В остальных случаях были задействованы только сведения из Global Trade Alert.

интеграционного блока. Более того, учитывая факт наличия большого числа НТБ, оказывающих негативное влияние на взаимный товарооборот государств-участниц ЕАЭС, субъектам политики интеграционного объединения следует сделать упор на усиление факторов роста взаимного товарооборота, предусматривающих в себя, в частности, развитие промышленного производства, инновационного сектора экономики, транзитного потенциала и международного сотрудничества государств евразийской интеграции с внешнеторговыми партнерами.⁵⁵

Наряду с изучением динамики изменения общего количества действующих НТБ, отраженной в таблице 2.7, было проведено их изучение в разрезе отдельных категорий барьеров, сформулированных в рамках классификации ЮНКТАД (приложение 17). Исходя из полученных сведений можно выделить, что в 2022 г. большая часть действующих НТБ функционирует в сфере субсидий и других форм господдержки (НТБ категории L). На текущий момент времени согласно данным Global Trade Alert во взаимной товарной торговле интеграции насчитывается более 260 действующих НТБ, затрагивающих данную сферу деятельности. Наряду с этим в период 2021-2022 гг. начинают набирать свою популярность НТБ, отражающие действия государственных торговых предприятий, осуществляющих экспорт (НТБ категории P5)⁵⁶. В 2022 г. в ЕАЭС было инициировано 93 подобных барьеров, накладываемых преимущественно РФ в отношении остальных стран-участниц евразийского интеграционного объединения.⁵⁷

Помимо этого, на текущий момент времени нетарифные барьеры в разрезе торговых пар стран чаще всего затрагивают продукты укрупненных товарных групп «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (ТН ВЭД 01-24) и «Машины, оборудование и транспортные средства» (ТН ВЭД 84-87,90). Далее в порядке убывания по уровню охваченности НТБ следуют группы «Минеральные продукты» (ТН ВЭД 25-27), «Продукция химической промышленности, каучук» (ТН ВЭД 28-40), «Металлы, изделия из них» (ТН ВЭД 72-83), «Прочее», «Текстиль,

⁵⁵ Обобщение потенциальных факторов роста товарооборота в ЕАЭС приведено в приложении 1.

⁵⁶ В данном случае имеются в виду предприятия (государственные, контролируемые государством или иные), которые обладают особыми правами и привилегиями, недоступными другим предприятиям, и которые в результате своих операций купли-продажи оказывают влияние на объем или направление экспорта определенной продукции.

⁵⁷ Аналогичная ситуация наблюдается также в рамках всех разновидностей НТБ в целом: наибольшее количество нетарифных барьеров вводится со стороны России (приложение 18).

текстильные изделия, обувь» (ТН ВЭД 50-67), «Древесина, целлюлозно-бумажные изделия» (ТН ВЭД 44-49) и «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них» (ТН ВЭД 41-43) (приложение 18) [312, 317].

Анализируя НТБ в разрезе шестизначных товарных групп ТН ВЭД за период 2009-2022 гг. можно также констатировать преимущественное использование нетарифных барьеров в отношении продуктов укрупненной группы «Машины, оборудование и транспортные средства» (ТН ВЭД 84-87,90). Среди последних, в частности, выступают легковой транспорт с двигателем внутреннего сгорания (ТН ВЭД 870323), колесные тракторы (ТН ВЭД 870120) и моторные транспортные средства (ТН ВЭД 870210) (приложение 19).

При сопоставлении приведенных выше сведений за временные периоды 2009-2014 гг. и 2015-2022 гг. было выявлено следующее. Во-первых, несмотря на наличие спада темпов роста НТБ⁵⁸, после формирования ЕАЭС между странами Союза было введено большее количество НТБ нежели до создания интеграции. Последнее, в частности, связано с наличием правовых пробелов в ЕАЭС, а также исключений, вытекающих от торгово-правовых договоров между странами Союза.

Во-вторых, при рассмотрении шестизначных товарных групп за периоды 2009-2014 гг. и 2015-2022 гг. было выявлено кардинальное изменение товарных групп, наиболее подверженных нетарифным барьерам. Так если до формирования ЕАЭС, наиболее затронутой НТБ, была товарная группа «Моторные транспортные средства, предназначенные для перевозки 10 человек или более» (ТН ВЭД 870210, 20 внедренных НТБ), то после образования евразийской интеграции наиболее подверженной нетарифным барьерам оказалась группа «Транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания» (ТН ВЭД 870323, 115 внедренных НТБ).

Помимо этого, при изучении товарных групп, затронутых НТБ, стоит также обратить внимание на то, что до создания Союза в первую 11 товарных позиций, затронутых НТБ, входили товары шестизначных групп «Машины, оборудование и транспортные средства» (ТН ВЭД 84-87,90) и «Минеральные продукты» (ТН ВЭД

⁵⁸ За период 2009-2014 гг. общее количество действующих нетарифных барьеров увеличилось в 6,25 раз (с 28 до 175 шт.), а за период 2015-2022 гг. - в 2,28 раз (с 244 до 558 шт.).

25-27). После формирования Союза продукты группы «Машины, оборудование и транспортные средства» (ТН ВЭД 84-87,90) остались одними из самых затронутых НТБ до настоящего времени, однако во временном отрезке 2015-2022 гг. можно констатировать увеличение количества нетарифных барьеров в отношении товаров группы «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (ТН ВЭД 01-24). Последнее отражает факт преимущественного применения НТБ в отношении продуктов, принадлежащих укрупненным товарным группам «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (ТН ВЭД 01-24) и «Машины, оборудование и транспортные средства» (ТН ВЭД 84-87,90).

И наконец, можно отметить, что общее количество внедренных в Евразийском экономическом союзе нетарифных барьеров существенно превышает аналогичные показатели, которые были проявлены в разрезе тарифных барьеров. Последнее отражает наличие критичного характера нетарифных барьеров в евразийской интеграции, требующее в настоящий момент осуществления политики торговой либерализации (приложение 20) [312, 317].

На текущий момент времени в качестве наиболее весомой проблемы в Евразийском экономическом союзе выступает проблема гармонизации стандартов. Неоднородность национальных стандартов стран-членов ЕАЭС, охватывающих аналогичную проблему, но разрабатываемых разными государствами, может привести к дополнительным расходам и угрозам.

Для предотвращения возможных угроз и издержек, вытекающих из низкого уровня гармонизации стандартов, Евразийская экономическая комиссия проводит их утверждение, предусматривающее конкретно заданные правила и методы технической оценки продуктов в ЕАЭС, а также задает детальные принципы по их разработке. Принципы и порядок разработки перечней стандартов установлены Решением Совета ЕЭК № 161 от 18.10.2016 г., предусматривающем следующее: 1) разработка перечней стандартов осуществляется одновременно с разработкой проекта технического регламента; 2) преимущественное внесение в перечни стандартов межгосударственных стандартов, сформированных на базе установки международных и региональных стандартов; 3) внесение межгосударственных

стандартов в перечень стандартов при присоединении к ним всех государств-участниц ЕАЭС; 4) публичное обсуждение, а также оценка регулирующего воздействия перечней стандартов проводится не менее 60 календарных дней; 5) пересмотр перечней стандартов проводится ЕЭК не реже одного раза в год по инициативе государств-участниц ЕАЭС; 6) возможность оперативного внесения изменений в перечни стандартов без проведения процедур публичного обсуждения в исключительных случаях [283].

В этих условиях с целью обеспечения исполнения и применения требований технических регламентов, а также непосредственного проведения согласованных действий государств по развитию стандартизации в контексте Евразийского экономического союза предусмотрено определение правил координации работы в области стандартизации между национальными органами стандартизации стран-членов евразийской интеграции. В качестве основных направлений координации работ в области стандартизации выступают планирование разработки, внесение изменений, а также применение межгосударственных стандартов, национальных стандартов и методик испытаний и измерений, необходимых для исполнения и применения требований технических регламентов [57].

Тем не менее на текущий момент, несмотря на задействование согласованных действий в рамках политики стандартизации стран Евразийского экономического союза, наблюдается наличие множества правовых пробелов в интеграционном блоке. В частности, до сих пор остается актуальной проблема, связанная с недостатком взаимосогласованных подходов, затрагивающих применение межгосударственных и национальных стандартов, в решении которых приняли участие не все страны Евразийского экономического союза.

Одной из главных проблем в области технического регулирования выступает негармонизированность законодательства государств-участниц Евразийского экономического союза в сфере аккредитации, включая отсутствие взаимных сравнительных оценок с целью достижения равнозначности применяемых процедур, а также процедур разрешения споров и претензий между странами-членами в области аккредитации.

Для ликвидации проблемы недостаточности гармонизации законодательства в области аккредитации используется множество решений. Одним из них выступает создание и обновление единого реестра органов по оценке соответствия ЕАЭС, выступающего одним из основных механизмов обеспечения взаимного доверия как к результатам оценки соответствия продукции, так и к результатам аккредитации органов, проводящих такую оценку. Также немаловажным шагом для координации совместных действий стран-членов Евразийского экономического союза в сфере аккредитации стало создание в 2018 г. Совета руководителей органов по аккредитации стран-членов евразийского интеграционного объединения, целью которого является развитие аккредитации в области технического регулирования в Евразийском экономическом союзе.

Приведенные выше проекты отражают непрерывность работы субъектов политики интеграции над гармонизацией стандартов в сфере аккредитации, однако это не исключает того факта, что странам Евразийского экономического союза в будущем предстоит проделать много работы по обеспечению гармонизации стандартов в Евразийском экономическом союзе.

На сегодняшний день решениями Комиссии Таможенного союза и Евразийской экономической комиссии в общей сложности было утверждено порядка 30 программ, включающих в себя разработку более 2075 межгосударственных стандартов, среди которых в настоящее время разработано, принято и введено в действие государствами Евразийского экономического союза только около 500 стандартов [75]. Подобное положение дел, наблюдаемое в Евразийском экономическом союзе, отражает недостаточный уровень гармонизации стран-участниц Союза, формирующего дополнительные препятствия для реализации технических регламентов Евразийского экономического союза и основных положений Договора о ЕАЭС.

Таким образом можно отметить, что проблема присутствия внешнеторговых барьеров в Евразийском экономическом союзе до сих пор остаётся весьма актуальной в условиях современных международных экономических отношений, наблюдаемых в мировой экономике.

2.3. Состояние взаимной товарной торговли между странами ЕАЭС и основные аспекты внешнеторговой политики интеграции

Состояние взаимной товарной торговли в ЕАЭС. Необходимо сделать акцент на текущее положение взаимной товарной торговли между странами ЕАЭС. В целом, охватывая период 2015-2021 гг., можно констатировать, что на протяжении временного отрезка проявился рост общего взаимного экспорта интеграции с 45,62 до 72,61 млрд долл. США, что демонстрирует его увеличение в 1,59 раз. В ситуации с общим взаимным импортом ЕАЭС, отличившимся ростом с 45,65 до 71,44 млрд долл. США, проявился подъем показателя в 1,57 раз. Полученные данные по взаимному экспорту и импорту за 2021 г. оказались выше своих простых средних значений за рассматриваемый период времени, и они в свою очередь составили 56,1 и 55,6 млрд долл. США соответственно.

Наряду с этим доля взаимного экспорта в общих экспортных потоках ЕАЭС за период 2015-2021 гг. выросла с 10,89 до 12,20 %, что отражает несущественный рост доли на 1,31 %. В ситуации с долей взаимного импорта в общем импорте интеграции проявились менее существенные изменения, поскольку, сдвинувшись с 18,19 % до 18,51 %, данный показатель вырос незначительно на 0,32 %. Помимо несущественного изменения доли взаимного импорта стоит также обратить внимание на то, что полученные за 2021 г. доли взаимного экспорта и импорта оказались выше своих простых средних значений, составив 11,99 и 18,11 %.

При анализе простых средних значений общих взаимных торговых потоков и доли взаимной товарной торговли в рамках отдельных стран Союза за период 2015-2021 гг. можно выделить несколько основных моментов. Первая особенность заключается в том, что в среднем за 2015-2021 гг. наибольший размер взаимных экспортных потоков был сформирован государством-лидером интеграции в лице Российской Федерации, показатель которой составил 35,49 млрд долл. США. Далее в порядке убывания по среднему значению общего взаимного товарного экспорта за рассматриваемый временной период следуют Беларусь (13,72 млрд долл. США), Казахстан (5,73 млрд долл. США), Армения (0,61 млрд долл. США) и Кыргызстан

(0,58 млрд долл. США). Исходя из результатов можно отметить, что наибольший размер стоимостных экспортных потоков внутри интеграционного объединения обеспечивается со стороны государства-лидера интеграции, в качестве которого выступает Россия (рис. 2.5) [160, 299].

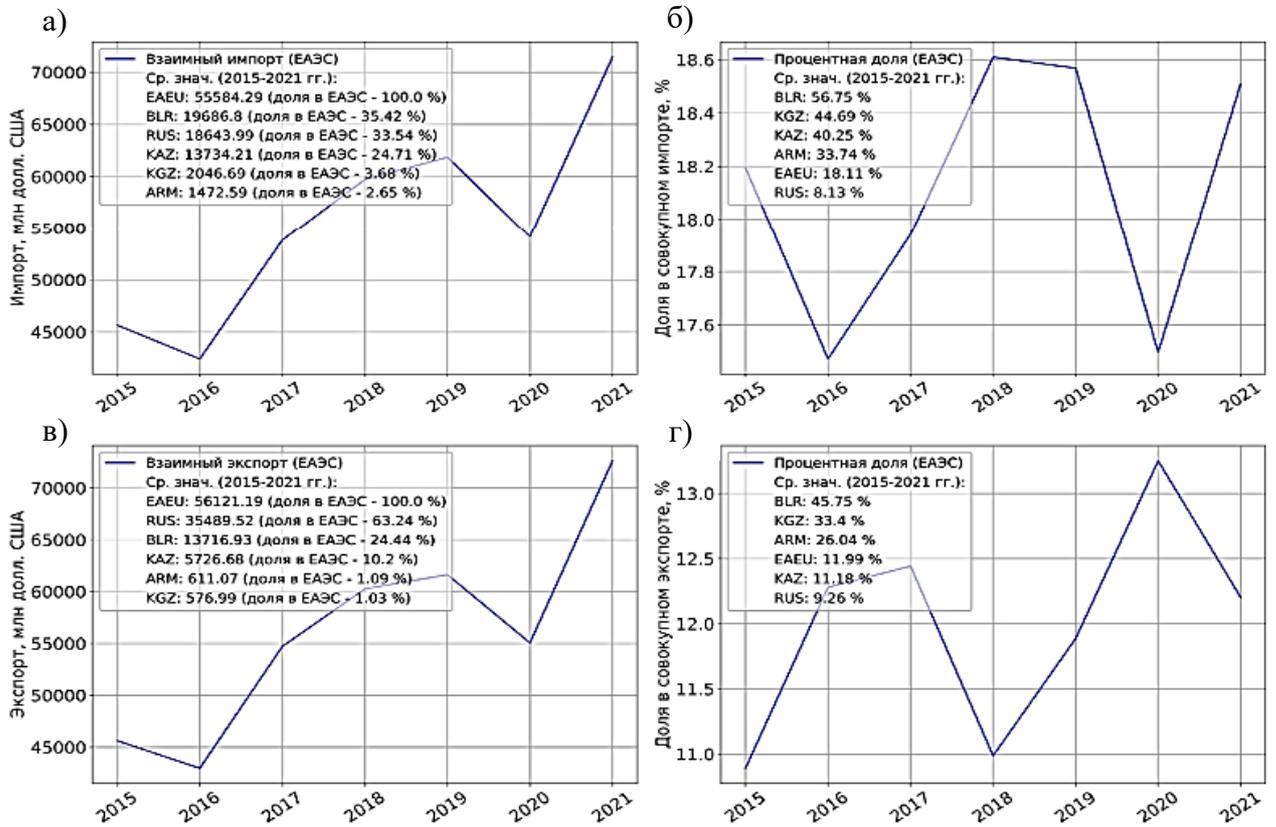

Рис. 2.5. Общие взаимные торговые потоки и доли взаимной торговли в рамках ЕАЭС, 2015-2021 гг.

Примечание: а) – общий взаимный импорт, б) – доля взаимного импорта в торговом обороте, в) – общий взаимный экспорт, г) – доля взаимного экспорта в торговом обороте. Расшифровка трехзначных ISO кодов: ARM – Армения, BLR – Беларусь, KAZ – Казахстан, KGZ – Кыргызстан, RUS – Россия.

Источник: составлено автором на основе [160, 299].

Помимо этого, в рамках среднего значения взаимного импорта за период 2015-2021 гг. можно выделить, что наибольшее значение показателя наблюдается у Республики Беларусь, средний взаимный импортный поток которой составил 19,69 млрд долл. США. Вслед за ней в убывающем порядке вышеприведенного показателя следуют Россия (18,64 млрд долл. США), Казахстан (13,73 млрд долл. США), Кыргызстан (2,05 млрд долл. США) и Армения (1,47 млрд долл. США). Таким образом доминирующее место в среднем взаимном импорте за период 2015-2021 гг. занимает не РФ, а Республика Беларусь.

В ситуации средней доли взаимного экспорта стран ЕАЭС наибольшую долю можно выделить у Беларуси, показатель которой составил 45,75 %. Далее вслед за ней в порядке убывания следуют Кыргызстан (33,40 %), Армения (26,04 %), Казахстан (11,18 %) и Россия (9,26 %). При охвате средней доли взаимного импорта в рамках анализируемого временного периода лидирующая позиция наблюдается вновь со стороны Республики Беларусь, располагающей долей в размере 56,75 %. Далее в порядке убывания следуют Кыргызстан (44,69 %), Казахстан (40,25 %), Армения (33,74 %) и Россия (8,13 %). На основе результатов, отраженных на рисунке 2.5 можно выделить, что в рамках долевых значений во взаимном экспорте и импорте наибольшее участие наблюдается со стороны Республики Беларусь и Республики Казахстан в то время, как остальные страны-члены Союза, включая в особенности РФ, меньше вовлечены во внутриинтеграционные товарные потоки.

Далее, изучив общую картину взаимной торговли, имеется необходимость детально рассмотреть ее географическую составляющую. При охвате проблемы взаимной внешнеторговой деятельности стоит выделить, что в 2021 г. наибольшая доля взаимной экспортной торговли принадлежит Российской Федерации, так как данным государством интеграции охвачено порядка 63,24 % всех стоимостных экспортных потоков, протекающих внутри Союза. Вслед за Россией в убывающем порядке следуют Беларусь (24,44 %), Казахстан (10,2 %), Армения (1,09 %) и Кыргызстан (1,03 %). Подобные данные показывают, что структура взаимного экспорта является крайне неравномерной, и страны, задействованные в ней, могут быть условно поделены на три отдельные группы, а именно на государства с крупным (Российская Федерация), средним (Белоруссия, Казахстан) и мизерным (Кыргызстан, Армения) взаимным внешнеторговым охватом.

В ситуации со взаимным импортом наблюдается наиболее равномерное распределение географической структуры стран-членов Союза. Наибольшую долю занимает Республика Беларусь, охватившая 35,42 % всех стоимостных импортных потоков в рамках ЕАЭС. Далее вслед за страной с незначительным отрывом на второй и третьей позициях торгово-географической структуры расположены Россия (33,54 %) и Казахстан (24,71 %), которые существенно и бесспорно

опережают Кыргызстан (3,68 %) и Армению (2,65 %), находящихся на четвертой и пятой позициях соответственно. В данной ситуации наблюдается доминирование со стороны России, Беларуси и Казахстана, что отражает подразделение стран на крупных (Россия, Казахстан, Беларусь) и мелких (Кыргызстан, Армения) игроков во взаимной импортной торговой деятельности в ЕАЭС.

В рамках экспортных потоков наибольший объем торговли наблюдается в экспорте из России в Беларусь (23,28 млрд долл. США). В ситуации с импортными потоками крупнейшим направлением является импорт в Беларусь из России (23,67 млрд долл. США). Географическая структура представлена на рисунке 2.6 [299].

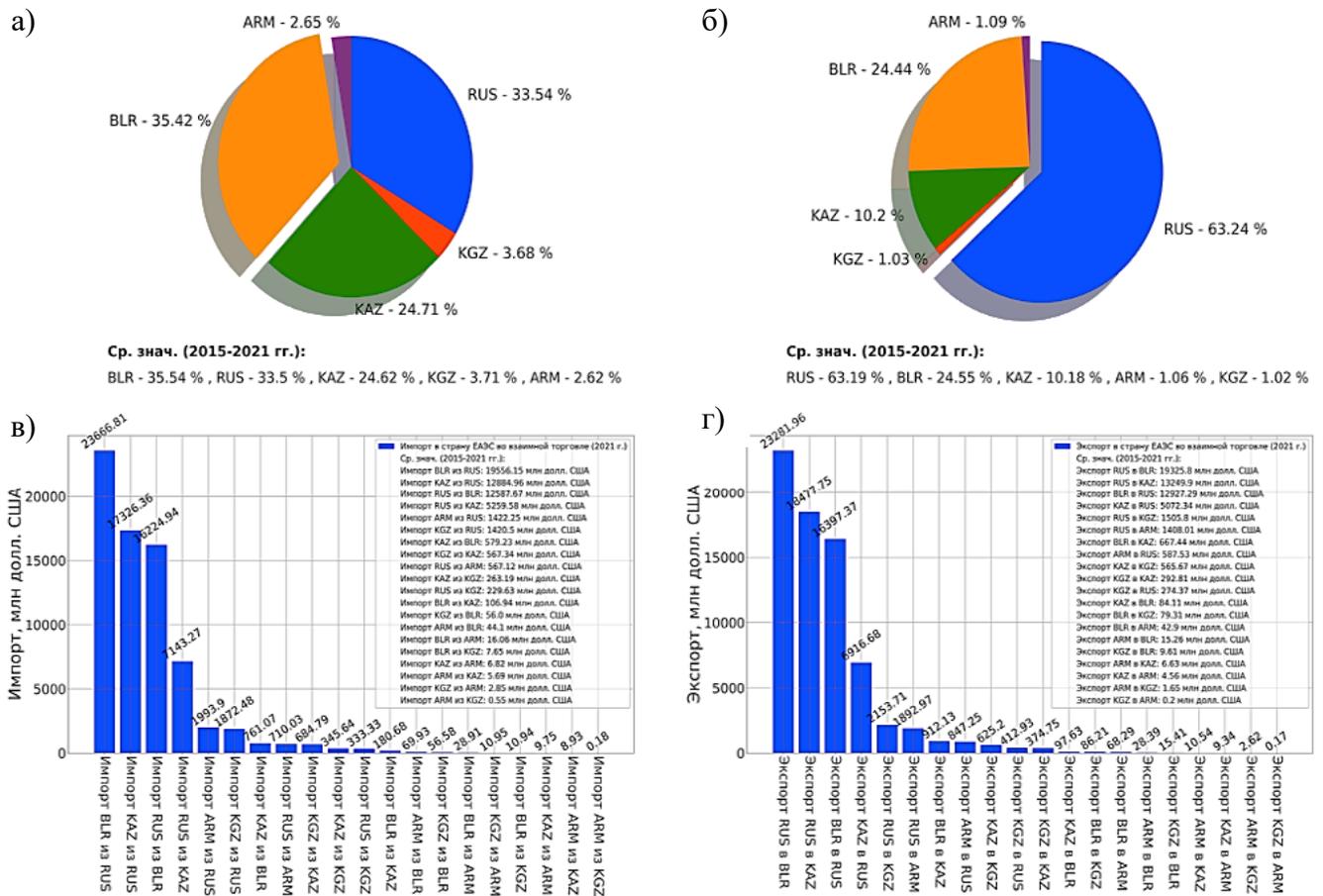

Рис. 2.6. Географическая структура взаимной торговли в ЕАЭС, 2021 г.

Примечание: а) – доля стран во взаимном импорте, б) – доля стран во взаимном экспорте, в) – двусторонние импортные потоки, г) – двусторонние экспортные потоки. Расшифровка ISO кодов: ARM – Армения, BLR – Беларусь, KAZ – Казахстан, KGZ – Кыргызстан, RUS – Россия.

Источник: составлено автором на основе [299].

Далее, рассмотрев географическую структуру взаимной товарной торговли стран-членов ЕАЭС, необходимо проанализировать ее товарную составляющую. При сопоставлении данных за 2021 г. можно выявить, что наибольший вес в рамках

взаимных экспортных потоков имеет группа «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (ТН ВЭД 01-24), охватывающая 29,83 % от всех стоимостных экспортных потоков внутри интеграции. Далее следуют группы «Металлы и изделия из них» (26,88 %, ТН ВЭД 72-83), «Машины, оборудование и транспортные средства» (12,22 %, ТН ВЭД 84-87, 90), «Продукция химической промышленности, каучук» (6,47 %, ТН ВЭД 28-40), «Текстиль, текстильные изделия и обувь» (6,47 %, ТН ВЭД 50-67), «Минеральные продукты» (6,22 %, ТН ВЭД 25-27), «Прочее» (5,96 %, остальное), «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия» (5,6 %, ТН ВЭД 44-49) и «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них» (0,35 %, ТН ВЭД 41-43). Таким образом наиболее охваченными во взаимном экспорте стран-членов ЕАЭС выступают продукты с сфере сельского хозяйства, транспорта и промышленного производства.

В рамках взаимных импортных стоимостных потоков наиболее весомой является группа «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (ТН ВЭД 01-24), которая охватывает 29,25 % от всех совокупных импортных потоков интеграции. Далее вслед за ней в убывающем порядке по доле в стоимостных импортных потоках следуют группы «Металлы и изделия из них» (27,21 %, ТН ВЭД 72-83), «Машины, оборудование и транспортные средства» (12,86 %, ТН ВЭД 84-87, 90), «Минеральные продукты» (6,66 %, ТН ВЭД 25-27), «Продукция химической промышленности, каучук» (6,53 %, ТН ВЭД 28-40), «Текстиль, текстильные изделия и обувь» (5,87 %, ТН ВЭД 50-67), «Прочее» (5,83 %, остальное), «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия» (5,48 %, ТН ВЭД 44-49) и «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них» (0,31 %, ТН ВЭД 41-43). Исходя из результатов становится очевидно, что во взаимном импорте наблюдается доминирование тех же товарных групп, которые были проявлены в экспортной структуре (ТН ВЭД 01-24, 72-83, 84-87, 90). Продукты сельскохозяйственного, промышленного и транспортного характера в стоимостном выражении опережают остальные группы товаров, задействованных во внешнеторговых отношениях. С товарной структурой взаимной торговли в евразийском интеграционном блоке можно ознакомиться на рисунке 2.7 [299].

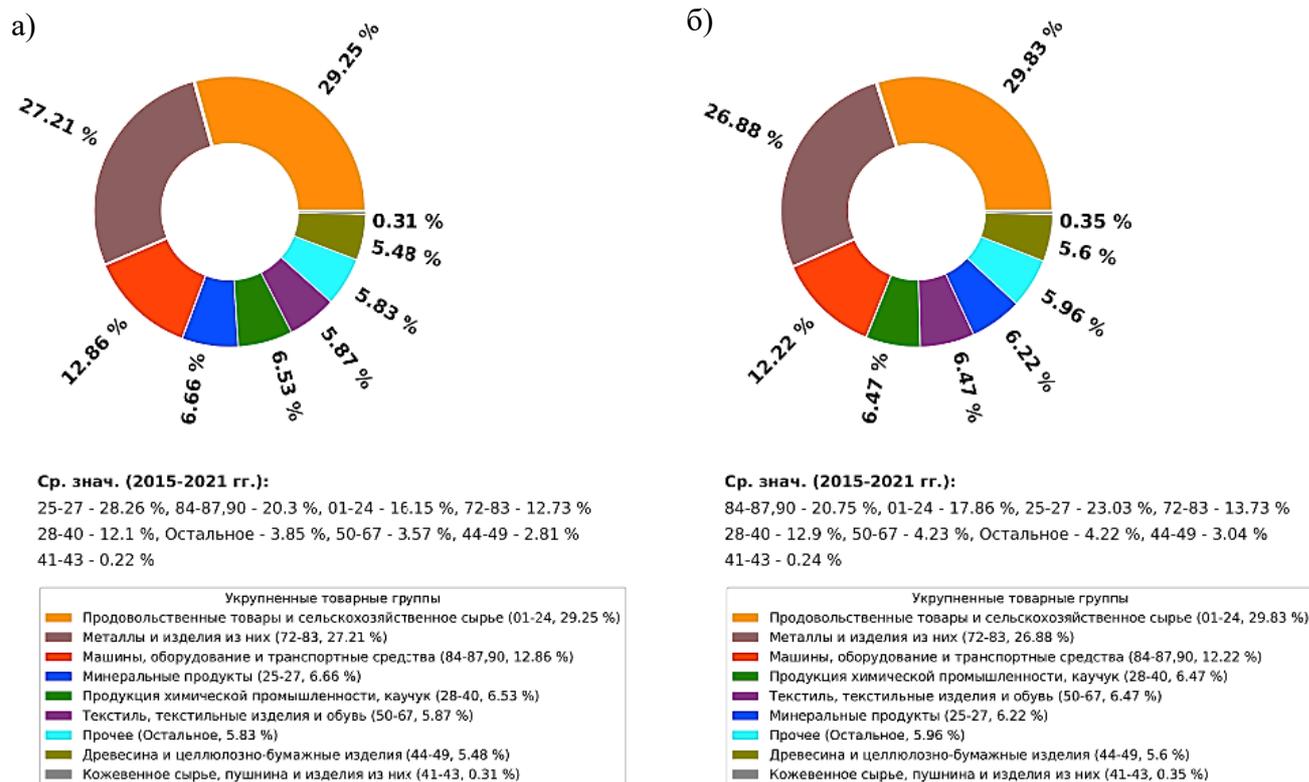

Рис. 2.7. Товарная структура взаимной торговли в ЕАЭС, 2021 г.

Примечание: а) – доля во взаимном импорте, б) – доля во взаимном экспорте.

Источник: составлено автором на основе [299].

Для полноты анализа товарной структуры взаимной торговли интеграции необходимо также охватить данную структуру в разрезе отдельных стран Союза с целью выявления основных экспортеров и импортеров внутри ЕАЭС в контексте укрупненных товарных групп. Последнее можно отразить в виде таблицы 2.8, охватывающей взаимный экспорт и импорт стран евразийской интеграции в рамках обобщенных продуктовых групп.

Анализируя статистику, приведенную в таблице 2.8, можно выделить, что в большинстве укрупненных товарных группах лидером-экспортером является РФ, имеющая наибольшие доли в укрупненных группах «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье», «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них», «Продукция химической промышленности», «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия», «Машины, оборудование и транспорт» и «Прочее». Остальные товарные группы, в число которых входят «Минеральные продукты» и «Текстиль», являются исключением, поскольку в большей мере охватываются Республикой Казахстан и Республикой Беларусь [299].

Товарная структура взаимного экспорта и импорта в разрезе стран ЕАЭС, 2021 г.

Коды ТН ВЭД	Доля в общем взаимном импорте ЕАЭС и место стран в разрезе товарных групп				
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
01-24	1,026 % (5-е место)	4,737 % (3-е место)	7,512 % (2-е место)	1,538 % (4-е место)	14,436 % (1-е место)
25-27	0,003 % (5-е место)	0,01 % (4-е место)	1,664 % (2-е место)	0,016 % (3-е место)	4,968 % (1-е место)
28-40	0,266 % (5-е место)	1,803 % (2-е место)	2,429 % (1-е место)	0,379 % (4-е место)	1,647 % (3-е место)
41-43	0,006 % (4-е место)	0,122 % (2-е место)	0,04 % (3-е место)	0,001 % (5-е место)	0,144 % (1-е место)
44-49	0,159 % (5-е место)	1,469 % (2-е место)	2,137 % (1-е место)	0,313 % (4-е место)	1,397 % (3-е место)
50-67	0,13 % (4-е место)	1,386 % (2-е место)	1,036 % (3-е место)	0,091 % (5-е место)	3,231 % (1-е место)
72-83	0,447 % (5-е место)	8,679 % (2-е место)	7,612 % (3-е место)	0,693 % (4-е место)	9,784 % (1-е место)
84-87, 90	0,413 % (4-е место)	3,383 % (3-е место)	4,529 % (1-е место)	0,183 % (5-е место)	4,353 % (2-е место)
Остальное	0,141 % (5-е место)	1,144 % (3-е место)	2,265 % (1-е место)	0,175 % (4-е место)	2,101 % (2-е место)
Коды ТН ВЭД	Доля в общем взаимном экспорте ЕАЭС и место стран в разрезе товарных групп				
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
01-24	1,4% (4-е место)	12,92 % (2-е место)	1,697 % (3-е место)	0,524 % (5-е место)	13,29 % (1-е место)
25-27	0,002 % (5-е место)	0,005 % (4-е место)	4,571 % (1-е место)	0,321 % (3-е место)	1,323 % (2-е место)
28-40	0,069 % (4-е место)	1,579 % (2-е место)	0,219 % (3-е место)	0,016 % (5-е место)	4,588 % (1-е место)
41-43	0,012 % (3-е место)	0,127 % (2-е место)	0,004 % (5-е место)	0,012 % (4-е место)	0,193 % (1-е место)
44-49	0,003 % (5-е место)	1,454 % (2-е место)	0,074 % (3-е место)	0,016 % (4-е место)	4,049 % (1-е место)
50-67	0,242 % (4-е место)	3,12 % (1-е место)	0,17 % (5-е место)	0,261 % (3-е место)	2,673 % (2-е место)
72-83	0,058 % (5-е место)	3,449 % (3-е место)	6,167 % (2-е место)	0,307 % (4-е место)	16,9 % (1-е место)
84-87, 90	0,077 % (4-е место)	3,82 % (2-е место)	0,831 % (3-е место)	0,023 % (5-е место)	7,473 % (1-е место)
Прочее	0,031 % (5-е место)	2,26 % (2-е место)	0,10 % (3-е место)	0,06 % (4-е место)	3,517 % (1-е место)

Примечание: ТН ВЭД 01-24 - «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье», ТН ВЭД 25-27 - «Минеральные продукты», ТН ВЭД 28-40 - «Продукция химической промышленности, каучук», ТН ВЭД 41-43 - «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них», ТН ВЭД 44-49 - «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия», ТН ВЭД 50-67 - «Текстиль, текстильные изделия и обувь», ТН ВЭД 72-83 - «Металлы и изделия из них», ТН ВЭД 84-87,90 - «Машины, оборудование и транспортные средства», «Прочее» - остальные коды ТН ВЭД.

Источник: составлено автором на основе [299].

В ситуации взаимного импорта наибольший торговый охват наблюдается со стороны Казахстана и России. Можно отметить, что Республика Казахстан имеет наибольшую долю в товарных группах «Продукция химической промышленности, каучук», «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия», «Машины, оборудование и транспортные средства» и «Прочее». Россия располагает преимущественным импортным охватом остальных товарных групп, в число которых включены группы «Продовольственные товары», «Минеральные продукты», «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них», «Текстиль, текстильные изделия и обувь» и «Металлы и изделия из них». Последнее демонстрирует доминирующее торговое положение Казахстана и РФ во взаимном импорте в рамках товарных групп [299].

Внешнеторговая политика интеграции. Далее вслед за изучением взаимной товарной торговли интеграции необходимо также отразить основные аспекты ее внешнеторговой политики, нацеленной на обеспечение устойчивого экономического развития стран объединения (п. 1 ст. 33 Договора о ЕАЭС) [3].

В качестве одного из основополагающих элементов, предоставляющих возможность обеспечить функционирование торговой политики ЕАЭС, выступает таможенно-тарифное регулирование евразийского интеграционного блока. Основы данного вида регулирования были зарожжены в период формирования ТС между РФ, Республикой Казахстан и Республикой Беларусь. На основании Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании от 25.01.2008 г. сторонами ТС был сформирован Единый таможенный тариф (ЕТТ), выступивший в качестве одной из основ ведения единой торговой политики в отношении третьих государств. Согласно п. 3 ст. 1 данного соглашения ЕТТ используется с целью: 1) обеспечения более оптимальной товарной структуры ввоза продукции на единую таможенную территорию стран ТС, 2) выработки наиболее благоприятного соотношения вывоза и ввоза товаров на единую таможенную территорию государств-участниц ТС; 3) формирования подходящих условий, позволяющих должным образом провести изменения в производственной и потребительских структурах стран-членов ТС; 4) регулирования входа иностранных конкурентов на рынок стран ТС с целью защиты экономики государств-членов интеграции; 5) создания условий, способствующих проведению оптимального вхождения государств ТС в мировую экономику[35].

Наряду с внедрением Единого таможенного тарифа ТС Соглашением от 25.01.2008 г. также было предусмотрено наличие следующих аспектов таможенно-тарифного регулирования: предоставление тарифных льгот, внедрение условий для освобождения ввозимой продукции от уплаты пошлин, использование механизма согласования ставок таможенных пошлин (в частности, в формате регулярных консультаций), виды вводимых таможенных пошлин, введение системы тарифных преференций для развивающихся и наименее развитых третьих стран мирового сообщества, установка полномочий наднационального органа, направленная на обеспечение единого таможенно-тарифного регулирования⁵⁹ [52].

Полномочия наднационального органа ТС установлены в ст. 8 Соглашения от 25.01.2008 г., включающего основные элементы формирования современного многоколоночного таможенного тарифа. Последнее предусмотрело в себе вопросы

⁵⁹ Комиссия ТС до 2012 г., после 02.02.2012 г. – ЕЭК. Полномочия ЕЭК приведены в ст. 45 Договора о ЕАЭС [3].

построения основы таможенного тарифа (ведение единой ТН ВЭД, установление ставок ввозных таможенных пошлин, введение тарифных квот и установление порядка их распределения), определения единой системы тарифных преференций и установления специального порядка применения изъятий в форме тарифных льгот, предусмотренных Соглашением от 25.01.2008 г. [35].

В дальнейшем система таможенно-тарифного регулирования, учитывающая индивидуальные потребности и особенности государств-участниц, определялось и конкретизировалось решениями Комиссии ТС⁶⁰, а также решениями Совета ЕЭК. Подобные решения закрепляли как применение единого тарифа на основе единой товарной номенклатуры, так и особенности тарифного регулирования в отношении отдельных товаров и государств-членов. Последнее коснулось, в частности, присоединения Казахстана к ВТО⁶¹ и вхождения новых государств-участниц в евразийскую интеграционную группировку в формате ЕАЭС [52].

В рамках ЕАЭС все заложенные и отработанные в условиях Таможенного союза основные принципы единого таможенно-тарифного регулирования, были отражены в Договоре о ЕАЭС от 29.05.2014 г. Так в соответствии со ст. 25 Договора о ЕАЭС предусмотрено следующее: Единый таможенный тариф ЕАЭС⁶², действие единого режима торговли товарами в отношениях с третьими государствами, осуществление единого таможенного регулирования [130]. Текущие средние ставки ЕТТ ЕАЭС в разрезе двузначных товарных групп приведены на рисунке 2.4.

В случае ЕТТ ЕАЭС можно отметить, что наибольшие ставки наблюдаются в разрезе товарной группы 02 («Мясо и пищевые мясные субпродукты»). Далее в рамках первой десятки двухзначных товарных групп следуют группы 66 («Зонты, трости, хлысты, кнуты для верховой езды и их части»), 93 («Оружие и боеприпасы; их части»), 16 («Готовые продукты из мяса, рыбы, ракообразных, моллюсков или

⁶⁰ Основопологающим было Решение № 130 Комиссии ТС от 27.11.2009 г. «О едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» [282].

⁶¹ Подобное действие потребовало специальных переходных периодов при применении единого таможенного тарифа для выполнения международных обязательств.

⁶² Согласно п. 2 ст. 25 Договора Единый таможенный тариф ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС) представляет собой свод ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым (ввезенным) на таможенную территорию Союза из третьих стран, систематизированный в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС. В ЕТТ предусматривается применение адвалорных, специфических и комбинированных пошлин. Также могут применяться сезонные пошлины.

прочих водных беспозвоночных или насекомых)), 04 («Молочная продукция; яйца птиц; мед; пищевые продукты животного происхождения»), 63 («Прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия»), 22 («Алкогольные и безалкогольные напитки, уксус»), 19 («Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия»), 42 («Изделия из кожи; шорно-седельные изделия и упряжь; дорожные принадлежности и сумки; изделия из внутренних органов животных»), 65 («Головные уборы и их части»). Таким образом можно наблюдать, что наиболее высокие ставки таможенной пошлины встречаются у продовольственных товаров (ТН ВЭД 01-24) (см. рис. 2.8) [303].

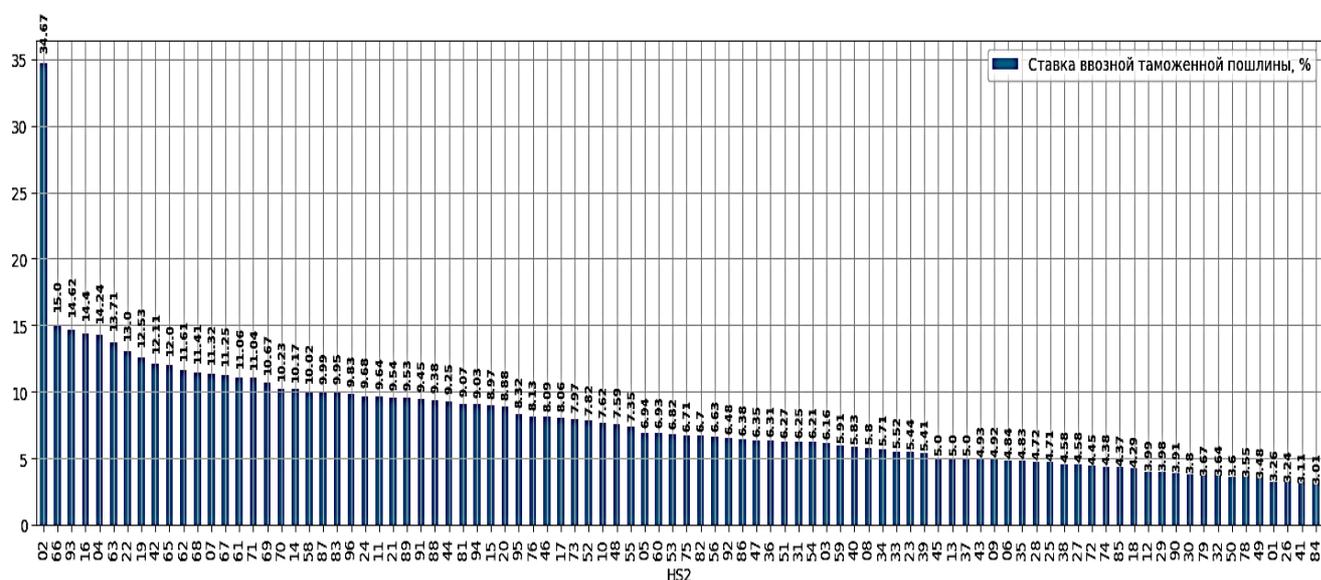

Рис. 2.8. Средние ставки Единого таможенного тарифа (ЕТТ) ЕАЭС в разрезе двузначных товарных групп в %, 2023 г.

Примечание: HS2 – двузначная товарная группа ТН ВЭД ЕАЭС.

Источник: составлено автором на основе [303].

Наряду с этим при анализе средних тарифов стран ЕАЭС, приведенных в приложениях 21-23, можно выделить следующую тенденцию. Во-первых, как и ожидалось, в 2021 г. средние тарифы стран Союза по всем товарам стали более гармонизированными нежели в ситуации с аналогичными показателями 2010 г. Так в ситуации, если в 2010 г. разница между максимальным и минимальным показателями средних тарифов государств-членов Союза составила 6 % (9,5 % у РФ и Беларуси против Армении с 3,5 %), то в 2021 г. данный разрыв снизился до 1 % (6,7 % у Беларуси против Казахстана с 5,7 %) (приложение 21).

Во-вторых, анализируя средний тариф всех стран-участниц Союза за период 2010-2021 гг., можно выделить их спад. В 2021 г. средний тариф стран-участниц ЕАЭС составил 6,36 %, что на 0,9 % ниже аналогичного показателя 2010 г. (7,26 %). Спад показателя за период 2010-2021 гг. обусловлен снижением средних тарифов у России (с 9,5 % до 6,6 %), Беларуси (с 9,5 % до 6,7 %) и Казахстана (с 9,2 % до 5,7 %). В случае Армении и Кыргызстана, напротив, был проявлен рост их средних тарифов⁶³, вызванный гармонизацией тарифов стран-членов ЕАЭС после формирования Союза (приложение 21).

И наконец, сопоставляя средние тарифы государств-членов интеграции по сельскохозяйственным и несельскохозяйственным товарам, можно наблюдать, что в целом средние тарифы, вводимые в отношении первой группы продуктов, выше средних тарифов, накладываемых в отношении несельскохозяйственных товаров (9,26 % против 5,9 %, если брать в расчет средние значения 2021 г. в разрезе всех стран-членов ЕАЭС).^{64 65} Последнее отражает наличие существенных тарифных барьеров стран ЕАЭС в отношении сельскохозяйственных товаров, поступающих из третьих стран. Более детальная информация по средним тарифам стран ЕАЭС в рамках сельскохозяйственных и несельскохозяйственных товаров, поступающих из третьих государств, приведена в приложениях 22 и 23 [329].

Возвращаясь к особенностям ЕТТ ЕАЭС стоит обратить внимание на то, что основные положения о применении ЕТТ закреплены в ст. 42 Договора о ЕАЭС. На основании п. 1 ст. 42 ЕТТ и товарная номенклатура, на базе которой он действует, утверждаются Комиссией и выступают в качестве инструментов внешнейторговой политики Союза. Основные цели ЕТТ раскрываются в п. 2 ст. 42 и включают в себя следующее: 1) обеспечение всех условий для эффективного включения Союза в

⁶³ За период 2010-2021 гг. у Армении был проявлен рост средних тарифов с 3,5 до 6,3 %. В случае Кыргызстана увеличение показателя произошло с 4,6 до 6,5 %. Подобное положение дел отражает, что данные страны несут потери, вызванные в результате снижения их импорта, поступающего со стороны третьих стран (более высокие тарифы). Последнее в будущем потребует внимания, а также компенсации, которая может быть получена путем развития торгово-экономических отношений ЕАЭС с третьими странами и формирования страховочного фонда.

⁶⁴ Если посмотреть данные по средним тарифам стран ЕАЭС по отдельности, то можно обнаружить, что в 2021 г. в рамках сельскохозяйственных товаров наибольшие средние тарифы наблюдаются у Беларуси (10,2 %). Далее по убыванию следуют РФ (9,7 %), Казахстан (9,5 %), Кыргызстан (8,8 %) и Армения (8,1 %) (приложение 22).

⁶⁵ При отдельном изучении тарифов стран ЕАЭС в рамках несельскохозяйственных товаров наибольшие средние тарифы были проявлены у Кыргызстана (6,2 %). Далее в убывающем порядке следуют Армения (6,1 %), Беларусь (6,1 %), РФ (6,1 %) и Казахстан (5,0 %) (приложение 23).

мировую экономику; 2) рационализация товарной структуры ввоза товаров на таможенную территорию Союза; 3) поддержание рационального соотношения вывоза и ввоза продуктов на таможенной территории интеграции; 4) формирование условий для прогрессивных изменений в структуре производства и потребления товаров в Союзе; 5) поддержка отраслей экономики Союза [3, 169].

Помимо целей ЕТТ также немаловажными являются положения п. 4 ст. 42 Договора о ЕАЭС. В них предусмотрено, что ставки ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС являются едиными и не подлежат изменению в зависимости от лиц, перемещающих товары через таможенную границу интеграции, видов сделок и иных обстоятельств, за исключением случаев, предусмотренных ст. 35, 36 и 43 Договора о ЕАЭС. Такими исключениями являются участие Союза и его стран в соглашениях о свободной торговле (ст. 35), внедрение тарифных преференций в отношении товаров развивающихся или наименее развитых стран (ст. 36), а также тарифные льготы (ст. 43). Последние применяются на основе решения Комиссии и регламентируются положениями приложения 6 к Договору о ЕАЭС [3, 192].

В рамках приведенных аспектов, затрагивающих ЕТТ ЕАЭС, полномочия Комиссии в области таможенно-тарифного регулирования действуют согласно ст. 45 Договора о ЕАЭС. Последнее, в частности, включает в себя формирование ЕТТ ЕАЭС и единой ТН ВЭД ЕАЭС, внедрение ставок ввозных таможенных пошлин (включая сезонные), ввод тарифных льгот и установление специального порядка их использования, внедрение единой системы тарифных преференций евразийской интеграции (в т. ч. утверждение перечней развивающихся и наименее развитых стран, которым предоставляются тарифные преференции), применение тарифных квот, определение перечней чувствительных продуктов, в отношении которых решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины принимается Советом Комиссии и утверждается Высшим советом [3, 52].

Наряду с таможенно-тарифным регулированием немаловажным аспектом торговой политики также является единая система нетарифного регулирования. Формирование единой системы нетарифного регулирования было начато еще в рамках ТС, когда было заключено соглашение о единых мерах нетарифного

регулирующего в отношении третьих стран от 25.01.2008 г. Его подписание позволило сформировать основу единого порядка применения нетарифных мер регулирования торговли и предопределило меры нетарифного регулирования как комплекс мер, реализация которых проводится посредством ввода количественных или иных ограничений и запретов.

Соглашение заложило основу наднационального механизма применения нетарифных мер (НТМ), предусмотрев возможность полного или частичного делегирования сторонами права применения данных мер наднациональному органу. При этом Соглашение разрешало в исключительных случаях применение или неприменение НТМ на индивидуальной основе при условии дальнейшего взаимодействия и сотрудничества с другими сторонами. Ввод нетарифных мер на индивидуальной основе разрешался на период в шесть месяцев [36].

В соответствии с международными нормами, использование нетарифных ограничений лимитировалось ограниченным кругом целей их ввода. На текущем этапе развития соглашение предусматривало использование: 1) количественных ограничений; 2) исключительных прав на экспорт или импорт продуктов⁶⁶; 3) лицензирования в области внешней торговли товарами; 4) наблюдений за экспортом или импортом отдельных продуктов⁶⁷; 5) мер, которые затрагивают внешнюю товарную торговлю и вводятся исходя из конкретных национальных интересов стран (защита морали и нравственности, защита здоровья населения, предотвращение исчерпания запасов ресурсов и др.⁶⁸). Наряду с этим соглашение также включило в себя возможность применения особых мер во внешней торговле, предусматривающих использование количественных ограничений и монопольных прав на экспорт/импорт с целью выполнения конкретных обязательств, связанных с применением санкций в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций (ООН), или решения проблемы, связанной с резким изменением платежного баланса государств.

⁶⁶ В международной практике их также называют монопольным каналом экспорта/импорта.

⁶⁷ Представляет собой меру, которая предусматривает автоматическое получение разрешений на экспорт или импорт и не направлена на ограничение торговли. Данная мера ориентирована на то, чтобы идентифицировать все сделки и всех участников внешнеторговых сделок с тем или иным товаром.

⁶⁸ В практике ВТО данные интересы входят в разряд «общих исключений» (ст. XX и XXI ГАТТ-1994).

Важно отметить, что соглашение от 25.01.2008 г. не затрагивало такие области регулирования, как экспортный контроль, техническое регулирование, меры защиты рынка и СФС меры, которые в научно-экономической литературе обычно относят к мерам нетарифного регулирования внешней торговли.⁶⁹ Данные области регулировались отдельными соглашениями [52].

В дальнейшем положения, затрагивающие единую систему нетарифного регулирования, были закреплены в Договоре о ЕАЭС от 29.05.2014 г. Согласно 46 ст. договора интеграционный блок предусматривает применение следующих НТМ: 1) запрет ввоза и/или вывоза товаров; 2) количественные ограничения ввоза и/или вывоза товаров; 3) исключительное право на экспорт и/или импорт товаров; 4) автоматическое лицензирование (наблюдение) экспорта и/или импорта товаров; 5) разрешительный порядок ввоза и/или вывоза товаров [3, 167].

По сравнению с соглашением, принятым в ТС (25.01.2008), Договор о ЕАЭС включает также развернутый и детализированный набор положений и правил в области применения мер нетарифного регулирования внешней торговли. Данные положения содержатся в приложении № 7 к Договору о ЕАЭС и отражают как современные подходы к инструментарию нетарифного регулирования, так и описание необходимых правил и процедур для их применения. Решение о применении нетарифных мер регулирования принимается Комиссией.

В рамках данного приложения можно констатировать, что Договор о ЕАЭС расширяет набор возможных разновидностей нетарифного инструментария и детализирует случаи их применения. В частности, раздел III Приложения № 7 Договора о ЕАЭС определяет правила применения запретов и количественных ограничений. В данном случае временные запреты и количественные ограничения могут вводиться для: 1) предотвращения нехватки на внутреннем рынке жизненно важных ресурсов; 2) реализации целей применения стандартов и классификаций в международных торговых отношениях; 3) случаев регулирования рынков добычи морских биоресурсов. При этом стоит добавить, что в этом случае не допускается

⁶⁹ Примеры: «A Practical Guide to the Economic Analysis of Non-Tariff Measures» (2020, A. C. Disdier, M. Fugazza), «Non-Tariff Measures: Data and Quantitative Tools of Analysis» (2018, J. De Melo, A. Nicita), «A Practical Guide to Trade Policy Analysis» (2012, M. Bacchetta et al.) [91, 94, 209].

селективное дискриминационное применение количественных ограничений, а экспортные торговые ограничения применяются только в отношении продуктов, входящих в перечень существенно важных для внутреннего рынка товаров [16].

Запреты и количественные ограничения могут вводиться по инициативе Комиссии и государств-участниц интеграционного блока. В целом применение запретов и количественных ограничений рассматривается Договором о ЕАЭС как меры, используемые только в исключительных случаях. Данный подход полностью соответствует международно-признанным многосторонним правилам.

Использование исключительного права на экспорт/импорт осуществляется посредством предоставления исключительных лицензий. При этом в юрисдикции интеграционного объединения предусматривается необходимость обеспечения прозрачности применения меры, а также обязанность осуществлять торговые операции на недискриминационной основе и в соответствии с отдельно установленными рыночными условиями и коммерческими соображениями.

Автоматическое лицензирование (наблюдение) вводится для мониторинга экспорта или импорта, и при этом последнее предельно осуществляется в случае, если иные способы получения данных о ходе торговли невозможно реализовать. В данном случае предусматривается возможность наличия специального порядка выдачи лицензии, предусмотренного приложением № 7 к Договору о ЕАЭС, и главной целью является избежание ограничительного влияния обращения за лицензией и ее выдачи на внешнеторговую деятельность стран. Необходимость применения автоматического лицензирования должна быть обоснована перед ЕЭК. В случае принятия положительного решения Комиссии продукт включается в специальный перечень товаров, в отношении которых государствами интеграции используется автоматическое лицензирование.

Механизмы лицензирования экспорта и импорта используются также в случае применения разрешительного порядка ввоза и вывоза товаров. Решение о применении и об отмене разрешительного порядка принимает ЕЭК [52].

Приложение № 7 Договора о ЕАЭС предусматривает также и случаи применения нетарифных ограничений для целей, которые соответствуют случаям

общих ограничений, предусмотренных в рамках общепризнанных многосторонних правил. Данные меры вводятся ЕЭК по просьбе государства-члена интеграции, однако, если подобная просьба отклоняется, то заинтересованное государство-член может ввести ее в одностороннем порядке на срок не более 6 месяцев. При этом также предусмотрены специальные процедуры, обеспечивающие прозрачность ее применения для других стран-членов, а они в свою очередь должны содействовать эффективному применению данной меры.

И наконец, приложение № 7 Договора о ЕАЭС предусматривает специальные положения в области лицензирования, которые являются механизмом реализации нескольких видов нетарифных ограничений. В категорию последних включены количественные ограничения, исключительное право, тарифное квотирование, разрешительный порядок, а также специальные защитные меры в виде импортных квот стран интеграционного объединения [16, 52, 67].

Наряду с единой системой нетарифного регулирования необходимо также обратить внимание на преференциальные торговые режимы, которые также играют немаловажную роль во внешнеторговой политике стран-членов интеграционного объединения. Так согласно ст. 35 Договора о ЕАЭС интеграционное объединение предусматривает возможность применения преференциальных ставок таможенных пошлин в торговле с третьими странами, с которыми заключены соглашения о свободной торговле⁷⁰ в понимании ст. XXIV ГАТТ от 1994 г. [85].

Первым соглашением о свободной торговле, заключенным ЕАЭС и его странами-членами с третьей стороной, стало соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом от 29.05.2015 г. Данное соглашение было заключено в формате «ЗСТ+», предусматривающем, что помимо договоренностей об обнулении пошлин в текст также входят иные вопросы, регулирующие различные аспекты торговли. Последнее включает в себя, в частности, вопросы торговли услугами и

⁷⁰ В соответствии с пунктом 8(b) статьи XXIV ГАТТ-1994 под зоной свободной торговли понимается группа из двух или более таможенных территорий, в которых отменены пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли (за исключением, в случае необходимости, мер, разрешаемых статьями XI, XII, XIII, XIV, XV, XX ГАТТ 1994) для практически всей торговли между территориями в отношении товаров, происходящих из этих территорий. При этом изъятия из режима свободной торговли предусматриваются в отношении ограниченной номенклатуры наиболее чувствительных товаров. Режим свободной торговли в понимании ГАТТ-1994 устанавливается в торговле с третьей стороной на основании международного договора ЕАЭС.

осуществления инвестиций в торгово-экономических отношениях между Россией и Социалистической Республикой Вьетнам [122].

Также Евразийский экономический союз и его страны-члены заключили: 1) временное соглашение о зоне свободной торговли с Исламской Республикой Иран от 17.05.2018 г., которое стало основой для дальнейших переговоров со страной по формированию постоянно действующей ЗСТ; 2) соглашение о свободной торговле с Республикой Сингапур от 01.10.2019 г. (документ не вступил в силу); 3) рамочное соглашение о всеобъемлющем торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и его стран-членов с Сингапуром от 01.10.2019 г. (не вступило в силу) [77].⁷¹

Помимо этого, особыми ситуациями выступают случаи участия стран-членов в соглашениях о свободной торговле, которые были заключены до 01.01.2015 г., а также присоединение новых государств-участниц. В этих случаях страны-члены интеграции могут применять ставки пошлин, отличные от ЕТТ. Так, в соответствии с положениями ст. 102 Договора о ЕАЭС страны-члены вправе в одностороннем порядке предоставлять преференции в торговле с третьей стороной на основании заключенных до 01.01.2015 г. международных договоров. Тем не менее с учетом положений ст. 102 данного договора страны также осуществляют унификацию договоров, на основании которых предоставляются подобные преференции.

Примером в данном случае может выступить Договор о ЗСТ от 18.10.2011 г., который предусматривает создание ЗСТ СНГ, включившей в себя всех государств-участниц ЕАЭС на индивидуальной основе. В данном контексте также необходимо отметить соглашение о ЗСТ между интеграционным объединением и Республикой Сербией от 25.10.2019 г., заключенное в рамках реализации ст. 102 Договора о ЕАЭС с целью унификации торгового режима государств-членов ЕАЭС на основе действующих двусторонних соглашений о свободной торговле РФ, Беларуси и Казахстана с Сербией, а также распространения унифицированного режима на Республику Армению и Кыргызскую Республику [52, 176].

⁷¹ Наряду с этим также нелишним было бы упомянуть наличие непреференциального (но все же важного) торгово-экономического сотрудничества между Китайской Народной Республикой и ЕАЭС, закрепленного Соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве между Союзом и КНР от 17.05.2018 г. Проведение данного соглашения позволило резко увеличить товарооборот между странами ЕАЭС и Китайской Народной Республикой в несколько раз, а также улучшить торгово-экономические отношения между государствами интеграции и КНР.

Помимо предоставления преференциального торгового режима в рамках международных договоров с третьими сторонами, в ЕАЭС также предусмотрено внедрение единой системы тарифных преференций. Возможность ввода подобных преференций основана на принятой в рамках ВТО разрешающей оговорки, позволяющей предоставлять в одностороннем порядке преференциальные условия доступа для товаров развивающихся и наименее развитых государств [137].

Основы наднационального регулирования системы тарифных преференций были заложены еще в рамках Таможенного союза.⁷² Впоследствии вопросы предоставления тарифных преференций в торговле товарами также нашли свое отражение при заключении Договора о ЕАЭС, став частью единого таможенно-тарифного регулирования Союза. Так, в соответствии со ст. 36 Договора о ЕАЭС страны-члены предоставляют односторонние тарифные преференции в отношении товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран, в целях содействия экономическому развитию данных стран мирового сообщества [3].

Действующая система тарифных преференций ЕАЭС является единой для всех стран-членов, и она предусматривает снижение на 25% ставок ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных категорий товаров, происходящих из развивающихся государств. При этом в отношении преференциальных товаров, происходящих из наименее развитых стран, применяются нулевые ставки ввозных таможенных пошлин. Совокупность условий, нужных для получения тарифных преференций, а также критерии отнесения стран к категории пользователей данной системы⁷³ определены Положением об условиях и порядке применения единой системы тарифных преференций ЕАЭС [34].

Приведенная выше система тарифных преференций подлежит регулярному мониторингу, по результатам которого в будущем могут приниматься решения о корректировке ее элементов исходя из состояния развития мировой торговли, а также положения экономики стран ЕАЭС и стран-пользователей преференций [52].

⁷² В частности, в рамках Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании от 25.01.2008 г.

⁷³ Критерии отнесения стран к числу пользователей системы носят недискриминационный характер и основаны, в первую очередь, на экономических показателях уровня благосостояния стран. При оценке уровня экономического развития стран используются периодически обновляемые показатели таких международных организаций как ООН и Всемирный банк.

2.4. Основные направления противостояния торговым барьерам и опыт стран ЕАЭС по либерализации внешней торговли

После отражения текущего состояния внешнеторговых барьеров и взаимной товарной торговли в ЕАЭС, а также рассмотрения особенностей внешнеторговой политики интеграционного блока необходимо отразить основные действия стран-участниц Союза и интеграции в целом, направленные на обеспечение безбарьерной торговли. Затрагивая опыт либерализации внешней торговли в разрезе стран-участниц евразийского интеграционного блока, можно представить следующие основные положения.

Опыт Республики Армения по либерализации внешней торговли. В случае с Республикой Армения можно отметить, что за период 1991-2000 гг. была предпринята ликвидация большинства торговых ограничений, что ознаменовало последовательный переход к политике торговой либерализации. Наблюдается сдвиг страны от многоуровневой к простой двухуровневой структуре таможенных пошлин, заложенный в основу в 1995 г и предусматривающий формирование тарифных ставок в размерах 0 и 10 % для сырьевых и потребительских товаров соответственно.⁷⁴ Приведенная выше система функционировала до вступления Республики Армения в ЕАЭС. В 1995 г. страна начала вести переговоры о вступлении в ВТО, которые были завершены в 2003 г. включением Республики Армения в данную организацию. Во временном отрезке 1996-1997 гг. была проведена отмена осуществления бартерных сделок с постсоветскими странами по причине перехода рассматриваемой страны на расчеты в конвертируемой валюте. В 1996 г. государством в совокупности было заключено соглашение о свободной торговле с 28 государствами. Также можно отметить, что 1997 г. ознаменовался выравниванием ставок акцизных налогов на импортные и домашние товары.

Во временном отрезке, начиная с 2001 г. наблюдается переориентация страны, направленная на ликвидацию НТБ. В это же время происходит смягчение обязательных стандартов (ГОСТов) и проводится их замещение фитосанитарными

⁷⁴ Эффективная таможенная ставка к тому моменту варьировалась от 3 до 3,5%.

и техническими нормативами. Это возникает в тех случаях, когда они необходимы для обеспечения надлежащего процесса производства государства, безопасности продукции, должной охраны здоровья населения. На сегодняшний день в Армении существует порядка 31 национального технического регламента и около 40 технических регламентов, утвержденных ЕАЭС.

Опыт Республики Беларусь по либерализации внешней торговли. За период 1991-1998 гг. в Беларуси установилась экономическая стабилизация, а также были сформированы все необходимые условия, позволившие стране стать неотъемлемой частью мировой экономики. Одновременно с этим наблюдалась либерализация в рамках проведения внешнеэкономической деятельности (ВЭД) хозяйствующими субъектами страны и регулирование валютных курсов. Помимо этого, была осуществлена стабилизация валютного курса страны и проявилось равенство его внешнеторгового баланса.

На протяжении 2000-2010 гг. выросла эффективность торговой деятельности страны, произошло налаживание показателя сальдо внешней торговли, проявился рост доходов, получаемых от экспорта. В рамках законодательства Беларуси была осуществлена привязка курса национальной валюты страны к средневзвешенному курсу, учитывающего валютные сделки открытого акционерного общества (ОАО) «Белорусская валютно-фондовая биржа». Введен в действие взаимозачет налога на добавленную стоимость (НДС) при ведении торговых отношений с Россией. Было осуществлено движение Беларуси в направлении политики импортозамещения и субсидирования отечественных производителей с целью их выхода на зарубежные рынки. Помимо этого, благодаря введению более жестких сроков таможенного оформления товаров проявилось снижение торговых издержек, исходящих от долговременности проведения внешнеторговых операций. Удалось реализовать более 750 проектов, касающихся импортозамещения, и объем произведенной продукции, сформированный данными проектами, составил 5,7 млрд долл. США. В результате политики товарооборот страны за период 2000-2010 гг. вырос в 3 раза.

За период 2011-2016 гг. в государстве проявился рост эффективности его внешней торговли, выросли доходы от экспортной деятельности и улучшилось

внешнеторговое сальдо. Наряду с этим была проведена отмена пятилетних планов, предусматривающих реализацию политики импортозамещения страны, а также был осуществлен переход к плавающему валютному курсу, сформированному на основе биржевых торгов по средневзвешенному курсу сделок по трем валютам (российский рубль, евро, доллар США). Помимо этого, были введены электронные декларации, позволяющие повысить эффективность проведения внешнеторговых операций страны. В результате проявился рост экспорта услуг, и увеличилось количество стран-партнеров. К сожалению, на текущий момент времени в связи с проведением Россией СВО количество торговых партнеров резко снизилось и государству приходится надеяться только на выгоды, получаемые от ведения совместных торговых отношений со странами ЕАЭС, в особенности с РФ [75].

Опыт Республики Казахстан по либерализации внешней торговли. В данном случае стоит обратить внимание на то, что с первой половины 1990-х гг. главной задачей внешней торговли Республики Казахстан становится обеспечение активного сальдо торгового баланса для достижения устойчивости национальной валюты. Начали предприниматься шаги по расширению экспортного потенциала государства. Была устранена государственная монополия на внешнюю торговлю, открылся доступ на внутренний рынок для иностранных компаний, началось смягчение НТМ регулирования торговли, сформировалась законодательная база, отвечающая международным стандартам. Таким образом, Республика Казахстан, пересмотрев свой торговый режим, объявила курс на открытость экономики.

За временной период 1992-2010 гг. в стране была осуществлена дальнейшая либерализация внешнеэкономической политики, которая была проведена по таким основным направлениям государства как ликвидация квотирования в отношении экспортных товаров, устранение экспортных таможенных пошлин в контексте большинства разновидностей товаров, смягчение мер по лицензированию продукции путем сокращения перечня товаров, подлежащих данной процедуре. Кроме того, страна сумела обеспечить расширение своих торгово-экономических связей с государствами дальнего зарубежья и смогла сформировать благоприятные взаимные отношения с постсоветскими странами в торговой и экономической

сферах. Одновременно с этим в рамках своей торговой политики Казахстану также удалось провести формирование отдельного ряда свободных экономических зон (СЭЗ), выполнить переход на международную ТН ВЭД, отменить регистрационные операции в отношении экспортных контрактов, обеспечить наличие системы предотгрузочной экспертизы в разрезе импортных контрактов и кроме этого осуществить свое вступление в Таможенный союз и Евразийский экономический союз вместе с дальнейшим принятием ЕТТ и Таможенного кодекса.

В настоящее время развитие международного сотрудничества выступает одной из основ для дальнейшего развития национальной экономики Казахстана, позволяющей обеспечить должное социально-экономическое развитие государства и диверсифицировать риски, связанные с изменениями в мировой экономике. В этих условиях стране крайне важно наращивать свой потенциал за счет ведения сотрудничества со странами СНГ, Азии, Ближнего Востока и Африки [134].

Опыт Кыргызской Республики по либерализации внешней торговли.

Можно отметить, что в 1992 г. страной был введен закон о формировании СЭЗ, предусматривающий наличие особых правовых режимов, которые включают в себя льготы в хозяйственной и внешнеэкономической сферах деятельности.

Через год после ввода собственной национальной валюты в 1994 г. Республика Кыргызстан предприняла проведение внешнеторговой либерализации, установку трехлетней программы развития в области экономики и осуществила отмену применения квотирования и лицензирования в своей внешнеторговой деятельности. Также в 1994 г. была проявлена неравномерная динамика объемов импортно-экспортных операций, но стоит все же констатировать, что сальдо торгового баланса оказалось положительным по сравнению с 1993 г.

Временной отрезок 1995-1997 гг. показал рост экспорта страны, и, достигнув в 1997 г. 603,8 млн долл. США, оказался весьма благоприятным в экспортном развитии Республики Кыргызстан. Также можно отметить, что государство в 1998 г. продолжило свое направление на либерализацию внешнеторговой деятельности, тем самым обеспечив низкий уровень импортных тарифов и предоставив свободу экономическим партнерам, включающую выгодные условия для осуществления

импорта и экспорта. Внешнеторговая политика государства была обоснована вступлением Кыргызстана в ВТО в 1998 г., а национальное законодательство страны было сопряжено с основными положениями международной организации. Помимо этого, была проведена разработка по усовершенствованию нормативно-правовой базы, которая включила в себя вопросы инвестиционной, инновационно-промышленной, внешнеторговой и конкурентной политики.

1999 г. был отмечен замедлением развития внешнеторговой деятельности Республики Кыргызстан, поскольку произошел спад экспортных и импортных товарных поставок. Данная ситуация, отмеченная снижением экспортных объемов, обозначила не переориентацию производителей на внутренний рынок, то есть рост объемов производства потребительских товаров, а именно тот факт, что снижение импортных объемов не способствовало наращиванию импортозамещения. Тем не менее, анализируя сокращение внешнеторгового оборота Кыргызстана, можно отметить, что оно стало результатом снижения объемов импорта, и данная ситуация впоследствии положительно отразилось на дефиците торгового баланса.

Однако в 2000 г. в Республике Кыргызстан произошла переориентация внешней торговли страны на рынки, находящиеся вне стран СНГ, что объясняется необходимостью приобретения наукоемких и высокотехнологичных товаров. Вместе с этим во внешней торговле произошло замещение бартерных операций, что привело к наращиванию торговых сделок, предполагающих использование конвертируемой валюты, и подобное положение обстоятельств стало позитивным фактором для Кыргызстана. Начиная с 2000 г. страна нацелена на ликвидацию НТБ, которая на текущий момент проводится совместно со странами ЕАЭС.

Опыт Российской Федерации по либерализации внешней торговли. В ситуации с РФ можно отметить следующее. В России, охватывая период 1991-1993 гг., можно констатировать реализацию мер регулирования собственного экспорта. Временной отрезок 1994-1998 гг. отличился завершением перехода государства к внедрению новой внешнеторговой политики, предусматривающей применение экономических методов внешнеторгового регулирования. Также стоит добавить, что до 1992 г. в стране преобладала монополия на осуществление ВЭД, благодаря

которой Российская Федерация смогла обеспечить поступление дополнительного дохода в государственный бюджет.

Отличительной особенностью России выступает переориентировка страны от импорта сырья, предназначенного для пищевой и легкой промышленности, в направлении потребительских товаров, в число которых входят продукты питания с высоким уровнем доходности. Подобная ситуация, наблюдаемая в ВЭД страны, предоставило возможность производителям стран Запада увеличить поставки дешевой, но уступающей по качеству продукции на внутренний рынок РФ.

В результате переориентации России на открытую рыночную экономику торговая деятельность страны стала больше отвечать требованиям ГАТТ, с которой страна стала вести переговоры осенью 1993 г. Приоритетом страны выступало решение следующих задач, выполняемых за счет сбора пошлин: 1) пополнение федерального бюджета страны; 2) защита отечественного производства от наплыва иностранной конкуренции; 3) наличие рациональной импортной и экспортной товарной структуры РФ; 4) создание благоприятных условий для интеграции компаний страны в мировую экономику; 5) формирование условий, позволяющих стране провести должные изменения в структуре ее потребления и производства.

Начиная с 1998 г. РФ характеризуется ослаблением мер по регулированию экспорта. На текущий момент времени страна направлена на ведение торгово-экономических отношений с дружественными странами (СНГ, Азия, Ближний Восток, Африка), а также на налаживание интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза [75].

Таким образом обобщение опыта стран ЕАЭС по либерализации внешней торговли позволило выявить, что страны интеграции характеризуются свободным торговым обменом и смягчением торговых ограничений после распада СССР.

Направления противостояния внешнеторговым барьерам и активизации взаимной торговли в ЕАЭС. В условиях имеющихся глобальных трансформаций странам-членам Евразийского экономического союза необходимо обеспечить взаимную торгово-экономическую сплоченность внутри интеграции, расширение своего экономического влияния в мировом сообществе, а также расширить поиск

новых рынков сбыта собственной продукции с целью формирования альтернативы ведению торгово-экономических отношений со странами Запада.

Изучая деятельность евразийского интеграционного блока, можно выделить множество основных мероприятий, направленных на развитие своего потенциала и предотвращение торговых барьеров. В первую очередь субъектами политики ЕАЭС была разработана методология торговых препятствий, изложенная в докладе «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза» («Белая книга»), которые заложили в себе юридическую базу евразийской интеграции по выявлению внешнеторговых препятствий в Союзе. Основные терминологические трактовки торговых препятствий, вытекающие из данного доклада Комиссии, приведены в приложении 11 в формате сносок [170, 247, 290].

На сегодняшний день основная информационная сводка ЕЭК по торговым барьерам, учитывающая все проводимые законодательные поправки в отношении методологии, приведенной в «Белой книге»⁷⁵, учитывается странами-участницами ЕАЭС в специально разработанном информационном ресурсе «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза»⁷⁶. В рамках приведенной выше базы, нацеленной на создание открытости применяемых странами Союза торговых мер, содержатся следующие этапы работы ЕЭК с торговыми мерами: 1) выявление и систематизация внешнеторговых мер стран-участниц ЕАЭС; 2) анализ целесообразности применения действий по урегулированию внешнеторговых мер и возможность их устранения; 3) определение необходимых действий и сроков устранения мер или проведение выработки необходимости их сохранения; 4) мониторинг исполнения странами ЕАЭС обязательств, установленных ЕЭК [294].

⁷⁵ Дальнейшее продолжение работы с методологией по внешнеторговым препятствиям в будущем приведет к юридическому утверждению Методологии разделения внешнеторговых препятствий, принятой решением Коллегии ЕЭК № 152 от 14.11.2017 г. В ней было осуществлено закрепление основных положений доклада «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза» на уровне правового акта, а также установление порядка взаимодействия между странами-участницами ЕАЭС [15]. Позже в 2021 г. по инициативе Республики Казахстан, ведущей к тому моменту времени председательство в органах Союза, была проделана работа по принятию новой методологии по торговым препятствиям. В контексте методологии было установлено новое положение, согласно которому определялись четкие сроки по реализации всех этапов обработки обращений, затрагивающих проблему торговых препятствий. В результате было принято решение, что на текущий момент времени общий срок подобной обработки не должен превышать 70 дней, что является положительным фактором в рамках предотвращения торговых препятствий, поскольку до внедрения новой методологии срок четко не регламентировали, и он мог длиться с продолжительностью до 18 месяцев [141].

⁷⁶ Актуальные информационные сведения данного информационного ресурса приведены в приложении 11.

Процесс выполнения государствами евразийской интеграции взятых на себя обязательств, затрагивающих вопрос устранения выявленных торговых барьеров на внутреннем рынке Союза, был позаимствован из опыта Европейского союза. В случае, если участник интеграционного блока нарушил обязательства, наложенные на него конкретной договоренностью, комиссия интеграции имеет право направить ему обоснованное мнение и предоставить время на устранение нарушения. В ходе разрешения проблемной ситуации могут быть проведены консультации с участием страны-члена интеграции, нарушившей право Союза, комиссии интеграционного объединения и иных стран-членов интеграции в ситуации возникновения должной необходимости. Если государство-член после получения правового замечания не устранил выявленное нарушение, комиссия интеграции имеет право обратиться в суд интеграционного объединения. В истории подобный механизм показал свою действенность, однако в данном случае необходимо помнить, что эффективность интеграционного объединения базируется не только на качестве установленной правовой основы, но и на степени дисциплинированности стран-участниц в рамках исполнения данных правовых положений [141].

Важным звеном в Союзе также является построение «дорожных карт» по ликвидации внешнеторговых препятствий. «Дорожные карты» представляют план мероприятий интеграционного блока по ликвидации внешнеторговых препятствий на внутреннем рынке за конкретно заданный период времени. На текущий момент наблюдается несколько особенностей, касающихся «дорожных карт». Во-первых, в информационном ресурсе «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза» содержатся внешнеторговые препятствия, включенные в категории «Дорожная карта 2018-2019» и «Дорожная карта 2021-2022». Последнее говорит о том, что не все торговые препятствия на внутреннем рынке, изначально запланированные для устранения странами ЕАЭС в период 2018-2019 гг., были полностью ликвидированы (приложение 24).

Во-вторых, основной сферой регулирования, затронутой приведенным выше построением «дорожных карт» ЕАЭС является «Техническое регулирование». Далее по количеству торговых препятствий, включенных в «дорожную карту»,

следуют «Внутренний рынок», «Государственные закупки», «Трудовая миграция» и «Финансовые рынки». Данная ситуация демонстрирует актуальность проблемы технического регулирования в Союзе (приложение 24).

И наконец, в связи с недостаточной эффективностью программы «Дорожной карты 2018-2019», 09.09.2022 г. ЕЭК было принято решение о совершенствовании работы «дорожных карт». Так если раньше создавались общие «дорожные карты» по устранению торговых препятствий на очередной плановый период, то на текущий момент времени возникла необходимость в появлении «дорожных карт», касающихся исключительно отдельных препятствий и сфер деятельности [267]. На текущий момент работа над решением поставленных задач, установленных в рамках «дорожных карт», продолжается.

Помимо наличия «дорожных карт», нацеленных на устранение торговых препятствий, стоит акцентировать внимание на то, что субъекты политики ЕАЭС также направлены на предотвращение правовых пробелов, формирующих лишние торговые противоречия в Союзе. Пример данного пробела можно обнаружить в научной работе К. Н. Еликбаева и М. Е. Романовой, посвященной детальному изучению правового регулирования в Союзе [141]. Подобный пример с правовым пробелом демонстрируется в обращении ЕЭК к Суду ЕАЭС с целью получения разъяснений по п. 1 и 3 ст. 29 Договора о ЕАЭС, затрагивающих вопрос обоснованности введения странами-участницами интеграционного объединения взаимных торговых мер в одностороннем порядке. В итоге было вынесено заключение Суда ЕАЭС № СЕ-2-2/2-17-БК от 30.10.2017 г. [44], согласно которому страны интеграции вправе проводить введение внешнеторговых ограничений без наличия общего порядка их реализации. Введение данного заключения в действие привело к формированию дополнительных торговых препятствий между странами интеграции, однако в то же время оно позволило лучше отразить правовые слабости, вытекающие в рамках торгового права Союза.

Помимо решения вопросов «правовых пробелов» страны-члены ЕАЭС также нацелены на развитие таможенного администрирования и формирование единых рынков. Согласно стратегическим направлениям развития интеграции до 2025 г.

первое направление предполагается разрешить за счет совершенствования единой системы таможенного транзита стран, обеспечения единого стандарта таможенных операций и контроля, развития цифровых технологий в таможенной сфере, а также унификации требований к таможенной инфраструктуре в рамках Союза.

Второе направление интеграционного блока, затрагивающее формирование и развитие единых рынков интеграции, предполагается реализовать посредством полного формирования, а также развития общих рынков товаров, услуг, капитала и труда⁷⁷ [302]. В данном случае необходимо констатировать, что зарождение внутреннего рынка в рамках евразийской интеграции началось в январе 2010 г. с момента создания единой таможенной территории, объединившей государства ТС в лице Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Далее к 01.01.2012 г. была сформирована правовая база ЕЭП, в рамках которого странами было проведено подписание 17 соглашений. Вслед за этим начиная с 2015 г. были заложены основы для формирования общих рынков услуг и труда (2015 г.), медицинских товаров и лекарственных средств (2017 г.), а также электроэнергии (2019 г.). В ближайшем будущем предположительно к 2025 г.⁷⁸ в ЕАЭС ожидается полное формирование общего финансового рынка интеграции, а также появление рынков транспортных услуг, газа, нефти и нефтепродуктов [55].

Наряду с формированием общих рынков страны Союза также взяли курс на создание единой торговой политики в отношении третьих стран, которая позволит предотвратить риски и потери, возникающие от развития торгово-экономических отношений с третьими государствами. Подобное направление политики ЕАЭС, предполагающее применение единых защитных мер в отношении третьих стран и создание преференциальных торговых режимов с ними, было подробно описано в предыдущем параграфе (см. параграф 2.3).

Вдобавок к вышенаписанному необходимо акцентировать внимание на то, что в ближайшем будущем интеграции потребуются детальное проведение учета и

⁷⁷ На текущий момент в ЕАЭС наиболее динамично развивающимися рынками являются рынки труда и товаров. Последнее обосновывается тем, что общий рынок труда в ЕАЭС в настоящий момент реализован от заданного Договором уровня примерно на 70%; рынок товаров - на 65%; рынок услуг - на 45%; рынок капитала - на 40% [69].

⁷⁸ Учитывая текущее положение дел в мировой экономике и экономике стран-участниц Союза, стоит учитывать, что не исключен также сценарий, при котором появление новых рынков может в будущем затянуться.

компенсации потерь, возникающих от ведения той или иной внешнеторговой политики в отношении третьих стран. Представленное направление имеет важное значение, поскольку в результате заключения договоренностей с третьими странами в евразийской интеграции появляются победители и проигравшие от внешнеторговой сделки.⁷⁹ Таким образом в данных условиях государствам интеграционного объединения следует направить ресурсы на формирование страховочного фонда, предоставляющего возможность компенсировать потери, которые могут возникнуть у стран-членов интеграционного блока.

На сегодняшний день в роли страховочного фонда субъекты политики ЕАЭС планируют назначить Евразийскую перестраховочную компанию, которая будет выполнять следующие функции: страховая поддержка стран-участниц ЕАЭС во взаимной и внешней торговле, стимулирование инвестиционного сотрудничества, обеспечение экспортных займов, взаимодействие с кредитными агентствами и страховщиками. Соглашение об учреждении данной компании было подписано в Ереване 20.10.2022 г. по итогам заседания ЕМПС, и ее появление в будущем позволит повысить стимул стран-участниц ЕАЭС к проявлению более открытой взаимной и внешней торговли с третьими государствами⁸⁰ [38].

Наряду с развитием торговых отношений с третьими странами ЕАЭС также нацелен на ведение сотрудничества со сторонними институтами и объединениями с целью налаживания внешнеторговых связей, продвижения своих экономических интересов на мировой арене, а также получения дополнительного финансирования в случае появления критической угрозы, препятствующей стабильному ведению взаимной товарной торговли между странами Союза.

Согласно плану развития ЕАЭС до 2025 г., одной из целей которых является формирование ЕАЭС как значимого центра развития современного мира, ведение сотрудничества предполагается как с объединениями и организациями регионов

⁷⁹К примеру, согласно оценке экспертов ИРИП ВАВТ, формирование потенциального преференциального торгового соглашения между странами ЕАЭС и Китаем может привести к абсолютному ежегодному росту ВВП Казахстана и России до 1 и 3,7 млрд долл. США в год. Тем не менее в ситуации Армении, Беларуси и Кыргызстана могут возникнуть потери в ВВП, достигающие порядка 26, 410 и 12,7 млн долл. США соответственно [287].

⁸⁰ На текущий момент времени для развития торгово-экономических отношений с третьими государствами ЕЭК планомерно ведет переговоры о торговом сотрудничестве с Египтом, Индией, Индонезией, Израилем, Ираном, Монголией и Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ) [304].

(ШОС, АСЕАН, Африканский союз, МЕРКОСУР и т. д.), так и с международными институтами (ООН, ВТО, Всемирная таможенная организация (ВТамО) и др.) [302].⁸¹ В частности, планируется развитие сотрудничества на основе заключенных меморандумов о взаимодействии, взаимопонимании и партнерстве ЕЭК с Андским сообществом наций (2017 г.), АСЕАН (2018 г.), Африканским союзом (2019 г.), Тихоокеанским Альянсом (2019 г.), МЕРКОСУР (2018 г.), Латиноамериканской экономической системой (2018 г.), Секретариатом по экономической интеграции в Центральной Америке (2021 г.), Совещанием по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) (2022 г.), ШОС (2021 г.) и СНГ (2018 г.) [292].

Помимо обеспечения плотного сотрудничества с другими объединениями и продвижения экономических интересов на мировой арене страны ЕАЭС также намерены нарастить торгово-промышленный потенциал посредством получения займов от международных организаций, обладающих функциями предоставления кредитных средств, для развития интеграционных проектов и предотвращения экономических рисков, связанных с торговыми барьерами. Значимыми для стран ЕАЭС организациями с функцией финансирования⁸² выступают Евразийский банк развития (ЕАБР) и Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР).

ЕАБР была сформирована в 2006 г. по инициативе президентов России и Казахстана для развития рыночной экономики государств евразийского региона, а также финансирования региональных проектов в реальных секторах экономики государств организации. Несмотря на пополнение государств-членов⁸³ ключевыми акционерами ЕАБР до сих пор остаются Казахстан и РФ. Россия на текущий момент резко сократила долю участия в ЕАБР с целью предотвращения наложения экономических санкций в отношении организации со стороны стран Запада [263].

⁸¹ Наряду с формированием Евразийского экономического союза как значимого центра развития современного мира инициатива «Стратегия-2025» в качестве целей, требующих реализации до 2025 г., также ставит выработку гибких механизмов целевого содействия, сотрудничество в научно-технической сфере деятельности, развитие цифровых инфраструктур и экосистем, повышение эффективности функционирования общего рынка товаров, устранение торговых барьеров, формирование совместных кооперационных проектов, обеспечение надлежащего технического регулирования, развитие институциональной системы в ЕАЭС, предусматривающей выполнение договоренностей принятых странами интеграции, совершенствование таможенного регулирования, обеспечение экономического сотрудничества между странами (в частности, в сфере здравоохранения, образования, туризма, спорта).

⁸² Наряду с международными организациями в лице Международного банка реконструкции и развития (МБРР) и Международного валютного фонда (МВФ).

⁸³ Армения и Таджикистан в 2009 г., Белоруссия в 2010 г., Кыргызстан в 2011 г.

Тем не менее, несмотря на активное участие двух вышеприведенных стран-акционеров, основную часть инвестиционной деятельности ЕАБР финансирует за счёт заимствований на национальных и международных рынках капитала, которые впоследствии уходят на основную деятельность организации, предусматривающей в первую очередь финансирование наиболее значимых национальных проектов государств-участниц, а также поддержку инициатив, способствующих углублению евразийской интеграции и ликвидации торговых барьеров [168]. За все время своей деятельности ЕАБР реализовал более 245 проектов, и основную долю в портфеле банка занимают проекты, охватывающие проблему транспортной инфраструктуры, цифровых систем, зеленой энергетики, сельского хозяйства, промышленности и машиностроения [256].

ЕФСР как вторая финансовая опора стран евразийского объединения наряду с ЕАБР представляет собой антикризисный фонд для борьбы с последствиями кризисов стран-участниц, в число которых с 2009 г. входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, РФ и Таджикистан. Финансирование ЕФСР проводится путем выдачи финансовых кредитов, инвестиционных кредитов и грантов. Первая форма финансирования, включающая использование финансовых кредитов, была в совокупности за все время существования ЕФСР предоставлена странам-членам организации в размере 6,12 млрд долл. США, которые впоследствии поступили для макростабилизации экономики (Таджикистан), макростабилизации экономики с проведением институциональных и структурных реформ (Армения, Белоруссия, Таджикистан, Кыргызстан), а также для смягчения негативных последствий от пандемии COVID-19 (Белоруссия, Таджикистан).

Инвестиционные кредиты, представляющие вторую форму финансирования ЕФСР, в совокупности охватили 520 млн долл. США, которые в дальнейшем были направлены на развитие энергетики (Таджикистан, Кыргызстан), транспорта (Армения, Кыргызстан), а также сельского хозяйства и водопользования (Армения, Кыргызстан). И наконец, последняя форма финансирования организации в виде грантов включает в себя сумму в размере 16,218 млн долл. США, которая была направлена на решение проблем здравоохранения (Таджикистан, Кыргызстан,

Армения), социальной политики (Армения) и пандемии COVID-19 (Кыргызстан, Таджикистан, Армения) [264]. Таким образом взаимодействие стран евразийского пространства, включая страны ЕАЭС, с финансовыми организациями позволяет посредством принятия финансовой помощи решить экономические проблемы и способствовать предотвращению барьеров в их торгово-экономическом развитии.

Помимо развития сотрудничества с международными и региональными организациями в евразийской интеграции немаловажным аспектом также является проблема развития бизнес-среды на территории ЕАЭС, которая является одним из основных приоритетов как для государств интеграции, так и для наднациональных институциональных образований Союза. Проблемы проявления неблагоприятного бизнес-климата страны-члены ЕАЭС пытаются разрешить посредством принятия государственных программ⁸⁴, развития инфраструктуры бизнеса, оказания любой формы поддержки (имущественной, финансовой, информационной и др.), а также формирования организационных образований, нацеленных на оказание помощи по вопросам бизнес-среды⁸⁵.

В роли наднационального органа, способствующего развитию бизнеса на территории стран-участниц Союза, выступает Деловой совет ЕАЭС, направленный на обеспечение взаимного диалога между ЕЭК и бизнес-сообществами государств интеграции, действующими под эгидой собственных союзов промышленников и предпринимателей. Функционирование вышеприведенного совета предоставило предпринимателям и бизнесменам государств-участниц объединения следующие основные возможности: обсуждение вопросов взаимной торговой политики стран в формате бизнес-диалога, оповещение Комиссии о наличии торговых препятствий на рынке Союза, участие в обсуждении проектов ЕЭК по отдельным нормативно-правовым актам и другим возможным вопросам, затрагивающим бизнес-среду, вынесение предложений по товарам для маркировки и цифровым инициативам интеграции. В итоге выгоды, вытекающие из действий Делового совета ЕАЭС, позволяют активизировать взаимную торговлю между странами-членами Союза,

⁸⁴ Пример – проект РФ «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

⁸⁵ Пример – штаб по защите бизнеса в РФ.

улучшить бизнес-среду в государствах ЕАЭС и усилить промышленный потенциал субъектов малого и среднего предпринимательства [173].

В результате операций по поддержке бизнеса стран-членов Союза можно определенно констатировать, что совокупный оборот субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) увеличился, в то время как количество фирм имеет неоднозначную динамику, в рамках которой в период 2015-2017 гг. наблюдался рост количества фирм, а в период 2017-2021 гг. – его спад. Последняя тенденция объясняется наличием жесткой конкуренции на внутреннем рынке со стороны более крупных и опытных участников рынка, а также проблем в экономике (санкции, COVID-19) [250, 251, 281, 296, 300] (приложение 25).

Кроме этого, при охвате крупных предприятий стран интеграции помимо субъектов МСП и изучения деловой активности данных государств в разрезе экономической деятельности стоит констатировать, что наибольшую долю в их валовой добавленной стоимости занимает промышленное производство, основной сферой которого является обрабатывающая промышленность, представляющая существенный фактор развития конкурентоспособности стран-участниц ЕАЭС и увеличения взаимной товарной торговли между ними [56].

В ситуации РФ промышленное производство направлено в сторону развития следующих сфер: металлургическая, нефтеперерабатывающая, фармацевтическая и химическая промышленности, авиапромышленность, легкая промышленность, машиностроение, оборонно-промышленный комплекс, лесная промышленность.

В рамках остальных стран-участниц интеграционного блока, являющихся также как РФ сырьевыми странами, наблюдается практически схожее направление промышленного развития. В ситуации Беларуси в качестве основных направлений промышленности выступают: металлургическое производство, машиностроение, авиационная промышленность, станкостроение, радиоэлектронная, химическая, легкая и фармацевтическая промышленности. Казахстан охватывает производство строительных материалов, машиностроение, металлургию, фармацевтику, а также химическую и легкую промышленности. Армения ориентируется на металлургию, добычу драгоценных камней и изготовление ювелирных изделий, производство

строительных материалов, машиностроение, а также на легкую, химическую и горнодобывающую промышленности. И наконец, в Кыргызстане наблюдается ориентир на горнодобывающую и нефтеперерабатывающую промышленности, а также на отрасль стройматериалов, сборочное производство конечной продукции и комплектующие материалы [135].

На сегодняшний день страны-участницы интеграционного блока направлены на усиление своих конкурентных преимуществ в мировой экономике и развитие взаимной товарной торговли посредством углубления взаимной промышленной кооперации, формирования механизма по совместному выходу на рынки третьих государств, политики импортозамещения, создания площадок для обмена опытом в области промышленного производства и обсуждения вопросов в сфере развития промышленного сотрудничества, субсидирования отечественных производителей посредством задействования внутренних и внешних ресурсов стран ЕАЭС.

Наряду с наращиванием деловой активности и промышленного производства стран-членов ЕАЭС необходимо также обратить внимание на специфику ведения взаимного сотрудничества между ними, которая играет немаловажную роль в предотвращении барьеров между государствами интеграции и усилении торгово-экономической сплоченности между ними. Данный аспект развития закреплён в качестве одного из девяти ключевых направлений развития Союза до 2030 г., определенных решением ВЕЭС № 28 от 16.10.2015 г.⁸⁶ [29], и мониторинг его выполнения возложен на ЕЭК, проводящий изучение уровня сотрудничества в рамках ЕАЭС и обеспечивающий реализацию мер по его обеспечению.

В качестве примеров последних договоренностей о торгово-экономическом, научно-техническом, гуманитарном, социально-культурном сотрудничестве стран-членов ЕАЭС можно привести региональные соглашения между Калининградской и Витебской областями (2020 г.), Гомельским облисполкомом и Администрацией

⁸⁶ Вместе с межрегиональным и приграничным сотрудничеством решение ВЕЭС № 28 также включило в себя следующие направления развития до 2030 г.: обеспечение макроэкономической устойчивости, создание условий для наращивания деловой активности и инвестиционной привлекательности, инновационное развитие и модернизация экономики, обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка, развитие инфраструктуры, реализация транзитного потенциала, развитие кадрового потенциала, ресурсосбережение и повышение энергоэффективности, реализация внешнеторгового потенциала. Таким образом решение ВЕЭС № 28 от 16.10.2015 г. включает в себя широкий спектр направлений для дальнейшего развития стран интеграции.

Смоленской области (2020 г.), Гомельским областным исполнительным комитетом и Правительством Кыргызстана в Чуйской области (2020 г.), городами Гюмри и Новочеркасск (2020 г.), Витебской и Курской областями (2020 г.), Самарской Губернской Думой и Гомельским областным Советом депутатов (2020 г.), а также Правительством Оренбургской области и Минским облисполкомом (2020 г.) [291].

Помимо межрегионального сотрудничества отдельных городов и областей также возможно сотрудничество между институтами евразийского пространства и национальными организационными образованиями. Одним из актуальных примеров подобного рода кооперации является программа сотрудничества в 2023-2024 гг. между ЕЭК и Финансовым университетом, подписанная М. В. Мясниковичем и С. Е. Прокофьевым. Данная программа направлена на решение вопроса создания евразийской финансовой системы и формирования собственных специфических евразийских институтов, включающих, в частности, специальные рейтинговые агентства и структуры стратегического планирования Союза [275]. Таким образом ведение сотрудничества представляет одно из основных направлений торгово-экономического развития стран ЕАЭС, включенное в повестку стратегического направления развития евразийской экономической интеграции [273].

Помимо регионального сотрудничества важное значение для наращивания торгово-экономического потенциала стран-участниц ЕАЭС играет усиление их транзитного потенциала путем налаживания скоординированной транспортной политики. На текущий момент времени основными задачами скоординированной транспортной политики являются создание общего рынка транспортных услуг, принятие согласованных мер по реализации преимуществ стран в транспортной сфере, интеграция транспортных систем стран-участниц в мировую транспортную систему, эффективное использование транзитного потенциала государств-членов, повышение качества транспортных услуг стран, формирование благоприятного инвестиционного климата, обеспечение транспортной безопасности, снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду и здоровье человека.

Основные правовые положения развития транспортной сферы деятельности стран установлены в Договоре о ЕАЭС (раздел XXI «Транспорт») и решении ВЕЭС

№ 19 от 26.12.2016 г., предусматривающем наличие общих положений, основных направлений и этапов реализации скоординированной транспортной политики, а также отражение ожидаемых результатов проведения данной политики [3, 28]. На сегодняшний день, следуя подобным правовым положениям, государства-участники интеграционного блока направлены на предложение и реализацию множества направлений, касающихся развития транспортной инфраструктуры в интеграции. Среди них выступают, в частности, реализация национальных планов и стратегий инфраструктурного развития посредством задействования внешних и внутренних ресурсов, увязка проектов по построению и развитию объектов индустриально-инновационной инфраструктуры с объектами транспортной инфраструктуры; диверсификация международных транспортных коридоров; проведение оценки и сопоставления проектов развития инфраструктуры в сфере транспорта с позиции имеющихся приоритетов, целесообразностей и слабостей; создание консорциумов по координации перевозок в направлениях «Восток-Запад» и «Север-Юг»⁸⁷ [259].

Приведенные выше направления развития транспортной инфраструктуры в евразийской интеграции отражают глубокий интерес субъектов политики ЕАЭС к дальнейшему совершенствованию транспортных путей стран Союза. Дальнейшее развитие инфраструктуры в сфере транспорта позволит государствам Союза лучше встроиться в международные цепочки добавленной стоимости и усилить торгово-экономические связи между собой в условиях происходящих трансформационных изменений в мировой экономике [49].

Следующее направление роста торгово-экономического потенциала стран-участниц ЕАЭС, которое необходимо выделить, заключается в развитии их инновационного потенциала. В рамках данной области деятельности наблюдаются следующие основные тенденции, являющиеся приоритетными для стран ЕАЭС: государственная цифровизация экономики и продвижение собственных цифровых технологий на рынки развивающиеся государств мирового сообщества, развитие

⁸⁷ Консорциум – организационная форма временного объединения независимых предприятий и организаций с целью координации их предпринимательской или иной деятельности. В практической деятельности различают следующие виды консорциумов: промышленный, торговый, финансовый, исследовательский.

биоэкономики и биотехнологий, совершенствование низкоуглеродной экономики (ВИЭ, электрификация транспорта), создание материалов на базе технологий⁸⁸, повышение продуктивности производства в сфере сельского хозяйства [74, 84].

На текущий момент времени в контексте вышеприведенных приоритетных направлений совершенствования технологий действия государств-участниц ЕАЭС в области научно-технического развития регламентируются планом мероприятий по реализации стратегических направлений развития интеграции, утвержденным распоряжением Совета ЕЭК № 4 от 05.04.2021 г. [23]. Следуя этому плану страны-члены интеграционного блока нацелены на реализацию целого ряда направлений, среди которых, в частности, выступают: ведение инновационного сотрудничества и осуществление цифровизации промышленности стран интеграционного блока, создание и развитие системы технологического прогнозирования и евразийских центров компетенций⁸⁹, проведение переориентации от внешних затрат на НИОКР, включающих оплату за импорт товаров и услуг, на внутренние затраты на НИОКР государств-членов ЕАЭС в разрезе политики импортозамещения, взаимодействие между странами-участницами Союза в области энергосбережения и использования ВИЭ, мониторинг технологических разработок и взаимное информирование в области научных исследований, применение цифровых технологий в транспортной сфере деятельности и развитие электронного документооборота.

Дальнейшее инновационное развитие государств Союза с использованием имеющегося научно-технологического потенциала и иных ресурсов позволит в ближайшем будущем повысить конкурентоспособность в области производства высокотехнологичной продукции и нарастить экономический потенциал.⁹⁰

Таким образом ЕАЭС имеет множество вариантов предотвращения торговых барьеров и усиления торгово-экономического положения стран интеграции. SWOT-анализ торгово-экономического потенциала ЕАЭС отражен в таблице 2.9.

⁸⁸ Примером подобного рода технологии выступает технология 3D-печати, которая используется в самых разных секторах экономики стран-участниц ЕАЭС (машиностроение, медицина, строительство и т. д.).

⁸⁹ Евразийский центр компетенций – объект инфраструктуры, позволяющий обеспечить разработку инновационных решений в области сквозных технологий (по ключевым научно-технологическим направлениям, оказывающим влияние на перспективные технологические рынки и отрасли промышленности), а также глобальное лидерство для компаний, которые используют данные технологии для производства товаров и услуг.

⁹⁰ По мнению экспертов, достижение стабильного производства данной продукции потребует минимум 20 лет [74].

Таблица 2.9.

SWOT-анализ торгово-экономического потенциала ЕАЭС

<p>Сильные стороны (S)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1.наличие природно-энергетического потенциала интеграции 2.благоприятное географическое положение между западными и восточными странами мирового сообщества 3.большой объем внутреннего рынка ЕАЭС 4.наличие прогрессирующих единых рынков товаров и рабочей силы 5.наличие ЕАБР и ЕФСР для решения проблем финансирования евразийских проектов и борьбы с последствиями кризисов 6.общие задачи экономического развития 7.исторически сложившиеся торгово-производственные связи 8.наличие методики учета торговых препятствий и ориентация на ликвидацию правовых пробелов интеграции 9.построение «дорожных карт» для предотвращения торговых препятствий, разработка механизма по выполнению странами ЕАЭС обязательств по их устранению 10.формирование реестра препятствий Союза для учета «барьеров», «изъятий» и «ограничений» (информационный портал «Функционирование внутренних рынков») 11.установка единой политики ведения торговли в отношении третьих стран 12.наличие торговых связей с некоторыми третьими странами (ЗСТ с Вьетнамом, Сингапуром и Сербией; временное ЗСТ с Исламской Республикой Иран; торгово-экономическое сотрудничество с Китаем; ЗСТ со странами СНГ – Таджикистан, Узбекистан, Молдавия) 13.развитие сотрудничества с интеграционными объединениями и организациями на основе меморандумов о взаимодействии, взаимопонимании и партнерстве 	<p>Слабые стороны (W)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1.отсутствие сплоченности между государствами ЕАЭС, действующих в большинстве случаев согласно своим политическим интересам 2.низкий уровень развития НИОКР и реального сектора экономики стран Союза 3.несогласованность законодательства стран интеграции и ее межгосударственных структур (пример – проблема гармонизации стандартов в ЕАЭС), наличие нерешенных правовых пробелов, которые требуют дальнейшей ликвидации в Союзе 4.незначительная доля взаимного экспорта в общем торговом экспортном обороте интеграции (показатель равен порядка 12 %, что не сопоставимо с ЕС и другими развитыми интеграционными блоками) 5.не все мероприятия и договоренности Союза (в частности, «дорожные карты» по устранению ограничений в ЕАЭС) соблюдаются в установленные сроки 6.низкие уровни показателей социально-экономического развития стран ЕАЭС (в частности, ВВП на душу населения) 7.наличие сложностей в развитии единого рынка услуг, а также медицинских товаров, лекарственных средств и электроэнергии 8.отсутствие единого финансового рынка, а также рынков транспортных услуг, газа, нефти и нефтепродуктов 9.наличие конкурентных отношений в рамках одноименных товарных групп 10.наличие неблагоприятных условий для ведения мелкого и среднего предпринимательства
<p>Возможности (O)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1.развитие транзитного потенциала государств интеграционного объединения 2.возможность ведения сотрудничества со странами СНГ, ЮВА, Африки и Ближнего Востока (на текущий момент ведутся переговоры о создании ЗСТ с Египтом, Индией, Индонезией, Израилем, Объединёнными Арабскими Эмиратами, Ираном, Монголией), формирование Большого евразийского партнерства в будущем, развитие сотрудничества с перспективными с точки зрения интересов стран ЕАЭС международными организациями 3.развитие стратегии импортозамещения по плану «Карты индустриализации ЕАЭС» 4.развитие промышленного производства и инновационного сектора экономики за счет внутреннего и внешнего финансирования 5.возможность диверсификации экспорта за счет политики импортозамещения и НТП 6.планирование формирования новых общих рынков к 2025 г. (финансовый рынок, рынки нефти и нефтепродуктов, газа и транспортных услуг) 7.увеличение объемов взаимной торговли за счет ведения единой политики в промышленной, инновационной, транспортной и международной сферах деятельности 8.развитие бизнес-среды в интеграции за счет функционирования Делового совета ЕАЭС и финансирования евразийских проектов, бизнес-сотрудничество с лояльными третьими странами 9.разработка планов по совершенствованию таможенного администрирования и гармонизации стандартов в ЕАЭС 	<p>Угрозы (T)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1.наличие значительного количества санкций третьих стран в отношении Российской Федерации и Республики Беларусь 2.ограниченные торговые связи со странами ЕС и другими государствами, поддерживающими санкции против России и Беларуси 3.зависимость от ценовой конъюнктуры на рынке энергоресурсов 4.разный уровень экономического развития стран интеграции 5.недостаточный уровень делового доверия и низкий уровень иностранных инвестиций стран, вызванный глобальной трансформацией в мировой экономике 6.ограниченность ресурсов для производства товаров 7.возможное наличие заморозки экономических отношений между некоторыми странами Союза в период СВО, проводимой РФ на территории Украины 8.недостаток специалистов в сфере научных кадров и ИТ-сфер, низкий уровень квалификации рабочих кадров в этих сферах 9.формирование крупных конкурентов из стран ЮВА (в большей мере касается Казахстана и Кыргызстана) 10.неконкурентоспособность экономики стран интеграции на мировой арене 11.направление средств РФ в сторону оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в ущерб другим отраслям экономики страны и финансированию евразийских проектов (проведение СВО на территории Украины)

Источник: составлено автором.

Результаты SWOT-анализа. В результате проведенного анализа можно отметить, что в условиях современных международных экономических отношений у государств интеграции имеются следующие сильные стороны, включающие в себя природно-энергетический потенциал, большой объем внутреннего рынка, благоприятное географическое положение государств, наличие прогрессирующих единых рынков товаров и рабочей силы, общие задачи экономического развития, исторически сложившиеся торгово-производственные связи, применение средств ЕАБР и ЕФСР для решения проблем финансирования евразийских проектов и борьбы с последствиями кризисов, наличие методики учета торговых препятствий и ориентации на ликвидацию правовых пробелов в ЕАЭС, построение «дорожных карт» для предотвращения внешнеторговых препятствий и разработка механизма по выполнению государствами-участницами интеграционного блока обязательств по их устранению, функционирование портала «Функционирование внутренних рынков» для ведения учета внешнеторговых барьеров, установку единой политики ведения торговли в отношении третьих стран, наличие торговых связей с третьими странами, развитие сотрудничества с интеграционными блоками и организациями на основе меморандумов о взаимодействии, взаимопонимании и партнерстве.

Тем не менее, несмотря на наличие сильных сторон, у интеграционного блока имеются слабые стороны и угрозы, требующие предотвращения (низкий уровень развития инновационного и реального секторов экономики государств, наличие экономических санкций, зависимость от цен на рынке энергоресурсов и др.). Для решения проблем странам ЕАЭС необходимо сделать упор на возможности, включающие в себя развитие транзитного потенциала в разрезе транспортной политики, ведение международного сотрудничества со странами и организациями вне ЕАЭС, импортозамещение, развитие промышленного производства и инновационного сектора экономики в странах ЕАЭС, диверсификацию экспорта посредством развития импортозамещения и НТП, формирование новых общих рынков в Союзе, увеличение объемов взаимной торговли, развитие бизнес-среды, совершенствование таможенного администрирования и гармонизацию стандартов. Все это позволит усилить потенциал стран ЕАЭС в условиях нынешней экономики.

Выводы к главе

В результате изучения мирового опыта применения барьеров в интеграциях были получены сведения по количеству внедренных барьеров, а также выявлены основные положения для заимствования опыта, который может быть использован в ЕАЭС. В частности, в рамках ЕС возможно заимствование опыта внедрения стратегии по ВИЭ «20-20-20» и организации программ по целевой финансовой поддержке проектов стран интеграции. В случае АСЕАН стоит обратить особое внимание на систему «единого окна» и налаживание торговых отношений с третьими странами. В рамках МЕРКОСУР стоит учесть опыт по формированию энергетического рынка и Фонда структурной конвергенции. И наконец, в контексте ЮСМКА возможен учет опыта с развитой системой торгово-инвестиционного сотрудничества между государствами интеграции.

Затрагивая саму евразийскую интеграцию, можно констатировать, что ЕАЭС выступает в роли международной организации региональной экономической интеграции, которая обладает международной правосубъектностью. Анализируя состояние торговых барьеров, стоит выделить следующие результаты, основанные на данных Global Trade Alert. За период 2015-2022 гг. в рамках тарифных барьеров был выявлен рост их количества с 23 до 33 шт. Таким образом несмотря на большое количество исключений, вытекающих от ТС и Договора о ЗСТ СНГ, в рамках статистики было выявлено только 33 случая, затронувших тарифные барьеры.

При этом, учитывая статусы барьеров по критерию Global Trade Alert было выявлено, что в 2022 г. большая часть тарифных барьеров имеет статус «Зеленый», что отражает действие внешнеторговых барьеров на недискриминационной основе (18 шт. или 54,5 % от общего количества). При анализе барьеров в товарном и страновом срезе было выявлено, что наибольшее количество тарифных барьеров вводится РФ, и они в основном касаются сельскохозяйственных товаров.

При рассмотрении нетарифных барьеров (НТБ) в рамках Global Trade Alert за период 2015-2022 гг. был выявлен их рост с 244 до 558 шт., что отражает большое количество НТБ, вытекающих из исключений, предусмотренных правом Союза.

При этом большая часть самих НТБ имеет статус «Красный», что отражает их преимущественное функционирование на дискриминационной основе. В 2022 г. было выявлено порядка 449 данных НТБ (80,5% от общего количества).

Наряду с этим было выявлено, что большая часть действующих НТБ зафиксирована в сфере субсидий и других форм государственной поддержки (мера L по ЮНКТАД). При этом стоит учесть, что на сегодняшний день начинают набирать обороты барьеры, касающиеся действий государственных торговых предприятий, осуществляющих экспорт (барьер P5 по ЮНКТАД). В этих условиях наибольшее количество НТБ вводится со стороны РФ, и они преимущественно охватывают продовольственные и сельскохозяйственные товары.

Анализ текущего состояния взаимной товарной торговли между странами ЕАЭС, действующими в рамках единой торговой политики, позволил выявить следующие результаты. За временной период 2015-2021 гг. произошел рост общего взаимного экспорта интеграции с 45,62 до 72,61 млрд долл. США и рост общего взаимного импорта ЕАЭС с 45,65 до 71,44 млрд долл. США. Вместе с этим было установлено, что в 2021 г. наибольшую долю во взаимном экспорте охватила РФ (63 % от экспорта внутри ЕАЭС), а во взаимном импорте – Беларусь (35 % от импорта внутри ЕАЭС). Также в товарной структуре было выявлено преобладание продуктов укрупненных товарных групп ТН ВЭД 01-24, 72-83 и 84-87,90.⁹¹

Обобщение опыта ЕАЭС по противостоянию торговым барьерам позволило обозначить основные направления усиления потенциала Союза. Они включают обязательства по устранению торговых барьеров, разработку «дорожных карт» по ликвидации барьеров, устранение правовых пробелов, создание и развитие общих рынков, развитие таможенного администрирования, единую торговую политику, международное сотрудничество, развитие бизнеса, промышленное производство, импортозамещение, межстрановое сотрудничество, транзитный потенциал в разрезе единой транспортной политики и развитие инновационного сектора экономики.⁹²

⁹¹ ТН ВЭД 01-24 – «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье», ТН ВЭД 72-83 – «Металлы и изделия из них», ТН ВЭД 84-87,90 – «Машины, оборудование, транспортные средства». Преобладание данных товарных групп было проявлено как во взаимном экспорте, так и во взаимном импорте между странами ЕАЭС.

⁹² При изучении опыта либерализации внешней торговли стран ЕАЭС по отдельности были выявлены следующие тенденции: 1) тарифная либерализация; 2) наличие проблем по ликвидации НТБ, решаемые сегодня в рамках ЕАЭС.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ БАРЬЕРОВ НА ВЗАИМНУЮ ТОРГОВЛЮ СТРАН ЕАЭС И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УСИЛЕНИЮ ФАКТОРОВ РОСТА ТОВАРООБОРОТА

3.1. Методика расчета коэффициентов частоты тарифных и нетарифных барьеров: пробация метода на примере взаимной торговли ЕАЭС

Для проведения оценки влияния барьеров на торговую деятельность стран ЕАЭС в первую очередь необходимо провести расчет коэффициентов частоты тарифных и нетарифных барьеров, отражающих процентную долю продукции, затронутую тарифными и нетарифными барьерами государств интеграции. Расчет показателей автора проведен на базе научных работ, приведенных в приложении 26 [93, 94, 98, 209, 218, 239], и предусматривает ввод следующих равенств:

$$(3.1) \quad \begin{array}{l} \text{Коэффициент} \\ \text{частоты тарифных} \\ \text{барьеров страны } j \\ \text{в отношении} \\ \text{страны } i (FI_{tji}^{TM}) \end{array} = \frac{\begin{array}{l} \text{Количество продуктов страны } i, \text{ в} \\ \text{отношении которых страной } j \text{ были} \\ \text{введены тарифные барьеры в году } t \\ \text{Общее количество продуктов,} \\ \text{задействованных в торговых отношениях} \\ \text{между странами } i \text{ и } j \text{ в году } t \end{array}}{N_{tji}} = \frac{\sum_{g=1}^{N_{tji}} D[Measure_{tjig}^{TM}]}{N_{tji}},$$

$$(3.2) \quad \begin{array}{l} \text{Коэффициент} \\ \text{частоты тарифных} \\ \text{барьеров страны } i \\ \text{в отношении} \\ \text{страны } j (FI_{tij}^{TM}) \end{array} = \frac{\begin{array}{l} \text{Количество продуктов страны } j, \text{ в} \\ \text{отношении которых страной } i \text{ были} \\ \text{введены тарифные барьеры в году } t \\ \text{Общее количество продуктов,} \\ \text{задействованных в торговых отношениях} \\ \text{между странами } i \text{ и } j \text{ в году } t \end{array}}{N_{tij}} = \frac{\sum_{g=1}^{N_{tij}} D[Measure_{tijg}^{TM}]}{N_{tij}},$$

$$(3.3) \quad \begin{array}{l} \text{Коэффициент} \\ \text{частоты} \\ \text{нетарифных} \\ \text{барьеров страны } j \\ \text{в отношении} \\ \text{страны } i (FI_{tji}^{NTM}) \end{array} = \frac{\begin{array}{l} \text{Количество продуктов страны } i, \text{ в} \\ \text{отношении которых страной } j \text{ были} \\ \text{введены нетарифные барьеры в году } t \\ \text{Общее количество продуктов,} \\ \text{задействованных в торговых отношениях} \\ \text{между странами } i \text{ и } j \text{ в году } t \end{array}}{N_{tji}} = \frac{\sum_{g=1}^{N_{tji}} D[Measure_{tjig}^{NTM}]}{N_{tji}},$$

$$(3.4) \quad \begin{array}{l} \text{Коэффициент} \\ \text{частоты} \\ \text{нетарифных} \\ \text{барьеров страны } i \\ \text{в отношении} \\ \text{страны } j (FI_{tij}^{NTM}) \end{array} = \frac{\begin{array}{l} \text{Количество продуктов страны } j, \text{ в} \\ \text{отношении которых страной } i \text{ были} \\ \text{введены нетарифные барьеры в году } t \\ \text{Общее количество продуктов,} \\ \text{задействованных в торговых отношениях} \\ \text{между странами } i \text{ и } j \text{ в году } t \end{array}}{N_{tij}} = \frac{\sum_{g=1}^{N_{tij}} D[Measure_{tijg}^{NTM}]}{N_{tij}},$$

где j и i – пара стран-торговых партнеров, t – временной индикатор (в данном случае год), g – индикатор четырехзначной товарной группы в контексте ТН ВЭД, FI_{tji}^{TM} и FI_{tij}^{TM} – коэффициент частоты тарифных барьеров страны j в отношении

страны i и наоборот в момент времени t , N_{tji} и N_{tij} – общее количество наблюдений (четырёхзначные товарные группы g) в рамках конкретной пары стран и года t , $D[Measure_{tjig}^{TM}]$ и $D[Measure_{tijg}^{TM}]$ – фиктивные переменные присутствия тарифных мер страны j в отношении страны i и наоборот в контексте товарной группы g и года t , FI_{tji}^{NTM} и FI_{tij}^{NTM} – коэффициент частоты НТБ страны j в отношении страны i и наоборот в момент времени t , $D[Measure_{tjig}^{NTM}]$ и $D[Measure_{tijg}^{NTM}]$ – фиктивные переменные наличия нетарифных барьеров государства j в отношении страны i и наоборот в контексте группы g и в момент времени t .

Расчет коэффициентов 3.1-3.4 был проведен на основе данных по взаимному внешнеторговому обороту между странами ЕАЭС (ИТС, ЕЭК) и статистических сведений по барьерам⁹³, которые были введены между государствами интеграции (Global trade alert, ВТО, Таможенный союз, ЕЭК, Минэкономразвития России) [12, 13, 293, 294, 299, 312, 317, 320].⁹⁴ Подсчет показателей равенств 3.1-3.4 охватывает период 2012-2021 гг., и предусматривает задействование четырехзначных групп товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности.

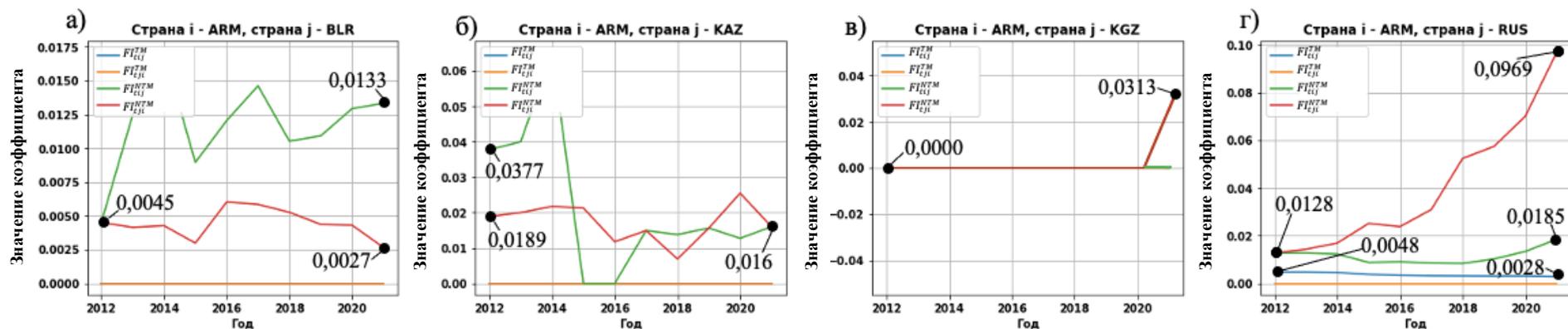
После выведения количества четырехзначных товарных групп ТН ВЭД, затронутых торговыми барьерами (приложение 27)^{95 96}, и расчета равенств 3.1-3.4 были получены результаты, приведенные на рисунках 3.1-3.5. Обобщение результатов, продемонстрированных на рисунках 3.1-3.5, было представлено в таблице 3.1, отражающей изменение показателей равенств 3.1-3.4 в разрезе отдельных торговых пар, участвующих в двусторонней торговле.

⁹³ Барьеры приводятся с позиции определения, заданного в параграфе 1.1. В этой ситуации барьеры представляют набор осознанно-политических мер, направленных на защиту внутреннего рынка от иностранных производителей или реализацию иных государственных и межгосударственных целей, которые могут препятствовать свободному перемещению компаниями или физическими лицами товаров или услуг через международные границы стран, несущих обязательства в рамках национального, интеграционного и международного торгового права.

⁹⁴ В случае Global trade alert были взяты только барьеры со статусом «Красный» (т.е. несущие угрозу). В рамках статистики Евразийской экономической комиссии были извлечены только барьеры (т.е. изъятия и ограничения не были приняты в расчет).

⁹⁵ В приложении 27 представлено количество четырехзначных товарных групп ТН ВЭД, затронутых тарифными и нетарифными барьерами стран ЕАЭС. В этом случае было выявлено, что наибольшее количество товарных групп затронуты мерами по оказанию субсидий. Значимый охват товарных групп ТН ВЭД также был проявлен со стороны финансовых мер, ограничений в сфере государственных закупок и мер, касающихся экспорта.

⁹⁶ В приложении 27 отражено общее количество четырехзначных товарных групп, охваченных тарифными и нетарифными барьерами в разрезе торговых пар стран ЕАЭС и укрупненных двузначных товарных групп ТН ВЭД. Наиболее охваченными барьерами оказались продукты групп «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (ТН ВЭД 01-24) и «Машины, оборудование и транспортные средства» (ТН ВЭД 84-87, 90).

За период 2012-2021 гг.
(Армения-Беларусь):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров Армении в отношении Беларуси (FI_{tij}^{TM}) нулевого значения не превысил.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров Беларуси в отношении Армении (FI_{tji}^{TM}) нулевого значения не превысил.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Армении в отношении Беларуси (FI_{tij}^{NTM}) вырос с 0,45 до 1,33 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Беларуси в отношении Армении (FI_{tji}^{NTM}) снизился с 0,45 до 0,27 %.

Выводы:

1. Проявление тарифных барьеров в торговле между Арменией и Беларусью не было обнаружено.
2. Армения ужесточила нетарифные меры в отношении Беларуси. Республика Беларусь, напротив, смягчила нетарифные барьеры в отношении Армении.

За период 2012-2021 гг.
(Армения-Казахстан):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров Армении в отношении Казахстана (FI_{tij}^{TM}) нулевого значения не превысил.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров Казахстана в отношении Армении (FI_{tji}^{TM}) нулевого значения не превысил.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Армении в отношении Казахстана (FI_{tij}^{NTM}) снизился с 3,77 до 1,6 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Казахстана в отношении Армении (FI_{tji}^{NTM}) снизился с 1,89 до 1,6 %.

Выводы:

1. Проявление тарифных барьеров в торговле между Арменией и Казахстаном не было обнаружено.
2. Армения смягчила нетарифные меры в отношении Казахстана. Республика Казахстан также смягчила нетарифные барьеры в отношении Армении.

За период 2012-2021 гг.
(Армения-Кыргызстан):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров Армении в отношении Кыргызстана (FI_{tij}^{TM}) нулевого значения не превысил.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров Кыргызстана в отношении Армении (FI_{tji}^{TM}) нулевого значения не превысил.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Армении в отношении Кыргызстана (FI_{tij}^{NTM}) нулевого значения не превысил.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Кыргызстана в отношении Армении (FI_{tji}^{NTM}) вырос с 0,00 до 3,13 %.

Выводы:

1. Проявление тарифных барьеров в торговле между Арменией и Кыргызстаном не было обнаружено.
2. Кыргызстан ужесточил нетарифные барьеры в отношении Армении.

За период 2012-2021 гг.
(Армения-Россия):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров Армении в отношении России (FI_{tij}^{TM}) снизился с 0,48 до 0,28 %.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров России в отношении Армении (FI_{tji}^{TM}) нулевого значения не превысил.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Армении в отношении России (FI_{tij}^{NTM}) вырос с 1,28 до 1,85 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров России в отношении Армении (FI_{tji}^{NTM}) вырос с 1,28 до 9,69 %.

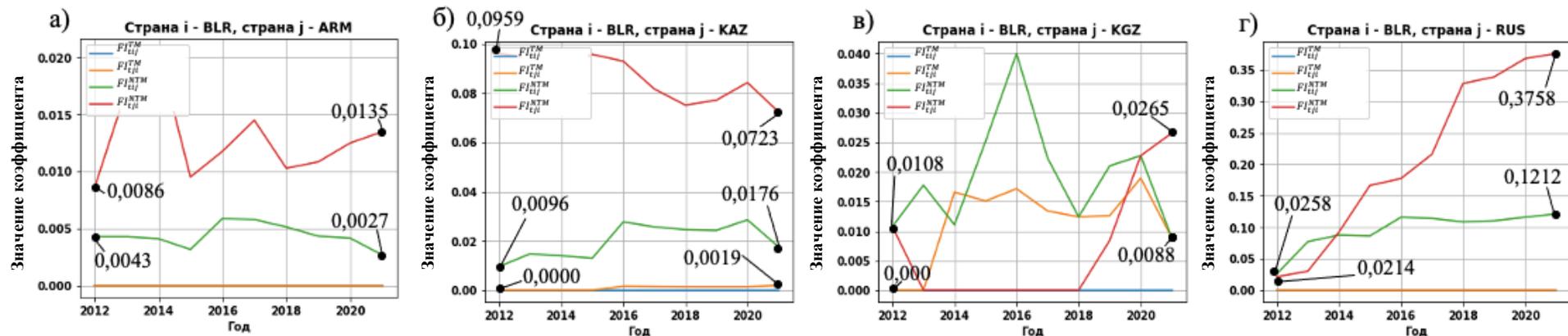
Выводы:

1. Армения смягчила тарифные барьеры в отношении Российской Федерации.
2. Армения ужесточила нетарифные меры в отношении России. Российская Федерация также ужесточила нетарифные меры в отношении Республики Армения.

Рис. 3.1. Динамика коэффициентов частоты тарифных и нетарифных барьеров Армении, 2012-2021 гг.

Примечание: а) – Армения-Беларусь, б) – Армения-Казахстан, в) – Армения-Кыргызстан, г) – Армения-Россия.

Источник: составлено автором на основе [12, 13, 293, 294, 299, 312, 317, 320].

За период 2012-2021 гг.
(Беларусь-Армения):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров Беларуси в отношении Армении (FI_{ij}^{TM}) нулевого значения не превысил.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров Армении в отношении Беларуси (FI_{ji}^{TM}) нулевого значения не превысил.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Беларуси в отношении Армении (FI_{ij}^{NTM}) снизился с 0,43 до 0,27 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Армении в отношении Беларуси (FI_{ji}^{NTM}) вырос с 0,86 до 1,35 %.

Выводы:

1. Проявление тарифных барьеров в торговле между Беларусью и Арменией не было обнаружено.
2. Республика Беларусь смягчила нетарифные барьеры в отношении Армении. Армения, напротив, ужесточила нетарифные меры в отношении Беларуси.

За период 2012-2021 гг.
(Беларусь-Казахстан):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров Беларуси в отношении Казахстана (FI_{ij}^{TM}) нулевого значения не превысил.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров Казахстана в отношении Беларуси (FI_{ji}^{TM}) вырос с 0,00 до 0,19 %.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Беларуси в отношении Казахстана (FI_{ij}^{NTM}) вырос с 0,96 до 1,76 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Казахстана в отношении Беларуси (FI_{ji}^{NTM}) снизился с 9,59 до 7,23 %.

Выводы:

1. Казахстан ужесточил тарифные барьеры в отношении Беларуси.
2. Республика Беларусь ужесточила нетарифные барьеры в отношении Казахстана. Казахстан, напротив, смягчил нетарифные барьеры в отношении Беларуси.

За период 2012-2021 гг.
(Беларусь-Кыргызстан):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров Беларуси в отношении Кыргызстана (FI_{ij}^{TM}) нулевого значения не превысил.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров Кыргызстана в отношении Беларуси (FI_{ji}^{TM}) вырос с 0,00 до 0,88 %.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Беларуси в отношении Кыргызстана (FI_{ij}^{NTM}) снизился с 1,08 до 0,88 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Кыргызстана в отношении Беларуси (FI_{ji}^{NTM}) вырос с 1,08 до 2,65 %.

Выводы:

1. Кыргызстан ужесточил тарифные барьеры в отношении Беларуси.
2. Республика Беларусь смягчила нетарифные барьеры в отношении Кыргызстана. Кыргызстан, напротив, ужесточил нетарифные барьеры в отношении Беларуси.

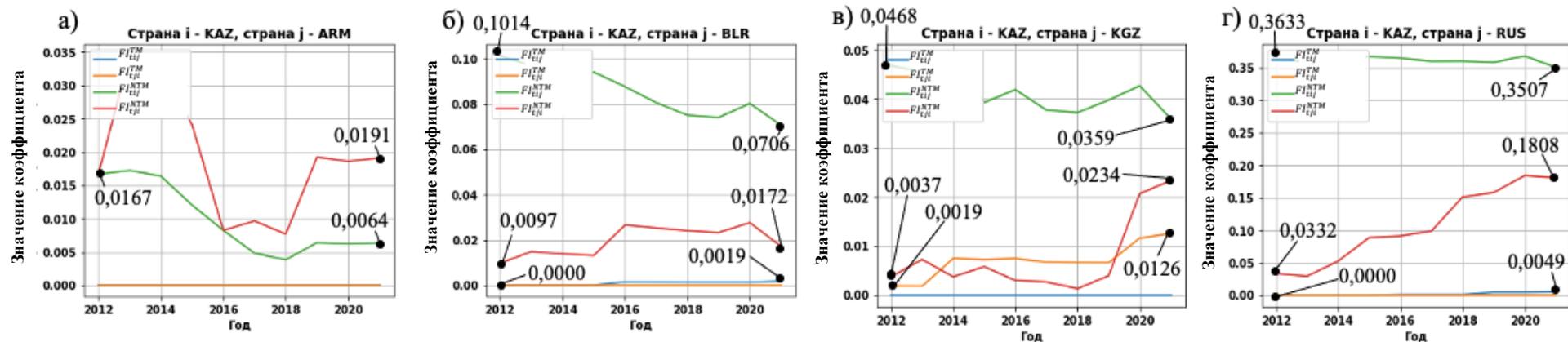
За период 2012-2021 гг.
(Беларусь-Россия):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров Беларуси в отношении России (FI_{ij}^{TM}) нулевого значения не превысил.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров России в отношении Беларуси (FI_{ji}^{TM}) нулевого значения не превысил.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Беларуси в отношении России (FI_{ij}^{NTM}) вырос с 2,58 до 12,12 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров России в отношении Беларуси (FI_{ji}^{NTM}) вырос с 2,14 до 37,58 %.

Выводы:

1. Проявление тарифных барьеров в торговле между Беларусью и Россией не было обнаружено.
2. Беларусь ужесточила нетарифные меры в отношении России. РФ также ужесточила нетарифные меры в отношении Республики Армения.

Рис. 3.2. Динамика коэффициентов частоты тарифных и нетарифных барьеров Беларуси, 2012-2021 гг.
Примечание: а) – Беларусь-Армения, б) – Беларусь-Казахстан, в) – Беларусь-Кыргызстан, г) – Беларусь-Россия.
Источник: составлено автором на основе [12, 13, 293, 294, 299, 312, 317, 320].

За период 2012-2021 гг.
(Казахстан-Армения):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров Казахстана в отношении Армении (FI_{tji}^{TM}) нулевого значения не превысил.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров Армении в отношении Казахстана (FI_{tij}^{TM}) нулевого значения не превысил.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Казахстана в отношении Армении (FI_{tji}^{NTM}) снизился с 1,67 до 0,64 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Армении в отношении Казахстана (FI_{tij}^{NTM}) вырос с 1,67 до 1,91 %.

Выводы:

1. Проявление тарифных барьеров в торговле между Казахстаном и Арменией не было обнаружено.
2. Казахстан смягчил нетарифные барьеры в отношении Армении. Армения, напротив, ужесточила нетарифные меры в отношении Казахстана.

За период 2012-2021 гг.
(Казахстан-Беларусь):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров Казахстана в отношении Беларуси (FI_{tji}^{TM}) вырос с 0,00 до 0,19 %.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров Беларуси в отношении Казахстана (FI_{tij}^{TM}) нулевого значения не превысил.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Казахстана в отношении Беларуси (FI_{tji}^{NTM}) снизился с 10,14 до 7,06 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Беларуси в отношении Казахстана (FI_{tij}^{NTM}) вырос с 0,97 до 1,72 %.

Выводы:

1. Казахстан ужесточил тарифные барьеры в отношении Беларуси.
2. Казахстан смягчил нетарифные барьеры в отношении Беларуси. Беларусь, напротив, ужесточила нетарифные меры в отношении Казахстана.

За период 2012-2021 гг.
(Казахстан-Кыргызстан):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров Казахстана в отношении Кыргызстана (FI_{tji}^{TM}) нулевого значения не превысил.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров Кыргызстана в отношении Казахстана (FI_{tij}^{TM}) вырос с 0,19 до 1,26 %.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Казахстана в отношении Кыргызстана (FI_{tji}^{NTM}) снизился с 4,68 до 3,59 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Кыргызстана в отношении Казахстана (FI_{tij}^{NTM}) вырос с 0,37 до 2,34 %.

Выводы:

1. Кыргызстан ужесточил тарифные барьеры в отношении Казахстана.
2. Казахстан смягчил нетарифные барьеры в отношении Кыргызстана. Кыргызстан, напротив, ужесточил нетарифные барьеры в отношении Казахстана.

За период 2012-2021 гг.
(Казахстан-Россия):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров Казахстана в отношении России (FI_{tji}^{TM}) вырос с 0,00 до 0,49 %.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров России в отношении Казахстана (FI_{tij}^{TM}) нулевого значения не превысил.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Казахстана в отношении России (FI_{tji}^{NTM}) снизился с 36,33 до 35,07 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров России в отношении Казахстана (FI_{tij}^{NTM}) вырос с 3,32 до 18,08 %.

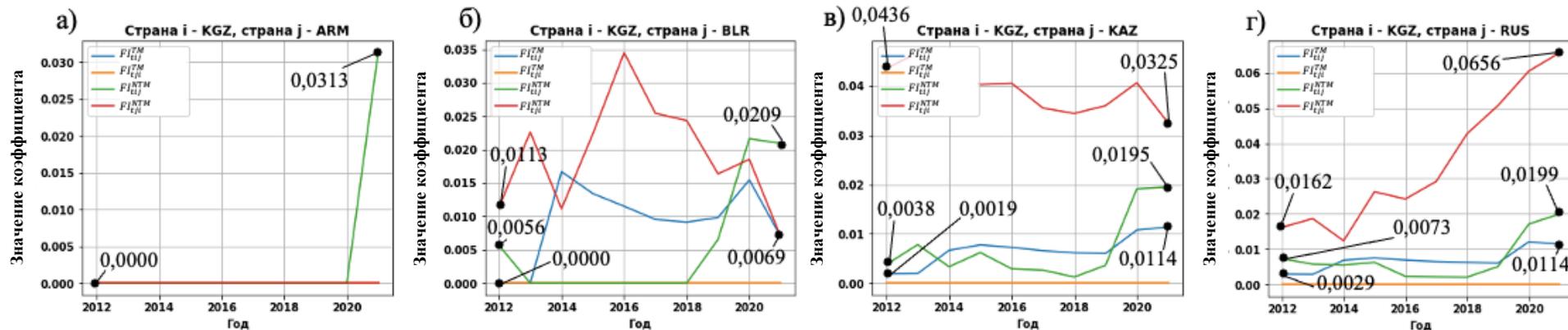
Выводы:

1. Кыргызстан ужесточил тарифные барьеры в отношении России.
2. Казахстан смягчил нетарифные барьеры в отношении России. Россия, напротив, ужесточила нетарифные барьеры в отношении Казахстана.

Рис. 3.3. Динамика коэффициентов частоты тарифных и нетарифных барьеров Казахстана, 2012-2021 гг.

Примечание: а) – Казахстан-Армения, б) – Казахстан-Беларусь, в) – Казахстан-Кыргызстан, г) – Казахстан-Россия.

Источник: составлено автором на основе [12, 13, 293, 294, 299, 312, 317, 320].

За период 2012-2021 гг.
(Кыргызстан-Армения):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров Кыргызстана в отношении Армении (FI_{ij}^{TM}) нулевого значения не превысил.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров Армении в отношении Кыргызстана (FI_{ji}^{TM}) нулевого значения не превысил.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Кыргызстана в отношении Армении (FI_{ij}^{NTM}) вырос с 0,00 до 3,13 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Армении в отношении Кыргызстана (FI_{ji}^{NTM}) нулевого значения не превысил.

Выводы:

1. Проявление тарифных барьеров в торговле между Кыргызстаном и Арменией не было обнаружено.
2. Кыргызстан ужесточил нетарифные барьеры в отношении Армении.

За период 2012-2021 гг.
(Кыргызстан-Беларусь):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров Кыргызстана в отношении Беларуси (FI_{ij}^{TM}) вырос с 0,00 до 0,69 %.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров Беларуси в отношении Кыргызстана (FI_{ji}^{TM}) нулевого значения не превысил.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Кыргызстана в отношении Беларуси (FI_{ij}^{NTM}) вырос с 0,56 до 2,09 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Беларуси в отношении Кыргызстана (FI_{ji}^{NTM}) снизился с 1,13 до 0,69 %.

Выводы:

1. Кыргызстан ужесточил тарифные барьеры в отношении Беларуси.
2. Кыргызстан ужесточил нетарифные барьеры в отношении Беларуси. Беларусь смягчила нетарифные барьеры в отношении Кыргызстана.

За период 2012-2021 гг.
(Кыргызстан-Казахстан):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров Кыргызстана в отношении Казахстана (FI_{ij}^{TM}) вырос с 0,19 до 1,14 %.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров Казахстана в отношении Кыргызстана (FI_{ji}^{TM}) нулевого значения не превысил.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Кыргызстана в отношении Казахстана (FI_{ij}^{NTM}) вырос с 0,38 до 1,95 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Казахстана в отношении Кыргызстана (FI_{ji}^{NTM}) снизился с 4,36 до 3,25 %.

Выводы:

1. Кыргызстан ужесточил тарифные барьеры в отношении Казахстана.
2. Кыргызстан ужесточил нетарифные барьеры в отношении Казахстана. Казахстан смягчил нетарифные барьеры в отношении Кыргызстана.

За период 2012-2021 гг.
(Кыргызстан-Россия):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров Кыргызстана в отношении России (FI_{ij}^{TM}) вырос с 0,29 до 1,14 %.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров России в отношении Кыргызстана (FI_{ji}^{TM}) нулевого значения не превысил.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Кыргызстана в отношении России (FI_{ij}^{NTM}) вырос с 0,73 до 1,99 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров России в отношении Кыргызстана (FI_{ji}^{NTM}) вырос с 1,62 до 6,56 %.

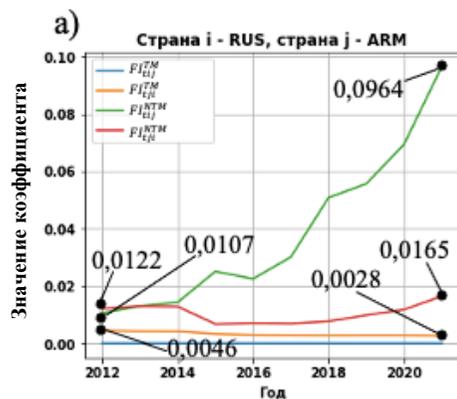
Выводы:

1. Кыргызстан ужесточил тарифные барьеры в отношении России.
2. Кыргызстан ужесточил нетарифные барьеры в отношении России. Россия также ужесточила нетарифные барьеры в отношении Кыргызстана.

Рис. 3.4. Динамика коэффициентов частоты тарифных и нетарифных барьеров Кыргызстана, 2012-2021 гг.

Примечание: а) – Кыргызстан-Армения, б) – Кыргызстан-Беларусь, в) – Кыргызстан-Казахстан, г) – Кыргызстан-Россия.

Источник: составлено автором на основе [12, 13, 293, 294, 299, 312, 317, 320].

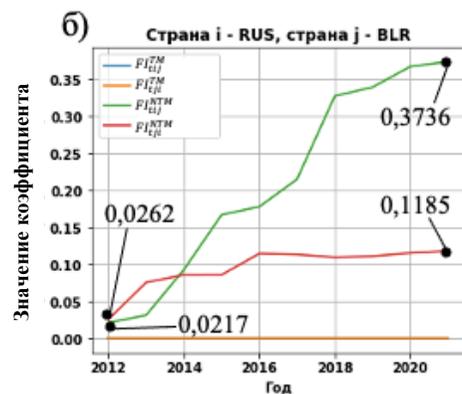

За период 2012-2021 гг.
(Россия-Армения):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров России в отношении Армении (FI_{ij}^{TM}) нулевого значения не превысил.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров Армении в отношении России (FI_{ji}^{TM}) снизился с 0,46 до 0,28 %.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров России в отношении Армении (FI_{ij}^{NTM}) вырос с 1,07 до 9,64 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Армении в отношении России (FI_{ji}^{NTM}) вырос с 1,22 до 1,65 %.

Выводы:

1. Армения смягчила тарифные барьеры в отношении России.
2. Россия ужесточила нетарифные барьеры в отношении Армении. Армения также ужесточила нетарифные меры в отношении Российской Федерации.

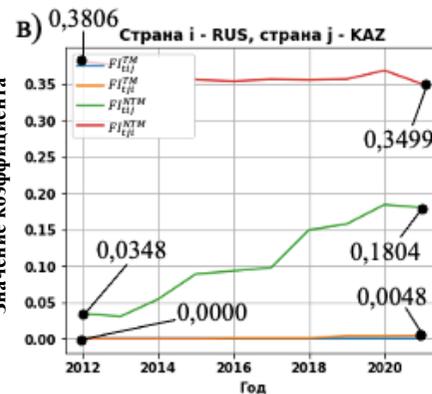

За период 2012-2021 гг.
(Россия-Беларусь):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров России в отношении Беларуси (FI_{ij}^{TM}) нулевого значения не превысил.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров Беларуси в отношении России (FI_{ji}^{TM}) нулевого значения не превысил.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров России в отношении Беларуси (FI_{ij}^{NTM}) вырос с 2,17 до 37,36 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Беларуси в отношении России (FI_{ji}^{NTM}) вырос с 2,62 до 11,85 %.

Выводы:

1. Проявление тарифных барьеров в торговле между РФ и Республикой Беларусь не было обнаружено.
2. Россия ужесточила нетарифные барьеры в отношении Беларуси. Армения также ужесточила нетарифные меры в отношении Беларуси.

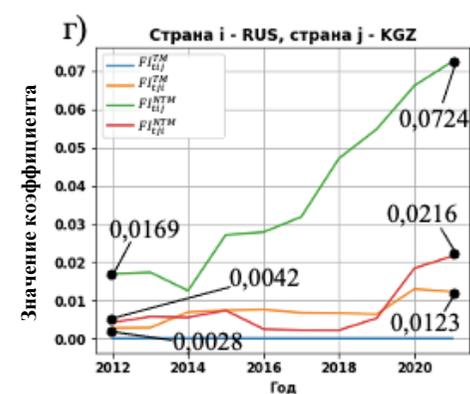

За период 2012-2021 гг.
(Россия-Казахстан):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров России в отношении Казахстана (FI_{ij}^{TM}) нулевого значения не превысил.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров Казахстана в отношении России (FI_{ji}^{TM}) вырос с 0,00 до 0,48 %.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров России в отношении Казахстана (FI_{ij}^{NTM}) вырос с 3,48 до 18,04 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Казахстана в отношении России (FI_{ji}^{NTM}) снизился с 38,06 до 34,99 %.

Выводы:

1. Казахстан ужесточил тарифные барьеры в отношении России.
2. Россия ужесточила нетарифные барьеры в отношении Казахстана. Казахстан, напротив, смягчил нетарифные меры в отношении РФ.

За период 2012-2021 гг.
(Россия-Кыргызстан):

1. Коэффициент частоты тарифных барьеров России в отношении Кыргызстана (FI_{ij}^{TM}) нулевого значения не превысил.
2. Коэффициент частоты тарифных барьеров Кыргызстана в отношении России (FI_{ji}^{TM}) вырос с 0,28 до 1,23 %.
3. Коэффициент частоты нетарифных барьеров России в отношении Кыргызстана (FI_{ij}^{NTM}) вырос с 1,69 до 7,24 %.
4. Коэффициент частоты нетарифных барьеров Кыргызстана в отношении России (FI_{ji}^{NTM}) вырос с 0,42 до 2,16 %.

Выводы:

1. Кыргызстан ужесточил тарифные барьеры в отношении России.
2. Россия ужесточила нетарифные барьеры в отношении Кыргызстана. Кыргызстан также ужесточил нетарифные меры в отношении Российской Федерации.

Рис. 3.5. Динамика коэффициентов частоты тарифных и нетарифных барьеров России, 2012-2021 гг.

Примечание: а) – Россия-Армения, б) – Россия-Беларусь, в) – Россия-Казахстан, г) – Россия-Кыргызстан.

Источник: составлено автором на основе [12, 13, 293, 294, 299, 312, 317, 320].

В результате оценки показателей частоты тарифных и нетарифных барьеров, введенных Республикой Армения (РА), Республикой Беларусь (РБ), Республикой Казахстан (РК), Кыргызской республикой (КР) и Российской Федерацией (РФ) за период 2012-2021 гг., можно отметить следующую ситуацию. В случае тарифных барьеров увеличение показателей частоты тарифных мер за рассматриваемый период проявился в торговых парах РК-РБ, РК-РФ, КР-РБ, КР-РК и КР-РФ, в которых инициаторами мер выступили РК и КР. В рамках показателей частоты нетарифных барьеров рост индикаторов за 2012-2021 гг. проявился в разрезе пар РА-РБ, РА-РФ, РБ-РК, РБ-РФ, КР-РА, КР-РБ, КР-РК, КР-РФ, РФ-КР, в которых инициаторами НТБ выступили РА, РБ, КР и РФ (табл. 3.1).

Таблица 3.1.

Изменение коэффициентов частоты тарифных и нетарифных мер в разрезе торговых пар стран ЕАЭС, 2012-2021 гг.

Пара стран $i-j$ (слева страна i , справа страна j)	Коэффициент частоты тарифных барьеров страны i в отношении страны j	Коэффициент частоты тарифных барьеров страны j в отношении страны i	Коэффициент частоты нетарифных барьеров страны i в отношении страны j	Коэффициент частоты нетарифных барьеров страны j в отношении страны i
	FI_{tij}^{TM}	FI_{tji}^{TM}	FI_{tij}^{NTM}	FI_{tji}^{NTM}
ARM-BLR			+	-
ARM-KAZ			-	-
ARM-KGZ				+
ARM-RUS	-		+	+
BLR-ARM			-	+
BLR-KAZ		+	+	-
BLR-KGZ		+	-	+
BLR-RUS			+	+
KAZ-ARM			-	+
KAZ-BLR	+		-	+
KAZ-KGZ		+	-	+
KAZ-RUS	+		-	+
KGZ-ARM			+	
KGZ-BLR	+		+	-
KGZ-KAZ	+		+	-
KGZ-RUS	+		+	+
RUS-ARM		-	+	+
RUS-BLR			+	+
RUS-KAZ		+	+	-
RUS-KGZ		+	+	+

Примечание: «+» - рост показателя в рассматриваемом периоде, «-» - спад показателя в рассматриваемом периоде, «» - отсутствие изменения показателя в рассматриваемом периоде. ARM – Армения, BLR – Беларусь, KAZ – Казахстан, KGZ – Кыргызстан, RUS – Россия.

Источник: составлено автором на основе [12, 13, 293, 294, 312, 317].

Таким образом расчет коэффициентов частоты тарифных и нетарифных барьеров позволил выявить в какой мере страны евразийского интеграционного объединения подвержены тарифным и нетарифным барьерам в 2012-2021 гг.

3.2. Методический подход к оценке влияния торговых барьеров и факторов роста товарооборота на взаимную торговлю ЕАЭС: построение гравитационных моделей и результаты

Модель торговых барьеров. Далее после расчета коэффициентов частоты тарифных и нетарифных барьеров необходимо перейти к эконометрической оценке влияния торговых барьеров на взаимную торговлю стран Союза. Для проведения данной оценки была построена гравитационная модель следующего вида:

$$(3.5) \quad \ln TV_{tijg} = \beta_0 + \beta_1 \ln GDP_{ti} + \beta_2 \ln GDP_{tj} + \beta_3 \ln Dist_{ij} + \beta_4 D[FI_{tij}^{TM}] + \beta_5 D[FI_{tji}^{TM}] + \beta_6 D[FI_{tij}^{NTM}] + \beta_7 D[FI_{tji}^{NTM}] + \varepsilon_{tijg},$$

где i и j – индексы стран-участниц ЕАЭС, t – временной индекс (в данном случае год), g – индекс кода четырехзначной товарной группы ТН ВЭД, β_0 – свободный член уравнения, TV_{tijg} – внешнеторговый оборот между странами i и j в рамках товарной группы g в году t , GDP_{ti} и GDP_{tj} – ВВП стран-участниц Союза i и j в момент t , $Dist_{ij}$ – географическое расстояние между странами i и j , FI_{tij}^{TM} и FI_{tji}^{TM} – коэффициент частоты тарифных мер страны i в отношении страны j и наоборот в году t (см. выражения 3.1-3.2), FI_{tij}^{NTM} и FI_{tji}^{NTM} – коэффициент частоты НТБ страны i в отношении страны j и наоборот в году t (см. выражение 3.3-3.4), $D[FI_{tij}^{TM}]$ и $D[FI_{tji}^{TM}]$ – фиктивные переменные наличия ненулевых показателей FI_{tij}^{TM} и FI_{tji}^{TM} , $D[FI_{tij}^{NTM}]$ и $D[FI_{tji}^{NTM}]$ – фиктивные переменные наличия ненулевых показателей FI_{tij}^{NTM} и FI_{tji}^{NTM} , ε_{tijg} – ненаблюдаемые факторы, $\beta_{k, k \in [1,7]}$ – коэффициенты.

Выбор показателей для ввода переменных в модель 3.5 был обоснован работами научных исследователей, отраженными в приложении 26 [103, 226, 228, 233, 234, 236, 240, 244]. Сведения по внешнеторговому обороту стран ЕАЭС за временной период 2012-2021 гг. были отобраны из статистических данных ИТС и ЕЭК [299, 320]. Информация по ВВП стран-членов ЕАЭС была сформирована на основе данных Всемирного банка [327]. Сведения по географическому расстоянию между наиболее населенными пунктами стран ЕАЭС были сформированы на базе

репозитория GitHub «distances-between-countries» [311]. Коэффициенты частоты тарифных и нетарифных мер были рассчитаны автором научной работы на основе сведений ГА, ВТО, ТС, ЕЭК и Минэкономразвития России [12, 13, 293, 294, 312, 317] (см. параграф 3.1).⁹⁷

После сбора всей необходимой информации, проведения корреляционного анализа, отразившего отсутствие мультиколлениарности между переменными (приложение 28), и проведения регрессионного анализа были получены результаты, представленные на рисунке 3.6. Результаты показали, что увеличение ВВП стран ЕАЭС i и j на 1 % приводит к росту внешнеторгового оборота между ними на 0,87 и 0,89 %, что в усредненном варианте отражает рост показателя на 0,88 %⁹⁸. В случае географического расстояния наблюдается обратная ситуация: увеличение расстояния между наиболее населенными пунктами стран на 1% влечет за собой спад внешнеторгового оборота между ними на 0,65 %.

Наличие ненулевых показателей частоты тарифных барьеров стран ЕАЭС i и j приводит к спаду внешнеторгового оборота между ними на 31,14 и 23,81 %⁹⁹ в зависимости от выбора иницирующей стороны, что отражает среднее снижение рассматриваемой зависимой переменной на 27,48 %¹⁰⁰ при наличии ненулевой доли продукции, затронутой тарифными барьерами стран ЕАЭС.

В ситуации наличия ненулевого коэффициента частоты нетарифных барьеров стран ЕАЭС наблюдается спад зависимой переменной на 69,72 и 76,65 %¹⁰¹ в зависимости от выбора инициатора нетарифных барьеров, что отражает среднее снижение внешнеторгового оборота между государствами i и j на 73,19 %¹⁰² соответственно. Полученные результаты позволили отразить, что странам ЕАЭС в первую очередь следует сделать акцент на снижение рисков, связанных с наличием НТБ в интеграции, а вслед за этим обратить внимание на снижение рисков, связанных с наличием тарифных барьеров внутри ЕАЭС.

⁹⁷ В случае Global trade alert были взяты только барьеры со статусом «Red» (т.е. несущие угрозу). В рамках ЕЭК были извлечены только барьеры (т.е. изъятия и ограничения не были приняты в расчет).

⁹⁸ $(0,87 + 0,89) * 1/2 = 0,88\%$.

⁹⁹ Расчет процентов был проведен следующим образом: $[\exp(-0,3731)-1]*100 = -31,14 \%$, $[\exp(-0,2719)-1]*100 = -23,81 \%$.
¹⁰⁰ $(31,14 + 23,81) * 1/2 = 27,475\%$.

¹⁰¹ Расчет процентов был проведен следующим образом: $[\exp(-1,1946)-1]*100 = -69,72 \%$, $[\exp(-1,4546)-1]*100 = -76,65 \%$.

¹⁰² $(69,72 + 76,65) * 1/2 = 73,185 \%$.

1. Задачи и гипотезы в рамках модели торговых барьеров

Задачи

Задача 1. оценить воздействие тарифных и нетарифных барьеров на взаимную торговлю стран-членов ЕАЭС путем построения гравитационной модели 3.5

Задача 2. отразить влияние остальных переменных модели торговых барьеров (ВВП, географическое расстояние) на взаимную торговлю стран ЕАЭС

Гипотезы

Гипотеза 1. Рост ВВП оказывает положительное влияние на взаимную торговлю между странами-участницами ЕАЭС

Гипотеза 2. Увеличение географического расстояния между странами ведет спаду взаимного товарооборота в ЕАЭС

Гипотеза 3. Наличие тарифных барьеров приводит к снижению взаимной торговли между странами-участницами ЕАЭС

Гипотеза 4. Наличие нетарифных барьеров приводит к спаду взаимного товарооборота в ЕАЭС

2. Результаты регрессионного анализа в контексте модели торговых барьеров

3. Интерпретация полученных результатов и авторские рекомендации

Результаты: все гипотезы подтвердились. В рамках полученных результатов можно констатировать, что:

1. рост ВВП стран ЕАЭС i и j на 1 % приводит к увеличению товарооборота между ними на 0,87 и 0,89 %
2. увеличение расстояния между странами на 1% влечет за собой спад товарооборота между ними на 0,65 %
3. наличие ненулевых показателей частоты тарифных барьеров стран ЕАЭС i и j ($D[FI_{tij}^{TM}]$ и $D[FI_{tji}^{TM}]$) приводит к снижению товарооборота между ними на 31,14 и 23,81 %*
4. наличие ненулевых показателей частоты нетарифных барьеров стран ЕАЭС i и j ($D[FI_{tij}^{NTM}]$ и $D[FI_{tji}^{NTM}]$) приводит к снижению товарооборота между ними на 69,72 и 76,65 %*

* Выражено через формулу $(\exp(\text{coeff}) - 1) * 100$, где $\exp(\dots)$ – экспонента показателя, coeff – коэффициент модели (в случае показателей $D[FI_{tij}^{TM}]$ и $D[FI_{tji}^{TM}]$ это -0,3731 и -0,2719, а в ситуации показателей $D[FI_{tij}^{NTM}]$ и $D[FI_{tji}^{NTM}]$ – -1,1946 и -1,4546).

Рекомендации: 1) странам ЕАЭС в первую очередь следует сделать акцент на снижение рисков, связанных с наличием нетарифных барьеров в интеграции; 2) далее по приоритетности стоит обратить внимание на снижение рисков, связанных с наличием тарифных барьеров внутри евразийского интеграционного объединения.

Рис. 3.6. Гипотезы, результаты и выводы, полученные на основании модели торговых барьеров

Примечание: t-значение – отношение коэффициента на его стандартную ошибку (большее абсолютное t-значение отражает меньшее р-значение, что в свою очередь позволяет сформировать больше доказательств в пользу нулевой гипотезы). Обозначения значимости в рамках р-значения: *** - < 0,01; ** - < 0,05; * - < 0,1. Количество наблюдений: 117450. Коэффициент детерминации (R^2): 0,266. Результат расчета F-критерия показал хорошее качество модели торговых барьеров (приложение 29). Переменные: β_0 – свободный член, $\ln[GDP_{ti}]$ и $\ln[GDP_{tj}]$ – натуральные логарифмы ВВП стран-участниц Союза i и j , $\ln[Dist_{ij}]$ – натуральный логарифм географического расстояния между странами i и j , $D[FI_{tij}^{TM}]$ и $D[FI_{tji}^{TM}]$ – фиктивные переменные наличия ненулевых коэффициентов частоты тарифных мер, $D[FI_{tij}^{NTM}]$ и $D[FI_{tji}^{NTM}]$ – фиктивные переменные наличия ненулевых коэффициентов частоты нетарифных барьеров.

Источник: составлено автором на основе [12, 13, 293, 294, 299, 311, 312, 317, 320, 327]..

Модель факторов роста товарооборота. Далее после построения модели торговых барьеров необходимо выявить основные факторы роста товарооборота. Для этого была задействована гравитационная модель следующего вида:

$$(3.6) \quad \ln TV_{tijg} = \beta_0 + \beta_1 \ln GDP_{ti} + \beta_2 \ln GDP_{tj} + \beta_3 \ln Dist_{ij} + \\ \beta_4 IndusInfrast_{ti}^{GDP\%} + \beta_5 IndusInfrast_{tj}^{GDP\%} + \\ \beta_6 \ln[MeanR\&D_{tij}] + \beta_7 PctChangeOil_{tij} + \\ \beta_8 \ln[MeanTF_{tij}] + \varepsilon_{tij},$$

$$(3.7) \quad MeanR\&D_{tij} = \frac{1}{2} * [R\&D_{ti} + R\&D_{tj}],$$

$$(3.8) \quad MeanTF_{tij} = \frac{1}{2} * [TF_{ti} + TF_{tj}],$$

где i и j – индексы стран ЕАЭС, t – временной индекс (в данном случае год), g – индекс четырехзначной товарной группы ТН ВЭД, β_0 – свободный член уравнения, TV_{tijg} – внешнеторговый оборот между странами i и j в рамках товарной группы g в году t , GDP_{ti} и GDP_{tj} – ВВП стран Союза i и j в момент t , $Dist_{ij}$ – географическое расстояние между странами i и j , $IndusInfrast_{ti}^{GDP\%}$ и $IndusInfrast_{tj}^{GDP\%}$ – доля накопления основного промышленного капитала государств i и j в их ВВП в году t , $MeanR\&D_{tij}$ – средние внутренние затраты на НИОКР в разрезе пары стран i - j в момент t , $R\&D_{ti}$ и $R\&D_{tj}$ – внутренние затраты на НИОКР стран i и j в году t , $PctChangeOil_{tij}$ – процентное изменение среднегодовых цен на нефть в момент t , $MeanTF_{tij}$ – средний индекс свободы торговли исследовательского центра «Фонд наследия» (The Heritage Foundation) в разрезе пары стран i - j в году t , TF_{ti} и TF_{tj} – индекс свободы торговли стран-членов ЕАЭС i и j в году t , ε_{tijg} – ненаблюдаемые факторы, $\beta_{k,k \in [1,8]}$ – коэффициенты уравнения.

Выбор показателей для ввода переменных в модель 3.6 был обоснован работами научных исследователей, отраженными в приложении 26 [99, 103, 105, 108, 119, 136, 147, 166, 210, 211, 215, 216, 222, 226, 228, 234, 236, 244]. Товарооборот, ВВП стран ЕАЭС и географическое расстояние были отобраны из

аналогичных источников, использованных для модели торговых барьеров (ИТС, ЕЭК, Всемирный банк, репозиторий GitHub «distances-between-countries») [299, 311, 320, 327]. Доля накопления основного промышленного капитала в ВВП была выявлена на основе сведений национальных комитетов статистики стран, центральных банков (ЦБ) стран-членов ЕАЭС, ЕЭК и Всемирного банка [249, 252, 258, 271, 277, 278, 279, 295, 300, 308, 309, 327].¹⁰³ Сбор данных по затратам на НИОКР был проведен в рамках статистики национальных комитетов статистики стран, их ЦБ и статистической базы ЕЭК [248, 253, 258, 271, 276, 277, 278, 280, 308, 309, 310].¹⁰⁴ Процентное изменение среднегодовых цен на нефть было рассчитано на основе данных Федерального резервного банка (ФРБ) Сент-Луиса [315].¹⁰⁵ И наконец, индекс свободы торговли был отобран из сведений «Фонда наследия» (The Heritage Foundation) [316]. Информация, затрагивающая факторы роста товарооборота Евразийского экономического союза приведена в приложениях 30-33 диссертационной работы.

После сбора всей необходимой информации, проведения корреляционного анализа, отразившего отсутствие мультиколлениарности между переменными (приложение 28), и проведения регрессионного анализа были получены результаты, представленные на рисунке 3.7.

¹⁰³ Сведения национальных комитетов статистики стран (Статистический комитет Республики Армения (Армстат), Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат), Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (Бюро национальной статистики АСПР РК), Национальный статистический комитет Кыргызской Республики (Нацстатком Кыргызстана), Федеральная служба государственной статистики (Росстат)) и данные ЦБ стран были использованы для расчета показателя накопления основного промышленного капитала за период 2012-2014 гг. (с учетом корректировки данных по курсу ЦБ стран и суммирования капитала по группам «горнодобывающая промышленность», «обрабатывающая промышленность», «электроснабжение, подача газа», «водоснабжение»). ЕЭК был использован для получения готовых данных по основному промышленному капиталу стран за период 2015-2021 гг. После получения сведений по основному промышленному капиталу за период 2012-2021 гг. он был разделен на ВВП стран ЕАЭС, выявленный в рамках статистических сведений Всемирного банка.

¹⁰⁴ Сведения национальных комитетов статистики государств и данные ЦБ стран были использованы для выявления внутренних затрат на НИОКР за период 2012-2014 гг. (с учетом корректировки данных по курсу ЦБ стран). ЕЭК был использован для получения готовых данных по внутренним затратам на НИОКР за период 2015-2021 гг. Операция усреднения внутренних затрат на НИОКР в разрезе пар стран ЕАЭС (т.е. расчета равенства 3.7) была проведена для предотвращения проблемы мультиколлениарности.

¹⁰⁵ В ситуации изменения цен на нефть статистические данные были сформированы следующим образом. Вначале в разрезе данных ФРБ Сент-Луиса была собрана информация по среднемесячным ценам на нефть Brent за период 01.01.2011-31.12.2022 гг. без учета сезонности, которые в дальнейшем с лагом сезонности в 12 месяцев были подвержены сезонной декомпозиции в рамках аддитивной модели (т.е. модели формата $Y_t = T_t + S_t + E_t$, в которой результативный показатель (Y) выводится на основе трендовой (T), циклической (S) и случайной (E) компонент в момент времени t). Далее вслед за проведенной сезонной обработкой среднемесячных цен на нефть был осуществлен их перевод в среднегодовой формат, в результате которого были сформированы среднегодовые цены за 2011-2021 гг. И наконец, для усредненных цен на нефть были рассчитаны их годовые изменения.

1. Задачи и гипотезы в рамках модели факторов роста товарооборота

Задачи

Задача 1. оценить воздействие основных факторов роста товарооборота (ВВП, промышленное производство, НИОКР, цены на нефть, открытость рынка стран) на взаимную торговлю стран-членов ЕАЭС путем построения гравитационной модели 3.6

Задача 2. отразить влияние остальных переменных модели факторов роста товарооборота (географическое расстояние) на взаимную торговлю стран ЕАЭС

Гипотезы

Гипотеза 1. Рост ВВП оказывает положительное влияние на взаимную торговлю в ЕАЭС

Гипотеза 2. Рост географического расстояния между странами ЕАЭС приводит к спаду товарооборота

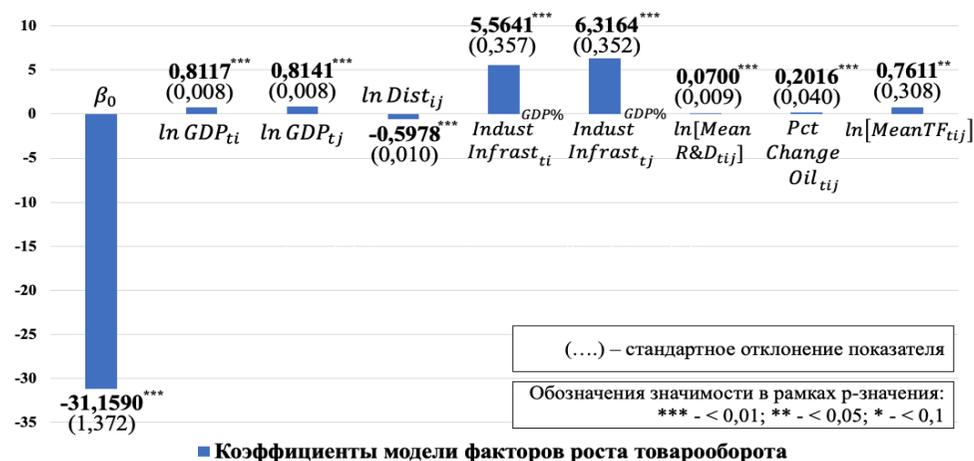
Гипотеза 3. Нарастивание промышленного потенциала стран приводит к росту взаимной торговли в ЕАЭС

Гипотеза 4. Нарастивание научного потенциала стран приводит к росту взаимной торговли в ЕАЭС

Гипотеза 5. Благоприятная динамика цен на нефть приводит к росту взаимной торговли в ЕАЭС

Гипотеза 6. Наличие более открытых рынков приводит к нарастиванию взаимной торговли в ЕАЭС

2. Результаты регрессионного анализа в контексте факторов роста товарооборота

3. Интерпретация полученных результатов и авторские рекомендации

Результаты: все гипотезы подтвердились. В рамках полученных результатов было выявлено, что: 1) рост ВВП стран ЕАЭС i и j на 1 % приводит к росту взаимного внешнеторгового оборота на 0,81 и 0,81 %; 2) изменение расстояния между странами Союза на 1% приводит к спаду взаимного товарооборота на 0,6 %; 3) рост доли накопления основного промышленного капитала стран i и j в ВВП на 1% приводит к увеличению взаимного внешнеторгового оборота между государствами на 5,56 и 6,32 %; 4) однопроцентный рост среднего индекса свободы торговли, средних внутренних затрат на НИОКР и среднегодовых цен на нефть Brent приводит к увеличению взаимного товарооборота между странами ЕАЭС на 0,76, 0,07 и 0,20 % соответственно.

Рекомендации: для обеспечения роста взаимного товарооборота в ЕАЭС странам интеграции необходимо: 1) предпринять меры для роста ВВП; 2) направить ресурсы в сторону развития промышленного производства; 3) заняться развитием своего внутреннего научного потенциала; 4) обеспечить наличие более открытых рынков стран ЕАЭС в условиях присутствия барьеров.

Рис. 3.7. Гипотезы, результаты и выводы, полученные на основании модели факторов роста товарооборота

Примечание: t-значение – отношение коэффициента на его стандартную ошибку (большее абсолютное t-значение отражает меньшее p-значение, что в свою очередь позволяет сформировать больше доказательств в пользу нулевой гипотезы). Обозначения значимости в рамках p-значения: *** - < 0,01; ** - < 0,05; * - < 0,1. Количество наблюдений: 117 450. Коэффициент детерминации (R^2): 0,261. Результат расчета F-критерия показал хорошее качество модели торговых барьеров (приложение 29). Переменные: β_0 – свободный член, $\ln[GDP_{ti}]$ и $\ln[GDP_{tj}]$ – натуральные логарифмы ВВП стран-участниц Союза i и j , $\ln[Dist_{ij}]$ – логарифм расстояния между наиболее населенными пунктами стран i и j , $IndustInfrast_{ti}^{GDP\%}$ и $IndustInfrast_{tj}^{GDP\%}$ – доля накопления основного промышленного капитала стран в ВВП, $\ln[MeanR\&D_{tij}]$ – натуральный логарифм средних затрат на НИОКР в разрезе пар стран, $PctChangeOil_{tij}$ – процентное изменение среднегодовых цен на нефть, $\ln[MeanTF_{tij}]$ – натуральный логарифм среднего индекса свободы торговли в разрезе пар стран ЕАЭС.

Источник: составлено автором на основе [248, 249, 252, 253, 255, 258, 271, 276, 277, 278, 279, 280, 295, 299, 300, 308, 309, 310, 311, 315, 316, 320, 327].

Результаты регрессионного анализа, проведенного в рамках равенства 3.6 за временной период 2012-2021 гг. заключаются в следующем. Увеличение ВВП стран-участниц ЕАЭС i и j на 1 % приводит к росту взаимного внешнеторгового оборота на 0,81 и 0,81 % соответственно. Таким образом средний рост ВВП на 1 % приводит к увеличению взаимного товарооборота на 0,81 %, и странам интеграции необходимо предпринять меры для роста ВВП. При изменении расстояния между наиболее населенными пунктами стран-участниц Союза на 1%, напротив, можно наблюдать уменьшение зависимой переменной на 0,6 %.

Рост доли накопления основного промышленного капитала стран i и j в ВВП на 1% приводит к увеличению взаимного внешнеторгового оборота между государствами на 5,56 и 6,32 %, что отражает средний рост зависимой переменной на 5,94 % при приращении данного показателя на 1 %. Таким образом большее приращение ресурсов стран-участниц интеграции в направлении промышленного производства приводит к существенному наращиванию взаимной торговли, и государствам интеграции следует направить свои ресурсы в эту сторону.

В ситуации остальных факторов роста взаимного товарооборота можно отметить, что однопроцентный рост среднего индекса свободы торговли, средних внутренних затрат стран на НИОКР и среднегодовых цен на нефть Brent может привести к увеличению взаимного внешнеторгового оборота между странами интеграционного объединения на 0,76, 0,07 и 0,20 % соответственно. Данные результаты позволили отразить, что: 1) меньшие выгоды стран ЕАЭС, получаемые за счёт цен на нефть, способствуют снижению их затрат на ведение взаимной внешнеторговой деятельности внутри интеграции, 2) государствам ЕАЭС следует направить собственные ресурсы на развитие НИОКР для повышения внутреннего инновационного потенциала, 3) странам-участницам Союза следует обеспечить наличие более открытых рынков посредством предотвращения торговых барьеров в Евразийском экономическом союзе.¹⁰⁶

¹⁰⁶ При изучении вопроса факторов роста взаимного товарооборота стоит также помнить, что теоретически может быть верна и обратная закономерность развития: рост взаимного товарооборота (как независимой переменной) может привести к усилению факторов роста внешнеторгового оборота между странами ЕАЭС (при их подборе в качестве зависимой переменной). Отражение обратной закономерности отражено в приложении 34, включающем выявление зависимости основных факторов роста товарооборота от взаимного торгового оборота стран ЕАЭС.

3.3. Перспективы развития ЕАЭС и рекомендации по усилению факторов роста товарооборота во взаимной товарной торговле стран ЕАЭС

Изменения на постсоветском пространстве вероятнее всего будут протекать в условиях глобальной политико-экономической трансформации, обусловленной сдвигом мировой экономики в сторону стран азиатского региона. Последнее в условиях текущей ситуации повлечет за собой страны Союза в направлении ведения торгово-экономического партнерства со странами Азии [180].

Наряду с этим следующим фактором трансформационных процессов на постсоветском пространстве может выступить постепенное отступление мировой экономики от сырьевых ресурсов. Сырьевое направление экономики, по всей вероятности, утратит ведущую роль в обеспечении развития новых независимых стран и ограничит возможности модернизации национальной экономики стран-членов ЕАЭС за счет собственных ресурсов. По этой причине государства будут вынуждены заниматься поиском новых источников собственного развития, видоизменяя структуру экономики и систему госуправления, а также развивая международное сотрудничество, в том числе в региональном формате [50].

На развитие стран ЕАЭС и ход интеграционных процессов на постсоветском пространстве может оказать существенное влияние наличие межгосударственных конфликтов. Среди последних, в частности, выступают российско-украинский конфликт, армяно-азербайджанское вооруженное противостояние и вооруженные конфликты в Центральной Азии (к примеру, имеют место пограничные споры между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном). Приведенные события способствуют тому, что государства интеграции на постсоветском пространстве руководствуются больше своими национальными интересами нежели идеями по формированию Большого Евразийского партнерства (БЕП) [196].¹⁰⁷

В условиях вышеприведенных ситуаций главным фактором, определяющим наличие объединительных или разъединительных тенденций в экономике, будет

¹⁰⁷ Большое евразийское партнерство – это система институтов и торгово-экономических соглашений разной степени глубины между ЕАЭС и внешними партнерами, а также интеграционными блоками, максимизирующая выгоды для ее участников от внешнеэкономической деятельности.

являться способностью решения странами-членами интеграционного объединения следующих поставленных задач: 1) достижение национальных долгосрочных и среднесрочных целей по повышению устойчивости и конкурентоспособности экономик стран-участниц ЕАЭС [132], 2) создание дополнительных источников экономического развития на основе реализации конкурентных преимуществ государств-членов Союза [121], 3) повышение взаимной открытости государств-членов посредством сокращения барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы [118], 4) усиление позиций стран-членов на рынке третьих стран и в международных организациях [109].

Перспективы развития евразийской интеграции до 2025-2030 гг. детально отражены в Договоре о ЕАЭС, решении ВЕЭС № 12 от 11.12.2020 г. «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» и решением ВЕЭС № 28 от 16.10.2015 г. «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года» [26, 27]. Согласно Договору о ЕАЭС ближе к 2025 г. вероятнее всего должен закончиться переходный период формирования Союза, который в дальнейшем будет сопровождаться созданием новых общих рынков нефти, природного газа, нефтепродуктов и финансовой деятельности. Также к 2025 г. планируется посредством скоординированной транспортной политики создать общий рынок транспортных услуг [55]. Тем не менее, несмотря на наличие данных планов, стоит также на опыте, пройденном интеграцией, признать, что под влиянием имеющихся сложностей, возникающих при согласовании интересов стран ЕАЭС, реализация принятых дорожных карт о создании рынков может осуществляться медленнее нежели планировалось [144].

Перспективы евразийской интеграции по большей мере находятся в зависимости от социально-экономического развития РФ, на которую приходится более 60% взаимного товарооборота стран ЕАЭС и около 80% взаимных ПИИ, реализованных в них [190, 193]. Таким образом от того насколько быстро Россия сумеет осуществить модернизацию своей экономики будет зависеть укрепление экономического взаимодействия со странами рассматриваемого евразийского региона. Последнее отражает, что РФ необходимо перейти к модели совместной и

согласованной модернизации, а также более тесно увязывать процессы евразийской интеграции с задачами развития своих регионов [110]. Принимая во внимание приведенный выше факт, стоит учитывать, что затруднение реализации подобной деятельности может быть вызвана геополитической борьбой России со странами Запада, наличием затратных проектов¹⁰⁸ и ограниченностью государства-лидера ЕАЭС в получении денежных средств от представителей внешних рынков. В связи с этим можно констатировать, что РФ лишь в ограниченной мере может принять на себя роль лидера модернизации стран ЕАЭС [50].

В контексте приведенных тенденций аналитическое издание ЕЭК «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г.» рассматривает три возможных сценария дальнейшего развития евразийского интеграционного блока: 1) «Инерционный», 2) «Фрагментарный», 3) «Максимальный» [117].

В рамках сценария «Инерционный» все интеграционные процессы между государствами ЕАЭС проводятся на действующей экономической основе. В случае данного сценария предполагается, что экономики стран евразийской интеграции развиваются независимо друг от друга, а договоренность между ними формируется по мере появления новых внешнеторговых барьеров.

«Фрагментарный» сценарий развития интеграции предполагает развитие сотрудничества стран-участниц Союза в инфраструктурной, транспортной, а также сырьевой сферах деятельности с целью наращивания экспорта сырьевых товаров в третьи государства. В данной ситуации предполагается рост взаимосвязанности между странами ЕАЭС по причине совместного удовлетворения спроса третьих государств, а также способность стран евразийского интеграционного объединения провести должное обслуживание транзитных товаропотоков между КНР и ЕС, что является важным фактором интеграции.

Реализация сценария «Максимальный» предполагает взаимодействие между странами евразийской интеграции в рамках ключевых направлений, исполнение которых позволит нарастить их конкурентоспособность в мировой экономике.¹⁰⁹

¹⁰⁸ Предоставление кредитов и займов странам, импортозамещение, развитие дальневосточных регионов и т.д.

¹⁰⁹ Улучшение макроэкономического положения стран ЕАЭС, решение проблемы разного уровня экономического развития, формирование и развитие общих рынков, обеспечение совместного цифрового развития стран и т.д.

Осуществление вышеприведенного сценария потребует расширения полномочий ЕЭК для обеспечения должной координации экономического развития государств, и подобный сценарий предусматривает, что кооперация между государствами Союза в данном случае осуществляется посредством соприкосновения их реальных секторов экономики и сфер по оказанию услуг [118].

Для реализации задач, поставленных в аналитическом издании «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г.», в качестве приоритета был изначально рассмотрен последний сценарий развития («Максимальный»), предполагающий максимальное использование возможностей интеграции [286]. Однако, по мнению экспертов в ближайшем будущем наиболее вероятным выступает «Фрагментарный» сценарий, необходимость реализации которого будет вызвана наличием неблагоприятных условий в мировой экономике [66].

Ослабляя Россию посредством применения экономических санкций, США и ЕС будут стремиться развивать экономико-политическое партнерство с другими государствами, включенными в СНГ и ЕАЭС. В частности, в 2015 г. ЕС было подписано соглашение с Казахстаном о ведении взаимного сотрудничества и партнерства, а в 2017 г. аналогичное соглашение было подписано с Арменией. Расширяя свое влияние на постсоветском пространстве, страны Запада нацелены на снижение торгово-экономического потенциала РФ посредством ограничения ее доступа к «длинным» деньгам¹¹⁰ и новейшим технологиям.

В условиях геополитической борьбы РФ с развитыми странами Запада сценарий «Фрагментарный» при его последовательной реализации мог бы создать благоприятные условия для сотрудничества РФ и ЕАЭС в целом с Узбекистаном, Таджикистаном и другими заинтересованными странами в рамках существующей ЗСТ СНГ, а также для создания условий по углубленному сотрудничеству, которые при желании данных стран могли бы стать промежуточными этапами на пути к членству в ЕАЭС. Тем не менее необходимо также принять во внимание, что все это потребует формирования и развития отдельных наднациональных институтов,

¹¹⁰ «Длинные» деньги – выражение, используемое в экономике для характеристики долгосрочных заимствований или кредитов, предоставляемых на длительный срок. С помощью «длинных» денег осуществляются финансирование долгосрочных программ развития и долгосрочные накопления денежных средств.

создания трансграничных цепочек добавленной стоимости, ввода аутсорсинга в хозяйственной и инновационной областях деятельности, а также усиления роли Союза как координатора национальных программ [50].

В рамках вопроса включения новых государств в евразийскую интеграцию немаловажным аспектом станет тот факт, насколько компетентно будет обговорен вопрос о предоставлении гарантий, затрагивающих сохранение национальных интересов потенциальных стран объединения в условиях получения ими новых привилегий, вытекающих от вхождения в ЕАЭС. При благоприятном раскладе, предусматривающем осуществление экспертных переговоров с государствами-кандидатами в Союз и развитие торгово-экономического потенциала интеграции, третьи страны постсоветского пространства (в частности, Республика Узбекистан, Республика Таджикистан, Азербайджанская Республика) возможно сами сделают вывод, что вступление в ЕАЭС будет являться для них выгодным решением [184].

Помимо этого, на основе полученных результатов, вытекающих из анализа текущего состояния торговых барьеров, стоит также обратить внимание на то, что вследствие присутствия наибольшего количества барьеров в укрупненных товарных группах «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» и «Машины, оборудование и транспортные средства»¹¹¹, необходимо направить усилия государств ЕАЭС в первую очередь в сторону предотвращения барьеров, наблюдаемых в сельскохозяйственной отрасли и машиностроении. Далее странам Евразийского экономического союза в рамках политики предотвращения торговых барьеров следует последовательно сделать акцент на следующие направления промышленности: топливно-энергетическая, химическая, металлургическая, текстильная, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная.¹¹²

Вместе с этим стоит отметить, что политику ликвидации торговых барьеров можно реализовать в рамках дифференциации товаров по отдельным группам,

¹¹¹ «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» - товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) 01-24, «Машины, оборудование и транспортные средства» - ТН ВЭД 84-87,90.

¹¹² В рамках развития сельскохозяйственного и транспортного производств государств не следует также забывать про допустимость использования субсидирования и импортозамещения, предполагающих задействование торговых барьеров, но все же являющихся важными элементами для защиты и развития незащищенных отраслей экономики стран-участниц Евразийского экономического союза. Предотвращения торговых барьеров в этой приоритетной последовательности позволят минимизировать угрозы, исходящие от них.

предполагающим внедрение конкретных стратегий в рамках внешнеторговых барьеров. В данном случае товары следует подразделить на следующие группы: «реализованные товары-лидеры», «нереализованные товары-лидеры», «товары-возможности».

Первая группа товаров («реализованные товары-лидеры»), отличающаяся высокой конкурентоспособностью и полностью реализовавшаяся на мировом рынке, предполагает задействование стратегии «позиционного сохранения». Она предусматривает преимущественное сохранение внешнеторговых барьеров, но с условием их поэтапной и плавной ликвидации.

Вторая товарная группа («нереализованные товары-лидеры»), включающие неполностью реализованные продукты с большим рыночным потенциалом, требует внедрения стратегии «промежуточного продвижения», предполагающей более активную политику ликвидации торговых барьеров и прогнозирование рыночных рисков.

Последняя группа товаров («товары-возможности») предусматривает в себе наличие продуктов, которые имеют шанс закрепиться на рынке в долгосрочной перспективе, однако для реализации всего этого потребуются реализация стратегии «разумного снижения». Она включает в себя радикальное предотвращение торговых барьеров вместе с учетом угроз, исходящих из них.

Принадлежность укрупненных товарных групп ТН ВЭД к представленным выше продуктовым группировкам отражена подробно в приложении 35.

Вместе с политикой предотвращения внешнеторговых барьеров странам интеграционного объединения следует направить усилия на политику активизации факторов роста товарооборота. Одним из первых шагов реализации этой политики может стать профессиональная научная ранжировка положительных эффектов, вытекающих из факторов роста взаимной торговли. Результат ранжирования факторов роста взаимной торговли вместе с соответствующими стратегиями их развития представлен в приложении 36.

Наряду с этим необходимо также уделить внимание на развитие основных направлений, включающих в себя промышленное производство, инновационный

сектор экономики стран ЕАЭС, транзитный потенциал и ведение внешнеторгового сотрудничества с третьими государствами, международными организациями и интеграционными объединениями.

Промышленное производство. Для стран-членов ЕАЭС промышленный комплекс является важнейшим элементом обеспечения успешного социально-экономического развития стран-участниц интеграции. Так, промышленность способствует формированию новых рабочих мест, удовлетворению потребностей населения в товарах, стимулированию инновационного развития, формированию производственных отношений, обеспечению равномерного регионального развития и другим потенциальным выгодам, вытекающих от совершенствования данного направления деятельности стран евразийской интеграции.

Тем не менее, несмотря на наличие потенциальных выгод, вытекающих в результате развития промышленного производства стран-участниц Союза, стоит обратить внимание на наличие следующих факторов, сдерживающих развитие в промышленной отрасли: недостаточно диверсифицированная структура экономик, ограниченная конкурентоспособность товаров, импортозависимость по обширной номенклатуре товаров, технологическое отставание стран интеграции, отток высококвалифицированных кадров, ограниченные возможности финансирования проектов и недостаточный уровень развития инфраструктуры. В этих условиях интеграционному объединению следует предпринять следующие действия:

1) Углубление промышленной кооперации между странами-членами Союза. Важнейшим направлением промышленного сотрудничества является содействие отраслевой кооперации. Работа по развитию отраслевой кооперации нацелена на выявление проблем и потребностей отдельно взятых отраслей промышленности, а также на поиск наиболее эффективных решений вопросов, возникающих на пути построения кооперационных цепочек.

Так, к примеру, за 2022 г. были приняты рекомендации о развитии кооперационного сотрудничества в отрасли гражданского авиастроения, в сфере производства промышленной продукции для железнодорожного транспорта, а также в сфере производства кабельно-проводниковой продукции.

Инструментом отраслевой кооперации является карта индустриализации ЕАЭС, которая представляет собой информационную базу данных, позволяющую в режиме реального времени отследить актуальные промышленные проекты, а также наблюдать текущий производственный и импортозамещающий потенциал государств-членов интеграции. Карта содержит перечень крупных реализуемых и планируемых инвестиционных проектов, данные о промышленной продукции, а также востребованные технологические направления, по которым в евразийском интеграционном объединении имеется необходимость в импортозамещении.

2) *Создание механизма по совместному выходу стран-участниц ЕАЭС на рынки третьих стран для продвижения, совместно произведенной организациями-производителями государств-членов продукции.* На сегодняшний день требуется активная реализация совместного выхода государств-участниц ЕАЭС на рынки третьих стран с целью повышения конкурентоспособности их производителей за счет снижения издержек выхода на внешние рынки.

Ведется работа по формированию совместных мер финансовой и нефинансовой поддержки экспорта совместно произведенной продукции. К таким мерам относится совместная разработка с институтами развития государств-членов ЕАЭС и международными банками развития, в том числе с ЕАБР: а) мер финансовой поддержки, б) обеспечения доступности финансовых услуг, в) мер нефинансовой поддержки, связанных с продвижением совместно произведенной продукции на рынки третьих стран. Данная поддержка мер включает в себя также вопросы о компенсации производителям продукции части затрат, связанных с процентной ставкой по кредитам для производства экспортоориентированной продукции. Помимо этого, работа по оказанию поддержки характеризуется участием в выставочно-ярмарочной деятельности, а также оказанием необходимой информационно-консультационной поддержки экспортерам промышленной продукции по выходу на внешние рынки. К тому же ведется деятельность по созданию Евразийской перестраховочной компании (ЕПК), задачами которой являются стимулирование взаимной и внешней торговли, а также реализация совместных кооперационных проектов и инвестиций в ЕАЭС [76].

3) *Импортозамещение*. На текущий момент политика импортозамещения в Евразийском экономическом союзе является весьма актуальной. Польза подобной политики заключается в том, что она может способствовать снижению зависимости государств-участниц евразийского интеграционного объединения от импортной продукции, которая затрагивает безопасность государств и качество жизни их населения в разрезе таких жизненно важных отраслей и секторов экономики как машиностроение, информационно-коммуникационные технологии, медицинская и фармацевтическая промышленности, а также агропромышленный комплекс.

В рамках Евразийского экономического союза для противодействия санкциям был составлен перечень проектов по импортозамещению. В частности, Комиссией ЕЭК была создана карта индустриализации¹¹³, включающая свыше 180 проектов, чья общая стоимость превышает 300 млрд долл. США. Помимо этого, существует карта развития агроиндустрии, в которую входят больше 70 проектов суммарной стоимостью свыше 6,5 млрд долл. США. Подобные базы данных были сформированы для осуществления импортозамещения на уровне Союза, а также анализа накопленного производственного потенциала и прогресса в создании кооперационных цепочек в рамках рассматриваемого евразийского интеграционного объединения.

На текущий момент идет процесс по принятию необходимой документации для возможности формирования на территории ЕАЭС комиссии по кооперации и импортозамещению продукции в высокотехнологичных отраслях. Наибольшее внимание уделяется кооперационному сотрудничеству в сфере гражданского авиастроения. Запланирована дальнейшая работа в данном направлении [62].

Таким образом политика импортозамещения, выступающая в качестве одной из актуальнейших направлений в евразийском интеграционном объединении, требует дальнейшего развития. В этом случае основным препятствием выступает то, что государства-участницы ЕАЭС стремятся в развитии исключительно собственной промышленности, и не заинтересованы во вложении в строительство предприятий на чужой территории. Выход из данной ситуации заключается в

¹¹³ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 17 июля 2020 г. № 15 [18].

формировании промышленной кооперации между странами Союза и выстраивании производственных цепочек, которые смогут объединить промышленность в рамках общего индустриального комплекса. Финансирование подобных проектов необходимо осуществлять на совместной основе [51].

4) *Создание совместных площадок для обсуждения вопросов развития промышленного сотрудничества и обмена опытом.* Одним из факторов, который мог бы способствовать промышленному сотрудничеству между странами является организация специальных площадок, ориентированных на обмен опыта между различными участниками международных экономических отношений.

Примером обеспечения подобной кооперации является II Евразийский экономический форум, состоявшийся 24-25 мая 2023 г. в г. Москва и приуроченный к заседанию ВЕЭС с участием глав государств-участниц ЕАЭС и государственных наблюдателей. Форум включил в себя широкий круг вопросов, среди которых была затронута проблема по налаживанию контактов между представителями бизнеса и государственных структур. В результате было принято решение о создании единых механизмов контроля и надзора за инновационной и промышленной сферами и оказании поддержки инновационному бизнесу в рамках ЕАЭС [265].

Помимо решения вопросов налаживания внутреннего промышленного сотрудничества в ЕАЭС подобные площадки могут также выступать плацдармом для налаживания контакта с бизнес-партнерами из третьих стран. В частности, в контексте II Евразийского экономического форума страной-партнером стала Индонезия. В рамках форума прошли плановые мероприятия с представителями органов власти и предпринимательского сообщества страны. В результате форума участники диалога «ЕАЭС – Индонезия» обсудили основные приоритетные задачи по углублению дальнейшего сотрудничества, обсудили вопросы формирования устойчивой инфраструктуры, наращивания цепочек поставок, развития цифровых инициатив и устранения нетарифных барьеров [269].

Вышеприведенные выгоды, вытекающие от создания совместных площадок для обсуждения вопросов по развитию промышленного сотрудничества и обмена опытом, подтверждают весомую выгоду, исходящую от осуществления подобного

направления межгосударственной политики. В дальнейшем в ЕАЭС потребуются совершенствование налаживания торгово-экономического сотрудничества.

5) Субсидирование отечественных производителей за счет внутренних и внешних ресурсов, контроль за исполнением странами евразийской интеграции обязательств по соблюдению единых правил предоставления промышленных субсидий. Государственная поддержка в формате предоставления субсидий в промышленной сфере деятельности является важным элементом для наращивания конкурентоспособности в промышленности стран и поддержки их дальнейшего развития. По этой причине государства направляют свои силы на осуществление программ поддержки отечественного производства, предусматривающих как помощь для промышленных секторов в целом, так и для отдельных предприятий.

Поскольку субсидии могут препятствовать конкуренции на рынках, помогая производителям нерыночными механизмами увеличивать свою долю, важно обеспечить условия для стабильного и эффективного развития экономик стран-членов Евразийского экономического союза и добросовестной конкуренции между производителями всех государств-членов интеграции.

В этих целях разработаны и установлены единые правила предоставления субсидий в отношении промышленных товаров (в том числе при предоставлении или получении услуг, непосредственно связанных с производством, сбытом и потреблением промышленных товаров), которым государства-члены следуют при реализации мер государственной поддержки промышленности на национальном уровне. На начальном этапе создания Союза данные правила были отражены в Соглашении о единых правилах предоставления промышленных субсидий от 2010 года. Позже нормы Соглашения усовершенствовались и интерпретировались в Договоре о ЕАЭС (ст. 93 Договора и приложение № 28 «Протокол о единых правилах предоставления промышленных субсидий», далее – Протокол [3]).

Вдобавок к правилам и обязательствам, закрепленным в ст. 93 Договора и Протоколе, Комиссией совместно со сторонами разработано Соглашение о порядке добровольного согласования государствами-членами ЕАЭС с ЕЭК специфических субсидий в отношении промышленных товаров и проведения Комиссией

разбирательств, связанных с предоставлением государствами-членами ЕАЭС специфических субсидий, от 26 мая 2017 года, а также ряд других документов, направленных на повышение эффективности реализации странами обязательств и Комиссией полномочий, определенных ст. 93 Договора и Протокола [37]¹¹⁴.

В соответствии с достигнутыми договоренностями, страны-участницы ЕАЭС самостоятельно на национальном уровне, руководствуясь едиными правилами предоставления субсидий в промышленной сфере, определяют способы, формы и направления предоставления промышленных субсидий, которые в свою очередь не должны противоречить единым правилам, установленным положениями Договора.

Основной смысл внедрения единых правил ЕАЭС, затрагивающих вопрос предоставления промышленных субсидий, заключается в том, чтобы не допустить использование субсидий, дискриминирующих интересы отраслей национальной экономики любой другой страны-члена ЕАЭС, и допустить субсидии, имеющие противоположное воздействие. По этой причине все промышленные субсидии стран ЕАЭС были подразделены на запрещенные, специфические и допустимые.

Запрещенные субсидии представляют собой вывозные или замещающие субсидии, предоставление которых увязано с вывозом промышленного товара на территории стран интеграции или с использованием отечественных товаров субсидирующего государства-члена ЕАЭС.

Специфические субсидии отражают: 1) субсидии, которые предоставляются определенным предприятиям или отдельным отраслям промышленности страны, 2) субсидии предоставление которых ограничено фирмами, расположенными в определенном географическом регионе. В соответствии с Договором сами специфические субсидии могут быть запрещены в том случае, если результатом их предоставления является причинение ущерба отрасли национальной экономики или серьезное ущемление интересов любого государства-члена, за исключением той страны, которая предоставляет субсидию. Запрещенность специфических в отличие от вывозных или замещающих субсидий должна быть доказана по результатам расследования, инициированного и проводимого одним из государств-

¹¹⁴ Перечень остальных правовых актов приведен на сайте ЕЭК в разделе «Промышленные субсидии» [289].

членов Евразийского экономического союза, или разбирательства, проводимого Евразийской экономической комиссией [76].

И наконец, допустимые субсидии отражают субсидии, предоставление которых не искажает взаимную торговлю в ЕАЭС. Государства-члены вправе предоставлять такие субсидии без ограничений. В этом случае допустимой является поддержка, оказываемая по экономически-объективным критериям¹¹⁵.

На текущий момент времени в условиях приведенных выше единых правил предоставления промышленных субсидий странам-участницам Союза следует: 1) обязательно информировать друг друга и Комиссию о тех или иных субсидиях для обеспечения прозрачности в промышленной кооперации, наблюдаемой в ЕАЭС, 2) использовать исключительно допустимые субсидии, основанные на экономически-объективных причинах, 3) применять по мере возможности средства, исходящие от внешних источников (к примеру, от средств ЕАБР или других стран Союза), 4) запустить надлежащим образом механизм субсидирования кооперационных проектов, формируемого за счет бюджета ЕАЭС [270]. Подобная политика позволит в будущем усилить торгово-экономическое положение стран Союза.¹¹⁶

Инновационный сектор экономики стран ЕАЭС. Разработка и внедрение инновационных технологий представляет собой основу для развития стран. Они способствуют экономическому росту государств, формированию новых отраслей экономики стран, росту конкурентоспособности предприятий, снижению издержек производства, росту количества квалифицированных кадров, увеличению уровня жизни населения и укреплению обороноспособности страны [58].

Так в ЕАЭС наблюдается низкая эффективность расходов на НИОКР с точки зрения их преобразования в рост экспорта и прирост ВВП. По данным Института народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии Наук (ИНП РАН)

¹¹⁵ Пример – поддержка малого предпринимательства при условии создания новых рабочих мест.

¹¹⁶ Наряду с представленными выше рекомендациями в области промышленности стоит также добавить, что для обеспечения более сплоченной торговли между странами ЕАЭС необходимо направить усилия в сторону развития сельскохозяйственной и транспортной промышленности. В рамках сельскохозяйственной промышленности необходимо рассматривать следующие направления: формирование долгосрочных прогнозов спроса и предложения, установление унифицированных требований в отношении сельскохозяйственной продукции, создание единого страховочного фонда, ориентация на формирование инновационных программ. В рамках транспортной промышленности необходимо акцентировать внимание на развитие единой транспортной инфраструктуры, создание транспортных коридоров, формирование логистических центров и цепочек.

соотношение экспорта высокотехнологической продукции и затрат на НИОКР по паритету покупательной способности для стран ЕАЭС не превышает единицу. Для Казахстана показатель составил 0,31 долл. США экспорта на 1 долл. США затрат на НИОКР, для РФ - 0,33 долл. США экспорта на 1 долл. США затрат на НИОКР, для Беларуси - 0,79 долл. США экспорта на 1 долл. США затрат на НИОКР.

Также по данным ИНП РАН в среднем на 1 долл. США, вложенный в НИОКР, приходится 1,71 долл. США экспорта высокотехнологичной продукции и вооружений государств-участниц интеграции. Потери по причине недостаточной эффективности сферы НИОКР для Армении составили 0,02 млрд долл. США, для Беларуси - 1,1 млрд долл. США, для Казахстана - 0,88 млрд долл. США, для России – 58 млрд долл. США [74].

Такая ситуация обусловлена сложившейся моделью стран, в рамках которой большая часть расходов на НИОКР стран-членов ЕАЭС уходит на приобретение продуктов высоких технологий в технологически развитых странах и их перемещение в страны интеграции. Таким образом, основная проблема в развитии НИОКР заключается не в наличии низкой эффективности отечественных компаний или неиспользовании современных технологий, а в высоких издержках, связанных с закупкой и импортом зарубежной инновационной продукции в страны ЕАЭС.

Проблема инновационного развития также усугубляется тем, что скорость технологических изменений в отдельных странах-участницах ЕАЭС существенно зависит от динамики валютного курса, поскольку импортируемые затраты на НИОКР составляют больше половины общих затрат на НИОКР. В этих условиях странам-участницам Евразийского экономического союза следует предпринять следующие действия:

1) Ведение инновационного сотрудничества и осуществление цифровизации промышленности. В рамках **инновационного сотрудничества** рассматриваемого интеграционного блока следует сделать основной акцент на следующие ключевые направления: а) сотрудничество в сфере объектов индустриально-инновационной инфраструктуры государств-участниц ЕАЭС, б) развитие цифровой платформы «Инвестиционные проекты ЕАЭС».

Для организации сотрудничества в евразийской интеграции в сфере объектов индустриально-инновационной инфраструктуры был образован целый перечень объектов индустриально-инновационной инфраструктуры стран-участниц Союза. Он содержит более 10 тыс. объектов инфраструктуры и включает в себя более 5 тыс. научно-исследовательских организаций, 2,5 тыс. испытательных лабораторий, а также более 2,5 тыс. прочих объектов инфраструктуры (индустриальные парки, технопарки, свободные экономические зоны, промышленные комплексы, бизнес-инкубаторы, коворкинги и др.). Формирование новых объектов индустриально-инновационной инфраструктуры позволит в ближайшем будущем нарастить производственный и научный потенциал стран Союза.

Затрагивая особенности цифровой платформы «Инвестиционные проекты ЕАЭС», можно выделить, что ее целью является содействие увеличению взаимных поставок инвестиционных товаров, сырьевых и промежуточных товаров стран интеграции. Реализация цели положительно скажется на развитии трансфера технологий при реализации проектов в рамках ЕАЭС, а также позволит увеличить не только взаимные инвестиции в ЕАЭС, но и прямые зарубежные инвестиции в проекты, реализуемые на территории стран-членов Союза. Дальнейшее развитие цифровой платформы позволит выявлять основные направления по взаимному привлечению партнеров в качестве инвесторов, поставщиков оборудования, сырья и материалов, подрядчиков на выполнение работ и оказания услуг, а также партнеров для трансфера технологий при реализации инвестиционных проектов.

На текущий момент вышеприведенная инвестиционная платформа успешно функционирует [268]. На базе платформы размещены более 60 тыс. инвестиционных проектов на общую сумму более 120 трлн руб. Помимо этого платформа является инструментарием для выявления потенциальных партнеров промышленной и технологической кооперации при реализации инвестиционных проектов. Также платформа позволяет прогнозировать потребление строительных ресурсов и развитие рынков от реализации проектов на 10 лет вперед [76].

Отмечая сотрудничество государств-членов ЕАЭС в рамках **цифровизации промышленности**, следует акцентировать внимание на дальнейшее развитие: а)

концепции формирования условий для осуществления технологического развития промышленности стран ЕАЭС, б) Евразийской сети промышленной кооперации, трансфера технологий и субконтрактации¹¹⁷.

Концепция формирования среды, предусматривающей наличие цифрового развития промышленности государств-участниц ЕАЭС и обеспечение надлежащей промышленной кооперации между ними, была принята в 2018 г. Целью концепции является актуализация сложившихся механизмов интеграционного сотрудничества между странами ЕАЭС в промышленности с учетом реализуемых в государствах-членах национальных повесток по цифровизации в промышленности.

Вышеприведенная концепция предполагает наличие двух отдельных блоков, нацеленных на цифровизацию промышленности: а) цифровизация промышленного сотрудничества в рамках Интегрированной информационной системы ЕАЭС¹¹⁸, б) цифровизация отраслей промышленности, базирующаяся на разработке, создании и внедрении цифровых промышленных платформ в конкретные проекты. Развитие и применение основных положений концепций позволит странам интеграции раскрыть свой научно-технологический потенциал, который крайне необходим в условиях текущих глобальных экономических трансформаций.

Важнейшим инструментом для углубления промышленной кооперации и обмена знаниями в области современных технологий является также создание и обеспечение функционирования Евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий. Основной целью проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий», утвержденного в 2019 г., является создание цифровой экосистемы для обеспечения взаимодействия хозяйствующих субъектов.

На текущий момент времени вышеприведенный проект имеет отдельный сайт [262] и содержит в себе следующие основные информационные сведения:

¹¹⁷ Субконтрактация подразумевает одну из форм промышленного аутсорсинга, применяемую промышленными предприятиями с целью оптимизации собственных производственных процессов. Помимо этого, она представляет собой одну из форм производственной кооперации, в ходе которой одно предприятие (контрактор) поручает другому предприятию (субконтрактору) изготовление деталей и комплектующих или осуществление технологических процессов, связанных с производством.

¹¹⁸ Интегрированная информационная система ЕАЭС – система, внедренная для обеспечения межгосударственного обмена данными и электронными документами в рамках ЕАЭС, создания общих для стран-членов информационных ресурсов, реализации общих процессов, а также обеспечения деятельности органов ЕАЭС.

реестр хозяйствующих субъектов, реестр заказов, реестр производимой продукции, атлас промышленности (карта местоположения предприятий), а также базу по мерам поддержки хозяйствующих субъектов в разрезе регионов и отраслей. Дальнейшее совершенствование подобной базы позволит в будущем более тесно скоординировать сети промышленной кооперации с цифровыми технологиями, которые имеются у стран-участниц Союза [76].

2) *Формирование и развитие системы технологического прогнозирования и евразийских центров компетенций по направлениям нынешнего технологического развития.* Современные тенденции в области технологий, появление новых промышленных отраслей и видов деятельности, а также изменение внешних условий для развития промышленных комплексов формируют новые вызовы и задачи как для политики государств-членов Евразийского экономического союза в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

В этих условиях одним из первых направлений, которое могло бы позволить разобраться с проблемой инновационного развития стран интеграции, является формирование общей системы технологического прогнозирования в рамках Союза. В данном случае для своевременного выявления наиболее перспективных тенденций и возможностей в сфере развития технологий следует реализовать следующие действия: а) сформировать постоянно действующую площадку для обсуждения последних тенденций и прогнозов развития технологий по ключевым направлениям; б) организовать обсуждение перспектив и конкретных направлений технологического развития; в) ввести доклады о тенденциях и перспективах развития технологий, рынков инновационных товаров в мире и в рамках Союза.

Такая система позволит обеспечить: выявление долгосрочных тенденций в развитии науки и технологий, потенциально значимых для промышленности государств-членов интеграционного объединения, анализ долгосрочных проблем и рисков в сфере научно-технологического развития Евразийского экономического союза, выявление и анализ потенциала долгосрочного научно-технологического развития евразийского интеграционного объединения, разработку предложений по приоритетным мерам [90].

Помимо формирования общей системы технологического прогнозирования субъектам политики ЕАЭС стоит также задуматься над развитием евразийских центров компетенций по актуальным направлениям технологического развития. Термин «евразийский центр компетенций» был закреплен Решением Евразийского межправительственного совета № 5 от 30.04.2021 г., представляющий собой объект инфраструктуры (в том числе на основе высшего учебного заведения или научной организации), позволяющий обеспечить разработку инновационных решений в области сквозных технологий¹¹⁹ и глобальное лидерство для компаний, которые используют технологии для производства товаров и услуг [31]. На сегодняшний день в качестве одного из подобных центров выступает ЕАБР, за плечами которого имеется опыт работы с такими евразийскими проектами как «Путешествую без COVID-19» и «Работа в ЕАЭС» [261].

Формирование и развитие евразийских центров компетенций по актуальным направлениям технологического развития в ЕАЭС позволят обеспечить разработку инновационных решений в области сквозных технологий по ключевым научно-технологическим направлениям, оказывающим весомое влияние на перспективные технологические рынки и отрасли промышленности в Союзе. Применение данных инструментов позволит сформировать задел для преодоления таких современных вызовов в странах евразийской интеграции, как недобросовестная конкуренция, технологическое отставание государств-участниц, а также распространение новых технологических стандартов, создающих дополнительные барьеры для доступа на рынки стран интеграции [76].

3) Осуществить плавный переход от вложений в НИКОР, предполагающих покупку зарубежного инновационного оборудования и его ввоз в страны ЕАЭС, в сторону инвестиций, направленных на усиление внутреннего технологического потенциала интеграции. С целью разрешения проблемы, связанной с высокими издержками импорта дорогостоящей инновационной продукции, странам ЕАЭС следует осуществить замещение внешних затрат на НИОКР внутренними. Вместе

¹¹⁹ Сквозные технологии представляют собой технологии, которые одновременно охватывают несколько трендов или отраслей промышленности. В качестве примеров подобных технологий выступают компоненты робототехники, нейротехнологии и искусственный интеллект, технологии беспроводной связи и др.

с тем ситуацию стоит рассматривать не с точки зрения повышения эффективности технологий, а с позиции реализации политики импортозамещения, критического импорта и наращивания экспортного потенциала.

Реализация поэтапного сдвига от вложений в НИКОР, предусматривающих оплату за приобретение и ввоз импортных инновационных товаров на внутренние расходы на НИКОР, не сможет обеспечить эффективность применения ресурсов и повышение производительности труда, однако позволит нарастить промышленно-технологический потенциал внутри интеграции, что в будущем поможет достичь снижения издержек на осуществление импорта инновационной продукции, нарастить научный потенциал стран ЕАЭС, а также зародить основу для роста экономики знаний¹²⁰ и развития несырьевого экспорта [74].

Отражение важности внутренних затрат на НИОКР для развития экономики стран ЕАЭС представлено в материалах приложения 37. На их основании можно констатировать, что за период 2012-2021 гг.:

а) рост внутренних затрат на НИОКР стран ЕАЭС на 1 единицу увеличивает промышленное производство на 11,01 единиц;

б) рост внутренних затрат на НИОКР стран ЕАЭС на 1 единицу увеличивает промышленное производство на 21,81 единиц;

в) увеличение затрат на процессные и продуктовые инновации на 1 единицу приводит к росту промышленного производства на 10,59 и 6,59 единиц. При соотношении коэффициентов, полученных в рамках процессных и продуктовых инноваций, к суммарному положительному эффекту были получены процентные доли, заложившие основу для правила соотношения «40 на 60», согласно которому 60 % затрат, выделяемых на процессные и продуктовые инновации, следует выделить на процессные инновации, а остальные 40 % - на продуктовые.

Таким образом развитие инновационного потенциала стран ЕАЭС наряду с мониторингом влияния внутренних затрат на НИОКР на промышленное производство позволят улучшить торгово-экономический потенциал стран евразийского интеграционного объединения.

¹²⁰ Экономика знаний – экономика, где основными факторами развития являются знания и человеческий капитал.

4) *Взаимодействие стран-участниц евразийской интеграции в области энергосбережения, энергоэффективности, возобновляемых источников энергии и охраны окружающей среды, а также использование инструментов ЕАБР и ЕФСР для стимулирования применения энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий.* В настоящий момент времени в условиях усугубления глобальной экологической проблемы, наличия резких климатических изменений и снижения запасов топливно-энергетических ресурсов в странах Союза начинает набирать актуальность применения ВИЭ. В этих условиях для достижения экономической и экологической безопасности субъектам политики государств ЕАЭС необходимо направить ресурсы в сторону проведения формирования общих энергетических рынков, обеспечения взаимного сотрудничества в энергетической сфере, а также достижения взаимной согласованности в энергетической политике.

В качестве одного из наиболее перспективных векторов развития интеграции выступает создание надлежащего «энергетического союза». В подобных условиях предполагается непрерывное расширение направлений взаимодействия между странами ЕАЭС в энергетической области. Данная область ведения взаимного сотрудничества охватывает, в частности, вопросы роста энергоэффективности и энергосбережения, применения ВИЭ, адаптации стран-членов Союза к «зеленой экономике» и внедрения технологий в энергетическую сферу деятельности.

На текущий момент времени в рамках стран евразийского интеграционного объединения проводятся меры по развитию энергетической сферы деятельности, включающие в себя накопление мирового опыта по усовершенствованию сферы, ввод технологических продуктов из сферы «зеленой энергетики», проведение освоения производства продуктов высоких технологий, разработка национальных программ и другие меры, нацеленные на рост инновационного потенциала.

Тем не менее, несмотря на все вышеприведенные попытки, прилагаемые государствами ЕАЭС, у стран до сих пор наблюдается проблема, касающаяся их низкой энергоэффективности. Так при изучении статистической информации Всемирного банка можно обнаружить, что в 2020 г. показатель энергоемкости ВВП Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России приравнялся 4,02, 5,83,

5,78, 5,09 и 8,15 МДж/долл. соответственно, что отражает наличие усредненного показателя в размере 5,77 МДж/долл. в рамках всех стран Союза. Подобное стечение обстоятельств демонстрирует отставание стран интеграции от большинства развитых государств (в частности, от стран ЕС, имеющих среднюю энергоёмкость ВВП в размере 4,1 МДж/долл.), и наличие необходимости принятия ими мер, нацеленных на снижение энергоёмкости, в частности, в рамках развития взаимного сотрудничества в области ВИЭ [307].

Для созданий необходимых условий, направленных на внедрение ВИЭ, странам-участницам ЕАЭС, стоит акцентировать свое внимание на: 1) достижение унифицированной нормативно-правовой базы интеграционного объединения; 2) выявление основных вариантов получения финансирования для внедрения ВИЭ и обеспечения роста их инвестиционной привлекательности; 3) формирование и развитие программ, направленных на применение возобновляемых источников энергии в ЕАЭС и предусматривающих постановку приоритетных направлений их развития; 4) направление совместных усилий стран интеграции в сторону работы над стандартами, затрагивающими вопросы применения ВИЭ [183]. Вдобавок ко всем приведенным выше рекомендациям стоит акцентировать внимание также на возможность ввода инструментов ЕАБР и ЕФСР, стимулирующих применение энергосберегающих, а также ресурсосберегающих технологий¹²¹ [198, 301].

Должное применение ВИЭ в евразийском интеграционном блоке и развитие сотрудничества между его странами-участницами в данном направлении позволят в будущем достичь благоприятных эффектов, включающих весомые социальные, экономические, технологические, а также экологические выгоды¹²².

5) Мониторинг технологических разработок инновационных компаний и взаимное информирование о планах в области фундаментальных и прикладных научных исследований. Для адекватной оценки уровня конкурентоспособности

¹²¹ В случае ЕАБР возможно внедрение следующих инструментов: проектное финансирование; инвестиционное финансирование; участие в капитале; торговое финансирование; документарные операции; участие в фондах, организация и управление ими; консультационные услуги и техническое содействие по подготовке проектов. В рамках ЕФСР в качестве основных инструментов выступают: финансовые кредиты, инвестиционные кредиты, гранты на проекты в социальных секторах, техническое содействие.

¹²² Данный набор выгод включает, в частности, рост уровня жизни населения, формирование новых инновационных технологий, появление новых секторов экономики, сокращение вредных выбросов в атмосферу.

стран ЕАЭС необходимо сформировать собственную систему мониторинга. Она позволит проанализировать определяющие факторы конкурентоспособности и принять правильные решения. Данная система мониторинга должна базироваться на научно-обоснованной концепции конкурентоспособности, учитывающей проявление технологических сдвигов в мировых производительных силах [128].

Наряду с этим странам-членам Союза стоит также направить свои ресурсы в сторону взаимного информирования о планах в области фундаментальных и прикладных научных исследований между странами-участницами ЕАЭС. Базовым форматом обмена информацией, который может быть использован, является обмен информационными сведениями в рамках официальной, а также рабочей переписки с уполномоченными органами государств-членов Союза. Данный подход носит оперативный характер, прост в организации процесса и отличается высокой гибкостью. Тем не менее, сложности могут возникнуть с отсутствием системности проводимой работы, заключающейся в недостатке обязательности порядка предоставления информации и наличием сложности по вопросам преемственности в случае замены ответственных исполнителей. В итоге результат работы становится фрагментарным и малопригодным для практического применения.

В связи с этим целесообразно рассмотреть системные варианты реализации трансграничного обмена информацией о планах в области исследований на базе ресурсов ЕЭК, национальных и международных организаций (их подразделений), специализирующихся в области трансграничного обмена научно-техническими сведениями (Международный центр научной и технической информации (МЦНТИ), Межгосударственный координационный совет по научно-технической информации (МКСНТИ), Исполнительный комитет СНГ (ИК СНГ), Национальная исследовательская компьютерная сеть РФ (НИКС РФ)) [260]. Дальнейшее развитие позволит в большей мере обеспечить рост уровня взаимосвязанности между странами в области фундаментальных и прикладных научных исследований.

б) Применение цифровых технологий в сфере транспорта и развитие электронного документооборота с целью усиления транзитно-логистического потенциала стран-членов ЕАЭС. Важнейшим элементом развития транспортной

инфраструктуры является развитие электронного документооборота и применение цифровых технологий в сфере транспорта и логистики.

Затрагивая проблему электронного документооборота в интеграции, стоит обратить внимание на то, что 05.02.2021 г. было принято Решение ЕМПС № 1 «О Концепции развития электронного документооборота в морских пунктах пропуска государств-членов Евразийского экономического союза» [32]. Принятый документ определяет цели, задачи, основные направления и этапы развития электронного документооборота в морских пунктах пропуска стран-членов при перемещении лиц, товаров и других объектов через таможенную границу ЕАЭС.

Помимо этого, на текущий момент также ведется работа по формированию экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС¹²³. Проект формирования экосистемы цифровых транспортных коридоров осуществляется во исполнение решения ВЕЭС № 12 от 11.10.2017 г. «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года», распоряжения ЕМПС № 4 от 31.01.2020 г. «О формировании экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза», распоряжения Совета Комиссии № 29 от 23.11.2020 г. «О перечне сервисов и цифровой инфраструктуры, реализуемых для формирования экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС» [20, 22, 24].

В настоящее время, Комиссией осуществляется работа по реализации цифровых сервисов в соответствии с распоряжением Совета Комиссии № 29 от 23.11.2020 г., предусматривающим формирование 11 сервисов, в число которых входят, в частности: 1) база данных и цифровая карта объектов инфраструктуры и магистральных автомобильных дорог, находящихся в пределах международных транспортных коридоров, 2) сервисы евразийской интеграции, предназначенные для предварительного бронирования очереди в автомобильном пункте пропуска, а также объектов придорожной инфраструктуры, 3) сервисы, предназначенные для использования международной транспортной накладной в электронном виде, 4) сервис по обеспечению электронного обмена логистической информацией между

¹²³ Экосистема цифровых транспортных коридоров – открытая цифровая среда обмена логистической информацией, включающая большое количество цифровых платформ и информационных систем, владельцами и/или операторами которых могут являться как бизнес, так и органы государственной власти.

ЕАЭС и третьими странами, 5) информационно-коммуникационная интеграция национальных сервисов экосистемы цифровых транспортных коридоров [49].

Реализация приведенных выше направлений, затрагивающих применение цифровых технологий и электронного документооборота в области транспорта, позволит в будущем странам-членам ЕАЭС нарастить свой инновационный и транспортный потенциал.

Транзитный потенциал. Перспектива развития интеграций, в том числе ЕАЭС, непосредственно зависит от особенностей формирования и эффективности реализации транзитного потенциала, отражающего максимально возможный набор способностей и внутренних средств государств по осуществлению обслуживания международных потоков пассажиров и грузов, движущихся по их территории, а также имеющих пункты отправления и назначения, находящиеся за пределами их национальных границ [156]. Развитие транзитного потенциала позволяет повысить эффективность транспортной сети государств, а также обеспечить их социально-экономическое развитие.

Затрагивая проблему транзитного потенциала стран ЕАЭС стоит выделить в первую очередь, что на текущий момент времени главную роль в интеграционных процессах на постсоветском пространстве занимает КНР, который рассматривает страны евразийской интеграции в качестве части своего проекта «Экономический пояс Шелкового пути». Масштабы данного проекта по мере его реализации вероятнее всего будут расширяться, приблизившись к восточным границам ЕС, и он может стать в будущем плацдармом для реализации идеи «Большой Евразии», продвигаемой Российской Федерацией [159].

Наряду с этим, в данном случае стоит также обратить внимание на то, что имеющиеся у КНР намерения могут принести потенциально весомую выгоду не только государствам-участницам евразийского интеграционного объединения, но и другим странам постсоветского пространства. Включение России и остальных государств, принадлежащих постсоветскому пространству, в китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» позволит обеспечить рост ценности геоэкономического положения между КНР и странами ЕС, а также дополнительно

способствовать большей торгово-экономической близости стран евразийской интеграции с третьими странами из СНГ [162, 191]. Для обеспечения развития транзитного потенциала странам ЕАЭС следует предпринять следующие действия:

1) Формирование и развитие транспортной инфраструктуры в рамках национальных планов и стратегий инфраструктурного развития посредством задействования внешних и внутренних ресурсов. На современном этапе развития мирового хозяйства транспортная инфраструктура становится ключевым фактором роста национальных экономик и их интеграции в мировую экономику. Развитие инфраструктуры формирует конкурентоспособность национальных экономик, тем самым обеспечивая базу для модернизации их отраслей. К тому же формирование эффективно функционирующей инфраструктуры предоставляет возможность снизить затраты на перевозку товара, повысить скорость перевозок пассажиров и грузов, обеспечить рост пропускной способности, способствовать увеличению доступности транспортных услуг, улучшить инвестиционный климат. Правовые основы развития транспортной инфраструктуры в евразийской интеграции заложены Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, Основными направлениями и этапами реализации скоординированной транспортной политики государств ЕАЭС, Стратегическими направлениями развития евразийской интеграции до 2025 года [3].

На текущий момент времени наиболее целесообразным решением развития транспортной инфраструктуры является реализация приоритетных проектов, определенных распоряжением ЕМПС № 19 от 26.08.2022 г. [19]. В категорию данных проектов, затрагивающих международные транспортные коридоры «Восток-Запад» и «Север-Юг»¹²⁴, входят: 1) программа дорожного участка Транш-4 (Армения), 2) реконструкция автомобильной дороги М-1/Е 30 (Беларусь), 3) реконструкция автомобильной дороги М-10 (Беларусь), 4) реконструкция участков автомобильной дороги М-32 (Казахстан), 5) электрификация железнодорожного

¹²⁴ Обслуживание грузов коридора «Восток-Запад» охватывает путь, поступающий из КНР в государства Европы и проходящий по маршруту Казахстан-Азербайджан-Грузия (без охвата России). В ситуации коридора «Север-Юг» возможно использование трех маршрутов: 1) западного (проходит по железнодорожному пути, минуя Россию и Азербайджан), 2) транскаспийского (осуществляется по пути РФ-Туркменистан-Иран, проходя через Каспийское море), 3) восточного (проходит по пути РФ-Казахстан-Туркменистан-Иран, минуя побережье Каспийского моря).

участка «Луговая - Балыкчи» (Россия), 6) строительство и модернизация участков автомобильных дорог, относящихся к маршруту «Европа - Западный Китай» (Россия), 7). строительство автомагистрали «Меридиан» (Россия) [49, 259].

Дальнейшее развитие вышеприведенных проектов позволит обеспечить в будущем интеграцию транспортно-логистических систем стран ЕАЭС в мировую транспортную систему и реализовать цели развития международных транспортных коридоров, проходящих по территориям государств-членов интеграции.

2) *Увязка проектов по развитию объектов индустриально-инновационной инфраструктуры с объектами транспортной инфраструктуры в странах ЕАЭС.* При создании объектов индустриально-инновационной инфраструктуры важно учитывать их координацию с транспортными маршрутами и логистическими хабами. Так, к примеру, на территории стран ЕАЭС имеются логистические хабы, кооперирующие с КНР. Это международный центр приграничного сотрудничества (МЦПС) «Хоргос» (Казахстан), Кыргызско-китайский торгово-логистический парк (Кыргызстан), транспортно-логистический комплекс (ТЛК) «Южноуральский» (Россия) и индустриальный парк «Великий камень» (Беларусь) [285].

На текущий момент времени в рамках Евразийского экономического союза нормативно-правая база, регулирующая деятельность объектов индустриально-инновационной инфраструктуры, включает в себя положения из Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 г. (ст. 27.), Соглашения по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (в редакции от 11.04.2017 г.), решения ВЕЭС № 19 от 26.12.2016 г. [3, 86].

Усиление связи объектов индустриально-инновационной инфраструктуры с транспортной инфраструктурой посредством развития нормативно-правовой базы и внедрения новых объектов индустриально-инновационной инфраструктуры¹²⁵ позволит в будущем усилить транспортно-логистический потенциал государств-участниц евразийской интеграции.

¹²⁵ Объектами индустриально-инновационной инфраструктуры в данном случае являются бизнес-инкубаторы и научно-технологические центры, технопарки, индустриальные (промышленные) парки и особые (специальные) экономические зоны.

3) Диверсификация международных транспортных коридоров стран ЕАЭС.

Транспортная инфраструктура и транспортные магистрали государств содержат стратегический характер и формируют единое транспортное пространство как совокупность транспортных систем стран-участниц евразийской интеграции, обеспечивающих беспрепятственное и безопасное передвижение пассажиров, а также перемещение грузов и транспортных средств.

Проблемой для стран ЕАЭС при транзитном перемещении товаров в страны ЕС стали экономические санкции, принятые ЕС в отношении России, а также российские контрсанкции. В результате данной ситуации партнеры РФ по Союзу оказались в сложной ситуации в контексте осуществления внешнеторговой деятельности. Одним из примеров проявившейся проблемы является транзит товаров в Республику Казахстан, запрещенных к ввозу в РФ, побудивший страну разрешить инцидент посредством задействования одного из вариантов Шелкового пути, предполагающего обход РФ (кавказский транзитный коридор) [133].

Вышеприведенный пример демонстрирует, что в условиях проявления новых геополитических и геоэкономических тенденций, включающих рост санкционного давления со стороны отдельной группы стран в отношении России, актуален вопрос географической диверсификации ведения внешнеторговых отношений. Потребность проведения диверсификации транспортных путей для осуществления грузоперевозок дала возможность сформировать новые перспективы, касающиеся ведения тесного партнерства с КНР, Исламской Республикой Иран, Республикой Индия, Исламской Республикой Пакистан, а также другими дружественными странами мирового сообщества, расположенными преимущественно в СНГ, Азии, Ближнем Востоке и Африке. В условиях современных МЭО усилия стран-участниц интеграционного блока и Комиссии направлены в сторону совершенствования евразийских транспортных коридоров и внедрения значимых инфраструктурных проектов Союза в сфере транспорта и логистики. Решение вышеотраженной проблемы возможно путем формирования новой архитектуры международной транспортно-логистической системы в ЕАЭС, направленной на ведение торговых отношений с третьими странами Азии, Ближнего Востока и СНГ [68, 113].

На сегодняшний день активно формируется право Союза в сфере транспорта, основанное на Договоре о ЕАЭС от 29.05.2014 г., Решении Высшего Евразийского экономического совета № 19 от 26.12.2016 г. «Об Основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики стран-членов Евразийского экономического союза», Решении Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11.12.2020 г. «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [3, 26, 28].

4) Выявление приоритетов, целесообразностей и недостатков в рамках развития транспортной инфраструктуры стран-участниц ЕАЭС. Для должного обеспечения развития транзитного потенциала стран ЕАЭС необходимо выявить приоритеты, целесообразности и недостатки их транспортной инфраструктуры.

На текущий момент в качестве основных недостатков выступают проблемы в области инфраструктурного и институционального развития. В ситуации с инфраструктурным развитием актуальными являются вопросы, затрагивающие недостаточный уровень развития транспортно-логистической отрасли в ЕАЭС, низкий уровень эффективности функционирования действующей инфраструктуры в разных направлениях деятельности Союза (транспортные операции, складская логистика, таможенные операции, управление процессами и др.), глобальная неконкурентоспособность стран-участниц евразийской интеграции в контексте их транспортно-логистического комплекса. Институциональные затруднения Союза включают неполную организованность согласованной политики стран ЕАЭС и нехватку рабочего механизма, нацеленного на поддержку конкурентоспособности автомобильных и железнодорожных транспортных компаний данных стран [245].

В условиях вышеприведенных недостатков странам-участницам ЕАЭС следует утвердить следующие основные приоритеты: 1) формирование единого транспортного пространства, 2) создание и развитие евразийских транспортных коридоров, 3) реализация и развитие транзитного потенциала в рамках Союза, 4) координация развития транспортной инфраструктуры, 5) создание логистических центров и транспортных организаций, обеспечивающих оптимизацию процессов

перевозки, б) создание условий для привлечения и использования кадрового потенциала стран-членов, 7) развитие науки и инноваций в сфере транспорта.

Наряду с установкой вышеприведенных приоритетов при разработке и проведении проектов евразийского интеграционного блока в области транспортной инфраструктуры необходимо также рассматривать вопросы, непосредственно касающиеся их целесообразности. Для сопоставления рациональности внедрения проектов стоит учесть их реализацию в соответствии хотя бы в рамках одной из следующих задач: 1) создание общего рынка транспортных услуг, 2) принятие согласованных мер по обеспечению общих преимуществ в сфере транспорта и реализации лучших практик, 3) вхождение транспортных систем стран-членов в мировую транспортную систему, 4) эффективное использование транзитного потенциала стран, 5) повышение качества транспортных услуг, 6) обеспечение транспортной безопасности, 7) снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду и сохранение здоровья человека, 8) создание благоприятного инвестиционного климата [305]. На текущий момент времени одним из последних отчетов Комиссии, затронувших вопрос целесообразности деятельности в области транспортной и логистической инфраструктур государств, является доклад «О целесообразности формирования в Евразийском экономическом союзе общей стратегии развития транспортной инфраструктуры» от 2022 г. [284].

По мере совершенствования евразийского интеграционного объединения подход, затрагивающий выявление приоритетов, целесообразности и недостатков в развитии транспортно-логистической инфраструктуры, следует осуществлять ежегодно. Последнее позволит своевременно определить возможности и угрозы, возникающие в сфере транспортной инфраструктуры стран-участниц Союза.

5) *Формирование консорциумов по координации перевозок в направлениях «Восток – Запад» и «Север – Юг».* На сегодняшний день консорциум считается одним из современных мировых трендов во всех отраслях, поскольку объединение усилий нескольких участников для решения сложных задач позволяет быстрее развиваться и создавать новые продукты и решения, необходимые для реализации различного рода государственных проектов.

Консорциум представляет собой временное добровольное объединение коммерческих и государственных организаций для совместного осуществления проекта, требующего больших затрат [297]. Одним из примеров формирования подобного объединения в Союзе является консорциум «Цифровые транспортные коридоры Евразийского экономического союза», появившийся в 2020 г. с целью обеспечения согласованности мероприятий, направленных на совершенствование электронных сервисов и экосистемы цифровых транспортных коридоров [314].

Создание и развитие консорциумов, затрагивающих проблему транспортно-логистического потенциала стран Союза, предоставят возможность странам ЕАЭС урегулировать основные проблемы в сфере транспортной инфраструктуры.

Международная деятельность ЕАЭС. На текущий момент времени ЕАЭС сформировался как важный органичный элемент в международных экономических отношениях. Создана гибкая инфраструктура, охватывающая ключевых партнеров и позволяющая комплексно вести диалог в интересах повышения устойчивости экономик стран-участниц ЕАЭС. Осуществляется решение задач по включению стран ЕАЭС в мировую экономику, расширению географических направлений, наращиванию объемов экспорта, привлечению иностранных инвестиций.

Международная деятельность ЕАЭС реализуется в соответствии с ст. 7 Договора о ЕАЭС, решением ВЕЭС № 99 от 23.12.2014 г., положениями Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., а также Соглашением о международных договорах ЕАЭС с третьими странами, международными организациями или международными объединениями от 14.05.2018 г. Также ЕЭК на ежегодной основе публикует приоритетные направления международной деятельности ЕАЭС [3, 25, 30, 40].

В условиях имеющихся угроз, включающих санкции в отношении России и Беларуси, странам ЕАЭС необходимо предпринять следующий ряд действий:

1) *Развитие диалога с СНГ в целях содействия интеграционным процессам на евразийском континенте.* В данном случае необходимо акцентироваться на совершенствовании правового регулирования в рамках Союза и СНГ, а также на

развитие сотрудничества с заинтересованными странами-участницами СНГ, в том числе с использованием потенциала статуса страны-наблюдателя при Союзе.

На текущий момент времени наряду с наличием ЗСТ СНГ¹²⁶ интеграция между странами ЕАЭС и СНГ проявляется в рамках сформированной рабочей группы по сопряжению права ЕАЭС и договорно-правовой базы СНГ, созданной приказом Председателя ЕЭК № 111 от 13.04.2021 г. [21]. В результате проведения последних экспертных оценок рабочей группой было определено порядка 215 проектов правовых актов ЕАЭС, требующих дальнейшей проработки. Из них выявлено 159 шт. в сфере технического регулирования, 17 шт. в сфере финансовой политики, 10 шт. в электроэнергетике, 7 шт. в сфере санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер, по 5 шт. в газовой сфере, в сфере конкуренции, в сфере таможенной политики, по 3 шт. в нефтяной сфере и сфере трудовой миграции и социальной защиты, по 2 шт. в сфере транспорта и инфраструктуры и в сфере макроэкономической политики, по 1 шт. в сфере государственных закупок и в сфере функционирования внутренних рынков. На текущий момент основной упор по развитию правового регулирования в рамках ЕАЭС и СНГ в первую очередь стоит сделать на сферу технического регулирования [163].

Наряду с решением проблемы правового регулирования между ЕАЭС и СНГ стоит также обратить внимание на развитие сотрудничества с государствами СНГ. В частности, предполагается возможное получение статуса страны-наблюдателя при ЕАЭС для Азербайджана и Республики Таджикистан. Для этого потребуются усиление экспертной поддержки, а также проведение консультаций и переговоров на экспертном уровне по предоставлению Таджикистану и Азербайджану статуса страны-наблюдателя. Данные действия имеют важность, поскольку третьи страны, заинтересованные в развитии отношений со странами-членами ЕАЭС, не осознают

¹²⁶ 15.04.1994 г. было подписано Соглашение о создании ЗСТ СНГ, однако попытка формирования странами данного соглашения многостороннего режима ЗСТ не увенчалась успехом, поскольку некоторыми государствами СНГ оно не было ратифицировано или согласовано в плане формирования перечня изъятий из режима свободной торговли. Данное стечение обстоятельств в результате привело к несогласованности действий между странами заключенного соглашения и формированию между ними двусторонних договоренностей, выходящих за пределы Соглашения о ЗСТ СНГ. Так в преддверии двадцатилетия образования СНГ в дополнение к заключенному соглашению о ЗСТ было подписано порядка 110 отдельных соглашений, фактически мешавших нормальному функционированию ЗСТ СНГ. Последнее послужило причиной подписания нового Договора о зоне свободной торговли 18.10.2011 г. Договор ратифицирован и вступил в силу для 7 государств: Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, РФ и Украины (с 02.01.2016 г. ЗСТ не действует в отношении России). Таджикистан не завершил процедуру ратификации подписанного договора о ЗСТ СНГ от 18.10.2011 г.

выгоды не только от вступления в ЕАЭС, но и от статуса страны-наблюдателя, в число которых входит, в частности, Узбекистан [77]¹²⁷.

2) *Ведение торгово-экономического сотрудничества с дружественными третьими странами, а также развитие диалога с ШОС, АСЕАН и остальными региональными объединениями в рамках концепции БЕП*¹²⁸. В 2023 г. основные усилия Союза в сфере международной деятельности будут сосредоточены на развитии уже созданных механизмов сотрудничества, в том числе в рамках заключенных меморандумов, деклараций и торговых соглашений, а также на осуществлении планов и программ, затрагивающих международные организации, интеграционные объединения и отдельные третьи страны.

В рамках отношений с третьими странами следует обратить внимание на развитие торгово-экономических отношений:

а) со странами-наблюдателями ЕАЭС¹²⁹, в частности, в рамках выполнения совместных планов действий, ведения совместного диалога с участием бизнес-сообществ и расширения повестки сотрудничества совместных рабочих групп;

б) с третьими странами, имеющими меморандумы о сотрудничестве или взаимодействии. В число них входят Аргентина, Бангладеш, Иордания, Индонезия, Камбоджа, Марокко, Монголия, Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ), Перу, Сингапур, Таиланд, Фарерские острова, Эквадор, Чили, а также другие государства с органами государственной власти, с которыми Комиссия Союза заключила меморандумы для создания максимально благоприятных условий для углубления торгово-экономического сотрудничества. При этом, укрепляя сотрудничество с третьими странами, необходимо акцентировать внимание на развитие отраслевого взаимодействия посредством формирования и продления планов мероприятий по реализации меморандумов (в случае наличия необходимости), развития практики

¹²⁷ Узбекистан подключен к работе по следующим направлениям: вопросам климатической повестки, цифровизации грузовых железнодорожных перевозок, электронной торговле, проекту «Евразийский агроэкспресс».

¹²⁸ Большое Евразийское партнерство (БЕП) представляет практическую инициативу Президента РФ, выдвинутую в его послании Федеральному собранию в 2015 г. с целью формирования широкого интеграционного контура на евразийском континенте. Основными задачами инициативы выступают: усиление взаимосвязанности между странами, упрощение осуществления торгово-инвестиционных операций между ними, а также ликвидация неоправданных барьеров, препятствующих эффективному налаживанию цепочек поставок и экономических связей.

¹²⁹ На текущий момент времени в качестве государств-наблюдателей ЕАЭС выступают Молдавия, Узбекистан и Куба. Наиболее динамично развивается сотрудничество с Узбекистаном и Кубой.

проведения заседаний совместных рабочих групп, а также привлечения к участию в работе представителей органов исполнительной власти государств-членов, Делового совета ЕАЭС и бизнес-сообществ государств-членов;

в) с Китаем посредством взаимодействия в рамках совместной комиссии и других рабочих органов, создание которых предусмотрено Соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР от 17.05.2018 г. Усиление кооперации в данной ситуации возможно путем дальнейшего развития направлений совместного сотрудничества между странами-участницами ЕАЭС и Китаем в наиболее ключевых сферах экономики, предусмотренных Договором о ЕАЭС, проведения упрощения внешнеторговых процедур, создания подходящих условий, затрагивающих работу фирм стран ЕАЭС на рынке Китая¹³⁰;

г) с третьими странами, с которыми имеются преференциальные торговые соглашения (Вьетнам, Сербия, Сингапур, Иран¹³¹). Необходимо задействовать основные возможности, наблюдаемые в контексте действующих ЗСТ, а также проанализировать целесообразность формирования других ЗСТ с третьими странами и провести переговоры по их созданию. В частности, следует завершить анализ целесообразности формирования ЗСТ между ЕАЭС и Монголией, а также продолжить переговоры о создании ЗСТ между ЕАЭС и Египтом¹³².

В рамках международного сотрудничества с региональными организациями странам ЕАЭС следует ориентироваться в сторону развития отношений:

а) с ШОС в целях установления более тесного сотрудничества между объединениями. В данном случае следует акцентировать внимание на согласование плана мероприятий на период 2023-2025 гг. по реализации Меморандума о взаимопонимании между Евразийским экономическим союзом и Секретариатом ШОС от 17.09.2021 г., реализацию проектов в сфере торгово-экономического

¹³⁰ Расширение торгово-экономического сотрудничества возможно, в частности, посредством развития Соглашения «Об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республики» от 06.06.2019 г., а также Меморандума о сотрудничестве в области применения антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер между ЕЭК и Министерством коммерции КНР от 06.12.2012 г.

¹³¹ В рамках торговых отношений с Вьетнамом действует Соглашение о зоне свободной торговли от 29.05.2015 г. В случае Сербии функционирует Соглашение о зоне свободной торговли от 25.10.2019 г. В случае Ирана изначально действовало временное соглашение о зоне свободной торговли от 17.05.2018 г., однако в 2023 г. планируется подписание договора о формировании постоянно действующей зоны свободной торговли. И наконец, в ситуации с Сингапуром было подписано Соглашение о зоне свободной торговли от 01.10.2019 г., и оно не вступило в силу.

¹³² Переговоры о создании ЗСТ также ведутся с Израилем, однако они идут медленнее нежели в случае с Египтом.

сотрудничества, а также на использование потенциала площадок мероприятий государств-членов, связанных с тематикой работы ШОС и предусматривающих участие представителей органов государственной власти, бизнес-сообществ и экспертных сообществ стран ЕАЭС и государств ШОС;

б) с АСЕАН для исполнения Меморандума о взаимопонимании между ЕЭК и АСЕАН в области экономического сотрудничества от 14.10.2018 г. и Программы сотрудничества между ЕЭК и АСЕАН на 2021-2025 гг., подписанной 28.08.2020 г. Учитывая планы сотрудничества между объединениями, в данном случае следует ориентировать ресурсы стран Союза в направлении дальнейшего ведения торгово-экономического взаимодействия с государствами-участницами АСЕАН, а также в сторону ведения тесного взаимодействия в области информационных технологий, энергетического сектора экономики, цифрового развития, сельскохозяйственной деятельности, машиностроительного комплекса, продуктовой промышленности, производства химической продукции и реализации климатических проектов, предусматривающих соблюдение ESG-принципов¹³³. Приведенные выше аспекты можно достичь путем обмена информацией и опытом по актуальным торгово-экономическим вопросам¹³⁴, а также налаживания и развития связей между бизнес-сообществами государств-участниц АСЕАН и ЕАЭС посредством их участия в совместных мероприятиях и международных конференциях, направленных на обсуждение широкого спектра вопросов в области международного бизнеса.

в) с другими потенциальными интеграционными и межгосударственными объединениями для обеспечения тесного торгово-экономического сотрудничества в условиях глобальных трансформационных изменений, наблюдаемых в мировой экономике. В их категорию входят, в частности, БРИКС (союз пяти государств¹³⁵), Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), МЕРКОСУР, Секретариат по экономической интеграции в Центральной Америке (СИЕКА), Совещание по

¹³³ ESG-принципы (принципы с характеристикой экологического, социального и корпоративного управления) – это экологические и социальные стандарты, которых придерживаются компании при организации собственной деятельности.

¹³⁴ В частности, по вопросам упрощения процедур торговли, технического регулирования, функционирования внутренних рынков, развития цифровой экономики, применения санитарных и фитосанитарных мер, защиты прав потребителей и конкуренции.

¹³⁵ Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР.

взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Африканский союз, Андское сообщество и Тихоокеанский альянс [25].

3) *развитие тесного сотрудничества с международными организациями, являющимися перспективными с позиции экономических интересов стран ЕАЭС.* ЕАЭС ведет взаимодействие с универсальными и профильными международными организациями. Данная деятельность способствует налаживанию двустороннего обмена - с одной стороны, она позволяет ЕАЭС получить опыт и быть в курсе всех изменений нормативно-правового регулирования, вырабатываемого в контексте международных площадок, а с другой стороны предоставляет возможность ЕАЭС внедрить наработки в области нормативно-правового регулирования в конвенции и порядки регулирования, формируемые на площадках организаций [68].

Для получения дополнительных выгод, вытекающих из международного сотрудничества субъектам политики евразийского объединения следует наладить сотрудничество со следующим рядом организаций, включающих, в частности:

а) ВТО путем участия в деятельности рабочих органов ВТО и мероприятиях, проводимых данной организацией, а также в процедурах разрешения споров ВТО по мерам, относящимся к компетенции Союза;

б) ЮНКТАД по проблемам, затрагивающим: 1) методологический аппарат и проведение классификации НТБ, 2) дальнейшее развитие предпринимательства в различных областях деятельности в рамках национального, регионального, а также глобального масштабов, 3) рыночную конкуренцию, обсуждаемую отдельными сессиями Межправительственной группы экспертов по конкурентной политике и праву и группой ЮНКТАД по борьбе с трансграничными картелями, 4) защиту прав потребителей, охватываемую отдельными сессиями Межправительственной группы экспертов по законодательству и политике в области защиты прав потребителей, а также собраниями рабочих групп ЮНКТАД по защите прав потребителей, 5) продвижение диалога между региональными интеграционными объединениями в контексте самой Конференции ООН по торговле и развитию (в рамках обновленного по итогам 15-ой министерской конференции мандата ЮНКТАД);

в) Международным торговым центром (МТЦ) путем принятия участия в его мероприятиях, посвященных мировому опыту ликвидации торговых барьеров. В сотрудничестве с данной организацией странам ЕАЭС следует сделать упор на обсуждение вопросов, затрагивающих НТМ регулирования торговли, упрощение внешнеторговых процедур, развитие экспорта стран, современную электронную торговлю, обеспечение прозрачной информации о торговой деятельности стран;

г) другими организациями, взаимное сотрудничество с которыми может принести потенциально дополнительные выгоды для стран ЕАЭС (Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН), Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), Организация ООН по промышленному развитию (ЮНИДО), Всемирная таможенная организация и другие организации, имеющие интерес для стран ЕАЭС) [25].

4) *оценка и компенсация потерь стран ЕАЭС, возникающих в результате ведения внутренней и внешней торгово-экономической политики интеграции.* Для дальнейшего развития государств ЕАЭС необходимо формирование собственного бюджета интеграции, предназначенного для компенсации внешнеторговых потерь.

Подобное направление торгово-экономической политики интеграции будет целесообразным, так как, несмотря на наличие потенциального и существенного макроэкономического выигрыша, получаемого в результате заключения торговых соглашений с партнерами, торговые договоренности могут нести в себе некоторые отраслевые и макроэкономические риски для стран Союза.

К тому же средства из бюджета могут быть использованы целевым образом для полной или частичной компенсации потерь секторов экономики стран ЕАЭС, возникающих как от ликвидации внутренних барьеров, так и от либерализации внешней торговли с третьими странами [77].

Вышеприведенный перечень рекомендаций по активизации товарооборота в Евразийском экономическом союзе не является абсолютно универсальным и не охватывает все аспекты торгово-экономических отношений ЕАЭС, однако он может совместно с учетом мирового опыта использования внешнеторговых

барьеров (табл. 2.5) способствовать предотвращению торговых барьеров и усилению взаимной торговли.

В целом ЕАЭС за время существования значительно продвинулся в плане участия в международных правоотношениях. Несмотря на неблагоприятные условия в мировой экономике, ЕЭК совместно со странами интеграции удастся достичь постепенной реализации основных задач, направленных на развитие ЕАЭС, путем гармонизации законодательства стран, а также привлечения новых торговых партнеров [140]. Помимо этого, немаловажным моментом для ЕАЭС выступает то, что страны научились справляться с экономическими кризисами, несмотря на наличие негативных прогнозов экономического развития. В частности, подобное положение дел находит подтверждение в 2022 г., когда фактические темпы роста экономики стран Евразийского экономического союза оказались выше прогнозируемых [319]¹³⁶.

Для обеспечения надлежащего развития интеграции потребуется отбор и ликвидация изъятий¹³⁷, которые оказывают наиболее отрицательное влияние на свободное передвижение товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. При этом стоит учитывать, что данную политику следует начать с сокращения изъятий РФ, являющейся крупнейшим рынком ЕАЭС [69, 254].

В условиях ограничений, введенных в 2022 г. в РФ и Беларуси, необходимым условием дальнейшего функционирования стран Евразийского экономического союза является сотрудничество с третьими странами. Данное направление предоставит возможность построить выгодные отношения с внешними партнерами и обеспечить должную реализацию экономических целей и задач, вытекающих от развития МЭО [177].

Также следует приложить усилия для решения проблемы гармонизации стандартов, развития промышленности и поддержки инновационного сектора экономики стран-участниц евразийского интеграционного объединения [77].

¹³⁶ Согласно данным МВФ от октября 2022 г. у Армении рост показателя должен был составить 7 %, Беларуси – 7%, Казахстана – 2,5 %, Киргизии – 3,8 %, РФ – -3,41 %. По факту за январь-ноябрь 2022 г. показатель оказался выше прогнозируемого: у Армении – 12,6 %, Беларуси – -4,7 %, Казахстана – 2,7 %, Киргизии – 7 %, РФ – -2,1 % [319].

¹³⁷ На текущий момент насчитывается порядка более 290 изъятий, большинство из которых входят в национальные перечни изъятий (117 шт.). При изучении географической структуры также можно наблюдать, что большинство изъятий приходится на Республику Казахстан (87 шт.) и Российскую Федерацию (70 шт.).

Выводы к главе

В результате расчета коэффициентов частоты тарифных и нетарифных мер стран ЕАЭС за период 2012-2021 гг. были получены следующие результаты.

Во-первых, при изучении количества четырехзначных товарных групп ТН ВЭД, охваченных тарифными и нетарифными мерами стран-участниц евразийской интеграции, было выявлено, что наибольшее количество товарных групп затронуто мерами по оказанию субсидий и других форм поддержки. Наряду с этим значимый охват товарных групп ТН ВЭД также был проявлен со стороны финансовых мер, ограничений в сфере государственных закупок и мер, касающихся экспорта.

Во-вторых, при изучении количества охваченных четырехзначных товарных групп ТН ВЭД в разрезе двузначных групп ТН ВЭД было определено, что наиболее подверженными барьерам оказались продукты групп «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (ТН ВЭД 01-24) и «Машины, оборудование и транспортные средства» (ТН ВЭД 84-87, 90). Таким образом в рамках данных товарных категорий требуется проведение политики торговой либерализации.

И наконец, после подсчета показателей частоты тарифных и нетарифных мер можно выделить наличие следующей ситуации, наблюдаемой в рамках Республики Армения (РА), Республики Беларусь (РБ), Республики Казахстан (РК), Кыргызской республики (КР) и Российской Федерации (РФ). В ситуации тарифных мер рост показателя охвата торговли проявился в парах РК-РБ, РК-РФ, КР-РБ, КР-РК и КР-РФ, в рамках которых в качестве субъектов мер выступили РК и КР. В разрезе показателя частоты торговли нетарифными барьерами увеличение индикатора за охваченный период проявилось в разрезе пар РА-РБ, РА-РФ, РБ-РК, РБ-РФ, КР-РА, КР-РБ, КР-РК, КР-РФ РФ-РА, РФ-РБ, РФ-РК и РФ-КР, в которых роль инициатора НТБ сыграли РА, РБ, КР и РФ. Таким образом в рамках взаимной торговли НТБ чаще охватывают взаимную торговлю нежели тарифные барьеры.

После оценки внешнеторговых барьеров в интеграции посредством расчета коэффициентов частоты тарифных и нетарифных мер был проведен регрессионный анализ в рамках моделей внутриинтеграционных торговых барьеров и факторов

роста взаимного товарооборота стран ЕАЭС. В результате было выявлено, что наиболее негативное влияние на взаимную торговлю стран-членов интеграции за период 2012-2021 гг. оказывают нетарифные барьеры нежеле тарифные. В рамках модели факторов роста товарооборота было доказано положительное влияние доли накопления основного промышленного капитала в ВВП, ВВП стран-членов ЕАЭС, среднего индекса свободы торговли, изменения цен на нефть и средних внутренних затрат на НИОКР на взаимный товарооборот между странами ЕАЭС.¹³⁸ Таким образом результаты отразили, что: 1) странам ЕАЭС следует направить ресурсы в сторону развития промышленного производства, 2) государствам-членам Союза необходимо стимулировать рост ВВП, 3) государствам следует обеспечить наличие более открытых рынков посредством предотвращения торговых барьеров в ЕАЭС; 4) странам интеграции было бы целесообразно определить приоритеты в развитии внутреннего научно-технического потенциала, 5) рост цен на нефть приводит к формированию большего стимула на ведение взаимной торговли.

Далее были представлены рекомендации, основанные на результатах оценки мирового опыта применения барьеров в интеграциях, SWOT-анализа торгово-экономического потенциала ЕАЭС и регрессионного анализа влияния факторов роста товарооборота на взаимную торговлю стран ЕАЭС. Данные рекомендации, включают в себя, в частности, необходимость дифференциации товаров для разработки индивидуальной стратегии по ликвидации внешнеторговых барьеров в их отношении, ранжирование положительных торговых эффектов, вытекающих из факторов роста взаимной торговли, развитие внутреннего инновационного потенциала путем ведения грамотного соотношения затрат на продуктовые и процессные инновации, создание механизма по совместному выходу государств ЕАЭС на рынки третьих государств, развитие стратегии импортозамещения, ввод системы технологического прогнозирования и евразийских центров компетенций, развитие тесного диалога с дружественными третьими странами и организациями. Реализация рекомендаций позволит усилить позицию стран ЕАЭС в мире.

¹³⁸ При этом теоретически может быть верна и обратная закономерность развития: рост взаимного товарооборота может привести к усилению некоторых факторов роста взаимного товарооборота между странами ЕАЭС (при их подборе в качестве зависимой переменной) (приложение 32).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного диссертационного исследования были получены следующие **результаты теоретико-методологического характера**:

1. Термин «барьер» представляет собой сложное явление, сущность которого следует воспринимать с позиции следующих основных подходов: обобщенного, протекционистского, фритредерского, корпоративного, торгово-законодательного. В результате изучения данных подходов было сформировано авторское понятие торговых барьеров, раскрывающее их как совокупность осознанно-политических мер, направленных на защиту внутреннего рынка от иностранных производителей и/или реализацию иных государственных и межгосударственных целей, которые могут потенциально препятствовать свободному перемещению компаниями и физическими лицами товаров или услуг через международные границы государств, несущих собственные обязательства в рамках национального, интеграционного и международного торгового права.

2. Изучение теоретических аспектов торговых барьеров позволило обобщить подходы к их классификации. Результат систематизации классификационных подходов предоставил возможность создать модифицированную классификацию, охватывающую торговые барьеры в разрезе двух отдельных уровней.

В разрезе первого уровня классификации, охватывающей все возможные торговые барьеры, их можно условно подразделить с точки зрения длительности применения (постоянные и временные), причины использования (защита рабочей силы и жизней потребителей, поддержка и защита отечественного производства, обеспечение национальной безопасности страны и другие причины, требующие применения мер), направления применения (импортные, экспортные, транзитные), критерия отнесения к процедурным барьерам (результатирующие и процедурные)¹³⁹, форм своего применения (тарифные и нетарифные).

¹³⁹ Результатирующие торговые барьеры представляют собой барьеры, являющиеся непосредственным результатом осознанной политики государства и включающие стандартный набор тарифных и нетарифных мер. Процедурные барьеры – совокупность торговых барьеров, формирующихся в процессе реализации стандартных торговых мер по причине ненадлежащей технике их внедрения (правовые пробелы, неэффективная работа госслужащих и др.).

При изучении торговых барьеров в рамках второго уровня классификации, предусматривающей анализ тарифных и нетарифных барьеров по отдельности, было выявлено следующее. По тарифным барьерам классификационные признаки могут быть представлены в разрезе уровня сложности тарифов (простые, сложные), способа взимания таможенных пошлин (адвалорные, специфические, смешанные), назначения пошлин по критерию страны происхождения товара (минимальные, максимальные, преференциальные), признака наличия или отсутствия тарифных послаблений (с тарифными льготами, без наличия тарифных послаблений).

В ситуации с нетарифными внешнеторговыми барьерами наблюдается более широкая классификация, и она может быть приведена с позиции международно-признанных классификаций (ВТО – 5 групп НТБ, ЮНКТАД – 16 групп НТБ)¹⁴⁰, а также с точки зрения научно-исследовательских работ. По мнению исследователей классификация НТБ может быть отражена по критериям охвата рынка государств (внутрирыночные, межрыночные), формальности и сферы функционирования НТБ (формальные меры государственного торгового регулирования, формальные меры экономической политики, неформальные НТБ), характера своего использования (технические, нетехнические¹⁴¹), принадлежности к внешнеторговым соглашениям и их положениям (ВТО и т.д.), нормативных актов и правил, ведущих к увеличению цен на продукты (таможенные правила, нормативные требования к товарам и их

¹⁴⁰ Классификация ВТО предусматривает учет пяти отдельных НТБ: количественные ограничения, технические барьеры, меры, вызванные в результате участия того или иного государства, финансовые ограничения, связанные с дополнительными платежами, таможенные или административные формальности. Классификация ЮНКТАД включает в себя 16 групп НТБ, подразделенных на меры в отношении импорта (15 групп) и экспорта (1 группа). В случае импорта барьеры также были поделены на технические (3 группы) и нетехнические (12 групп). К категории технических барьеров в этом случае были отнесены: технические барьеры в торговле, санитарные и фитосанитарные меры, таможенные и административные формальности, связанные с импортом. В ситуации с нетехническими НТБ в отношении импорта наблюдается наличие следующих 12 групп барьеров: обусловленные меры торговой защиты, меры количественного контроля, меры ценового контроля, финансовые меры, меры, затрагивающие конкуренцию, инвестиционные меры, ограничения в отношении сбыта продукции, ограничения в отношении послепродажного обслуживания товаров, субсидии, ограничения в отношении госзакупок, меры, касающиеся прав интеллектуальной собственности, правила происхождения товара. Группа нетарифных барьеров, используемых в отношении экспорта, отражает всевозможные внешнеторговые государственные действия в отношении экспорта, включающие в себя, в частности, операцию по лицензированию экспорта, реализацию мер по количественному контролю, задействование государственных организаций с целью продвижения экспортной продукции, ограничение реэкспортных операций, внедрение мер экспортного ценового контроля, а также формирование барьеров, затрагивающих технические и финансовые аспекты внешнеторговой деятельности.

¹⁴¹ При этом в некоторых случаях под нетехническими мерами обобщаются административные и экономические меры нетарифного регулирования. Административные меры включают использование запретов на торговое движение товаров и услуг, квотирование, лицензирование, экспортный контроль и исключительное право на экспорт/импорт продукции. В рамках экономических мер возможно использование контроля таможенной стоимости, валютного контроля, а также финансовых и защитных мер.

характеристикам, технологические нормативы, потребительские нормы), торгово-политического приоритета страны (основные, неосновные), уровня их скрытости (явные, неявные)¹⁴², принадлежности к количественным и качественным чертам (количественные, качественные)¹⁴³.

3. Систематизированы и отобраны методические подходы к оценке торговых барьеров во внешнеторговой деятельности стран. Выявлено, что торговые барьеры могут быть рассмотрены по трем направлениям: внедрение индикаторных методов, использование стандартных нематематических подходов и построение экономико-математических моделей. В первом варианте возможно задействование индикаторов ЮНКТАД (коэффициенты частоты, охвата и распространенности НТМ) и метода «ценового разрыва». Во втором случае наблюдается применение SWOT-анализа, кейс-метода и метода опроса. Третий, последний метод оценки торговых барьеров предусматривает применение гравитационной модели внешней торговли, а также моделей общего и частичного равновесия.

При всем богатстве выбора методов в текущей диссертационной работе были применены SWOT-анализ, кейс-метод, расчет индикаторов ЮНКТАД (на примере коэффициента частоты НТМ) и построение гравитационной модели.

4. Обобщены теоретические взгляды авторов научных статей относительно потенциальных факторов роста товарооборота интеграции на примере ЕАЭС. В результате систематизации можно выделить, что в роли потенциальных факторов увеличения товарооборота в интеграционном блоке могут выступать инвестиции в промышленное производство и ее инфраструктуру, укрепление сотрудничества между странами интеграции, рост платежеспособного спроса, улучшение качества жизни работоспособного населения стран, увеличение цен на энергоресурсы (для ресурсозависимых стран интеграции), благоприятное изменение курса валют, рост ВВП стран, отсутствие мировых кризисов и рост мировой экономики, развитие потенциала в сфере импортозамещения (для стран интеграции со слабым уровнем развития производства), наличие конкурентных преимуществ и специализация

¹⁴² Явные – количественные и финансовые меры. Неявные – технические меры, политика государственных закупок, внутренние налоги и сборы, другие меры неявного характера.

¹⁴³ Качественные – технические меры. Количественные – квотирование, лицензирование и др. количественные меры.

стран на производстве конкретных конкурентоспособных продуктов в интеграции, уровень встраивания экономик государств-участниц интеграции в международные цепочки добавленной стоимости, политические меры, принятые на национальном и наднациональном уровне, уровень сформированности общих рынков (в случае их наличия), наличие потенциала развития трансконтинентального транзита, уровень координации государств в инновационной сфере деятельности, уровень развитости внутриотраслевой торговли.

В рамках **результатов аналитического характера** можно констатировать получение следующих выводов:

1. Изучен мировой опыт применения торговых барьеров в интеграциях (на примере ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и ЮСМКА) с целью его заимствования для стран-членов ЕАЭС. В результате исследования в разрезе каждой отдельно взятой интеграции были получены следующие результаты:

- на основе опыта ЕС евразийскому интеграционному объединению нужно учесть следующее: 1) не следует допускать преждевременной экономической интеграции государств, 2) необходимо предотвращать ситуации, связанные с экономическим отставанием стран интеграции, 3) интеграцию следует обеспечить программами по целевой финансовой поддержке проектов, предлагаемых отдельными странами-членами интеграции, однако оцениваемых и утверждаемых специалистами блока в целом, 4) следует позаимствовать у ЕС опыт в области целеполагания и реализации планов (к примеру, директива по ВИЭ «20-20-20»).

- опыт АСЕАН показал, что ЕАЭС следует принять во внимание следующие пункты: 1) интеграционные программы объединений должны иметь конечные цели и средства для их достижения, 2) отсутствие слаженного взаимодействия между ведомствами государств-участниц интеграции препятствует стабильному ведению взаимной торговли, 3) необходимо вовлекать частный сектор в интеграционные проекты и заниматься развитием государственно-частного партнерства, 4) следует позаимствовать опыт АСЕАН по упрощению таможенных процедур (наиболее полезным было бы изучение опыта системы «единого окна»), 5) следует учесть опыт стран интеграции по развитию торговых отношений с третьими странами.

- отражение опыта стран МЕРКОСУР предоставило возможность выделить следующие пункты для заимствования в ЕАЭС: 1) странам интеграции не следует допускать наличие слабых наднациональных структур, ведущих к неслаженным действиям между государствами во время проявления экономических кризисов, 2) странам-членам интеграционного объединения с неконкурентоспособной и/или сырьевой экономикой следует любыми доступными средствами вкладывать свои ресурсы в направлении промышленного производства и НТП для минимизации негативных последствий политики торговой либерализации и обеспечения более диверсифицированного экспорта стран-участниц интеграции, 3) наличие и работа наднационального перераспределительного фонда, основанного на системе квот, может сгладить диспропорции в уровнях экономического развития стран-участниц интеграции, 4) необходимо заимствовать опыт функционирования энергетического рынка МЕРКОСУР (в частности, в сфере возобновляемых источников энергии).

- обобщение опыта ЮСМКА позволило обнаружить следующие пункты, которые могут быть заимствованы странами ЕАЭС: 1) государствам необходимо наличие компенсационного финансового механизма, позволяющего предотвратить негативные последствия экономического неравенства в объединении¹⁴⁴, 2) в интеграции следует соблюдать баланс между межнациональным сотрудничеством и национальной безопасностью, поскольку злоупотребление последним может замедлить дальнейшее развитие интеграционных процессов, 3) если каждая страна интеграции будет стремиться к индивидуальным целям в рамках группировки, то она будет способна стабильно развиваться вне зависимости от своего нынешнего экономического положения, 4) налаженная система торгового сотрудничества и использования ресурсов стран интеграции может принести блоку существенные экономические выгоды, 5) плотное инвестиционное сотрудничество позволяет предотвратить угрозы, возникающие в процессе развития интеграции, и помочь менее развитым странам улучшить свое положение.

2. Проведен анализ текущего состояния торговых барьеров во взаимной товарной торговле государств-участниц ЕАЭС в разрезе авторского определения

¹⁴⁴ Отсутствие данного механизма привел к существенным экономическим потерям в Мексике в сфере с/х.

внешнеторговых барьеров, приведенного в теоретической части научной работы¹⁴⁵. На основании проведенного анализа были получены результаты, основанные на статистических данных агентства Global Trade Alert за период 2015-2022 гг.

В разрезе тарифных барьеров был выявлен рост количества действующих тарифных мер с 23 до 33 шт. за период 2015-2022 гг., что отражает увеличение показателя в 1,43 раза. Таким образом результат отразил, что несмотря на огромное количество исключений, вытекающих из ТС и Договора о ЗСТ СНГ, было выявлено только 33 случая, требующих внимания со стороны субъектов политики ЕАЭС.

При этом, учитывая статус тарифных барьеров, установленных агентством Global Trade Alert («Красный», «Желтый», «Зеленый»¹⁴⁶), было обнаружено, что в 2022 г. большая их часть принадлежала статусу «Зеленый», отражающему действие внешнеторговых барьеров преимущественно на недискриминационной основе. Помимо этого, было выявлено 18 барьеров, относящихся к данному статусу, что составляет порядка 54,5 % от их общего количества (33 шт.).

При изучении тарифных барьеров в товарном и страновом срезе было выявлено, что наибольшее количество тарифных барьеров вводится с стороны РФ, и они преимущественно затрагивают продукты укрупненной товарной группы «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (ТН ВЭД 01-24).

При охвате нетарифных барьеров в рамках Global Trade Alert был выявлен их двукратный рост с 244 до 558 шт., отражающий большое количество нетарифных мер, вытекающих, в частности, из исключений, предусмотренных правом ЕАЭС. В данных условиях на протяжении 2015-2022 гг. большая часть действующих НТБ была зафиксирована в сфере субсидий и других форм господдержки (мера L по ЮНКТАД). При этом было выявлено, что в последнее время во взаимной торговле

¹⁴⁵ Авторское понятие торговых барьеров подразумевает, что они представляют собой совокупность осознано-политических мер, направленных на защиту внутреннего рынка от иностранных производителей и/или реализацию иных государственных и межгосударственных целей, которые могут потенциально воспрепятствовать свободному перемещению компаниями и физическими лицами товаров или услуг через международные границы государств, несущих обязательства в рамках национального, интеграционного и международного торгового права. Сведения и статистика по торговым препятствиям в понимании ЕЭК приведена в приложении 10.

¹⁴⁶ В рамках Global Trade Alert торговые барьеры могут иметь следующие индивидуальные статусы: 1) статус «Красный» отражает наличие внешнеторговых барьеров с элементами дискриминации по отношению к интересам иностранного государства, 2) «желтый» статус отражает потенциальное наличие угрозы, которая может быть вызвана в результате проявления внешнеторгового барьера в торговле, 3) статус «Зеленый» представляет наличие признака отсутствия дискриминации в торговой политике, предполагающей применение торговых барьеров.

начинают набирать обороты НТБ, которые касаются действий государственных торговых предприятий, осуществляющих экспорт (мера Р5 по ЮНКТАД).

При рассмотрении НТБ с позиции статусов Global Trade Alert было выявлено, что большинство нетарифных барьеров имеет статус «Красный», что отражает преимущественное наличие НТБ, действующих на дискриминационной основе. В 2022 г. было выявлено 449 данных нетарифных барьеров, что составляет 80,5 % от общего количества действующих НТБ во взаимной торговле ЕАЭС (558 шт.).

В рамках изучения НТБ с позиции странового и товарного срезов было выявлено, что наибольшее количество барьеров вводится со стороны Российской Федерации, и они преимущественно затрагивают товары укрупненной группы «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (ТН ВЭД 01-24).

3. Проведен анализ текущего состояния взаимной товарной торговли в интеграционном объединении. В результате анализа текущего состояния товарной торговли между странами ЕАЭС, действующими в рамках единой внешнеторговой политики, было обнаружено, что за период 2015-2021 гг. произошел рост общего взаимного экспорта ЕАЭС с 45,62 до 72,61 млрд долл. США и общего взаимного импорта с 45,65 до 71,44 млрд долл. США.

Наряду с этим можно выделить, что Россия в 2021 г. охватила наибольшую долю от взаимного экспорта интеграции, составившую 63 % от общего экспортного взаимного оборота. В рамках взаимного импорта лидерство занимает РБ с долей порядка 35 % от общего импортного взаимного оборота. В контексте товарной структуры взаимной торговли можно выделить, что в экспорте наиболее весомыми товарными группами в порядке убывания были отмечены товары укрупненных групп ТН ВЭД 01-24, 72-83 и 84-87,90¹⁴⁷. В рамках импортных взаимных потоков проявился аналогичный порядок трех наиболее весомых укрупненных товарных групп ТН ВЭД, что и в случае со взаимным экспортом (01-24, 72-83 и 84-87,90).

4. Был изучен опыт стран-членов ЕАЭС по либерализации внешней торговли и опыт Союза по предотвращению торговых барьеров в целом. При охвате опыта

¹⁴⁷ ТН ВЭД 01-24 - «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье», ТН ВЭД 72-83 - «Металлы и изделия из них», ТН ВЭД 84-87,90 - «Машины, оборудование и транспортные средства». Полный перечень групп ТН ВЭД представлен в примечании таблицы из приложения 4.

либерализации торговли стран ЕАЭС по отдельности были выявлены следующие тенденции: 1) тарифная либерализация, 2) наличие проблем по предотвращению нетарифных барьеров, которые на текущий момент времени являются основным препятствием для евразийской интеграции в целом.

В результате обобщения опыта противостояния ЕАЭС торговым барьерам, проявившимся в рамках взаимной торговли, было обнаружено, что страны-члены интеграционного блока стремятся противостоять им и обеспечить рост взаимного товарооборота посредством выполнения обязательств по устранению торговых препятствий на рынке ЕАЭС, разработки «дорожных карт» и совершенствования методологии работы с торговыми препятствиями, устранения правовых пробелов в правовых положениях евразийского интеграционного блока, совершенствования таможенного администрирования, создания и развития общих рынков интеграции, проведения единой торговой политики в отношении третьих государств, ведения международного сотрудничества с третьими странами и организациями, развития бизнес-среды и промышленного производства в евразийской интеграции, политики импортозамещения, ведения межстранового сотрудничества в интеграции, развития транзитного потенциала в разрезе единой транспортной политики стран, вложения средств в инновационный сектор экономики государств.

В рамках полученных **результатов конструктивно-рекомендательного характера** можно выделить следующие основные пункты:

1. Проведен SWOT-анализ экономическо-торгового потенциала ЕАЭС. В результате данного исследования автором было выявлено, что в рамках текущего положения, наблюдаемого в мировой экономике, у стран интеграции наблюдаются сильные стороны, которые включают в себя природно-энергетический потенциал, большой объем внутреннего рынка интеграции, благоприятное географическое положение государств, наличие прогрессирующих единых рынков рабочей силы и товаров, общие задачи экономического развития стран, исторически сложившиеся торгово-производственные связи, применение средств ЕАБР и ЕФСР для решения проблем финансирования проектов ЕАЭС и борьбы с последствиями кризисов его стран, наличие методики учета торговых препятствий и ориентации на ликвидацию

правовых пробелов в евразийской интеграции, построение «дорожных карт» для ликвидации внешнеторговых препятствий, разработка механизма по выполнению странами обязательств в сфере устранения внешнеторговых препятствий, наличие информационного портала «Функционирование внутренних рынков» для ведения учета внешнеторговых барьеров, установку единой политики ведения торговли в отношении третьих стран, наличие торговых связей с третьими странами, развитие сотрудничества с интеграционными объединениями и организациями на основе меморандумов о взаимодействии, взаимопонимании и партнерстве.

Тем не менее, невзирая на возможности и сильные стороны объединения, наблюдаются угрозы и слабые стороны, требующие предотвращения (зависимость от цен на рынке энергоресурсов, наличие экономических санкций, низкий уровень развития реального и инновационного секторов экономики и др.). В этих условиях странам-участницам ЕАЭС необходимо задействовать свои возможности, которые заключаются в развитии транзитного потенциала в рамках единой транспортной политики стран ЕАЭС, налаживании международного сотрудничества со странами и организациями вне ЕАЭС, импортозамещении, развитии инновационного сектора экономики и промышленного производства в странах интеграции, диверсификации экспорта посредством развития импортозамещения и НТП, создании новых общих рынков в ЕАЭС, увеличении объемов взаимной торговли, развитии бизнес-среды, совершенствовании таможенного администрирования и гармонизации стандартов.

Вышеприведенные возможности позволят усилить потенциал стран-членов интеграционного блока в условиях современных международных экономических отношений, наблюдаемых у стран евразийской интеграции.

2. Был осуществлен расчет коэффициентов частоты тарифных и нетарифных мер стран-участниц ЕАЭС. В процессе подсчета показателей за период 2012-2021 гг. было выявлено, что: 1) наибольшее количество четырехзначных товарных групп ТН ВЭД затронуто мерами по оказанию субсидий и других форм поддержки и охвачено в значительной степени финансовыми мерами, ограничениями в сфере государственных закупок и мерами, затрагивающими экспорт, 2) при анализе

количества охваченных торговыми барьерами четырехзначных товарных групп в разрезе двузначных групп ТН ВЭД было выявлено, что наиболее подверженными внешнеторговым барьерам оказались продукты групп «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (ТН ВЭД 01-24), а также «Машины, оборудование и транспортные средства» (ТН ВЭД 84-87,90). Таким образом в отношении товаров данных укрупненных групп требуется политика торговой либерализации.

В результате расчета показателей частоты тарифных и нетарифных мер за период 2012-2021 гг. можно выделить наличие следующей ситуации, наблюдаемой в контексте Республики Армения (РА), Республики Беларусь (РБ), Республики Казахстан (РК), Кыргызской республики (КР) и Российской Федерации (РФ). В случае тарифных барьеров рост показателя охвата торговли за рассматриваемый период проявился в парах РК-РБ, РК-РФ, КР-РБ, КР-РК и КР-РФ, в рамках которых в качестве инициаторов барьеров выступили РК и КР. В рамках показателя охвата торговли НТБ рост индикатора за охваченный период проявился в разрезе пар РА-РБ, РА-РФ, РБ-РК, РБ-РФ, КР-РА, КР-РБ, КР-РК, КР-РФ РФ-РА, РФ-РБ, РФ-РК и РФ-КР, в которых роль инициатора НТБ сыграли РА, РБ, КР и РФ. Из этого следует, что НТБ чаще затрагивают взаимную торговлю ЕАЭС нежели тарифные барьеры.

3. Проведен регрессионный анализ в контексте гравитационных моделей, предусматривающих оценку влияния внешнеторговых барьеров и факторов роста товарооборота на взаимную товарную торговлю ЕАЭС за период 2012-2021 гг.

В результате построения модели внешнеторговых барьеров, включившей в себя коэффициенты частоты тарифных и нетарифных барьеров, было выявлено, что НТБ имеют более критический характер для взаимной торговли в интеграции нежели тарифные барьеры. Исходя из полученных результатов анализа можно констатировать, что для обеспечения беспрепятственной взаимной торговли и налаживания товарооборота странам интеграции в первую очередь необходимо провести политику предотвращения нетарифных барьеров, являющихся наиболее критичными с точки зрения экономик стран-участниц ЕАЭС.

Наряду с этим субъектам политики ЕАЭС стоит также обратить внимание на усиление основных факторов товарооборота. Для сопоставления влияния факторов

роста товарооборота на взаимную товарную торговлю интеграции была построена гравитационная модель факторов роста взаимного товарооборота, охватывающая долю накопления основного промышленного капитала в ВВП, среднегодовые цены на нефть (с учетом сезонности), средние внутренние затраты на НИОКР в разрезе пар стран ЕАЭС, средний индекс свободы торговли в контексте пар государств Союза, а также ВВП стран-участниц евразийской интеграции.

После построения модели было выявлено, что в качестве наиболее весомого фактора роста товарооборота в евразийской интеграции выступает промышленное производство государств, требующее дальнейшего развития. В рамках остальных факторов роста товарооборота, задействованных в модели, был проявлен меньший положительный эффект на взаимную торговлю государств-членов интеграции. По результатам анализа можно констатировать, что: 1) странам ЕАЭС необходимо предпринять меры для увеличения ВВП; 2) государствам ЕАЭС следует направить ресурсы в сторону развития инновационного потенциала посредством вложения внутренних средств в НИОКР; 3) странам-участницам Союза следует обеспечить наличие более открытых рынков посредством предотвращения торговых барьеров в ЕАЭС; 4) рост цен на нефть влечет за собой проявление большего стимула на осуществление взаимной торговли стран ЕАЭС и меньших затрат ресурсов на ведение взаимной торговой деятельности.

Таким образом задействование гравитационных моделей в работе позволило выявить особенности проявления внешнеторговых барьеров и факторов роста товарооборота. Тем не менее стоит обратить внимание, что у задействованного метода имеются некоторые ограничения. Во-первых, расчет моделей был проведен только в рамках четырехзначных товарных групп ТН ВЭД, а для получения более точных результатов необходим регрессионный анализ, основанный на торговых данных с менее укрупненными кодами ТН ВЭД. Во-вторых, в условиях глобальной трансформации, наблюдаемой в мировой экономике (СВО, экономические санкции в отношении РФ), метод применения гравитационных моделей потребует в дальнейшем большего количества наблюдений для адаптации под экономические условия. И наконец, стоит учитывать, что применение моделей в научной работе

не включает в себя неэкономические факторы, играющие немаловажную роль во взаимной торговле между странами ЕАЭС (в частности, политические).

С учетом приведенных выше исследовательских ограничений в дальнейшем представляется актуальным: 1) проведение повторного регрессионного анализа, но с менее укрупненными кодами ТН ВЭД (к примеру, с шестизначными или десятизначными) для получения наиболее точных исследовательских результатов; 2) добавление иных показателей индекса экономической свободы помимо индекса свободы торговли, задействованного в исследовании (к примеру, можно сделать в разрезе четырех групп, заданных американским исследовательским центром The Heritage Foundation: «верховенство закона», «ограниченная государственная власть», «эффективность государственного регулирования», «открытость рынка»¹⁴⁸); 3) выявление коэффициентов частоты нетарифных барьеров в разрезе отдельных категорий НТБ, установленных классификацией ЮНКТАД, для более точного сопоставления нетарифных мер, наблюдаемых во взаимной товарной торговле стран ЕАЭС.¹⁴⁹

4. Предложены практические рекомендации по усилению факторов роста товарооборота государств ЕАЭС, которые затронули следующие направления: 1) промышленное производство, 2) инновационный сектор экономики, 3) транзитный потенциал, 4) международное сотрудничество.

Представленные направления были отобраны на основе изучения мирового опыта применения торговых барьеров в интеграциях, проведения SWOT-анализа потенциала ЕАЭС, а также осуществления регрессионного анализа в контексте модели торговых барьеров и модели факторов роста товарооборота.

¹⁴⁸ Группа «верховенство закона» предусматривает охват вопросов защиты прав собственности, эффективности юридической системы и чистоплотности государственных органов. Группа «ограниченная государственная власть» затрагивает проблемы налогового бремени, государственных затрат и финансового состояния государства. Группа «эффективность государственного регулирования» включает в себя учет уровня свободы бизнеса, уровня свободы трудовых отношений и монетарной свободы в стране. Группа «открытость рынка» предусматривает охват вопросов свободы торговли, свободы инвестиций и финансовой свободы государства.

¹⁴⁹ Группы НТБ по классификации ЮНКТАД: А – санитарные и фитосанитарные меры; В – технические барьеры в торговле; С – предотгрузочная инспекция и другие формальности; D – обусловленные меры торговой защиты; E – неавтоматическое лицензирование импорта, квоты и т.д.; F – меры контроля над ценами; G – финансовые меры; H – меры, затрагивающие конкуренцию; I – связанные с торговлей инвестиционные меры; J – ограничения в отношении сбыта; K – ограничения в отношении послепродажного обслуживания; L – Субсидии и другие формы поддержки; M – ограничения в сфере государственных закупок; N – интеллектуальная собственность; O – правила происхождения товара; P – меры, касающиеся экспорта.

В сфере промышленного производства странам ЕАЭС было рекомендовано следующее: 1) усиление промышленной кооперации, 2) формирование механизма, обеспечивающего выход стран ЕАЭС на рынки третьих государств, 3) развитие политики импортозамещения, 4) создание площадок, нацеленных на обмен опытом в промышленной деятельности, 5) проведение субсидирования производителей.

В контексте инновационной деятельности странам-участницам интеграции необходимо акцентироваться на: 1) развитие инновационного сотрудничества и осуществление цифровизации промышленности стран ЕАЭС, 2) формирование и совершенствование системы технологического прогнозирования и евразийских центров компетенций, 3) переориентацию стран интеграции от внешних затрат на НИОКР, включающих расходы на приобретение импортных товаров и услуг, на внутренние затраты на НИОКР, 4) взаимодействие в сфере использования ВИЭ, 5) мониторинг разработок инновационных предприятий и обеспечение взаимного информирования о планах, имеющихся в области научных исследований, 6) ввод цифровых технологий в транспортную сферу деятельности стран.

В рамках вопросов развития транзитного потенциала государствам ЕАЭС необходимо ориентироваться на: 1) формирование и развитие транспортной инфраструктуры в разрезе стратегий интеграции и национальных планов развития, 2) увязку проектов индустриально-инновационной инфраструктуры с проектами в области совершенствования транспортной инфраструктуры, 3) диверсификацию международных транспортных коридоров, 4) определение слабостей, приоритетов и целесообразности реализации проектов в сфере транспортной инфраструктуры, 5) формирование консорциумов по координации перевозок.

И наконец, затрагивая международную деятельность ЕАЭС, рекомендуется ориентироваться в сторону: 1) ведения диалога со странами-участницами СНГ, 2) осуществления переговоров со странами АСЕАН, ШОС и другими государствами, заинтересованными в развитии сотрудничества (Азия, Ближний Восток, Африка), 3) развития сотрудничества с международными организациями, представляющими экономический интерес для стран-членов Союза, 4) оценки и компенсации потерь, которые могут проявиться в результате торговой политики стран ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**Нормативно-правовые акты и официальные документы**

1. Договор «О прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/14bn0086/> (дата обращения: 12.07.2023).
2. Договор между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901125> (дата обращения: 12.07.2023).
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 08.02.2023).
4. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Соглашениям о Таможенном союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17326> (дата обращения: 12.07.2023).
5. Договор о создании единой таможенной территории и формировании ТС (подписан в г. Душанбе 06.10.2007) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/dogovor-o-sozdanii-edinoi-tamozhennoi-territorii-i/> (дата обращения: 12.07.2023).
6. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2153_14/ (дата обращения: 12.07.2023).
7. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3402> (дата обращения: 12.07.2023).
8. Договор от 18 октября 2011 г. «О зоне свободной торговли» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/11d00000/> (дата обращения: 12.07.2023).
9. Договор от 26 февраля 1999 года «О присоединении Республики Таджикистан к соглашениям о Таможенном Союзе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/99dtstad/> (дата обращения: 12.07.2023).
10. Договор от 8 декабря 1999 года «О создании Союзного государства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 12.07.2023).
11. Договор стран СНГ от 24.09.1993 «О создании Экономического союза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5465/61041d4553b36e4e26f7915df0b83845addfbad1/ (дата обращения: 12.07.2023).
12. Перечень ограничительных мер, действующих в третьих странах в отношении товаров стран - членов Таможенного союза (по состоянию на ноябрь 2012 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/12m00000/> (дата обращения: 27.01.2023).

13. Перечень ограничительных мер, применяемых третьими странами к товарам государств - членов Таможенного союза и Единого экономического пространства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/directions_files/a2e/a2e98b60ad0c6cabe87f6ba8fb26367a.pdf (дата обращения: 27.01.2023).
14. Перечень стран-пользователей единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/407/Perechni-stran_polzovateley-ESTP.pdf (дата обращения: 12.07.2023).
15. Правовой портал. Об утверждении Методологии разделения препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на барьеры, изъятия и ограничения. Решение Коллегии ЕЭК № 152 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=%7Be1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda%7D&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=%7B8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91%7D&EntityID=15284> (дата обращения: 08.02.2023).
16. Приложение № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/directions_files/ccd/ccd18ceadb862f8bbf82201e5c51808b.pdf (дата обращения 12.07.2023).
17. Протокол «О применении Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года между его сторонами и Республикой Узбекистан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/13bn0062/> (дата обращения: 12.07.2023).
18. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 17.07.2020 № 15 «О карте индустриализации Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/20mr0015/> (дата обращения: 06.07.2023).
19. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 26.08.2022 № 19 «О перечне приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов в сфере транспорта государств - членов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/22mr0019/> (дата обращения: 06.07.2023).
20. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 31.01.2020 № 4 «О формировании экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/20mr0004/> (дата обращения: 06.07.2023).
21. Распоряжение Коллегии ЕЭК от 10.08.2021 № 111 «О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О внесении изменений в Положение о едином порядке осуществления ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе Евразийского экономического союза и на таможенной территории Евразийского экономического союза»» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/21r00111/> (дата обращения: 06.07.2023).
22. Распоряжение Коллегии ЕЭК от 12.09.2017 № 125 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/17r00125/> (дата обращения: 06.07.2023).

23. Распоряжение Совета ЕЭК от 05.04.2021 № 4 «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alt.ru/tamdoc/21s0_0004/ (дата обращения: 06.07.2023).
24. Распоряжение Совета Комиссии № 29 от 23.11.2020 г. «О перечне сервисов и цифровой инфраструктуры, реализуемых в целях формирования экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/573275619> (дата обращения: 06.07.2023).
25. Решение ВЕЭС № 17 «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2023 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01537103/err_12122022_17 (дата обращения: 06.07.2023).
26. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. N 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/20vr0012/> (дата обращения: 06.07.2023).
27. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. N 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/15vr0028/> (дата обращения: 06.07.2023).
28. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. N 19 «Об Основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств - членов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/16vr0019/> (дата обращения: 08.02.2023).
29. Решение Высшего совета ЕАЭС от 16.10.2015 № 28. Основные направления экономического развития ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/15vr0028/> (дата обращения: 08.02.2023).
30. Решение Высшего совета ЕАЭС от 23.12.2014 № 99 «О порядке осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/14vr0099/> (дата обращения: 06.07.2023).
31. Решение Евразийского межправительственного совета от 30.04.2021 № 5 «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/21ms0005/> (дата обращения: 06.07.2023).
32. Решение Евразийского межправительственного совета от 5 февраля 2021 года N 1 «О Концепции развития электронного документооборота в морских пунктах пропуска государств - членов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/573556239> (дата обращения: 06.07.2023).

33. Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 16 августа 2006 г. N 313 «О формировании таможенного союза государств-членов Евразийского экономического сообщества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2567858/> (дата обращения: 12.07.2023).
34. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 06.04.2016 N 47 «Об утверждении Положения об условиях и порядке применения единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201514/9ed6e26a827b3a45423982484fa62650cd64f466/ (дата обращения 12.07.2023).
35. Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902202344> (дата обращения 12.07.2023).
36. Соглашение о единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/structure-files/catr/vrem/1-soglasheniye-o-edinykh-merakh-netarifnogo-regulirovaniya-v-otnoshenii-tretikh-stran.pdf> (дата обращения 12.07.2023).
37. Соглашение о порядке добровольного согласования государствами - членами Евразийского экономического союза с Евразийской экономической комиссией специфических субсидий в отношении промышленных товаров и проведения Евразийской экономической комиссией разбирательств, связанных с предоставлением государствами - членами ЕАЭС специфических субсидий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/556189978> (дата обращения: 06.07.2023).
38. Соглашение об учреждении Евразийской перестраховочной компании от 20.10.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/22bn0188/> (дата обращения: 08.02.2023).
39. Соглашение от 06.01.1995 О Таможенном союзе между РФ и Белоруссией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/95sogl01/> (дата обращения: 12.07.2023).
40. Соглашение от 14.05.2018 «О международных договорах ЕАЭС с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/18bn0029/> (дата обращения: 06.07.2023).
41. Соглашение от 15 апреля 1994 г. «О создании зоны свободной торговли» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/94ss0001/> (дата обращения: 08.02.2023).
42. Соглашение от 20.11.2009 «О правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/09b00003/> (дата обращения: 12.07.2023).
43. Соглашение стран СНГ от 20.01.1995 «О Таможенном союзе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6257/ (дата обращения: 12.07.2023).

44. Суд Евразийского экономического союза. Консультативное заключение от 30 октября 2017 г. N SE-2-2/2-17-БК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rulaws.ru/acts/Konsultativnoe-zaklyuchenie-Suda-Evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-ot-30.10.2017-N-SE-2-2_2-17-BK/ (дата обращения: 08.02.2023).
45. Указ Президента Российской Федерации от 16.12.2015 г. № 628 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40310> (дата обращения: 12.07.2023).

Монографии, учебные пособия, материалы конференций, главы в книгах

46. Алешина, Л. Н. Международная торговля. Учебное пособие по языку специальности / Л. Н. Алешина. – СПб.: Златоуст, 2015. – 146 с.
47. Брусянин, В. Е. Перспективы сотрудничества ЕАЭС и МЕРКОСУР в энергетическом секторе / В. Е. Брусянин, А. А. Бычкова // Сборник материалов по итогам межвузовской научно-практической конференции «Россия и страны Латинской Америки и Карибского бассейна: экономика, культура, образование» (14 ноября 2017 г.). – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – С. 50-57.
48. Быстрицкая, А. Ю. Оценка динамики взаимной и внешней торговли стран-участниц ЕАЭС / А. Ю. Быстрицкая // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Стратегическое развитие социально-экономических систем в новых геоэкономических условиях» (15 апреля 2021 г.). – Курск: КГУ, 2021. – С. 24-28.
49. Валента, Е. А. Формирование общего рынка транспортных услуг и единого транспортного пространства в ЕАЭС / Е. А. Валента // Евразийская экономическая интеграция: теория и практика. Учебное пособие / Под редакцией С. Ю. Глазьева [и др.]. – М.: Проспект, 2023. – Гл. 20. – С. 462-484.
50. Вардомский, Л. Б. Перспективы трансформации постсоветского пространства / Л. Б. Вардомский // Перспективы экономической глобализации: монография / Под редакцией А.С. Булатова. – М.: КНОРУС, 2019. – Гл. 24. – С. 644-666.
51. Вартанова, М. Л. Реализация политики импортозамещения в рамках экономического сотрудничества со странами евразийского экономического союза / М. Л. Вартанова // Проблемы и основные направления повышения эффективности функционирования АПК региона в условиях глобализации и импортозамещения: монография / Под. общ. ред. О.А. Столяровой и Р.Р. Юняевой. – Пенза: РИО ПГАУ, 2022. – Гл. 2. – С. 20-45.
52. Внешнеторговая политика ЕАЭС / Андронова И. В. [и др.] // Евразийская экономическая интеграция: теория и практика. Учебное пособие / Под редакцией С. Ю. Глазьева [и др.]. – М.: Проспект, 2023. – Гл. 7. – С. 203-258.
53. Гладков, И. С. Внешняя торговля Европейского союза: особенности на современном этапе / И. С. Гладков, Е. Ю. Горбатенко. – М.: Ин-т Европы РАН, 2018. – 92 с.
54. Глазатова М. К. ЕАЭС как субъект мировой торговли и торговой политики: между новым регионализмом и глобальным протекционизмом / М. К. Глазатова, А. В. Данильцев // В

- поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС/Т.А.Мешкова.–М.: Изд. дом ВШЭ, 2020.–Гл. 1.–П.1.3–С. 35-47.
55. Евразийская экономическая интеграция: между абсолютными и относительными выгодами / Т. В. Бордачев [и др.]. – Москва: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2019. – 23 с.
56. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник / А. Т. Оросбаев [и др.]. – М.: ЕЭК, 2022. – 189 с.
57. Единая система технического регулирования ЕАЭС / Нурашев Т. Б. [и др.] // Евразийская экономическая интеграция: теория и практика. Учебное пособие / Под редакцией С. Ю. Глазьева [и др.]. – М.: Проспект, 2023. – Гл. 8. – С. 241-258.
58. Жданова, О. А. Роль инноваций в современной экономике / О. А. Жданова // Материалы международной научной конференции «Экономика, управление, финансы» (20-23 июня 2011 г.). – Пермь: Меркурий, 2011. – С. 38-40.
59. Запреты и ограничения внешнеторговой деятельности: учеб. пособие / Ю. Г. Кириллов [и др.]. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2020. – 252 с.
60. Икромов, Д. З. Международная экономическая интеграция: учебное пособие для вузов / Д. З. Икромов. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 99 с.
61. Исторические предпосылки создания ЕАЭС / Адронова И. В. [и др.] // Евразийская экономическая интеграция: теория и практика. Учебное пособие / Под редакцией С. Ю. Глазьева [и др.]. – М.: Проспект, 2023. – Гл. 1. – С. 32-58.
62. Кадырова, М. М. Развитие импортозамещения в ЕАЭС под влиянием санкций 2022 года / М. М. Кадырова, И. В. Погодина // Материалы конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования: перспективные направления» (15 июня 2022 г.). – Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2022. – С. 66-74.
63. Казитова, Э. И. Основные факторы и параметры развития внешней торговли стран ЕАЭС / Э. И. Казитова // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Современные исследования основных направлений технических и общественных наук» (15 февраля 2017 г.). – Казань: Изд-во «Печать-сервис XXI век, 2017. – С. 424-427.
64. Кнобель, А. Ю. Оценка рисков и выгод для российской экономики от проведения различных интеграционных стратегий в современных условиях / А. Ю. Кнобель, Д. Е. Кузнецов, В. В. Седалищев. – М.: ИПЭИ РАНХиГС, 2019. – 115 с.
65. Компетенции и органы ЕАЭС, Суд ЕАЭС / Диянский А. В. [и др.] // Евразийская экономическая интеграция: теория и практика. Учебное пособие / Под редакцией С. Ю. Глазьева [и др.]. – М.: Проспект, 2023. – Гл. 3. – С. 71-87.
66. Ксензов, С. В. Евразийская интеграция через призму духовно-идеологического императива / С. В. Ксензов // Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной нестабильности / Под редакцией С. А. Дятлова, Д. Ю. Миропольского, Т. А. Селищевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – С. 60-68.

67. Лузина, Т. В. Запреты и ограничения внешнеторговой деятельности. Учебник для вузов / Т. В. Лузина, В. Г. Высоцкая. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 142 с.
68. Международная деятельность ЕАЭС / А. В. Азаров [и др.] // Евразийская экономическая интеграция: теория и практика. Учебное пособие / Под редакцией С. Ю. Глазьева [и др.]. — М.: Проспект, 2023. — Гл. 23. — С. 557-579.
69. Мясникович, М. В. Практические вопросы евразийской экономической интеграции / М. В. Мясникович. - Минск: Издательский дом «Белорусская наука», 2022. - 296 с.
70. Орлик, И. И. Политическая и экономическая дифференциация Центрально-Восточной Европы / И. И. Орлик, Ю. К. Князев. — М.: ИЭ РАН, 2019. — 47 с.
71. Осадчая, Г. И. Становление Евразийского экономического союза: идеи, реальность, потенциал / Г. И. Осадчая. — М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. — 127 с.
72. Остапенко, Т. В. Факторы развития внешнеторгового обмена продовольствием в условиях формирования ЕАЭС / Т. В. Остапенко // Сборник статей VI Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства» (10 февраля 2016 г.). — Саратов: ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, 2016. — С. 210-211.
73. Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС / Е.Ю. Винокуров [и др.]. — Спб.: ЕАБР, 2015. — 73 с.
74. Пак, А. Ю. Международное научно-техническое сотрудничество в ЕАЭС / А. Ю. Пак, Соколан Д. С. // Евразийская экономическая интеграция: теория и практика. Учебное пособие / Под редакцией С. Ю. Глазьева [и др.].—М.:Проспект,2023.—Гл. 25.—С.588-626.
75. Переход к рыночной экономике и структурные реформы в государствах-членах Евразийского экономического союза / И. В. Пилипенко [и др.]. — СПб.: Научное издание, 2019. — 976 с.
76. Промышленная политика и сотрудничество в рамках ЕАЭС / Н. Г. Кушнарев [и др.] // Евразийская экономическая интеграция: теория и практика. Учебное пособие / Под редакцией С. Ю. Глазьева [и др.]. — М.: Проспект, 2023. — Гл. 17. — С. 402-422.
77. Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени / А.В. Точин [и др.]. — М.: НП РСМД, 2023. — 78 с.
78. Рекорд, С. И. ЕАЭС и МЕРКОСУР: возможности обмена интеграционным опытом и перспективы экономического взаимодействия / С. И. Рекорд // Материалы XXXIX научной конференции «Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке» (01 марта-30 апреля 2017 г.). — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. — С. 74-78.
79. Светульников, И. С. Методы социально-экономического прогнозирования. Том 2. Модели и методы /И. С. Светульников,С. Г. Светульников.-М.: Изд-во Юрайт, 2023.-447 с.
80. Сидоров, Д. А. Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Европейским Союзом: возможные последствия для евразийской экономической интеграции / Д. А. Сидоров // Сборник трудов научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики: итоги и

- перспективы» (21 ноября 2016 г.). – М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2017. – С. 227-239.
81. Сорокина А. П. Количественные ограничения в сфере регулирования внешней торговли / А. П. Сорокина, В. В. Филатова, И. М. Кублин // Сборник трудов международной научной конференции «Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование» (18 ноября 2022 г.). – Курск: ЮЗГУ, 2022. – С. 203-207.
82. Становление и развитие единой системы таможенного регулирования ЕАЭС / Дубровская Т. В. [и др.] // Евразийская экономическая интеграция: теория и практика. Учебное пособие / Под редакцией С. Ю. Глазьева [и др.]. – М.: Проспект, 2023. – Гл. 4. – С. 88-122.
83. Тарарышкина, Л. И. Опорный конспект по курсу «Таможенные платежи» / Л. И. Тарарышкина. – Минск: БГУ, 2015. – 92 с.
84. Терлецкий, М. В. Цифровизация в странах Евразийского экономического союза / М. В. Терлецкий, Д. М. Мадиярова // Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции «Экономический потенциал студенчества в региональной экономике» (26 ноября 2020 г.). – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021. – С. 249-255.
85. Торрент, Р. ВТО и региональная интеграция: экономико-правовые основы регулирования / Торрент Р., Коваль А. Г. – М.: Ленанд, 2018. – 448 с.
86. Трансграничные государственно-частные партнерства / Е. Ю. Винокуров [и др.]. – Алматы: Евразийский банк развития, 2023. – 86 с.
87. Украинцева, И. В. Развитие международной торговли в условиях глобализации / И. В. Украинцева, Т. В. Пономаренко. – 4-е изд. – зерноград: Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВПО, 2015. – 126 с.
88. Цидилина, И. А. Администрирование таможенных платежей как направление финансовой деятельности государства (финансово-правовой аспект) / И. А. Цидилина. – М.: Юстицинформ, 2016. – 232 с.
89. Чупина, Д. А. Нетарифная либерализация в АСЕАН: опыт для ЕАЭС / Д. А. Чупина // Сборник докладов XIII Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен» (15–17 ноября 2018 г.). – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2019. – С. 644-648.
90. Шугуров, М. В. Сценарий формирования системы инновационно-технологического прогнозирования в рамках ЕАЭС как фактора обеспечения технологической безопасности и развития: правовые аспекты / М. В. Шугуров // Сборник научных трудов II Всероссийской научной конференции «Право как искусство добра и справедливости» (1 октября 2021 г.). – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2021. – С. 310-329.
91. A practical guide to trade policy analysis / M. Vacchetta [et al.]. – Geneva: The World Trade Organization (WTO), 2012. – 236 p.
92. Basu, S. R. Evolution of non-tariff measures: Emerging cases from selected developing countries / S. R. Basu, H. Kuwahara, F. Dumesnil. – New York: United Nations, 2012. – 39 p.
93. De Melo, J. Non-Tariff Measures: Economic Assessment and Policy Options for Development / J. De Melo, A. Nicita – New York: United Nations, 2018. – 435 p.

94. Disdier, A. C. A Practical Guide to the Economic Analysis of Non-Tariff Measures / A. C. Disdier, M. Fugazza. – New York: United Nations, 2020. – 101 p.
95. Feenstra, R. C. International Trade / R. C. Feenstra, A. M. Taylor. – 4th edn. – New York: Worth Publishers, 2016. – 468 p.
96. Introduction to Business / L. Gitman [et al.]. – Houston: OpenStax, 2018. – 703 p.
97. Irwin, D. A. Free trade under fire / D. A. Irwin. – Princeton: Princeton University Press, 2020. – 352 p.
98. Khaira, H. Agricultural tariff policies of Caribbean countries and WTO negotiations / H. Khaira, J. R. D. Ford // *Agricultural Trade Policy and Food Security in the Caribbean: Structural Issues, Multilateral Negotiations and Competitiveness*. – Rome: The Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2007. – Ch. 3. – Pp. 75-106.
99. Lei, Y. Research on the Efficiency and Potential of China's Trade with South Asian Countries-Based on the Stochastic Frontier Gravity Model / Y. Lei, C. Li // *SHS Web of Conferences* (20 December 2020). – Beijing: Chongqing University of Posts and Telecommunications, 2021. – Pp. 1-15.
100. Raboy, D. Calculating the Tariff Equivalent to the Current EU Banana Regime / D. Raboy. – Washington: Patton Boggs LLP, 2004. – 16 p.
101. Staiger R. W. Non-tariff measures and the WTO / R. W. Staiger // *The WTO and Economic Development*/B. Zissimos. – Cambridge: The MIT Press, 2019.–Ch. 1.–Pp.33-93.
102. Tai, K. 2021 National Trade Estimate Report on Foreign Trade Barriers / K. Tai. – Washington: Office of the United States Trade Representative, 2021. – 574 p.
103. Tinbergen, J. Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy / J. Tinbergen. – New York: Twentieth Century Fund, 1962. –330 p.
104. Viju, C. Market Access and Trade / C. Viju // *Socio-Economic Considerations in Biotechnology Regulation* / K. Ludlow, S. J. Smyth, J. Falck-Zepeda. – New York: Springer Science & Business Media, 2014. – Ch. 14. – Pp. 201-213.

Научные статьи

105. Абрамов, В. Л. Динамика взаимной торговли стран ЕАЭС: эффекты и возможности роста / В. Л. Абрамов // *Вестник экономики, права и социологии*. –2019.–№. 3.–С. 6-9.
106. Аджимет, Г. Х. Актуальные проблемы финансирования сегментов аграрного рынка стран ЕС / Г. Х. Аджимет // *Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета*. – 2015. – №. 2. – С. 14-22.
107. Айвазян, А. С. Новое измерение европейской политики соседства (на примере соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве ЕС и Армении) / А. С. Айвазян // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. – 2018. – №. 1. – С. 124-128.
108. Акматалиева, А. С. Применение статистических методов в оценке факторов, влияющих на динамику товарооборота ЕАЭС / А. С. Акматалиева, Харитоненко А. А. // *Постсоветский материк*. – 2017. – №. 3 (15). – С. 103-111.

109. Аксенов, И. А. Проблемы и перспективы развития торговой политики ЕАЭС / И. А. Аксенов // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2022. – №. 1. – С. 3-11.
110. Анищенко, И. И. Российская Федерация в Евразийском экономическом союзе: опыт и перспективы развития / И. И. Анищенко // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – №. 2. – С. 25-35.
111. Арапова, Е. Я. Зона свободной торговли ЕАЭС–Индия параметры и потенциал / Е. Я. Арапова // Международные процессы. – 2023. – Т. 19. – №. 4. – С. 68-88.
112. Атаев, М. Р. НАФТА: проблемы и перспективы сотрудничества США, Канады и Мексики / М. Р. Атаев // Власть. – 2011. – №. 7. – С. 159-161.
113. Бабурина, О. Н. Международная транспортная интеграция: проблемы и новые возможности для России / О. Н. Бабурина // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2023. – №. 18-1. – С. 34-39.
114. Барьеры общего рынка ЕАЭС для внешнеэкономической деятельности предприятий / Р. Г. Волков, Е. М. Сабельникова, В. А. Сальников [и др.] // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2019. – Т. 23. – №. 1. – С. 61-89.
115. Безбарьерная торговля в ЕАЭС: современное состояние и пути развития / И. Жук, И. Титок, Р. Кондратенко [и др.] // Банковский вестник. – 2020. – №. 8. – С. 3-17.
116. Вагапова, Д. Ф. НАФТА: влияние интеграции на конкурентоспособность стран-членов / Д. Ф. Вагапова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – №. 10. – С. 94-108.
117. Вардомский, Л. Б. Евразийская интеграция и большое евразийское партнерство / Л. Б. Вардомский // Россия и новые государства Евразии. – 2019. – №. 3. – С. 9-26.
118. Вардомский, Л. Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития / Л. Б. Вардомский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – №. 4. – С. 110-126.
119. Вартанова, М. Л. Межотраслевое торговое сотрудничество стран ЕАЭС как ключевой индикатор интеграционных процессов / М. Л. Вартанова // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19. – №. 8. – С. 2149-2168.
120. Варушева, Л. А. Единый таможенный тариф ЕАЭС: сущность, цели, структура, принципы построения / Л. А. Варушева, Ш. Н. Гатиятулин, А. В. Орлов // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2019. – №. 2. – С. 224-229.
121. Венидиктов, С. В. Интеграционные приоритеты Республики Беларусь в Евразийском экономическом союзе / С. В. Венидиктов // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. – №. 11-3. – С. 123-127.
122. Витюк, В. В. Тарифно-преференциальный режим свободной торговли между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам и его содержание / В. В. Витюк // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2020. – №. 1(90). – С. 49-67.
123. Витюк, В. В. Тарифно-преференциальный режим свободной торговли стран СНГ: характеристика, история становления, современный характер отношений и стратегия

- развития / В. В. Витюк // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2021. – №. 3 (96). – С. 79-98.
124. Волков, Р. Г. Основные подходы к оценке влияния нетарифных мер на международную торговлю / Р. Г. Волков // Международная торговля и торговая политика. – 2020. – Т. 6. – №. 3 (23). – С. 97-112.
125. Волков, Р. Г. Развитие подходов к классификации нетарифных мер регулирования внешней торговли / Р. Г. Волков, Е. М. Сабельникова // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17. – № 4. – С. 783-796.
126. Волкова А. А. Проблема соответствия региональных торговых соглашений праву ВТО / А. А., Волкова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2. – С. 65-67.
127. Воловик, Н. П. Развитие общего рынка стран Южной Америки (МЕРКОСУР) / Н. П. Воловик, О. И. Изряднова // Экономическое развитие России. – 2019. – Т. 26. – №. 7. – С. 13-22.
128. Гаврилюк, А. В. Перспективы интеграционного технологического развития государств-членов ЕАЭС / А. В. Гаврилюк // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – №. 51. – С. 18-33.
129. Ганеева, М. В. Сравнение существующих подходов работы с барьерами во внешней торговле, применяемых ЕС, БРИКС, США, ВТО и ОЭСР / М. В. Ганеева // Вестник евразийской науки. – 2015. – Т. 5. – № 3. – С. 1-15.
130. Гаращенко, Е. А. Анализ формирования системы тарифного регулирования внешней торговли ЕАЭС / Е. А. Гаращенко // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2017.–Т. 11. – №. 5. – С. 42-48.
131. Гильманов, Н. Д. Проблемы экономической интеграции АСЕАН и пути их решения / Н. Д. Гильманов // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности. – 2022. – С. 217-223.
132. Давыденко, Е. Л. Интеграционные процессы в ЕАЭС в контексте устойчивого развития / Е. Л. Давыденко // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – №. 5-1. – С. 399-403.
133. Дадабаева, З. А. Информационно-коммуникационные технологии в работе евразийских транспортных коридоров (на примере стран ЕАЭС) / З. А. Дадабаева, Е. М. Савичева // Проблемы постсоветского пространства.–2023.–Т. 9.–№. 4.–С. 387-398.
134. Джасыбаева, Д. Т. Влияние глобализации мировой экономики на внешнюю торговлю Республики Казахстан / Д. Т. Джасыбаева // Вестник КазЭУ. – 2012. – № 4(88). – С. 164-170.
135. Доржиева, В. В. Россия и Евразийский экономический союз: сравнительный анализ отраслевой структуры экономики и промышленной политики / В. В. Доржиева // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11. – №. 1. – С. 1-12.
136. Дощанова, А. И. Развитие АПК Казахстана в системе ЕАЭС / А. И. Дощанова // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №. 6. – С. 46-49.

137. Дробот, Е. В. Единая система тарифных преференций Евразийского экономического союза: особенности функционирования и направления развития / Е. В. Дробот // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – №. 24. – С. 3995-4020.
138. Дробот, Е. В. Исследование тенденций и частоты использования нетарифных мер во внешнеэкономической деятельности на примере технических барьеров во внешней торговле / Е. В. Дробот, Е. С. Ивко // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19. – №. 5. – С. 1357-1376.
139. Дюмулен, И. И. Нетарифные меры в современной международной торговле: некоторые вопросы теории, практика и правила ВТО, интересы России / И. И. Дюмулен // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 2. – С. 3-20.
140. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества / Т. А. Мешкова [и др.] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2019. – Т. 21. – №. 1. – С. 7-33.
141. Еликбаев, К. Н. Выполнение государствами-членами Евразийского экономического союза обязательств по устранению барьеров на внутреннем рынке: совершенствование правового регулирования / К. Н. Еликбаев, М. Е. Романова // Юридическая наука. – 2022. – №. 1. – С. 68-73.
142. Жусупбаев, К. К. Актуальные вопросы технического регулирования при перемещении товаров между государствами-участниками ЕАЭС / К. К. Жусупбаев // Вестник Жалал-абадского государственного университета.–2022.–№ 1 (50). – С. 74-80.
143. Звонова, Е. А. Современные проблемы государственных долгов и суверенных дефолтов в странах Евросоюза / Е. А. Звонова // Финансы: теория и практика. – 2016. – Т. 20. – №. 4. – С. 105-117.
144. Зорин, Г. И. Единый рынок: опыт ЕС и ЕАЭС / Г. И. Зорин // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №. 1. – С. 188-191.
145. Зык, А. О. Торговые режимы ЕАЭС в части нетарифного регулирования в торгово-экономических соглашениях с третьими странами / А. О. Зык // Вестник евразийской науки. – 2021. – Т. 13. – №. 2. – С. 1-10.
146. Ибрагимова, Г. Е. Перспективы североамериканской интеграции и имплементация опыта НАФТА для ЕАЭС / Г. Е. Ибрагимова, Д. С. Карменова // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. – 2017. – С. 72-77.
147. Иванова, С. В. Торговля стран ЕАЭС агропродовольственной продукцией: тенденции, коллизии, факторы / С. В. Иванова, А. В. Латышов // Международная торговля и торговая политика. – 2019. – №. 4 (20). – С. 120-134.
148. Идрисова, В. В. Оценка адвалорных эквивалентов нетарифных мер регулирования внешней торговли для Российской Федерации / В. В. Идрисова // Экономическая политика. – 2011. – №2. – С. 108-127.

149. Исследование влияния межрегиональной интеграции на темпы роста экономик стран ЕАЭС / С. В. Шкиотов, М. И. Маркин, М. А. Майорова [и др.] // Теоретическая экономика. – 2019. – №. 9 (57). – С. 68-76.
150. Карагодин, В. П. Влияние технических барьеров на российский экспорт кедровых орехов / В. П. Карагодин, О. В. Юрина // Международная торговля и торговая политика. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 79-87.
151. Князев, Ю. К. О возможности использования опыта ЕС в евразийской интеграции // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – №.6. – С. 78-88.
152. Костюнина, Г. М. Интеграционные процессы в Латинской Америке как фактор содействия внешней торговле / Г. М. Костюнина, О. А. Козлова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – №. 4. – С. 51-67.
153. Костюнина, Г. М. Североамериканская интеграция: 20 лет спустя / Г. М. Костюнина // Вестник МГИМО университета. – 2015. – №. 2 (41). – С. 231-241.
154. Костюнина, Г. М. Экономическое сообщество АСЕАН: направления и перспективы формирования / Г. М. Костюнина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – №. 12. – С. 14-31.
155. Кудрявцева, Е. Ю. Энергетическая составляющая экономической интеграции стран МЕРКОСУР / Е. Ю. Кудрявцева // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – №. 2. – С. 76-85.
156. Кудряшов, Н. Г. Транзитный потенциал: сущность, факторы реализации, подход к оценке / Н. Г. Кудряшов, А. А. Нечай // Журнал международного права и международных отношений. – 2012. – № 3. – С. 92-99.
157. Кузьмина, В. М. Таможенный союз как форма торгово-экономической интеграции / В. М. Кузьмина // Научный руководитель. – 2017. – №. 3. – С. 62-74.
158. Лихачева, А. Б. Оценка рисков либерализации торговли товарами со странами Азии в рамках российской политики поворота на Восток / А. Б. Лихачева, Г. М. Калачигин // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2018. – Т. 13. – №. 3. – С. 52-69.
159. Лукин, А. В. Россия и Китай в Большой Евразии / А. В. Лукин // Полис. Политические исследования. – 2020. – №. 5. – С. 46-59.
160. Мадиярова, Д. М. Взаимная товарная торговля России со странами ЕАЭС в условиях глобальной трансформации XXI века / Д. М. Мадиярова, М. В. Терлецкий // Научные труды ВЭО России. – 2022. – Т. 235. – №. 3. – С. 345-356.
161. Мадиярова, Д. М. Методические подходы к определению влияния барьеров на международную торговлю / Д. М. Мадиярова, М. В. Терлецкий // Международная экономика. – 2021. – № 9. – С. 713-727.
162. Мамедов, И. Б. О Каспийский вектор транспортно-логистической политики ЕАЭС / И. Б. О. Мамедов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14. – №. 5. – С. 177-192.

163. Марышев, А. А. Сопряжение интеграционных потенциалов договорно-правовой базы ЕАЭС и СНГ: современное состояние и перспективы совершенствования / А. А. Марышев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – Т. 17. – №. 1 (43). – С. 119-125.
164. Мещериков, В. А. Политика протекционизма в межгосударственных отношениях (на примере USMCA) / В. А. Мещериков // Сибирский юридический вестник. – 2020. – №. 2 (89). – С. 107-112.
165. Миронова, В. Н. Развитие экономической интеграции Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) / В. Н. Миронова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2018. – С. 25-39.
166. Могилат, А. Н. Оценка потенциала взаимной торговли стран Единого экономического пространства при помощи гравитационной модели торговли между регионами России / А. Н. Могилат, В. А. Сальников // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – Т. 3. – № 27. – С. 80-108.
167. Мозжегорова, О. А. Инструменты нетарифного регулирования международной торговли в условиях функционирования Евразийского экономического союза / О. А. Мозжегорова // Вестник Российской таможенной академии. - 2018. - №. 4. - С. 24-30.
168. Мордвинова, А. Э. Роль Евразийского банка развития в углублении интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза / А. Э. Мордвинова // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – №. 6. – С. 136-151.
169. Назаретян, Т. О. Применение принципа эскалации в едином таможенном тарифе ЕАЭС / Т. О. Назаретян, П. И. Циркунов // Молодая наука Сибири. – 2021. – №. 1. – С. 554-563.
170. Нерсисян, Л. К. Препятствия и барьеры в ЕАЭС / Л. К. Нерсисян // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №. 5-2. – С. 161-163.
171. Олейнов, А. Г. Теории международной торговли и внешнеторгового регулирования (Часть I) / А. Г. Олейнов // Мировое и национальное хозяйство.–2020.–№. 2. – С. 1-28.
172. Пальчик, В. Н. Евразийский экономический союз: история становления и перспективы развития / В. Н. Пальчик // Научный журнал «ЕО IPSO». – 2023. – №. 3. – С. 26-31.
173. Пашкевич, И. В. Бизнес в странах ЕАЭС: возможности и вызовы / И. В. Пашкевич // Банковский вестник. – 2019. – №. 9. – С. 58-63.
174. Петченко, М. М. Опыт МЕРКОСУР для ЕАЭС: развитие интеграции в асимметрии / М. М. Петченко // Россия и страны Латинской Америки и Карибского бассейна: экономика, культура, образование. – 2018. – С. 35-39.
175. Пламадяла, А. П. Внешнеторговые отношения с Европой / А. П. Пламадяла // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №. 6-2 (76). – С. 137-140.
176. Побежимова, Н. И. Особенности наднационального уровня таможенного регулирования в условиях евразийской экономической интеграции / Н. И. Побежимова, С. А. Агамагомедова // Юридическая мысль. – 2015. – №. 6. – С. 94-101.

177. Померлян, Е. А. Будущее Евразийского экономического союза в контексте антироссийских санкций / Е. А. Померлян // Горизонты экономики. – 2022. – №. 3(69). – С. 72-78.
178. Рагимов, Т. С. Эволюционный процесс экономической интеграции на евразийском пространстве: путь к созданию ЕАЭС / Т. С. Рагимов, Р. Т. Рагимов // Евразийский юридический журнал. – 2018. – №. 11. – С. 15-18.
179. Редкоус, В. М. Некоторые вопросы государственного воздействия на область экономики, связанные с членством в Евразийском экономическом союзе / В. М. Редкоус // Закон и право. – 2021. – №. 3. – С. 15-19.
180. Родионова, И. А. Запад или Восток? Изменение направлений поставок продукции республик бывшего СССР в условиях глобальной нестабильности / И. А. Родионова, О. В. Шувалова // Международная торговля и торговая политика. – 2022. – Т. 8. – №. 3. – С. 64-77.
181. Савин, В. Е. Состояние и финансирование социальной сферы в странах Европейского союза / В. Е. Савин, С. Е. Савина // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2014. – Т. 14. – №. 3. – С. 184-188.
182. Седалищев, В. В. Анализ эффектов торговой политики России в условиях глобальной внешнеэкономической турбулентности / В. В. Седалищев // SSRN. – № 3860728. – 2021. – С. 1-76.
183. Сопилко, Н. Ю. Перспективы развития возобновляемых источников энергии на пространстве Евразийского экономического союза / Н. Ю. Сопилко, Ю. А. Назарова // Инновации и инвестиции. – 2018. – №. 5. – С. 93-96.
184. Спартак, А. Н. Перспективы и ограничения евразийской политики соседства / А. Н. Спартак, Т. А. Воронова // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – №. 4 (16). – С. 5-20.
185. Стрельцов, Д. В. Case-study: Регион Восточной Азии в мировых политических и экономических процессах / Д. В. Стрельцов // Сравнительная политика. – 2010. – №. 2. – С. 72-86.
186. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности / С. И. Захарцев, О. А. Клименко, А. К. Мирзоев [и др.] // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – №. 12. – С. 69-94.
187. Терлецкий, М. В. Обзор основных методов выхода из барьерного тупика в международной торговле / М. В. Терлецкий // Международная экономика. – 2022. – №. 6. – С. 429-439.
188. Третьякова, А. А. Зона свободной торговли СНГ: проблемы и перспективы / А. А. Третьякова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – №. 6-3 (108). – С. 136-139.
189. Трошин, И. В. Современные тенденции инвестиционной деятельности НАФТА в мировой экономике / И. В. Трошин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №. 2-2. – С. 127-131.

190. Улан, К. К. Состояние взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией стран ЕАЭС / К. К. Улан // Вестник КРСУ. – 2016. – Т. 16. – №. 10. – С. 58-62.
191. Федоренко, Р. В. Проблемы развития таможенно-логистической инфраструктуры международного транспортного коридора «Восток-Запад» / Р. В. Федоренко // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 28. – №. 3. – С. 491-504.
192. Федосова, И. В. Особенности таможенно-тарифного регулирования внешней торговли ЕАЭС и Российской Федерации / И. В. Федосова // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – №. 9. – С. 218-221.
193. Чернявский, С. И. Евразийский экономический союз-реалии текущей ситуации / С. И. Чернявский // Международная аналитика. – 2017. – №. 1. – С. 7-13.
194. Чудинова, К. О. Влияние политики Д. Трампа на международную торговлю / К. О. Чудинова // Международная торговля и торговая политика.–2019.–№. 3 (19).–С. 65-82.
195. Шеров-Игнатъев, В. Г. Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Индонезией: кто окажется в выигрыше? / В. Г. Шеров-Игнатъев, Т. Р. Николаюк, М. В. Суменкова // Международная торговля и торговая политика. – 2021. – Т. 7. – №. 1 (25). – С. 62-80.
196. Шмелев, Б. А. Социально-политическая турбулентность на постсоветском пространстве: причины и последствия / Б. А. Шмелев // Россия и современный мир. – 2021. – №. 4 (113). – С. 85-100.
197. Шокиров, А. А. Возможности участия Таджикистана в ЕАЭС / А. А. Шокиров // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – №. 3. – С. 122-134.
198. Шугуров, М. В. Евразийский банк развития как механизм научно-технологической интеграции в рамках ЕАЭС: правовые аспекты / М. В. Шугуров // Международное право. – 2022. – №. 1. – С. 1-28.
199. Шумилов, А. В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов / А. В. Шумилов // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т. 21. – №. 2. – С. 224-250.
200. Яковлев, П. П. МЕРКОСУР: позади 30 лет. Что впереди? / П. П. Яковлев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – №. 11. – С. 30-48.
201. Яковлев, П. П. НАФТА 2.0: торговый эквивалент геополитических трансформаций / П. П. Яковлев // Перспективы. Электронный журнал. – 2018. – №. 3 (15). – С. 71-85.
202. Яковлев, П. П. От НАФТА к ЮСМКА: реформа североамериканской интеграции / П. П. Яковлев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – №. 1. – С. 75-87.
203. Anderson, J. E. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle / J. E. Anderson, E. Van Wincoop // American Economic Review. – 2003. – Vol. 93. – №. 1. – Pp. 170-192.
204. Arita, S. Reducing transatlantic barriers on US-EU agri-food trade: What are the possible gains? / S. Arita, J. Beckman, L. Mitchell // Food Policy. – 2017. – Vol. 68. – Pp. 233-247.
205. Ayob, A. H. Innovation, trade barriers and exports: evidence from manufacturing firms in ASEAN countries / A. H. Ayob, J. Freixanet, H. Shahiri // Journal of Asia Business Studies. – 2022. – Vol. 17. – №. 1. – Pp. 203-223.

206. Bhattacharya, S.K. Gains and losses of India-China trade cooperation-A gravity model impact analysis / S.K. Bhattacharya, B.N. Bhattacharyay // CESifo Working Paper. – 2007. – № 1970. – Pp. 1-31.
207. Bounab, Y. A new knowledge discovery approach for mining business trade barriers / Y. Bounab, M. Oussalah // Journal of Intelligent Information Systems. – 2022. – Vol. 59. – № 3. – Pp. 567-590.
208. Chitiga, M. Ngwenya P. Agricultural Trade Policy Reform in South Africa / M. Chitiga, T. Kandiero, P. Ngwenya // Agrekon. – 2008. – Vol. 47. – № 1. – P. 76-101.
209. De Melo, J. Non-tariff measures: Data and quantitative tools of analysis / J. De Melo, A. Nicita // Ferdi Working paper. – 2018. – № 218. – Pp. 1-33.
210. Demir, M. A. The Efficiency of Manufacturing Trade Between Turkey and The European Union / M. A. Demir, M. Bilik, U. Utkulu // Business & Management Studies: An International Journal. – 2019. – Vol. 7. – №. 2. – Pp. 591-608.
211. Dinçer, G. Turkey's rising imports from BRICS: A Gravity model approach / G. Dinçer // MPRA Paper. – 2014. – №. 61979. – Pp. 1-12.
212. Donnelly, W. Compilation of Reported Non-Tariff Measures: Description of the Information / W. Donnelly, D. Manifold // USITC Office of Economics Working Paper. – 2005. – № 2005-05-A. – Pp. 1-19.
213. Ederington, J. Non-tariff measures and the world trading system / J. Ederington, M. Ruta // Policy Research Working Papers. – 2016. – № 7661. – Pp. 1-92.
214. Ferrantino, M. J. Quantifying the trade and economic effects of non-tariff measures / M. J. Ferrantino // OECD Trade Policy Papers. – 2006. – № 28. – Pp. 1-69.
215. Garashchuk, A. The Eurasian Economic Union in search of strategic partners: The gravity effects of integration blocs / A. Garashchuk, R. P. Podadera, C. F. Isla // Panoeconomicus. – 2023. – Vol. 70. – №. 1. – Pp. 155-179.
216. Greene, W. Export potential for US advanced technology goods to India using a gravity model approach / W. Greene // USITC Office of Economics Working Paper. – 2013. – No. 2013-03B. – Pp. 1-43.
217. Guei, K. M. A. Revenue, welfare and trade effects of European Union Free Trade Agreement on South Africa / K. M. A. Guei, G. Mugano, P. Le Roux // South African Journal of Economic and Management Sciences. – 2017.–Vol. 20.–№ 1.–Pp. 1-11.
218. Hoekman, B. Eliminating excessive tariffs on exports of least developed countries / B. Hoekman, F. Ng, M. Olarreaga // The World Bank Economic Review. – 2002. – Vol. 16. – №. 1. – Pp. 1-21.
219. Hosoe, N. Impact of border barriers, returning migrants, and trade diversion in Brexit: Firm exit and loss of variety / N. Hosoe // Economic Modelling. – 2018. – Vol. 69. – Pp. 193-204.
220. Impact of Trade Restrictions in European and Sub-Saharan Regions / R. K. Edeme, E. B. Aduku, E. S. Nwokoye [et al.] // Review of Market Integration. – 2020. – Vol. 12. – № 1-2. – Pp. 35-50.
221. Kuang, Y. Who Benefits from Antidumping and Countervailing? An Analysis Using a Computable Partial Equilibrium Model / Y. Kuang, H. Xiang // Emerging Markets Finance and Trade. – 2019. – Vol. 55. – № 2. – Pp. 409-426.

222. Kunze, K. Empirical analysis of innovation and trade in Europe: a gravity model approach / K. Kunze // *International Journal of Trade and Global Markets*. – 2016. – Vol. 9. – №. 3. – Pp. 197-211.
223. Kurbonkul, K. Ensuring the quality of goods through non-tariff regulation / K. Kurbonkul, S. Mexroj // *Economics. Law. Innovation*. – 2022. – №. 1. – Pp. 21-28.
224. Li, M. The US–China trade war: Tariff data and general equilibrium analysis / M. Li, E. J. Balistreri, W. Zhang // *Journal of Asian Economics*. – 2020. – Vol. 69. – Pp. 1-13.
225. Looi Kee, H. Estimating trade restrictiveness indices / H. Looi Kee, A. Nicita, M. Olarreaga // *The Economic Journal*. – 2009. – Vol. 119 – № 534. – Pp. 172-199.
226. Lypko, N. The Gravity Model of Trade: The Case of Central and Eastern Europe / N. Lypko // *LeXonomica*. – 2022. – Vol. 14. – №. 2. – Pp. 187-212.
227. Madiyarova, D. M. Study of the impact of non-tariff measures of Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan on the import of goods in mutual trade with the EAEU member countries / D. M. Madiyarova, M. V. Terletskiy // *Research in Economic Anthropology*. – 2022. – Vol. 42 – Pp. 73–82.
228. Melnyk, T. A gravity model of trade turnover between Ukraine and the EU / T. Melnyk, N. Kalyuzhna, K. Pugachevska // *Baltic Journal of Economic Studies*. – 2018. – Vol. 4. – №. 4. – Pp. 217-222.
229. Mittal, S. International trade barriers / S. Mittal // *International Journal of Research and Analytical Reviews*. – 2018. – Vol. 5. – № 4. – Pp. 541-547.
230. Nicita, A. A preliminary analysis on newly collected data on non-tariff measures / A. Nicita, J. Gourdon // *Policy issues in international trade and commodities study series*. – 2013. – № 53. – Pp. 1-32.
231. Osypenko, V. S. The modern theoretical features of non-tariff barriers in international trade / V. S. Osypenko, N. V. Korolenko // *Ефективна економіка*. – 2018. – № 4. – Pp. 1-5.
232. Pitigala, N. Impact of Para-Tariffs in Sri Lanka: The Case for Improved Transparency in Border Taxes / N. Pitigala, P. Singh // *SSRN*. – 2020. – № 3648573. – Pp. 1-25.
233. Rasoulinezhad, E. Investigation of sanctions and oil price effects on the Iran-Russia trade by using the gravity model / E. Rasoulinezhad // *St Petersburg University Journal of Economic Studies*. – 2016. – №. 2. – Pp. 68-84.
234. Sandaruwan, L.K.P.G. Effects of Non-Tariff Measures on Seafood Exports from Sri Lanka: A Gravity Approach / L.K.P.G. Sandaruwan, S. A. Weerasooriya, J. Weerahewa // *Tropical Agricultural Research*. – 2020. – Vol. 31 – № 3. – Pp. 11-24.
235. Silva, J. M. C. S. The Log of Gravity / J. M. C. S. Silva, S. Tenreyro // *The Review of Economics and Statistics*. – 2006. – Vol. 88. – № 4. – Pp. 641-658.
236. Simakova, J. The Gravity Modelling of the Relationship between Exchange Rate Volatility and Foreign Trade in Visegrad Countries / J. Simakova // *Economic Studies & Analyses/Acta VSFS*. – 2016. – Vol. 10. – №. 1. – Pp. 7-30.

237. Soon, B. M. Non-tariff barrier on chicken imports into Russia: Impact on production, trade and prices / B. M. Soon, W. Thompson // *Journal of Policy Modeling*. – 2020. – Vol. 42. – №. 3. – Pp. 583-596.
238. Terletskiy, M. V. Drivers of mutual trade of the EAEU countries in conditions of trade barriers (on the example of mineral products) / M. V. Terletskiy, D. M. Madiyarova // *Game strategies for business integration in the digital economy*. – 2023. – Vol. 27 – Pp. 59–67.
239. The Economic Effects of Potential EU Tariff Sanctions on Russia / O. Latipov, C. Lau, K. Mahlstein [et al.] // *Intereconomics*. – 2022. – Vol. 57. – №. 5. – Pp. 294-305.
240. The factors affecting Kyrgyzstan's bilateral trade: a gravity-model approach / P. Allayarov, B. Mehmed, S. Arefin [et al.] // *Archive of scientific research*. – 2022. – Vol. 4. – №. 1. – Pp. 95-101.
241. The impacts of TPP and AEC on the Vietnamese economy: Macroeconomic aspects and the livestock sector / N. D. Thanh, N. T. T. Hang, K. Itakura [et al.] // *Report of the Vietnam Institute of Economic and Policy Research*. – 2015. – Pp. 1-157.
242. The standard GTAP model, version 7 / E. L. Corong, T. W. Hertel, R. McDougall [et al.] // *Journal of Global Economic Analysis*. – 2017. – Vol. 2. – № 1. – Pp. 1-119.
243. Weaponized trade policy: the impact of US tariffs on the European automobile sector / C. Llano, J. Pérez, F. Steinberg [et al.] // *Economic Systems Research*. – 2020. – Vol. 33. – № 3. – Pp. 287–315.
244. Wilson, J. S. Trade Facilitation and Economic Development: Measuring the Impact / J. S. Wilson, C. L. Mann, T. Otsuki // *World Bank PRWP*. – 2003. – № 2988. – Pp. 1-43.

Диссертации и авторефераты

245. Пак, Е. В. Перспективы развития сотрудничества в области транспорта и логистики в Евразийском экономическом союзе: дис. канд. эконом. Наук / Е. В. Пак. – Москва, 2017. – 201с.

Электронные ресурсы

246. Аддитивная модель временного ряда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.agpu.net/fakult/ipimif/metodmater/ddv007_additivmodelvr3.pdf (дата обращения: 05.07.2023).
247. Барьеры, изъятия и ограничения ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://barriers.eaeunion.org/en-us/Documents/a2.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).
248. Белстат. Наука и инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/> (дата обращения: 27.01.2023).
249. Белстат. Объем инвестиций в основной капитал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=156385> (дата обращения: 27.01.2023).

250. Белстат. Статистика МСП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-mikroorganizatsiy-i-malykh-organizatsiy/ (дата обращения: 28.12.2022).
251. Бюро национальной статистики АСПР РК. МСП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/7> (дата обращения: 28.12.2022).
252. Бюро национальной статистики АСПР РК. Статистика инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/161/statistic/8> (дата обращения: 27.01.2023).
253. Бюро национальной статистики АСПР РК. Статистика инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stat.gov.kz/official/industry/23/statistic/6> (дата обращения: 27.01.2023).
254. В ЕАЭС оценят влияние действующих изъятий на функционирование внутреннего рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alt.ru/ts_news/83787/ (дата обращения: 06.07.2023).
255. Величина и сила коэффициента корреляции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://statpsy.ru/correlation/velicina/> (дата обращения: 27.01.2023).
256. Годовой отчет Правления Евразийского банка развития 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/eed/EDB_Annual_Report_2021_V1_RU_web.cleaned.pdf (дата обращения: 08.02.2023).
257. Департамент функционирования внутренних рынков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/internal_market/ (дата обращения: 12.07.2023).
258. Динамические ряды по разделам статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/series/sections.aspx (дата обращения: 28.12.2022).
259. Доклад «О создании и развитии транспортной инфраструктуры на территориях государств – членов Евразийского экономического союза в направлениях «Восток- Запад» и «Север-Юг», в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс, Один путь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dev.eurasiancommission.org/upload/medialibrary/ede/Doklad-O-sozdanii-i-razvitiitransportnoy-infrastruktury-na-territoriyakh-gosudarstv-_chlenov-Evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza.pdf (дата обращения: 06.07.2023).
260. Доклад по вопросу взаимного информирования о планах в области фундаментальных и прикладных научных исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/69d/Doklad_obmen_plana_mi_nir_8.2.2_.pdf.pdf (дата обращения: 06.07.2023).

261. ЕАБР станет центром цифровых компетенций ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eabr.org/press/releases/eabr-stanet-tsentr-om-tsifrovyykh-kompetentsiy-eaes/> (дата обращения: 06.07.2023).
262. Евразийская сеть субконтрактации, кооперации и трансфера технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://espk.iveno.net/> (дата обращения: 06.07.2023).
263. Евразийский банк развития может перейти Казахстану от РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bizmedia.kz/2022/08/10/evrazijskij-bank-razvitiya-pere-jti-rk-ot-rf/> (дата обращения: 08.02.2023).
264. Евразийский фонд стабилизации и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://efsd.org/> (дата обращения: 08.02.2023).
265. Евразийское инновационное партнерство позволит достичь технологического суверенитета стран ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forum.eaeunion.org/news/evraziyskoe-innovatsionnoe-partnerstvo-pozvolit-dostich-tekhnologicheskogo-suvereniteta-stran-eaes/> (дата обращения: 06.07.2023).
266. Единое экономическое пространство обрело форму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/01/01/2012/5703f1789a7947ac81a63929> (дата обращения: 12.07.2023).
267. ЕЭК совершенствует работу по устранению препятствий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/EEK-sovershenstvuet-rabotu-po-ustraneniyu-prepyatatstvij.aspx> (дата обращения: 08.02.2023).
268. Инвестиционные проекты. Цифровая платформа инвестиционных проектов, реализуемых в России и странах ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investprojects.info/> (дата обращения: 06.07.2023).
269. Итоги II Евразийского экономического форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/05/29/itogi-ii-evrazijskogo-ekonomicheskogo-foruma.html> (дата обращения: 06.07.2023).
270. К концу 2023 года в ЕАЭС планируется запустить механизм субсидирования кооперационных проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/k_koncu_2023_goda_v_eaes_planiruetsya_zapustit_mehanizm_subsidirovaniya_kooperacionnyh_proektov.html (дата обращения: 06.07.2023).
271. Коммерческий банк КЫРГЫЗСТАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbkr.kg/index.jsp?lang=RUS> (дата обращения: 27.01.2023).
272. Международные экономические отношения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://be5.biz/ekonomika/m015/index.html> (дата обращения: 10.09.2021).
273. Межрегиональное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/interregional_cooperation/ (дата обращения: 08.02.2023).

274. Минфин определил направления совершенствования Таможенного кодекса ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alta.ru/ts_news/100819/ (дата обращения: 12.07.2023).
275. Михаил Мясникович: «Пришло время подумать о разработке обновленного Договора о ЕАЭС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/mikhail-myasnikovich-prishlo-vremya-podumat-o-razrabotke-obnovlennogo-dogovora-o-eaes/> (дата обращения: 08.02.2023).
276. Наука, инновации и технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 27.01.2023).
277. Национальный Банк Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nationalbank.kz/ru> (дата обращения: 27.01.2023).
278. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/> (дата обращения: 27.01.2023).
279. Нацстатком КР. Инвестиции в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-investicii-kyrgyzskoj-respubl-iki-2008-2012/> (дата обращения: 27.01.2023).
280. Нацстатком КР. Кыргызстан в цифрах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah/> (дата обращения: 27.01.2023).
281. Нацстатком КР. МСП в КР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-kyrgyzskoj-respublike/> (дата обращения: 28.12.2022).
282. О едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H09T0000130> (дата обращения 12.07.2023).
283. О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О внесении изменений в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 г. № 161» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=%7Be1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda%7D&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=%7B8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91%7D&entityid=31196> (дата обращения 12.07.2023).
284. О целесообразности формирования в Евразийском экономическом союзе общей стратегии развития транспортной инфраструктуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/738/Doklad-o-formirovaniy-obshchey-strategii-razvitiya-infrastruktury.pdf> (дата обращения: 06.07.2023).
285. Обзор наилучших мировых практик, международных стандартов и опыта создания передовых (модельных) национальных объектов индустриально-инновационной инфраструктуры государств-членов ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b20/Nailu4shie-praktiki-2018.pdf> (дата обращения: 06.07.2023).

286. Основные направления развития ЕАЭС до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b4b/broshyura_ONER-_final-05.05.2016.pdf (дата обращения: 06.07.2023).
287. Преференциальное соглашение между ЕАЭС и Китаем может отрицательно сказаться на ВВП Армении: потери могут достигать \$26 млн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arka.am/ru/news/armeniya_v_eaes/preferentsialnoe_soglashenie_mezhdu_eaes_i_kitaem_mozhet_otritsatelno_skazatsya_na_vvp_armenii_poter/ (дата обращения: 08.02.2023).
288. Принцип недискриминации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studme.org/404892/ekonomika/printsip_nediskriminatsii (дата обращения: 01.07.2023).
289. Промышленные субсидии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_prom/promyshlennye-subsidii/ (дата обращения: 06.07.2023).
290. Работа по выявлению и устранению препятствий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/internal_market/rabota-po-vyyavleniyu-i-ustraneniyu-prepyatstviy.php (дата обращения: 08.02.2023).
291. Региональное развитие: межрегиональное и приграничное сотрудничество по итогам 2019-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ead/Regionalnoe-razvitie-po-itogam-2019_2020gg..pdf (дата обращения: 08.02.2023).
292. Региональные объединения и международные организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/napravleniya/org/ (дата обращения: 08.02.2023).
293. Реестр ограничительных мер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/dostup_na_vneshnie_rynki_i_zashchitnye_mery/reestr_ogranich_mer/ (дата обращения: 27.01.2023).
294. Реестр препятствий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/obstacles.aspx> (дата обращения: 28.12.2022).
295. Росстат. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d04/24-06.htm (дата обращения: 27.01.2023).
296. Росстат. МСП в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223> (дата обращения: 28.12.2022).
297. Сила в единстве: кто и как сегодня создает консорциумы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hightech.plus/2021/11/15/sila-v-edinstve-kto-i-kak-segodnya-sozdaet-konsorciumi> (дата обращения: 06.07.2023).
298. Специальные принципы международного частного права и их характеристика [Электронный ресурс]. — http://www.aup.ru/books/m233/3_3.htm (дата обращения: 01.07.2023).

299. Статистика внешней и взаимной торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/ (дата обращения: 08.02.2023).
300. Статкомитет РА. Публикации по годам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.armstat.am/ru/?nid=82&year=2021> (дата обращения: 28.12.2022).
301. Стратегия Евразийского фонда стабилизации и развития 2022–2026 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://efsd.org/upload/iblock/d6b/EFSD_strategy_General_R_U.pdf (дата обращения: 06.07.2023).
302. Стратегия–2025. Вектор развития ЕАЭС на ближайшую перспективу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d3b/prezentatsiya_t6.pdf (дата обращения: 08.02.2023).
303. ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/catr/ett/> (дата обращения 12.07.2023).
304. Торговые соглашения Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/> (дата обращения: 08.02.2023).
305. Транспортная политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/transport/transportnaya_politika/ (дата обращения: 06.07.2023).
306. Украина намерена приостановить действие ЗСТ с Россией в рамках СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/news/2015/12/29/n_8074361.shtml (дата обращения: 12.07.2023).
307. Уровень энергоемкости первичной энергии, МДЖ/ВВП по постоянному ППС в 2011 году) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://w3.unesco.org/SDG/ru/Indicator?id=24> (дата обращения: 06.07.2023).
308. Центральный банк Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cba.am/ru/sitepages/default.aspx> (дата обращения: 27.01.2023).
309. Центральный банк РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 28.12.2022).
310. ArmStatBank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://statbank.armstat.am/rxweb/en/ArmStatBank/?rxid=9ba7b0d1-2ff8-40fa-a309-fae01ea885bb> (дата обращения: 27.01.2023).
311. Country Distances [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://github.com/rahuibot/distances-between-countries> (дата обращения: 27.01.2023).
312. Data & methodology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.globaltradealert.org/data_extraction (дата обращения: 03.07.2023).
313. Data Center [Электронный ресурс] // UNCTADstat, 2022. – Режим доступа: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения: 03.07.2023).
314. Digital Transport Corridors Ecosystem (DTCE) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dtce.ru/> (дата обращения: 06.07.2023).

315. FRED. Global price of Brent Crude [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fred.stlouisfed.org/series/POILBREUSDM> (дата обращения: 27.01.2023).
316. Index of Economic Freedom [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.heritage.org/index/> (дата обращения: 13.09.2023).
317. Integrated Trade Intelligence Portal (I-TIP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://i-tip.wto.org/goods/default.aspx?language=en> (дата обращения: 01.06.2022).
318. International classification of non-tariff measures. 2019 version [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2019d5_en.pdf (дата обращения 10.09.2021).
319. International Monetary Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-oct-ober-2022> (дата обращения: 06.07.2023).
320. ITC. Trade Map [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 27.01.2023).
321. Market Access Map [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.masmap.org/> (дата обращения 12.07.2023).
322. Summaries of EU Legislation. Protection against trade barriers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=LEGISSUM:r11007> (дата обращения: 10.09.2021).
323. The Basics of Tariffs and Trade Barriers [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.investopedia.com/articles/economics/08/tariff-trade-barrier-basics.asp> (дата обращения: 08.02.2023).
324. Trade Summary Data. Tariff by year. [Электронный ресурс] // WITS, 2019. – Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/USA/Year/LT%20ST/Summary> (дата обращения: 10.09.2021).
325. TRAINS Online [Электронный ресурс] // UNCTAD, 2021. – Режим доступа: <https://trainsonline.unctad.org/home> (дата обращения 11.10.2022).
326. What is the ASEAN Single Window? [Электронный ресурс] // The ASEAN Single Window (ASW), 2023. – Режим доступа: <https://asw.asean.org/?guest> (дата обращения: 03.07.2023).
327. World Bank Open Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 08.02.2023).
328. World Trade Report 2022: Climate change and international trade [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr22_e.htm (дата обращения 11.10.2022).
329. WTO Stats [Электронный ресурс] // WTO, 2021. – Режим доступа: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 11.10.2022).

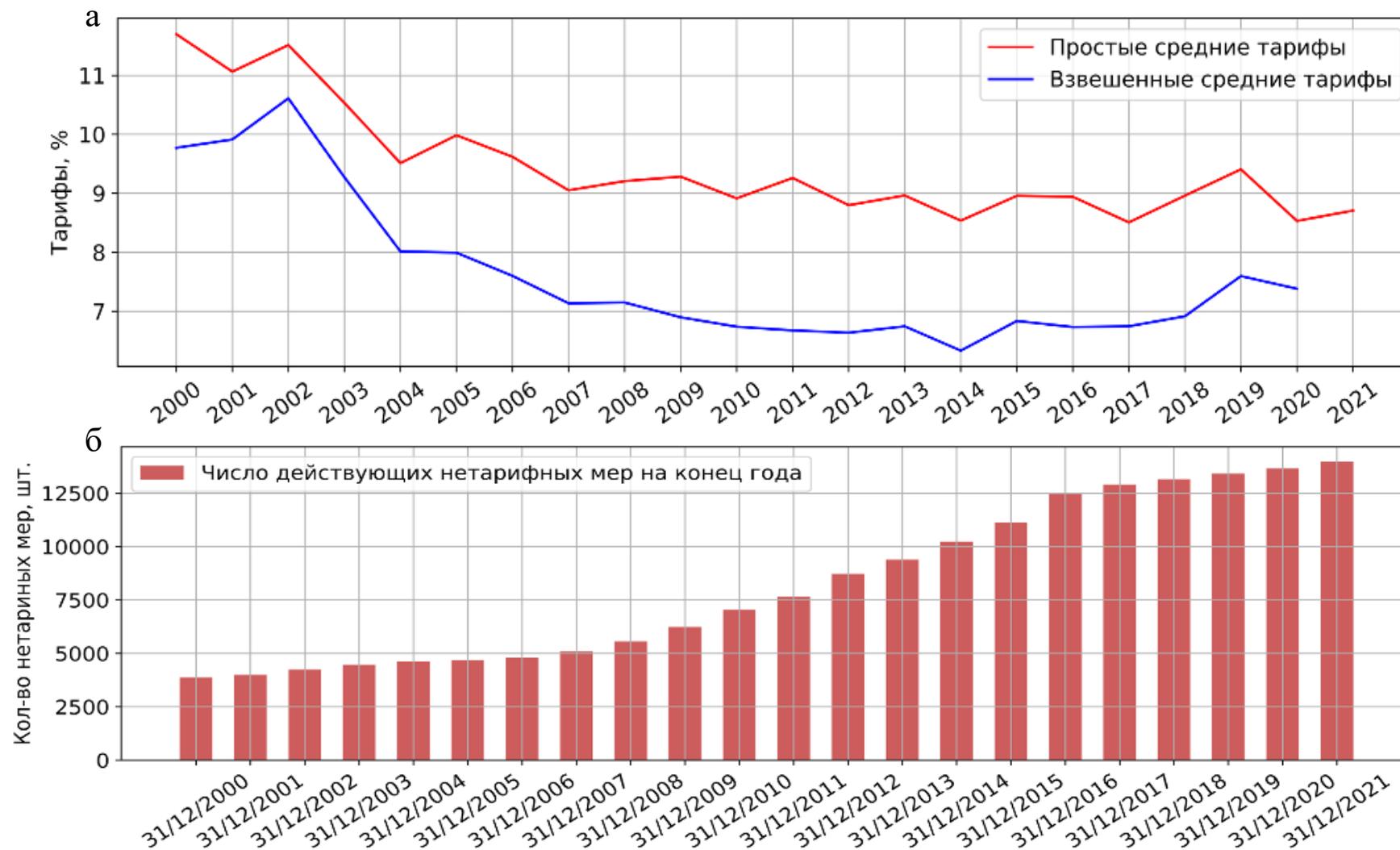

Рис. 1. Динамика средних тарифов и количества НТБ в мире, 2000-2021 гг.,
 а) – средние тарифы, б) – количество действующих НТБ

Источник: составлено автором на основе [317, 324, 329].

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Таблица 1.

Обобщение потенциальных факторов роста товарооборота в ЕАЭС на основе научно-исследовательских статей

Авторы	Название статьи	Потенциальные факторы роста товарооборота в ЕАЭС
Иванова С. В., Латышов А. В.	«Торговля стран ЕАЭС агропродовольственной продукцией: тенденции, коллизии, факторы» (2019)	<ul style="list-style-type: none"> • инвестиции в перерабатывающую промышленность и ее инфраструктуру • рост платежеспособного спроса внутри ЕАЭС • улучшение качества жизни работников
Акматалиева А. С., Харитоненко А. А.	«Применение статистических методов в оценке факторов, влияющих на динамику товарооборота ЕАЭС» (2017)	<ul style="list-style-type: none"> • увеличение мировых цен на нефть • благоприятное изменение курса доллара • рост ВВП стран-участниц евразийской интеграции
Казитова Э. И.	«Основные факторы и параметры развития внешней торговли стран ЕАЭС» (2017)	<ul style="list-style-type: none"> • рост эффекта создания торговли в ЕАЭС • благоприятное изменение курса валют • отсутствие мировых кризисов и рост мировой экономики • увеличение мировых цен на нефть
Остапенко Т.В.	«Факторы развития внешнеторгового обмена продовольствием в условиях формирования ЕАЭС» (2016)	<ul style="list-style-type: none"> • развитие потенциала в области импортозамещения • наличие конкурентных преимуществ и специализация стран на производстве конкретных конкурентоспособных продуктов в интеграции • потенциал формирования региональных цепочек добавленной стоимости в рамках ЕАЭС, уровень встраивания экономик государств-членов интеграции в международные цепочки добавленной стоимости
Шкиотов С. В., Маркин М. И., Майорова М. А., Степанова Е. О.	«Исследование влияния межрегиональной интеграции на темпы роста экономик стран ЕАЭС» (2019)	<ul style="list-style-type: none"> • рост мировой экономики • увеличение мировых цен на нефть • рост ВВП стран-участниц евразийской интеграции
Быстрицкая А. Ю.	«Оценка динамики взаимной и внешней торговли стран-участниц ЕАЭС» (2021)	<ul style="list-style-type: none"> • меры, принятые на национальном и наднациональном уровнях для формирования общих рынков • увеличение мировых цен на нефть • благоприятное изменение курса доллара
Вардомский Л. Б.	«Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития» (2019)	<ul style="list-style-type: none"> • формирование общих рынков • развитие трансконтинентального транзита
Дошанова А. И.	«Развитие АПК Казахстана в системе ЕАЭС» (2016)	<ul style="list-style-type: none"> • координация стран в сфере научно-инновационной деятельности • развитие сотрудничества между странами в сфере промышленности
Вартанова М. Л.	«Межотраслевое торговое сотрудничество стран ЕАЭС как ключевой индикатор интеграционных процессов» (2018)	<ul style="list-style-type: none"> • благоприятная динамика цен на сырьевые товары • рост мировой экономики • благоприятный внутренний спрос в странах евразийской интеграции • уровень развитости внутриотраслевой торговли
Абрамов В. Л.	«Динамика взаимной торговли стран ЕАЭС: эффекты и возможности роста» (2019)	<ul style="list-style-type: none"> • благоприятное изменение ценовых факторов и факторов валового спроса • наличие стабилизации макроэкономической ситуации в странах ЕАЭС • повышение устойчивости национальных валют • изменение товарной структуры взаимной торговли и увеличения доли несырьевого экспорта • обеспечение надлежащего технологического развития стран • уровень интенсивности взаимной торговли в условиях ведения торговых отношений с третьими странами

Источник: составлено автором на основе [47, 63, 72, 105, 108, 118, 119, 136, 147, 149].

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Таблица 2.

Структура иницируемых внешнеторговых барьеров в рамках ЕС, 2009-2022 гг.

Наименование внешнеторгового барьера	Обозначение в классификации ЮНКТАД (НТМ)	Ед. изм.	Количество иницируемых внешнеторговых барьеров и их процентная доля от общего итога													
			2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Санитарные и фитосанитарные меры (средняя доля за период – 0,71 %)	А	шт.	0	0	1	1	0	0	4	3	2	3	3	3	11	1
		%	0,00	0,00	0,46	0,53	0,00	0,00	1,25	1,14	0,83	1,06	1,01	0,75	2,55	0,37
Технические барьеры в торговле (средняя доля за период – 16,20 %)	В	шт.	54	56	54	37	29	33	30	31	35	52	62	40	48	18
		%	21,18	27,45	24,66	19,58	16,02	15,21	9,35	11,74	14,58	18,31	20,95	9,98	11,11	6,72
Неавтоматическое лицензирование импорта (средняя доля за период – 0,11 %)	Е1	шт.	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		%	0,00	0,00	0,46	1,06	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Запреты (средняя доля за период – 0,08 %)	Е3	шт.	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		%	0,00	0,00	0,00	0,53	0,55	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Тарифные квоты (средняя доля за период – 0,16 %)	Е6	шт.	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	1
		%	0,00	0,49	0,46	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,50	0,46	0,37
Внутренние налоги и сборы н импортируемые товары (средняя доля за период – 0,27 %)	F7	шт.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	11	0	2
		%	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,35	0,00	2,74	0,00	0,75
Меры, касающиеся местного компонента (средняя доля за период – 0,18 %)	II	шт.	0	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	4	0	0
		%	0,00	0,49	0,00	0,53	0,55	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	1,00	0,00	0,00
Субсидии и другие формы поддержки (средняя доля за период – 68,64 %)	L	шт.	177	127	135	130	123	153	258	195	187	185	177	254	303	187
		%	69,41	62,25	61,64	68,78	67,96	70,51	80,37	73,86	77,92	65,14	59,80	63,34	70,14	69,78
Ценовые преференции отечественным поставщикам (средняя доля за период – 0,08 %)	M2	шт.	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0
		%	0,00	0,00	0,46	0,00	0,00	0,00	0,31	0,38	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Встречные условия (в том числе требования об использовании местного компонента) (средняя доля за период – 0,15 %)	M3	шт.	0	0	0	0	0	0	0	2	0	2	2	0	0	0
		%	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,76	0,00	0,70	0,68	0,00	0,00	0,00
Экспортные лицензии и квоты, запреты на экспорт и другие ограничения (средняя доля за период – 0,90 %)	P3	шт.	0	0	0	1	0	0	3	0	0	0	6	28	1	5
		%	0,00	0,00	0,00	0,53	0,00	0,00	0,93	0,00	0,00	0,00	2,03	6,98	0,23	1,87
Меры поддержки экспорта (средняя доля за период – 11,41 %)	P6	шт.	24	19	26	16	25	31	23	30	13	36	43	47	59	43
		%	9,41	9,31	11,87	8,47	13,81	14,29	7,17	11,36	5,42	12,68	14,53	11,72	13,66	16,04
Меры, касающиеся экспорта, не включенные в другие категории (средняя доля за период – 0,77 %)	P9	шт.	0	0	0	0	0	0	2	2	3	5	3	6	7	6
		%	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,62	0,76	1,25	1,76	1,01	1,50	1,62	2,24
Тарифные меры (средняя доля за период – 0,34 %)	-	шт.	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	6	1	5
		%	0,00	0,00	0,00	0,00	1,10	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	1,50	0,23	1,87
Итого		шт.	255	204	219	189	181	217	321	264	240	284	296	401	432	268
		%	100,0	100,0	100,00	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено автором на базе данных [312, 317].

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Таблица 3.

Количество внешнеторговых барьеров в рамках товарных групп (ЕС), 2009-2022 гг.

Год	Количество иницируемых внешнеторговых барьеров, затрагивающих укрупненные товарные группы									Товарные группы, наиболее затронутые внешнеторговыми барьерами (номер группы и кол-во задействованных иницируемых мер)
	01-24	25-27	28-40	41-43	44-49	50-67	72-83	84 -87, 90	Прочее	
2009	9	43	22	0	6	5	14	73	23	271600 (32 шт.), 870323 (18 шт.), 870324 (18 шт.), 870331 (18 шт.), 870332 (18 шт.), 870333 (18 шт.), 870321 (17 шт.)
2010	11	50	20	0	3	0	11	40	10	271600 (41 шт.), 870321 (8 шт.), 870322 (8 шт.), 870323 (8 шт.), 870324 (8 шт.), 870331 (8 шт.), 870332 (8 шт.)
2011	8	53	7	0	4	0	8	47	25	271600 (45 шт.), 880240 (11 шт.), 870310 (7 шт.), 870321 (7 шт.), 870322 (7 шт.), 870323 (7 шт.), 870324 (7 шт.)
2012	12	26	5	0	5	0	5	52	13	271600 (20 шт.), 870321 (10 шт.), 870322 (10 шт.), 870323 (10 шт.), 870324 (10 шт.), 870331 (10 шт.), 870332 (10 шт.)
2013	9	40	15	1	2	2	9	62	15	271600 (32 шт.), 870321 (10 шт.), 870322 (10 шт.), 870323 (10 шт.), 870324 (10 шт.), 870331 (10 шт.), 870332 (10 шт.)
2014	24	57	15	5	7	7	11	74	14	271600 (47 шт.), 010511 (13 шт.), 020130 (13 шт.), 020230 (13 шт.), 020329 (13 шт.), 020714 (13 шт.), 040120 (13 шт.)
2015	145	38	27	1	6	4	17	53	13	210690 (126 шт.), 040120 (125 шт.), 160249 (125 шт.), 040310 (124 шт.), 040690 (124 шт.), 180690 (124 шт.), 190590 (124 шт.)
2016	22	58	20	2	13	5	19	78	17	271600 (49 шт.), 870829 (12 шт.), 870899 (12 шт.), 870390 (9 шт.), 040120 (8 шт.), 720837 (8 шт.), 720838 (8 шт.)
2017	18	59	27	1	3	4	14	62	28	271600 (51 шт.), 851769 (6 шт.), 852380 (6 шт.), 300490 (5 шт.), 382490 (5 шт.), 847150 (5 шт.), 880330 (5 шт.)
2018	23	66	38	2	6	4	15	117	16	271600 (54 шт.), 870899 (15 шт.), 300490 (8 шт.), 852380 (8 шт.), 903180 (8 шт.), 330300 (6 шт.), 330400 (6 шт.)
2019	39	64	53	0	8	1	29	128	22	271600 (53 шт.), 300490 (16 шт.), 730300 (16 шт.), 730400 (16 шт.), 902820 (16 шт.), 400900 (10 шт.), 847989 (9 шт.)
2020	61	64	106	4	21	33	35	194	44	271600 (49 шт.), 300490 (30 шт.), 300220 (27 шт.), 630790 (24 шт.), 392620 (19 шт.), 300290 (18 шт.), 621040 (17 шт.)
2021	118	79	71	3	31	12	30	175	48	040690 (57 шт.), 190590 (56 шт.), 040310 (55 шт.), 040510 (55 шт.), 040610 (55 шт.), 271600 (55 шт.), 230990 (54 шт.)
2022	48	62	47	8	25	10	29	116	38	271600 (40 шт.), 481890 (15 шт.), 271019 (13 шт.), 300490 (13 шт.), 392620 (13 шт.), 392690 (13 шт.), 284700 (12 шт.)
Ср. знач.	39	54	34	2	10	6	18	91	23	Наиболее часто встречающаяся группа – 271600 (ср. кол-во – 44 шт.)

Примечание: количество иницируемых барьеров учитывает нетарифные и тарифные барьеры. Некоторые иницируемые барьеры могут быть задействованы в отношении нескольких товарных групп (таким образом сумма иницируемых барьеров в рамках укрупненных товарных групп не будет сходиться с общей суммой иницированных барьеров из таблицы 2). ТН ВЭД 01-24 - «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье», ТН ВЭД 25-27 - «Минеральные продукты», ТН ВЭД 28-40 - «Продукция химической промышленности, каучук», ТН ВЭД 41-43 - «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них», ТН ВЭД 44-49 - «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия», ТН ВЭД 50-67 - «Текстиль, текстильные изделия и обувь», ТН ВЭД 72-83 - «Металлы и изделия из них», ТН ВЭД 84-87,90 - «Машины, оборудование и транспортные средства», «Прочее» - остальные коды ТН ВЭД.

Источник: составлено автором на основе [312, 317].

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Таблица 4.

Структура инициируемых внешнеторговых барьеров в рамках АСЕАН, 2009-2022 гг.

Наименование внешнеторгового барьера	Обозначение в классификации ЮНКТАД (НТМ)	Ед. изм.	Количество инициированных внешнеторговых барьеров и их процентная доля от общего итога													
			2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Санитарные и фитосанитарные меры (средняя доля за период – 26,55 %)	А	шт.	52	41	27	44	54	67	71	53	61	48	41	77	87	21
		%	25,12	20,30	13,64	24,44	33,13	37,22	34,30	32,32	31,77	26,97	23,98	26,28	27,88	14,29
Технические барьеры в торговле (средняя доля за период – 38,04 %)	В	шт.	68	78	84	45	71	66	91	60	92	98	88	141	24	
		%	32,85	38,61	42,42	25,00	43,56	36,67	43,96	36,59	32,29	51,69	57,31	30,03	45,19	16,33
Антидемпинговые меры (средняя доля за период – 1,65 %)	D1	шт.	3	3	4	4	2	4	4	2	4	1	4	5	6	1
		%	1,45	1,49	2,02	2,22	1,23	2,22	1,93	1,22	2,08	0,56	2,34	1,71	1,92	0,68
Компенсационные меры (средняя доля за период – 0,02 %)	D2	шт.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
		%	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,32	0,00
Общие (многосторонние) защитные меры (средняя доля за период – 1,55 %)	D31	шт.	3	1	10	2	3	2	3	4	3	1	4	1	4	1
		%	1,45	0,50	5,05	1,11	1,84	1,11	1,45	2,44	1,56	0,56	2,34	0,34	1,28	0,68
Неавтоматическое лицензирование (средняя доля за период – 2,74 %)	E1	шт.	2	4	3	2	5	7	4	11	10	0	9	4	3	
		%	0,97	1,98	1,52	1,11	3,07	3,89	1,93	6,71	5,21	5,62	0,00	3,07	1,28	2,04
Квоты (средняя доля за период – 0,95 %)	E2	шт.	0	0	0	0	3	4	3	2	2	1	1	4	1	4
		%	0,00	0,00	0,00	0,00	1,84	2,22	1,45	1,22	1,04	0,56	0,58	1,37	0,32	2,72
Запреты (средняя доля за период – 1,78 %)	E3	шт.	2	2	2	9	4	5	2	3	1	2	2	8	4	3
		%	0,97	0,99	1,01	5,00	2,45	2,78	0,97	1,83	0,52	1,12	1,17	2,73	1,28	2,04
Тарифные квоты (средняя доля за период – 0,34 %)	E6	шт.	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	1	4	3
		%	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,56	0,00	0,00	0,00	0,00	0,58	0,34	1,28	2,04
Внутренние налоги и сборы на импортируемые товары (средняя доля за период – 1,29 %)	F7	шт.	1	1	1	4	1	2	1	1	4	2	0	14	7	2
		%	0,48	0,50	0,51	2,22	0,61	1,11	0,48	0,61	2,08	1,12	0,00	4,78	2,24	1,36
Финансовые меры (средняя доля за период – 0,07 %)	G	шт.	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
		%	0,00	0,50	0,00	0,00	0,00	0,00	0,48	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Меры, касающиеся местного компонента (средняя доля за период – 0,55 %)	H1	шт.	2	0	0	2	1	0	1	1	5	0	0	0	2	1
		%	0,97	0,00	0,00	1,11	0,61	0,00	0,48	0,61	2,60	0,00	0,00	0,00	0,64	0,68
Субсидии и другие формы поддержки (средняя доля за период – 3,89 %)	L	шт.	3	4	6	2	2	4	5	3	4	3	3	25	21	27
		%	1,45	1,98	3,03	1,11	1,23	2,22	2,42	1,83	2,08	1,69	1,75	8,53	6,73	18,37
Ограничения в отношении доступа к рынкам (средняя доля за период – 0,04 %)	M1	шт.	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
		%	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,56	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Встречные условия (средняя доля за период – 0,12 %)	M3	шт.	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0
		%	0,00	0,00	0,00	0,56	0,00	0,00	0,00	0,61	0,52	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Экспортные лицензии и квоты, запреты на экспорт и другие ограничения (средняя доля за период – 2,81 %)	P3	шт.	5	0	1	5	4	4	3	4	8	4	3	19	9	11
		%	2,42	0,00	0,51	2,78	2,45	2,22	1,45	2,44	4,17	2,25	1,75	6,48	2,88	7,48
Меры контроля над экспортными ценами (средняя доля за период – 11,62 %)	P4	шт.	55	54	51	55	11	9	7	11	13	5	4	9	4	22
		%	26,57	26,73	25,76	30,56	6,75	5,00	3,38	6,71	6,77	2,81	2,34	3,07	1,28	14,97
Меры поддержки экспорта (средняя доля за период – 0,43 %)	P6	шт.	0	4	1	2	0	0	1	0	1	1	1	0	1	0
		%	0,00	1,98	0,51	1,11	0,00	0,00	0,48	0,00	0,52	0,56	0,58	0,00	0,32	0,00
Меры, касающиеся экспорта, не включенные в другие категории (средняя доля за период – 0,81 %)	P9	шт.	1	0	1	1	1	2	2	0	0	2	1	3	3	5
		%	0,48	0,00	0,51	0,56	0,61	1,11	0,97	0,00	0,00	1,12	0,58	1,02	0,96	3,40
Тарифные меры (средняя доля за период – 4,75 %)	-	шт.	10	9	7	2	1	2	8	8	13	6	8	30	13	19
		%	4,83	4,46	3,54	1,11	0,61	1,11	3,86	4,88	6,77	3,37	4,68	10,24	4,17	12,93
Итого		шт.	207	202	198	180	163	180	207	164	192	178	171	293	312	147
		%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено автором на базе данных [312, 317].

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Таблица 5.

Количество инициированных барьеров в рамках товарных групп (АСЕАН), 2009-2022 гг.

Год	Количество инициируемых внешнеторговых барьеров, затрагивающих укрупненные товарные группы									Товарные группы, наиболее затронутые внешнеторговыми барьерами (номер группы и кол-во задействованных инициируемых мер)
	01-24	25-27	28-40	41-43	44-49	50-67	72-83	84-87, 90	Прочее	
2009	110	4	26	1	9	2	17	40	7	151110 (52 шт.), 392300 (14 шт.), 020700 (8 шт.), 051199 (8 шт.), 010500 (7 шт.), 010511 (7 шт.), 020100 (7 шт.)
2010	105	8	18	4	4	5	9	42	12	151110 (55 шт.), 020100 (7 шт.), 020300 (7 шт.), 020400 (7 шт.), 020700 (7 шт.), 051199 (7 шт.), 841370 (7 шт.)
2011	81	5	22	2	3	9	15	38	21	151110 (50 шт.), 851600 (6 шт.), 051199 (5 шт.), 010200 (4 шт.), 010400 (4 шт.), 010500 (4 шт.), 300490 (4 шт.)
2012	96	5	17	4	2	4	15	24	24	151110 (53 шт.), 843800 (6 шт.), 051100 (5 шт.), 848071 (5 шт.), 850110 (5 шт.), 850212 (5 шт.), 851761 (5 шт.)
2013	69	9	20	2	2	3	9	30	7	051199 (17 шт.), 040700 (16 шт.), 010500 (15 шт.), 010511 (10 шт.), 020700 (9 шт.), 151110 (6 шт.), 170199 (5 шт.)
2014	55	7	11	1	2	4	12	19	17	010500 (7 шт.), 040700 (6 шт.), 151110 (5 шт.), 260300 (5 шт.), 010511 (4 шт.), 051199 (4 шт.), 841370 (4 шт.)
2015	87	12	22	3	6	8	17	39	11	010500 (13 шт.), 020700 (13 шт.), 040700 (13 шт.), 051199 (9 шт.), 040100 (7 шт.), 040200 (6 шт.), 271019 (6 шт.)
2016	64	6	30	3	7	7	15	33	22	151110 (8 шт.), 151190 (7 шт.), 300400 (5 шт.), 700600 (5 шт.), 700700 (5 шт.), 700800 (5 шт.), 701600 (5 шт.), 847170 (5 шт.)
2017	85	17	27	1	7	6	17	44	21	151110 (11 шт.), 010500 (9 шт.), 020700 (9 шт.), 040700 (8 шт.), 010511 (7 шт.), 051100 (7 шт.), 030200 (4 шт.)
2018	82	8	28	0	3	1	10	66	30	040100 (11 шт.), 040200 (10 шт.), 700700 (10 шт.), 870800 (10 шт.), 843700 (9 шт.), 843800 (9 шт.), 151110 (7 шт.)
2019	63	14	28	4	5	2	11	55	22	020300 (13 шт.), 843700 (13 шт.), 843800 (13 шт.), 010300 (12 шт.), 020600 (7 шт.), 380800 (7 шт.), 330300 (6 шт.)
2020	123	31	69	5	10	26	15	70	18	630790 (20 шт.), 330300 (19 шт.), 010300 (18 шт.), 020300 (18 шт.), 050210 (16 шт.), 330600 (16 шт.), 391000 (16 шт.)
2021	106	20	67	3	10	12	27	79	25	010300 (22 шт.), 020300 (22 шт.), 050210 (20 шт.), 010500 (17 шт.), 020700 (16 шт.), 040700 (16 шт.), 040800 (13 шт.)
2022	82	13	18	0	2	3	6	27	4	151110 (27 шт.), 151190 (17 шт.), 151321 (8 шт.), 151329 (8 шт.), 151800 (8 шт.), 382319 (8 шт.), 010300 (6 шт.)
Ср. знач.	86	11	29	2	5	7	14	43	17	Наиболее часто встречающаяся группа – 151110 (ср. кол-во – 27 шт.)

Примечание: количество инициируемых барьеров учитывает нетарифные и тарифные барьеры. Некоторые инициируемые барьеры могут быть задействованы в отношении нескольких товарных групп (таким образом сумма инициируемых барьеров в рамках укрупненных товарных групп не будет сходиться с общей суммой инициированных барьеров из таблицы 4). ТН ВЭД 01-24 - «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье», ТН ВЭД 25-27 - «Минеральные продукты», ТН ВЭД 28-40 - «Продукция химической промышленности, каучук», ТН ВЭД 41-43 - «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них», ТН ВЭД 44-49 - «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия», ТН ВЭД 50-67 - «Текстиль, текстильные изделия и обувь», ТН ВЭД 72-83 - «Металлы и изделия из них», ТН ВЭД 84-87,90 - «Машины, оборудование и транспортные средства», «Прочее» - остальные коды ТН ВЭД.

Источник: составлено автором на основе [312, 317].

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Таблица 6.

Структура инициируемых внешнеторговых барьеров в рамках МЕРКОСУР, 2009-2022 гг.

Наименование внешнеторгового барьера	Обозначение в классификации ЮНКТАД (НТМ)	Ед. изм.	Количество инициированных внешнеторговых барьеров и их процентная доля от общего итога													
			2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Санитарные и фитосанитарные меры (средняя доля за период – 37,07 %)	А	шт.	100	100	95	75	63	108	74	119	114	165	150	228	114	26
		%	46,95	44,44	41,85	33,19	35,59	45,00	34,74	47,60	34,76	40,54	39,16	36,77	23,41	15,03
Технические барьеры в торговле (средняя доля за период – 30,85 %)	В	шт.	59	64	66	95	62	56	60	65	106	117	143	194	228	27
		%	27,70	28,44	29,07	42,04	35,03	23,33	28,17	26,00	32,32	28,75	37,34	31,29	46,82	15,61
Антидемпинговые меры (средняя доля за период – 0,66 %)	D1	шт.	3	4	4	1	0	2	1	1	0	3	3	0	0	1
		%	1,41	1,78	1,76	0,44	0,00	0,83	0,47	0,40	0,00	0,74	0,78	0,00	0,00	0,58
Неавтоматическое лицензирование (средняя доля за период – 1,74 %)	E1	шт.	10	1	3	3	2	0	3	4	9	7	0	18	8	6
		%	4,69	0,44	1,32	1,33	1,13	0,00	1,41	1,60	2,74	1,72	0,00	2,90	1,64	3,47
Квоты (средняя доля за период – 0,21 %)	E2	шт.	0	0	0	3	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
		%	0,00	0,00	0,00	1,33	0,00	1,67	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Запреты (средняя доля за период – 0,14 %)	E3	шт.	0	1	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		%	0,00	0,44	0,88	0,00	0,56	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Тарифные квоты (средняя доля за период – 2,93 %)	E6	шт.	1	5	6	5	8	9	8	11	15	11	8	24	10	3
		%	0,47	2,22	2,64	2,21	4,52	3,75	3,76	4,40	4,57	2,70	2,09	3,87	2,05	1,73
Внутренние налоги и сборы на импортируемые товары (средняя доля за период – 0,57 %)	F7	шт.	0	0	1	3	0	3	1	1	1	1	2	9	2	2
		%	0,00	0,00	0,44	1,33	0,00	1,25	0,47	0,40	0,30	0,25	0,52	1,45	0,41	1,16
Финансовые меры (средняя доля за период – 0,04 %)	G	шт.	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		%	0,00	0,00	0,00	0,00	0,56	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Меры, касающиеся местного компонента (средняя доля за период – 2,68 %)	I1	шт.	0	1	1	0	1	6	13	4	2	4	3	13	17	31
		%	0,00	0,44	0,44	0,00	0,56	2,50	6,10	1,60	0,61	0,98	0,78	2,10	3,49	17,92
Меры по балансированию торговли (средняя доля за период – 0,09 %)	I2	шт.	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		%	0,00	0,00	1,32	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Субсидии и другие формы поддержки (средняя доля за период – 7,58 %)	L	шт.	4	4	3	8	16	28	23	10	21	31	27	22	33	53
		%	1,88	1,78	1,32	3,54	9,04	11,67	10,80	4,00	6,40	7,62	7,05	3,55	6,78	30,64
Ценовые преференции отечественным поставщикам (средняя доля за период – 0,38 %)	M2	шт.	0	0	0	8	1	3	0	0	0	0	0	0	0	0
		%	0,00	0,00	0,00	3,54	0,56	1,25	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Встречные условия (средняя доля за период – 0,10 %)	M3	шт.	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		%	0,47	0,00	0,00	0,88	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Экспортные лицензии и квоты, запреты на экспорт и другие ограничения (средняя доля за период – 1,52 %)	P3	шт.	0	5	3	1	2	4	4	2	7	2	1	14	7	9
		%	0,00	2,22	1,32	0,44	1,13	1,67	1,88	0,80	2,13	0,49	0,26	2,26	1,44	5,20
Меры контроля над экспортными ценами (средняя доля за период – 3,01 %)	P4	шт.	4	8	15	7	6	3	9	7	2	7	1	13	18	12
		%	1,88	3,56	6,61	3,10	3,39	1,25	4,23	2,80	0,61	1,72	0,26	2,10	3,70	6,94
Меры поддержки экспорта (средняя доля за период – 1,82 %)	P6	шт.	7	6	5	7	4	2	5	5	11	6	4	2	0	1
		%	3,29	2,67	2,20	3,10	2,26	0,83	2,35	2,00	3,35	1,47	1,04	0,32	0,00	0,58
Меры, касающиеся экспорта, не включенные в другие категории (средняя доля за период – 0,12 %)	P9	шт.	1	0	0	0	0	0	1	0	0	2	1	0	0	0
		%	0,47	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,47	0,00	0,00	0,49	0,26	0,00	0,00	0,00
Тарифные меры (средняя доля за период – 8,49 %)	-	шт.	23	26	20	8	10	12	11	21	40	51	40	83	50	2
		%	10,80	11,56	8,81	3,54	5,65	5,00	5,16	8,40	12,20	12,53	10,44	13,39	10,27	1,16
Итого		шт.	213	225	227	226	177	240	213	250	328	407	383	620	487	173
		%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено автором на базе данных [312, 317].

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Таблица 7.

Количество инициированных барьеров в рамках товарных групп (МЕРКОСУР), 2009-2022 гг.

Год	Количество инициируемых внешнеторговых барьеров, затрагивающих укрупненные товарные группы									Товарные группы, наиболее затронутые внешнеторговыми барьерами (номер группы и кол-во задействованных инициируемых мер)
	01-24	25-27	28-40	41-43	44-49	50-67	72-83	84 -87, 90	Прочее	
2009	75	3	17	2	5	14	12	25	7	870830 (7 шт.), 870880 (6 шт.), 040210 (5 шт.), 040390 (5 шт.), 731815 (5 шт.), 841810 (5 шт.), 841830 (5 шт.)
2010	71	1	18	2	6	10	8	26	14	030389 (6 шт.), 040221 (6 шт.), 080300 (4 шт.), 220300 (4 шт.), 220400 (4 шт.), 020130 (3 шт.), 020230 (3 шт.)
2011	97	3	23	1	7	10	12	23	10	040221 (9 шт.), 010600 (7 шт.), 870321 (7 шт.), 870322 (7 шт.), 870323 (7 шт.), 732690 (6 шт.), 870421 (6 шт.)
2012	48	2	39	3	10	9	15	45	15	870210 (7 шт.), 300210 (6 шт.), 382600 (6 шт.), 300230 (5 шт.), 401700 (5 шт.), 870190 (5 шт.), 870421 (5 шт.)
2013	61	4	22	3	7	4	7	38	11	040300 (9 шт.), 040400 (9 шт.), 040500 (9 шт.), 040610 (9 шт.), 040690 (9 шт.), 010600 (6 шт.), 842481 (6 шт.)
2014	42	6	32	3	4	12	20	34	14	841370 (5 шт.), 841480 (5 шт.), 850440 (5 шт.), 853710 (5 шт.), 853720 (5 шт.), 320810 (4 шт.), 320820 (4 шт.)
2015	49	17	33	5	11	15	17	38	15	853710 (12 шт.), 870322 (10 шт.), 870323 (10 шт.), 271600 (9 шт.), 853720 (9 шт.), 380893 (8 шт.), 841221 (8 шт.)
2016	51	5	30	1	6	9	10	40	10	842230 (8 шт.), 847989 (6 шт.), 848180 (6 шт.), 903180 (6 шт.), 841950 (5 шт.), 842839 (5 шт.), 853690 (5 шт.)
2017	160	15	77	4	10	15	27	84	32	380800 (26 шт.), 842481 (19 шт.), 841989 (16 шт.), 842890 (16 шт.), 230900 (15 шт.), 820100 (15 шт.), 820840 (15 шт.)
2018	237	18	101	5	18	18	45	109	44	380800 (37 шт.), 842481 (25 шт.), 843200 (20 шт.), 843300 (20 шт.), 870100 (20 шт.), 230900 (19 шт.), 820100 (19 шт.)
2019	193	8	83	3	5	19	20	90	17	100510 (14 шт.), 081090 (13 шт.), 903180 (13 шт.), 120100 (12 шт.), 170111 (12 шт.), 842890 (12 шт.), 847989 (12 шт.)
2020	244	23	173	3	8	47	45	157	44	903180 (33 шт.), 300300 (28 шт.), 300400 (28 шт.), 380899 (28 шт.), 300490 (27 шт.), 903289 (27 шт.), 210600 (25 шт.)
2021	180	15	112	3	2	13	34	157	28	300600 (25 шт.), 870421 (24 шт.), 870431 (23 шт.), 300300 (19 шт.), 300400 (19 шт.), 847989 (19 шт.), 842230 (17 шт.)
2022	62	16	32	4	5	6	22	89	20	870421 (54 шт.), 870431 (54 шт.), 843390 (32 шт.), 870810 (24 шт.), 870829 (24 шт.), 870830 (24 шт.), 870840 (24 шт.)
Ср. знач.	112	10	57	3	7	14	21	68	20	Наиболее часто встречающаяся группа – 870421 (ср. кол-во – 22 шт.)

Примечание: количество инициируемых барьеров учитывает нетарифные и тарифные барьеры. Некоторые инициируемые барьеры могут быть задействованы в отношении нескольких товарных групп (таким образом сумма инициируемых барьеров в рамках укрупненных товарных групп не будет сходиться с общей суммой инициированных барьеров из таблицы 6). ТН ВЭД 01-24 - «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье», ТН ВЭД 25-27 - «Минеральные продукты», ТН ВЭД 28-40 - «Продукция химической промышленности, каучук», ТН ВЭД 41-43 - «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них», ТН ВЭД 44-49 - «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия», ТН ВЭД 50-67 - «Текстиль, текстильные изделия и обувь», ТН ВЭД 72-83 - «Металлы и изделия из них», ТН ВЭД 84-87,90 - «Машины, оборудование и транспортные средства», «Прочее» - остальные коды ТН ВЭД.

Источник: составлено автором на основе [312, 317].

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Таблица 8.

Структура иницируемых внешнеторговых барьеров в рамках ЮСМКА, 2009-2022 гг.

Наименование внешнеторгового барьера	Обозначение в классификации ЮНКТАД (НТМ)	Ед. изм.	Количество иницируемых внешнеторговых барьеров и их процентная доля от общего итога													
			2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Санитарные и фитосанитарные меры (средняя доля за период – 28,66 %)	А	шт.	121	264	251	244	270	259	182	218	128	173	156	151	133	33
		%	27,44	36,67	39,84	34,27	39,30	39,36	31,54	33,44	22,61	22,94	28,01	20,68	17,03	8,11
Технические барьеры в торговле (средняя доля за период – 24,14 %)	В	шт.	125	152	112	149	148	110	167	272	151	203	166	179	183	39
		%	28,34	21,11	17,78	20,93	21,54	16,72	28,94	41,72	26,68	26,92	29,80	24,52	23,43	9,58
Меры, касающиеся наблюдения и контроля за импортом (средняя доля за период – 0,05 %)	С4	шт.	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0
		%	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,15	0,18	0,13	0,18	0,00	0,00	0,00
Антидемпинговые меры (средняя доля за период – 0,7 %)	D1	шт.	4	9	5	6	2	2	6	2	4	2	8	3	4	3
		%	0,91	1,25	0,79	0,84	0,29	0,30	1,04	0,31	0,71	0,27	1,44	0,41	0,51	0,74
Компенсационные меры (средняя доля за период – 0,12 %)	D2	шт.	1	0	0	0	0	1	1	0	2	1	3	1	0	0
		%	0,23	0,00	0,00	0,00	0,00	0,15	0,17	0,00	0,35	0,13	0,54	0,14	0,00	0,00
Общие защитные меры (средняя доля за период – 0,07 %)	D31	шт.	0	0	0	0	0	0	1	0	0	3	2	0	0	0
		%	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,17	0,00	0,00	0,40	0,36	0,00	0,00	0,00
Неавтоматическое лицензирование импорта (средняя доля за период – 0,19 %)	E1	шт.	1	1	1	0	1	0	5	0	3	1	0	1	2	0
		%	0,23	0,14	0,16	0,00	0,15	0,00	0,87	0,00	0,53	0,13	0,00	0,14	0,26	0,00
Квоты (средняя доля за период – 0,04 %)	E2	шт.	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0
		%	0,23	0,00	0,00	0,00	0,15	0,15	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Запреты (средняя доля за период – 0,16 %)	E3	шт.	2	1	0	1	0	1	0	1	3	1	0	1	1	1
		%	0,45	0,14	0,00	0,14	0,00	0,15	0,00	0,15	0,53	0,13	0,00	0,14	0,13	0,25
Тарифные квоты (средняя доля за период – 0,6 %)	E6	шт.	4	2	2	3	4	5	3	3	6	4	4	2	6	3
		%	0,91	0,28	0,32	0,42	0,58	0,76	0,52	0,46	1,06	0,53	0,72	0,27	0,77	0,74
Внутренние налоги и сборы на импортируемые товары (средняя доля за период – 0,06 %)	F7	шт.	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	1	2	0	0
		%	0,00	0,00	0,16	0,00	0,00	0,00	0,17	0,00	0,00	0,00	0,18	0,27	0,00	0,00
Меры, касающиеся местного компонента (средняя доля за период – 1,66 %)	I1	шт.	9	55	4	0	2	2	5	3	3	0	2	12	12	28
		%	2,04	7,64	0,63	0,00	0,29	0,30	0,87	0,46	0,53	0,00	0,36	1,64	1,54	6,88
Субсидии и другие формы поддержки (средняя доля за период – 19,02 %)	L	шт.	68	101	118	137	118	108	86	72	120	117	56	222	238	129
		%	15,42	14,03	18,73	19,24	17,18	16,41	14,90	11,04	21,20	15,52	10,05	30,41	30,47	31,70
Ограничения в отношении доступа к рынкам (средняя доля за период – 0,05 %)	M1	шт.	1	2	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
		%	0,23	0,28	0,00	0,00	0,00	0,15	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Ценовые преференции отечественным поставщикам (средняя доля за период – 0,07 %)	M2	шт.	0	0	1	2	1	0	0	0	1	0	0	0	2	0
		%	0,00	0,00	0,16	0,28	0,15	0,00	0,00	0,00	0,18	0,00	0,00	0,00	0,26	0,00
Встречные условия (средняя доля за период – 10,18 %)	M3	шт.	47	39	40	43	39	57	53	43	8	110	70	60	117	131
		%	10,66	5,42	6,35	6,04	5,68	8,66	9,19	6,60	1,41	14,59	12,57	8,22	14,98	32,19
Процедура осуществления закупок (средняя доля за период – 0,18 %)	M5	шт.	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	3	6
		%	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,15	0,18	0,13	0,18	0,14	0,38	1,47
Экспортные лицензии и квоты, запреты на экспорт и другие ограничения (средняя доля за период – 0,77 %)	P3	шт.	0	0	1	2	3	1	9	4	6	2	3	9	10	13
		%	0,00	0,00	0,16	0,28	0,44	0,15	1,56	0,61	1,06	0,27	0,54	1,23	1,28	3,19
Меры контроля над экспортными ценами (средняя доля за период – 0,02 %)	P4	шт.	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0
		%	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,15	0,00	0,00	0,18	0,00	0,00	0,00
Меры поддержки экспорта (средняя доля за период – 8,74 %)	P6	шт.	51	88	89	115	88	96	50	23	65	54	27	19	20	0
		%	11,56	12,22	14,13	16,15	12,81	14,59	8,67	3,53	11,48	7,16	4,85	2,60	2,56	0,00
Меры, касающиеся экспорта, не включенные в другие категории (средняя доля за период – 0,81 %)	P9	шт.	0	0	0	5	3	8	3	3	9	22	2	12	8	2
		%	0,00	0,00	0,00	0,70	0,44	1,22	0,52	0,46	1,59	2,92	0,36	1,64	1,02	0,49
Тарифные меры (средняя доля за период – 3,72 %)	-	шт.	6	6	5	5	7	6	5	5	55	59	54	55	42	19
		%	1,36	0,83	0,79	0,70	1,02	0,91	0,87	0,77	9,72	7,82	9,69	7,53	5,38	4,67
Итого		шт.	441	720	630	712	687	658	577	652	566	754	557	730	781	407
		%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено автором на базе данных [312, 317].

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Таблица 9.

Количество инициированных барьеров в рамках товарных групп (ЮСМКА), 2009-2022 гг.

Год	Количество инициируемых внешнеторговых барьеров, затрагивающих укрупненные товарные группы									Товарные группы, наиболее затронутые внешнеторговыми барьерами (номер группы и кол-во задействованных инициируемых мер)
	01-24	25-27	28-40	41-43	44-49	50-67	72-83	84-87, 90	Прочее	
2009	95	36	76	0	5	9	65	98	59	722300 (51 шт.), 720711 (49 шт.), 720712 (49 шт.), 720719 (49 шт.), 720720 (49 шт.), 720810 (49 шт.), 720825 (49 шт.)
2010	156	56	134	0	8	6	111	227	64	730210 (89 шт.), 720711 (88 шт.), 720712 (88 шт.), 720720 (88 шт.), 722530 (88 шт.), 722540 (88 шт.), 722691 (88 шт.)
2011	147	98	100	0	7	4	51	110	61	271600 (79 шт.), 380800 (59 шт.), 720720 (39 шт.), 720825 (39 шт.), 720826 (39 шт.), 720827 (39 шт.), 720836 (39 шт.)
2012	93	135	82	2	7	11	60	130	85	271600 (105 шт.), 722530 (40 шт.), 722540 (40 шт.), 722691 (40 шт.), 720825 (38 шт.), 720826 (38 шт.), 720827 (38 шт.)
2013	94	98	72	1	6	10	55	134	63	271600 (72 шт.), 721070 (35 шт.), 720711 (34 шт.), 720712 (34 шт.), 720720 (34 шт.), 720810 (34 шт.), 720825 (34 шт.)
2014	127	69	59	2	8	8	62	122	66	271600 (51 шт.), 730423 (40 шт.), 730429 (40 шт.), 720851 (39 шт.), 721061 (39 шт.), 730431 (39 шт.), 730439 (39 шт.)
2015	90	40	79	0	10	12	60	118	67	720825 (39 шт.), 721049 (39 шт.), 721070 (39 шт.), 721631 (39 шт.), 721632 (39 шт.), 721633 (39 шт.), 721640 (39 шт.)
2016	108	62	119	2	13	9	66	143	78	720711 (37 шт.), 720712 (36 шт.), 720825 (36 шт.), 720826 (36 шт.), 720827 (36 шт.), 720836 (36 шт.), 720837 (36 шт.)
2017	116	63	85	2	26	26	38	144	86	270900 (23 шт.), 380800 (23 шт.), 843800 (19 шт.), 843700 (18 шт.), 852600 (15 шт.), 852500 (14 шт.), 852700 (14 шт.)
2018	191	73	168	2	20	8	150	238	111	720839 (116 шт.), 720838 (115 шт.), 720851 (115 шт.), 720826 (114 шт.), 720827 (114 шт.), 720837 (114 шт.), 720825 (113 шт.)
2019	157	31	123	1	17	27	102	155	70	720826 (63 шт.), 720827 (63 шт.), 720839 (63 шт.), 720851 (63 шт.), 721070 (63 шт.), 730419 (63 шт.), 730429 (63 шт.)
2020	149	60	204	7	38	33	87	260	98	380800 (76 шт.), 722490 (55 шт.), 720711 (54 шт.), 720712 (54 шт.), 732690 (54 шт.), 720610 (53 шт.), 720720 (53 шт.)
2021	139	69	164	5	27	25	146	237	105	721220 (123 шт.), 721230 (123 шт.), 721240 (123 шт.), 721933 (123 шт.), 721934 (123 шт.), 721050 (122 шт.), 721250 (122 шт.)
2022	52	33	69	0	19	5	144	147	41	730210 (135 шт.), 730230 (135 шт.), 730290 (135 шт.), 720810 (127 шт.), 730429 (127 шт.), 730629 (127 шт.), 720610 (126 шт.)
Ср. знач.	122	66	110	2	15	14	86	162	75	Наиболее часто встречающаяся группа – 720825 (ср. кол-во – 50 шт.)

Примечание: количество инициируемых барьеров учитывает нетарифные и тарифные барьеры. Некоторые инициируемые барьеры могут быть задействованы в отношении нескольких товарных групп (таким образом сумма инициируемых барьеров в рамках укрупненных товарных групп не будет сходиться с общей суммой инициированных барьеров из таблицы 8). ТН ВЭД 01-24 - «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье», ТН ВЭД 25-27 - «Минеральные продукты», ТН ВЭД 28-40 - «Продукция химической промышленности, каучук», ТН ВЭД 41-43 - «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них», ТН ВЭД 44-49 - «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия», ТН ВЭД 50-67 - «Текстиль, текстильные изделия и обувь», ТН ВЭД 72-83 - «Металлы и изделия из них», ТН ВЭД 84-87,90 - «Машины, оборудование и транспортные средства», «Прочее» - остальные коды ТН ВЭД.

Источник: составлено автором на основе [312, 317].

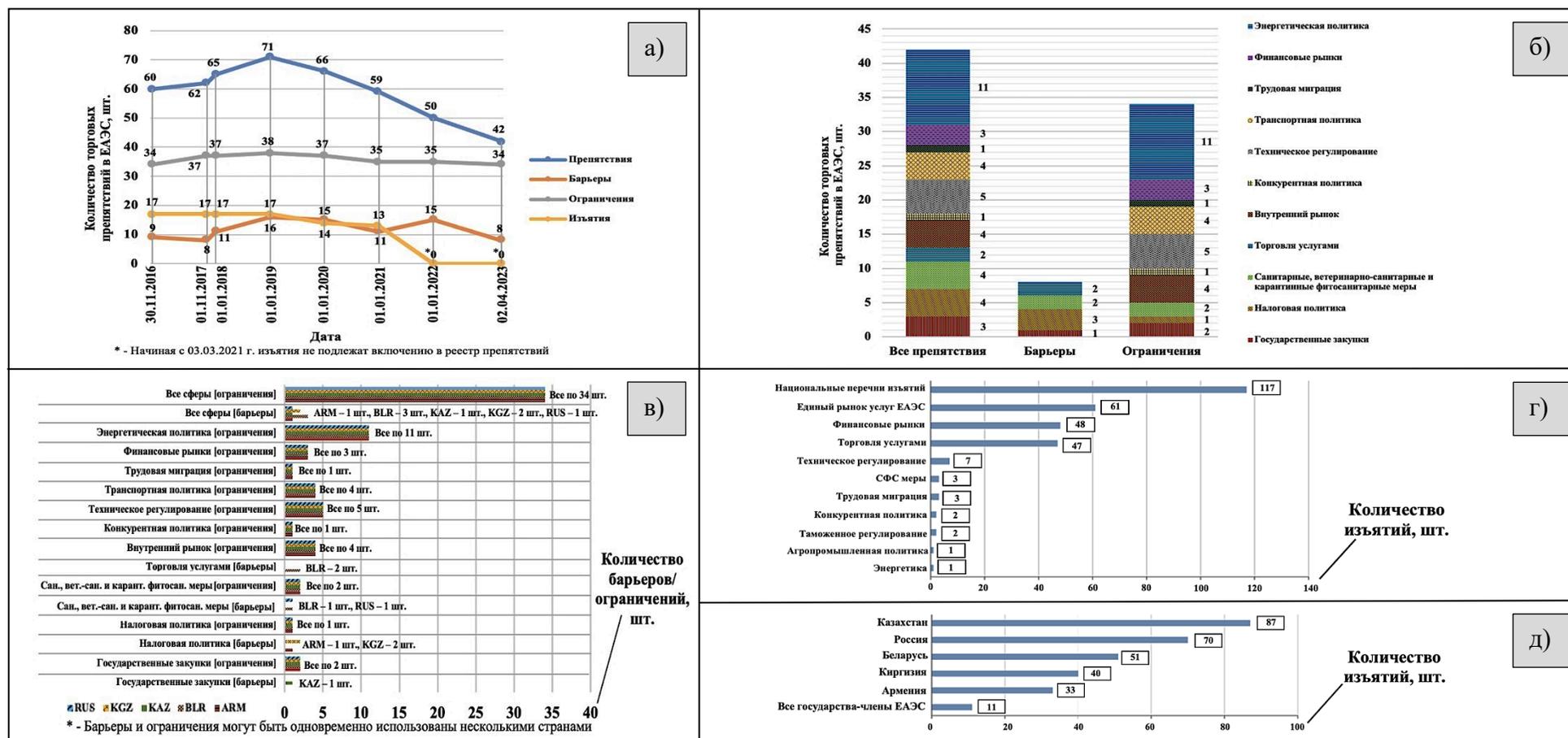

Рис. 2. Основная статистика по внешнеторговым препятствиям в рамках методологии ЕЭК

Примечание: а) – динамика количества торговых препятствий, б) и в) – количество препятствий по сферам применения и странам ЕАЭС (по состоянию на 02.04.2023 г.), г) и д) – количество изъятий по сферам применения и странам ЕАЭС (по состоянию на 01.10.2023 г.). В рамках ЕЭК: 1) препятствия – это сумма количества барьеров, изъятий и ограничений; 2) барьеры – препятствия, запрещенные правовыми положениями ЕАЭС, 3) ограничения – препятствия, возникшие по причине технического отсутствия механизма правового регулирования экономических отношений, 4) изъятия – препятствия, предусмотренные правовыми положениями ЕАЭС в силу наличия чувствительных вопросов, затрагивающих страны интеграции.

Источник: составлено автором на основе [77, 294].

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Таблица 10.

Средние тарифы стран ЕАЭС с учетом ЗСТ СНГ, 2012-2014 гг.

Часть 1. Средние тарифы с учетом ЗСТ СНГ в целом по всем странам										
Год	Средние тарифы, %									
	Все группы ¹⁵⁰	01-24	25-27	28-40	41-43	44-49	50-67	72-83	84-87,90	Прочее
2012	2,450	4,217	1,016	1,487	2,398	2,767	3,139	2,170	1,132	3,739
2013	2,075	3,121	0,976	1,391	1,949	2,843	2,528	2,029	0,958	3,090
2014	2,668	4,441	1,590	2,225	2,755	3,601	2,613	2,061	1,182	3,367
Часть 2. Средние тарифы с учетом ЗСТ СНГ отдельно в разрезе пар стран										
Год	Страна-респондент	Страна-партнер			Средние тарифы, %					
2012	KAZ	ARM			5,368					
		KGZ			5,368					
	RUS	ARM			5,555					
		KGZ			5,472					
2013	KAZ	ARM			4,594					
		KGZ			4,594					
	RUS	ARM			4,902					
		KGZ			...					
2014	KAZ	ARM			6,375					
		KGZ			6,409					
	RUS	ARM			...					
		KGZ			...					
Часть 3. Средние тарифы с учетом ЗСТ СНГ отдельно в разрезе пар стран										
Место по ср. знач.	Код ТН ВЭД	Название кода ТН ВЭД	Средние тарифы, %							
			2012	2013	2014	Ср. знач.				
1	220720	Спирт этиловый и прочие спирты	79,749	43,251	32,744	51,915				
2	220710	Спирт этиловый	73,744	42,474	29,974	48,731				
3	160431	Икра осетровых	31,279	17,438	17,051	21,922				
4	650699	Головные уборы (прочие)	25,586	21,869	0,918	16,124				
5	160432	Икра осетровых и ее заменители	17,639	8,719	8,799	11,719				
6	020752	Мясо гусей (заморож.)	14,206	7,875	7,875	9,985				
7	020742	Мясо уток (заморож.)	14,206	7,875	7,875	9,985				
8	020741	Мясо уток (свежее)	13,926	7,875	7,875	9,892				
9	020751	Мясо гусей (свежее)	13,926	7,875	7,875	9,892				
10	020760	Мясо цесарок	13,206	7,875	7,875	9,652				

Примечание: ARM-Армения, BLR-Беларусь, KAZ-Казахстан, KGZ-Киргизия, RUS -Россия. «...» отражает отсутствие данных.

Источник: составлено автором на основе [321].

¹⁵⁰ ТН ВЭД 01-24 - «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье», ТН ВЭД 25-27 - «Минеральные продукты», ТН ВЭД 28-40 - «Продукция химической промышленности, каучук», ТН ВЭД 41-43 - «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них», ТН ВЭД 44-49 - «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия», ТН ВЭД 50-67 - «Текстиль, текстильные изделия и обувь», ТН ВЭД 72-83 - «Металлы и изделия из них», ТН ВЭД 84-87,90 - «Машины, оборудование и транспортные средства», «Прочее» - остальные коды ТН ВЭД.

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

Таблица 11.

Количество шестизначных товарных групп с нулевыми тарифами в разрезе ТС, ЗСТ СНГ и ЕАЭС, 2010-2015 гг.

Год	Количество нулевых тарифов в разрезе отдельных шестизначных товарных групп, шт.									
	Все группы ¹⁵¹	01-24	25-27	28-40	41-43	44-49	50-67	72-83	84-87,90	Прочее
Часть 1. Количество нулевых тарифов в ТС										
2012	5205	899	148	998	69	235	843	563	1013	437
2013	5205	899	148	998	69	235	843	563	1013	437
2014	5205	899	148	998	69	235	843	563	1013	437
Ср. знач.	5136	828	148	999	69	236	846	565	1014	432
Место по ср. знач.	-	4	8	2	9	7	3	5	1	6
Часть 2. Количество нулевых тарифов в ЗСТ СНГ										
2012	5381	994	151	1028	69	240	855	571	1025	448
2013	5381	994	151	1028	69	240	855	571	1025	448
2014	5173	899	148	985	69	235	824	563	1013	437
2015	5173	899	148	985	69	235	824	563	1013	437
Ср. знач.	5277	947	150	1007	69	238	840	567	1019	443
Место по ср. знач.	-	3	8	2	9	7	4	5	1	6
Часть 3. Количество нулевых тарифов в ЕАЭС										
2015	4344	852	127	805	54	220	762	523	596	405
Место по факт. знач.	-	1	8	2	9	7	3	5	4	6
Часть 4. Сумма количества нулевых тарифов с учетом ТС и ЗСТ СНГ										
2012 (ТС+ЗСТ СНГ)	10586	1893	299	2026	138	475	1698	1134	2038	885
2013 (ТС+ЗСТ СНГ)	10586	1893	299	2026	138	475	1698	1134	2038	885
2014 (ТС+ЗСТ СНГ)	10378	1798	296	1983	138	470	1667	1126	2026	874
Ср. знач.	10517	1861	298	2012	138	473	1688	1131	2034	881
Место по ср. знач.	-	3	8	2	9	7	4	5	1	6
Часть 5. Сумма количества нулевых тарифов с учетом ТС и ЕАЭС										
2015 (ЕАЭС+ЗСТ СНГ)	9517	1751	275	1790	123	455	1586	1086	1609	842
Ср. знач.	9517	1751	275	1790	123	455	1586	1086	1609	842
Место по ср. знач.	-	2	8	1	9	7	4	5	3	6

Источник: составлено автором на основе [321].

¹⁵¹ ТН ВЭД 01-24 - «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье», ТН ВЭД 25-27 - «Минеральные продукты», ТН ВЭД 28-40 - «Продукция химической промышленности, каучук», ТН ВЭД 41-43 - «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них», ТН ВЭД 44-49 - «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия», ТН ВЭД 50-67 - «Текстиль, текстильные изделия и обувь», ТН ВЭД 72-83 - «Металлы и изделия из них», ТН ВЭД 84-87,90 - «Машины, оборудование и транспортные средства», «Прочее» - остальные коды ТН ВЭД.

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

Таблица 12.

Количество инициированных тарифных барьеров в разрезе пар стран ЕАЭС, 2009-2022 гг.

Год	Страна-респондент	Страна-партнер	Кол-во инициированных тарифных мер ¹⁵²			01-24	25-27	28-40	41-43	44-49	50-67	72-83	84-87,90	Прочее
			Экспорт и импорт	Импорт	Экспорт									
2009	ARM	RUS	1	1	0	-	-	-	-	-	-	-	-	+
	RUS	ARM	1	0	1	-	+	-	-	-	-	-	-	-
		BLR	2	0	2	-	-	-	-	+	-	+	-	-
		KAZ	2	0	2	-	-	-	-	+	-	+	-	-
		KGZ	2	0	2	-	+	-	-	+	-	-	-	-
2010	ARM	RUS	1	1	0	-	-	-	-	-	-	-	+	-
	KAZ	BLR	1	0	1	-	-	-	-	-	-	+	-	-
		RUS	2	0	2	-	+	-	-	-	-	+	-	-
	RUS	KGZ	1	0	1	-	-	-	-	+	-	-	-	-
2011	ARM	RUS	1	1	0	+	-	-	-	-	-	-	+	-
	KGZ	BLR	1	1	0	+	-	-	-	-	-	-	-	-
		KAZ	2	2	0	+	+	-	-	-	-	-	-	-
		RUS	2	2	0	+	-	+	-	-	-	-	-	+
	RUS	BLR	1	0	1	-	-	-	+	-	-	-	-	-
2012	KGZ	KAZ	1	1	0	-	+	-	-	-	-	-	-	-
		RUS	1	1	0	-	-	+	-	-	+	+	-	+
2013	ARM	RUS	1	1	0	-	-	-	-	-	-	-	+	-
	KAZ	KGZ	1	0	1	-	+	-	-	-	-	-	-	-
		RUS	1	0	1	-	+	-	-	-	-	-	-	-
2014	KAZ	BLR	2	0	2	-	-	-	-	-	-	+	-	-
		RUS	3	0	3	-	+	-	-	-	-	+	+	-
	KGZ	BLR	1	1	0	+	-	-	-	-	-	-	+	-
		KAZ	2	2	0	+	+	-	-	-	-	-	-	-
		RUS	2	2	0	+	-	-	-	-	-	-	-	-
	RUS	ARM	1	1	0	+	-	-	-	-	-	-	-	-

¹⁵² В данном случае стоит учитывать, что одна отдельно взятая тарифная мера может быть введена в разрезе нескольких пар стран ЕАЭС.

		BLR	1	0	1	-	+	-	-	-	-	-	-	-		
		KAZ	1	0	1	-	+	-	-	-	-	-	-	-		
2015	KGZ	RUS	1	1	0	+	-	-	-	-	-	-	-	-		
		RUS	ARM	2	1	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
			BLR	1	0	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
2016	BLR	RUS	1	1	0	+	-	-	-	-	-	-	-	-		
		KAZ	BLR	1	1	0	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
				RUS	2	2	0	+	-	-	-	-	-	-	-	
2016	RUS	ARM	1	1	0	+	-	-	-	-	-	-	-	-		
		2018	KAZ	RUS	1	1	0	+	-	-	-	-	-	-	-	
2019	KAZ	BLR	1	1	0	+	-	+	-	+	+	+	+	+		
			KGZ	1	1	0	-	-	-	-	-	-	-	+	+	
			RUS	2	2	0	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	RUS	ARM	1	1	0	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
		BLR	1	1	0	+	-	-	-	-	-	-	-	-		
2020	BLR	KAZ	1	0	1	-	+	-	-	-	-	-	-	-		
			RUS	1	0	1	-	+	-	-	-	-	-	-	-	
	KGZ	BLR	1	1	0	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	
			KAZ	1	1	0	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-
			RUS	2	2	0	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-
	RUS	BLR	1	1	0	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
2021	RUS	BLR	1	0	1	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	
			KAZ	1	0	1	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
2022	RUS	ARM	2	0	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
			BLR	3	0	3	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-
			KAZ	1	0	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
			KGZ	1	0	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Количество знаков «+» в рамках конкретной укрупнённой товарной группы						27	14	7	2	6	3	12	11	6		

Источник: составлено автором на основе [312].

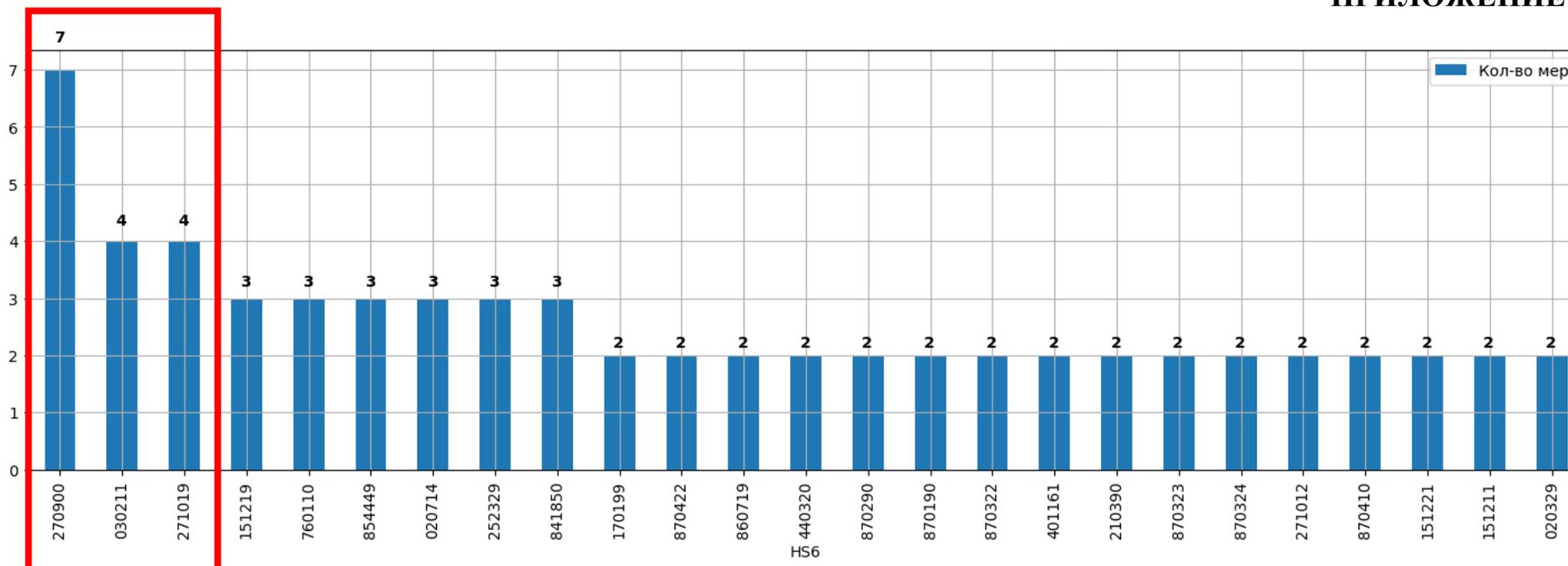

Рис. 3. Совокупное количество инициированных тарифных барьеров между странами ЕАЭС в отношении первых 25 шестизначных товарных групп¹⁵³ (кол-во тарифных мер), 2009-2022 гг.

Примечание: HS6 – ТН ВЭД на уровне шестизначных товарных групп.

Источник: составлено автором на основе [312].

¹⁵³ 270900 – «Сырая нефть и сырые нефтепродукты, полученные из битуминозных минералов», 030211 – «Форель (свежая или охлажденная)», 271019 – «Прочие дистилляты и продукты», 151219 – «Прочие фракции подсолнечного и сафлорового масел», 760110 – «Алюминий нелегированный необработанный», 854449 – «Прочие электрические проводники», 020714 – «Части тушек и субпродукты домашних кур (мороженые)», 252329 – «Портландцемент (прочее)», 841850 – «Холодильные или морозильные витрины», 170199 – «Прочий сахар в твердом состоянии», 870422 – «Прочие моторные транспортные средства для перевозки грузов», 860719 – «Прочие тележки, ходовые балансирные тележки», 440320 – «Прочие необработанные лесоматериалы из хвойных пород», 870290 – «Прочие моторные транспортные средства, предназначенные для перевозки 10 человек или более», 870190 – «Прочие тракторы (кроме тракторов товарной позиции 8709 – «Транспортные средства промышленного назначения)», 870322 – «Транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания (рабочий объем цилиндров двигателя от 1000 до 1500 см³)», 401161 – «Прочие шины», «210390» – «Прочие продукты для приготовления соусов и готовые соусы, вкусовые добавки и приправы», «870323» – «Транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания (рабочий объем цилиндров двигателя от 1500 до 3000 см³)», 870324 – «Транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания (рабочий объем цилиндров двигателя более 3000 см³)», 271012 – «Легкие дистилляты и продукты», 870410 – «Автомобили-самосвалы, предназначенные для эксплуатации в условиях бездорожья», 151221 – «Сырое хлопковое масло», 151211 – «Сырое подсолнечное или сафлоровое масло», 020329 – «Мороженая свинина».

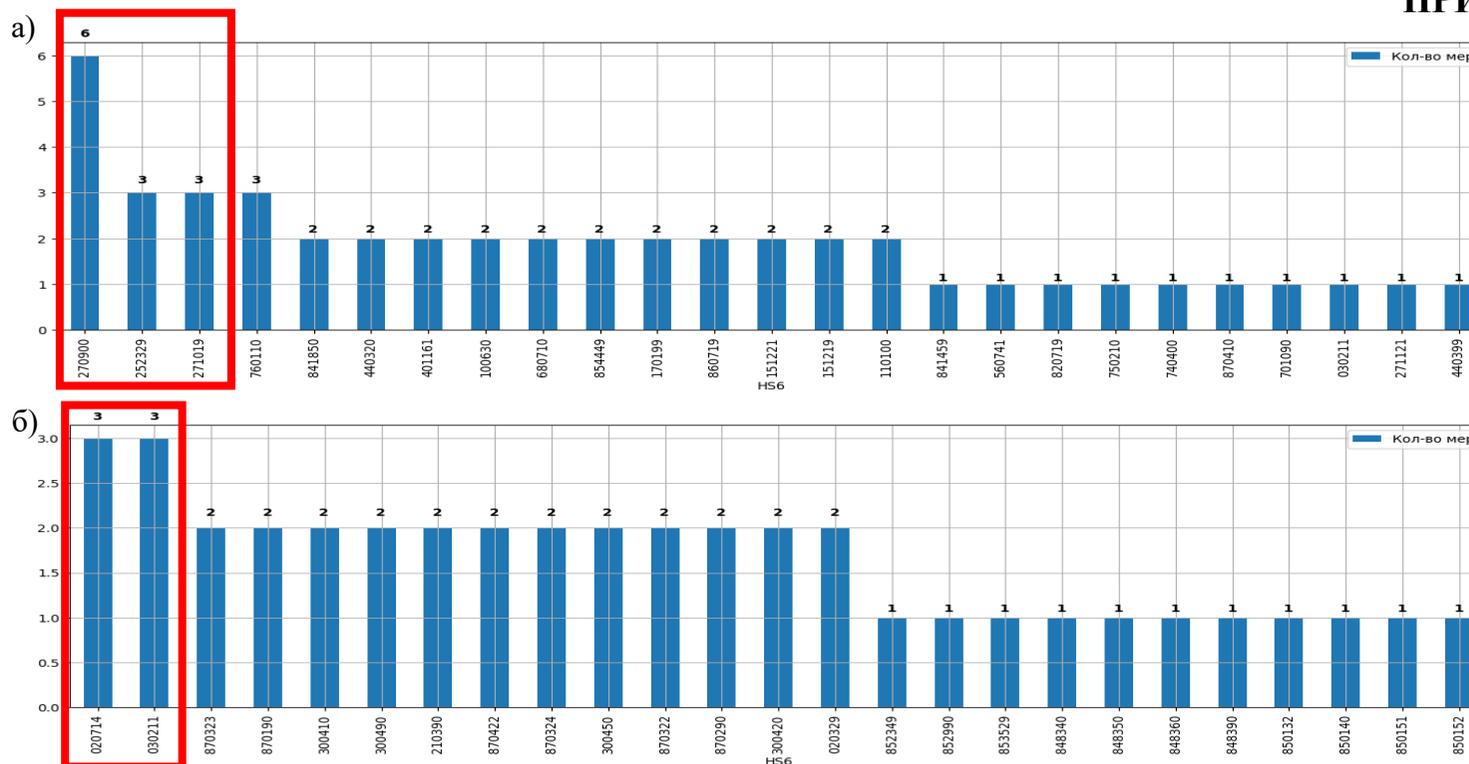

Рис. 4. Совокупное количество инициированных тарифных барьеров до и после формирования ЕАЭС в отношении первых 25 шестизначных товарных групп¹⁵⁴ (кол-во тарифных мер), 2009-2022 гг.

Примечание: а) – период 2009-2014 гг., б) – период 2015-2022 гг. NS6 – ТН ВЭД на уровне шестизначных товарных групп.

Источник: составлено автором на основе [312].

¹⁵⁴ 100630 – «Полуобрушенный, обрушенный рис», 680710 – «Изделия из асфальта», 110100 – «Пшеничная, пшенично-ржаная мука», 841459 – «Прочие вентиляторы», 560741 – «Шпагат или упаковочная бечевка», 820719 – «Прочий сменный рабочий инструмент», 750210 – «Необработанный никель», 740400 – «Отходы и лом», 701090 – «Прочие банки для консервирования», 271121 – «Природный газ в газообразном состоянии», 440399 – «Прочие лесоматериалы», 300410 – «Лекарства, содержащие пенициллины», 300490 – «Лекарства (прочие)», 300450 – «Лекарства, содержащие витамины», 300420 – «Лекарства, содержащие антибиотики», 852349 – «Оптические носители», 852990 – «Части, предназначенные для аппаратуры», 853529 – «Автоматические выключатели», 848340 – «Зубчатые передачи», 848350 – «Маховики и шкивы», 848360 – «Муфты и устройства для соединения валов», 848390 – «Зубчатые колеса», 850132 – «Двигатели постоянного тока», 850140 – «Двигатели переменного тока (однофазные)», 850151 – «Двигатели переменного тока (многофазные, не более 750 вт)», 850152 – «Двигатели переменного тока (многофазные, более 750 вт)». Расшифровка остальных групп приведена в предыдущих сносках.

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

Таблица 13.

Количество действующих и инициированных нетарифных барьеров во взаимной торговле между странами ЕАЭС, 2009-2022 гг.

Показатель	Вид НТБ ¹⁵⁵	Статус барьеров по критерию ГТА ¹⁵⁶	Годы													
			2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Кол-во действующих нетарифных барьеров, шт.	А	К.	0	0	0	2	2	0	2	4	5	7	10	11	11	11
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		Всего	0	0	0	2	2	0	2	4	5	7	10	11	11	11
	В	К.	0	1	1	2	2	2	2	3	3	2	2	2	2	3
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		Всего	0	1	1	2	2	2	2	3	3	2	2	2	2	3
	D31	К.	1	2	2	2	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		Всего	1	2	2	2	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	E1	К.	0	2	3	2	0	4	3	7	3	3	3	3	3	3
		Ж.	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1
		З.	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
		Всего	0	3	4	3	1	5	5	9	5	5	5	5	5	5
	E2	К.	4	4	2	3	4	5	5	5	4	4	4	4	4	4
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		З.	0	0	0	1	2	2	2	2	1	1	1	1	2	2
		Всего	4	4	2	4	6	7	7	7	5	5	5	5	6	6

¹⁵⁵ А - Санитарные и фитосанитарные меры, В - Технические барьеры в торговле, D31 - Общие (многосторонние) защитные меры, E1 - Процедуры неавтоматического лицензирования импорта, помимо разрешений, указанных в разделах, посвященных санитарным и фитосанитарным мерам и техническим барьерам в торговле, E2 - Квоты, E3 - Запреты, E6 - Тарифные квоты, F7 - Внутренние налоги и сборы, которыми облагаются импортируемые товары, G - Финансовые меры, I1 - Меры, касающиеся местного компонента, L - Субсидии и другие формы поддержки, M1 - Ограничения в отношении доступа к рынкам, M2 - Ценовые преференции отечественным поставщикам, M3 - Встречные условия, P11 – Требования о получении санкции или разрешения на экспорт по техническим причинам, P12 - Требования о регистрации экспортной продукции по техническим причинам, P13 - Производственные или послепроизводственные требования к экспортной продукции, P5 - Государственные торговые предприятия, осуществляющие экспорт; другие установленные каналы экспорта, P7 - Меры, касающиеся реэкспорта, P8 – Экспортные кредиты, P9 - Меры, касающиеся экспорта, не включенные в другие категории.

¹⁵⁶ ГТА – Global Trade Alert. В таблице приведены следующие статусы: 1) статус «Красный» («К.») отражает наличие торговых барьеров с элементами дискриминации по отношению к интересам иностранного государства; 2) «желтый» статус («Ж.») показывает потенциальное наличие угрозы, которая может исходить от конкретного барьера в торговле; 3) статус «Зеленый» («З.») представляет наличие признака отсутствия дискриминации в торговой политике, предполагающей применение торговых барьеров.

Кол-во действующих нетарифных барьеров, шт.	E3	К.	0	2	0	0	1	0	0	0	0	0	0	3	0	0	
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		З.	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
		Всего	0	2	0	0	2	1	1	1	1	1	1	1	4	1	1
	E6	К.	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	1	0	0	0	
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		З.	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	5	0	
		Всего	0	0	0	0	0	1	2	1	0	0	1	1	5	0	
	F7	К.	1	1	1	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		З.	0	1	1	1	9	12	14	19	21	21	21	22	21	21	
		Всего	1	2	2	2	11	14	16	21	23	23	23	24	23	23	
	G	К.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	3	
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		Всего	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	3	
	II	К.	3	5	5	4	4	6	9	10	9	11	12	24	26	26	
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		Всего	3	5	5	4	4	6	9	10	9	11	12	24	26	26	
	L	К.	6	11	12	19	48	74	119	171	212	224	228	240	250	254	
		Ж.	1	1	1	1	2	3	4	5	4	4	4	4	4	4	
		З.	1	1	1	1	1	1	1	1	4	4	3	3	3	4	
		Всего	8	13	14	21	51	78	124	177	220	232	235	247	257	262	
	M1	К.	0	0	0	0	0	2	4	7	10	10	12	12	12	12	
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	2	2	
		Всего	0	0	0	0	0	2	4	7	10	10	13	14	14	14	
	M2	К.	1	1	3	3	3	4	4	4	4	4	4	4	4	4	
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		Всего	1	1	3	3	3	4	4	4	4	4	4	4	4	4	
	M3	К.	0	1	1	1	1	4	5	11	9	9	9	9	10	10	
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	
		З.	0	0	0	0	0	0	1	2	2	1	1	1	1	1	
		Всего	0	1	1	1	1	4	6	14	12	11	11	11	12	12	
	P11	К.	1	5	6	3	5	9	10	5	6	5	4	15	12	20	
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		Всего	1	5	6	3	5	9	10	5	6	5	4	15	12	20	

Кол-во действующих нетарифных барьеров, шт.	P12	К.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	4	
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		З.	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	4
		Всего	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1	2	1	8
	P13	К.	0	2	2	2	1	1	1	2	3	1	1	1	1	1	4
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		З.	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2
		Всего	0	2	3	3	2	2	2	3	4	2	2	2	2	2	6
	P5	К.	3	8	9	9	10	11	12	10	10	10	10	11	23	57	
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		З.	3	4	4	6	10	13	16	17	17	16	17	17	26	63	
		Всего	6	12	13	15	20	24	28	27	27	26	27	28	49	120	
	P7	К.	0	1	1	1	7	8	15	18	19	17	18	24	23	23	
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		Всего	0	1	1	1	7	8	15	18	19	17	18	24	23	23	
	P8	К.	1	1	1	2	3	3	3	4	6	5	5	5	6	6	
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		Всего	1	1	1	2	3	3	3	4	6	5	5	5	6	6	
	P9	К.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	3	
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		З.	0	0	0	0	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	
		Всего	1	1	1	1	2	3	3	3	3	3	3	3	3	5	
	Все виды НТБ	К.	23	49	51	58	96	139	200	265	307	316	328	373	392	449	
		Ж.	1	1	1	1	2	3	5	7	6	6	6	6	6	6	
		З.	4	7	8	12	27	33	39	47	50	48	49	53	65	103	
		Всего	28	57	60	71	125	175	244	319	363	370	383	432	463	558	
Кол-во инициированных нетарифных барьеров, шт.	А	К.	0	0	0	2	0	0	2	2	2	2	3	1	0	0	
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		Всего	0	0	0	2	0	0	2	2	2	2	3	1	0	0	
	В	К.	0	1	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	1	
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		Всего	0	1	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	1	
	D31	К.	1	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		Всего	1	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	

Кол-во иницированных нетарифных барьеров, шт.	E1	К.	0	2	1	0	0	4	2	6	0	1	1	0	0	0	
		Ж.	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
		З.	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		Всего	0	3	1	0	0	4	3	6	0	1	1	0	0	0	0
	E2	К.	4	1	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		З.	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0
		Всего	4	1	0	2	2	1	2	0	0	0	0	0	0	1	0
	E3	К.	0	2	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		З.	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		Всего	0	2	0	0	2	0	3	0	0						
	E6	К.	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	0	0	0	0
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		З.	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	5	0	0
		Всего	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	1	1	5	0	0
	F7	К.	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		З.	0	1	0	0	8	3	2	5	2	0	0	1	1	0	0
		Всего	1	1	0	0	9	3	2	5	2	0	0	1	1	0	0
	G	К.	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		Всего	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
	II	К.	3	2	0	0	0	2	3	1	0	2	1	12	2	1	1
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		Всего	3	2	0	0	0	2	3	1	0	2	1	12	2	1	1
	L	К.	6	5	3	8	29	32	53	60	50	20	10	13	11	5	5
		Ж.	1	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0
		З.	1	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	1	1
		Всего	8	5	3	8	30	33	54	61	53	20	10	13	11	6	6
	M1	К.	0	0	0	0	0	2	2	3	3	0	3	1	0	0	0
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0
		Всего	0	0	0	0	0	2	2	3	3	0	4	2	0	0	0
	M2	К.	1	0	2	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		Всего	1	0	2	0	0	1	0	0	0						

Кол-во иницированных нетарифных барьеров, шт.	М3	К.	0	1	0	0	0	3	1	6	3	0	0	0	1	0		
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	
		З.	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0
		Всего	0	1	0	0	0	3	2	8	3	0	0	0	0	1	0	
	P11	К.	1	4	3	1	4	6	5	1	2	1	1	11	7	11		
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		Всего	1	4	3	1	4	6	5	1	2	1	1	11	7	11		
	P12	К.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	3		
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
		З.	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	4		
		Всего	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	2	1	7		
	P13	К.	0	2	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	3		
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
		З.	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1		
		Всего	0	2	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	4		
	P5	К.	3	5	1	1	1	3	2	0	0	0	0	1	12	45		
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
		З.	3	2	0	2	4	4	4	4	0	0	1	1	10	48		
		Всего	6	7	1	3	5	7	6	4	0	0	1	2	22	93		
	P7	К.	0	1	0	0	6	1	7	5	3	0	2	6	1	1		
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
		Всего	0	1	0	0	6	1	7	5	3	0	2	6	1	1		
	P8	К.	1	0	0	1	1	0	0	1	3	0	1	0	1	0		
		Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
		З.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
		Всего	1	0	0	1	1	0	0	1	3	0	1	0	1	0		
P9	К.	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2			
	Ж.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
	З.	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0			
	Всего	1	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	2			
Все виды НТБ	К.	23	28	11	15	45	56	79	88	67	26	24	49	36	74			
	Ж.	1	0	0	0	1	1	2	2	0	0	0	0	0	0			
	З.	4	4	1	4	15	8	8	11	5	0	2	5	17	54			
	Всего	28	32	12	19	61	65	89	101	72	26	26	54	53	128			

Примечание: Статусы нетарифных барьеров приведены по критерию аналитического агентства Global Trade Alert. Классификация НТБ была проделана по методике ЮНКТАД.

Источник: составлено автором на основе [312, 317].

ПРИЛОЖЕНИЕ 18

Таблица 14.

Количество инициированных нетарифных барьеров в разрезе пар стран ЕАЭС, 2009-2022 гг.

Год	Страна-респондент	Страна-партнер	Кол-во инициированных мер ¹⁵⁷	01-24	25-27	28-40	41-43	44-49	50-67	72-83	84-87,90	Прочее	
2009	ARM	KAZ	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
		RUS	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
	BLR	RUS	1	-	-	-	-	-	-	+	+	+	
		ARM	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
	KAZ	BLR	2	+	-	+	-	+	+	+	+	+	
		KGZ	4	+	+	+	-	+	+	+	+	+	
		RUS	6	+	+	+	-	+	+	+	+	+	
	KGZ	BLR	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
		KAZ	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
		RUS	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
	RUS	ARM	4	+	+	-	-	-	-	-	+	+	-
		BLR	7	+	+	+	-	+	-	+	+	-	
		KAZ	15	+	+	+	-	+	+	+	+	+	
		KGZ	8	+	+	+	-	+	+	+	-	+	
2010	BLR	ARM	1	-	-	+	-	-	-	-	-	-	
		KAZ	2	+	-	+	-	-	-	-	-	-	
		KGZ	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
		RUS	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
	KAZ	BLR	6	+	-	-	-	-	-	-	+	+	
		KGZ	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
		RUS	6	+	+	-	-	-	-	-	+	+	
	KGZ	ARM	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
		BLR	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
		KAZ	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
		RUS	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
	RUS	ARM	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
BLR		5	+	+	+	-	-	-	-	-	-		
KAZ		11	+	+	-	-	-	-	-	-	+		
KGZ		6	+	+	-	-	+	-	-	-	+		
2011	BLR	KAZ	1	+	-	-	-	-	-	+	+	-	
		KGZ	1	-	-	-	-	-	-	-	-	+	
		RUS	4	+	-	-	-	+	-	-	-	-	
	KAZ	KGZ	4	+	-	+	-	-	-	-	-	-	
		RUS	3	+	-	-	-	-	-	-	-	-	

¹⁵⁷ В данном случае стоит учитывать, что одна отдельно взятая тарифная мера может быть введена в разрезе нескольких пар стран ЕАЭС.

2011	RUS	ARM	2	+	-	+	-	-	-	-	-	-	
		BLR	2	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
		KAZ	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		KGZ	1	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
2012	ARM	BLR	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
		KAZ	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
		KGZ	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
		RUS	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
	BLR	RUS	7	+	+	+	-	+	-	-	-	-	
		KAZ	BLR	5	+	+	+	+	-	-	+	-	-
			KGZ	4	-	+	-	+	-	-	-	-	-
	RUS		2	+	+	+	+	-	-	+	+	+	
	RUS	ARM	3	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
		BLR	3	+	+	-	-	-	-	-	-	-	
		KAZ	4	+	+	-	-	+	-	-	-	-	
		KGZ	3	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
2013	BLR	KAZ	5	+	-	+	-	-	+	-	+	-	
		KGZ	3	+	-	-	-	-	+	-	-	+	
		RUS	27	+	-	+	+	+	+	+	+	+	
	KAZ	BLR	5	+	+	-	-	-	-	+	-	-	
		KGZ	3	-	+	-	-	-	-	-	-	-	
		RUS	6	+	+	-	-	-	-	+	-	-	
	KGZ	KAZ	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
		RUS	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
	RUS	ARM	6	+	+	-	-	+	-	-	-	+	
		BLR	22	+	+	-	-	+	-	+	+	+	
		KAZ	18	+	+	-	-	+	-	-	+	+	
		KGZ	3	+	+	-	-	+	-	-	-	-	
2014	BLR	KAZ	2	+	-	-	-	-	-	-	+	-	
		RUS	17	+	+	-	-	+	+	-	+	+	
	KAZ	BLR	7	+	+	-	-	-	-	+	-	-	
		KGZ	5	-	+	-	-	-	-	-	+	+	
		RUS	6	+	+	-	-	-	-	+	+	-	
	RUS	ARM	4	+	+	-	-	-	-	-	-	+	
		BLR	35	+	+	+	+	-	+	+	+	+	
		KAZ	27	+	+	+	+	-	+	+	+	-	
KGZ		3	-	+	-	-	-	+	-	+	-		
2015	BLR	KAZ	1	-	-	-	-	-	-	-	+	-	
		KGZ	1	-	-	-	-	-	-	-	+	-	
		RUS	11	+	+	+	-	+	+	-	+	+	

2015	KAZ	ARM	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-
		BLR	7	+	+	-	-	-	-	-	+	-
		KGZ	3	+	-	-	-	-	-	-	+	-
		RUS	13	+	+	-	+	-	+	+	+	+
	RUS	ARM	16	+	+	+	-	-	-	+	+	+
		BLR	60	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		KAZ	48	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		KGZ	5	+	+	-	-	+	+	+	+	+
2016	BLR	ARM	1	-	-	-	-	-	-	-	+	-
		KAZ	1	-	-	-	-	-	-	-	+	-
		KGZ	1	-	-	-	-	-	-	-	+	-
		RUS	15	+	-	+	-	+	+	-	+	+
	KAZ	BLR	3	+	-	-	-	-	-	-	+	-
		KGZ	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-
		RUS	6	+	+	-	-	-	-	+	+	-
	RUS	ARM	10	+	+	-	-	-	-	+	+	+
		BLR	75	+	+	+	-	+	+	+	+	+
		KAZ	28	+	+	+	-	+	-	+	+	+
		KGZ	5	+	+	+	-	+	-	-	+	-
	2017	BLR	RUS	2	-	-	-	-	+	+	-	-
KAZ		BLR	1	-	-	-	-	-	-	-	+	-
		RUS	3	+	+	+	-	+	-	+	+	+
RUS		ARM	4	+	-	+	-	-	+	+	-	+
		BLR	63	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		KAZ	12	+	+	+	-	-	+	+	+	+
		KGZ	3	+	-	-	-	-	-	-	+	+
2018	KAZ	RUS	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-
	RUS	ARM	7	+	-	+	-	-	+	+	+	+
		BLR	19	+	-	+	+	+	+	+	+	+
		KAZ	18	+	-	+	+	-	+	+	+	+
		KGZ	7	+	-	+	-	-	+	-	+	+
2019	KAZ	ARM	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-
		BLR	2	+	+	-	-	-	-	-	-	-
		KGZ	2	+	+	-	-	-	-	-	-	-
		RUS	3	+	+	+	-	-	-	-	-	-
	KGZ	BLR	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-
		RUS	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-
	RUS	ARM	8	+	+	+	-	-	-	-	+	-
		BLR	20	+	+	+	-	-	+	+	+	-
		KAZ	16	+	+	+	-	-	-	+	+	-

		KGZ	7	+	+	+	-	-	-	-	+	-	
2020	ARM	RUS	2	-	-	-	-	-	+	-	+	-	
		BLR	KAZ	2	-	+	-	-	-	+	-	-	-
	RUS		4	+	+	+	-	-	+	-	+	-	
	KAZ	BLR	5	+	+	-	-	-	-	-	-	-	
		KGZ	8	+	+	-	-	-	-	-	-	-	
		RUS	12	+	+	-	-	-	+	-	-	-	
	KGZ	BLR	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
		KAZ	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
		RUS	2	+	-	+	-	-	-	-	-	-	
	RUS	ARM	16	+	+	+	+	-	+	+	+	+	
		BLR	29	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
		KAZ	19	+	+	+	-	-	+	+	+	+	
		KGZ	8	+	-	+	+	-	+	+	+	+	
2021	ARM	RUS	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
		BLR	RUS	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-
	KAZ		BLR	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-
		RUS	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
	KGZ	BLR	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
		KAZ	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
		RUS	2	+	-	-	-	-	-	-	-	+	
	RUS	ARM	30	+	-	+	-	-	-	-	-	+	+
		BLR	41	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
		KAZ	29	+	+	+	-	+	+	+	+	+	
		KGZ	8	+	+	+	-	-	-	-	+	-	
	2022	BLR	ARM	2	-	-	-	-	-	-	-	+	-
			KAZ	2	-	-	+	-	-	-	+	+	-
KGZ			2	-	-	-	-	-	-	-	+	-	
RUS			6	+	-	+	-	+	+	+	+	+	
KAZ		BLR	1	-	+	-	-	-	-	-	-	-	
		KGZ	4	+	+	-	-	-	-	-	-	-	
		RUS	4	+	+	-	-	-	-	-	-	-	
KGZ		RUS	2	-	-	+	-	-	-	-	-	+	
RUS		ARM	103	+	+	+	-	-	-	-	+	+	
		BLR	112	+	+	+	-	+	-	+	+	-	
	KAZ	94	+	+	+	-	+	-	+	-	+		
	KGZ	20	+	+	+	-	-	-	-	+	-		
Количество знаков «+» в рамках конкретной укрупнённой товарной группы				129	71	57	17	34	39	48	75	45	

Источник: составлено автором на основе [312, 317].

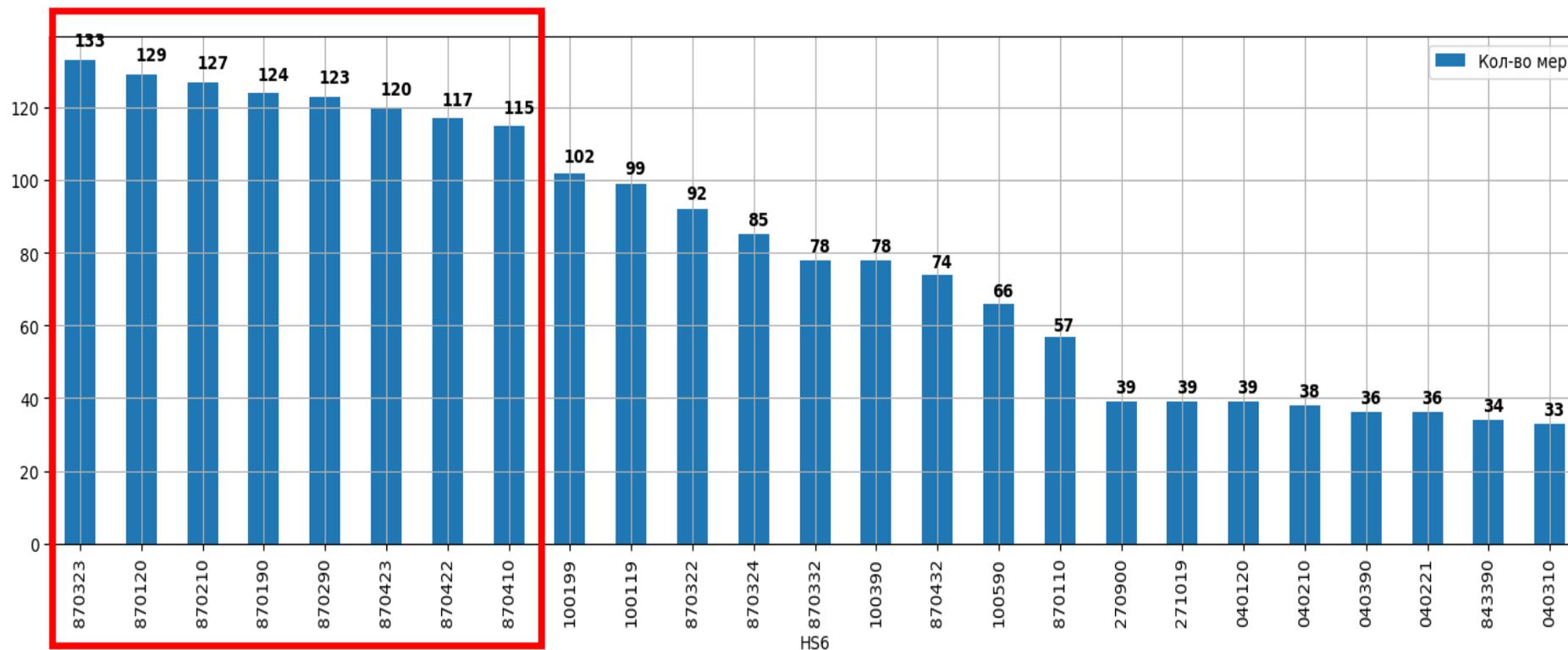

Рис. 5. Совокупное количество инициированных нетарифных барьеров во взаимной торговле между странами ЕАЭС в отношении первых 25 шестизначных товарных групп¹⁵⁸ (кол-во НТМ), 2009-2022 гг.

Источник: составлено автором на основе [312, 317].

¹⁵⁸ 870120 – «Колесные тракторы для полуприцепов», 870210 – «Моторные транспортные средства, предназначенные для перевозки 10 человек или более», 870423 – «Прочие моторные транспортные средства для перевозки грузов», 100199 – «Пшеница и меслин (прочее)», 100119 – «Твердая пшеница (прочее)», 870332 – «Прочие транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания (рабочий цилиндр более 1500 см³ и менее 2500 см³)», 100390 – «Ячмень (прочее)», 870432 – «Прочие моторные транспортные средства для перевозки грузов с двигателем внутреннего сгорания (масса более 5 т)», 100590 – «Кукуруза (прочее)», 870110 – «Одноосные тракторы», 040120 – «Молоко и сливки (несгущенные или без добавления сахара, содержание жира от 1 до 6 %)», 040210 – «Молоко и сливки (сгущенные или с добавлением сахара, содержание жира не более 1,5%)», 040390 – «Молочная продукция (прочее)», 040221 – «Молоко и сливки (сгущенные или с добавлением сахара, содержание жира более 1,5%)», 843390 – «Части машин или механизмов для уборки или обмолота сельскохозяйственных культур», 040310 – «Йогурт». Расшифровка остальных групп приведена в предыдущих сносках.

Рис. 6. Совокупное количество инициированных нетарифных барьеров до и после формирования ЕАЭС в отношении первых 25 шестизначных товарных групп¹⁵⁹ (кол-во НТМ), 2009-2022 гг.

Примечание: а) – период 2009-2014 гг., б) – период 2015-2022 гг. HS6 – ТН ВЭД на уровне шестизначных товарных групп.

Источник: составлено автором на основе [312, 317].

¹⁵⁹ 870130 – «Гусеничные тракторы», 870421 – «Прочие моторные транспортные средства для перевозки грузов (средства не более 5 т)», 170490 – «Прочие кондитерские изделия из сахара», 100111 – «Твердая пшеница», 020230 – «Прочие отруба крупного рогатого скота (обваленные, мороженые)», 040510 – «Сливочное масло», 870590 – «Прочие моторные транспортные средства специального назначения», 843351 – «Зерноуборочные комбайны». Расшифровка остальных групп приведена в предыдущих сносках.

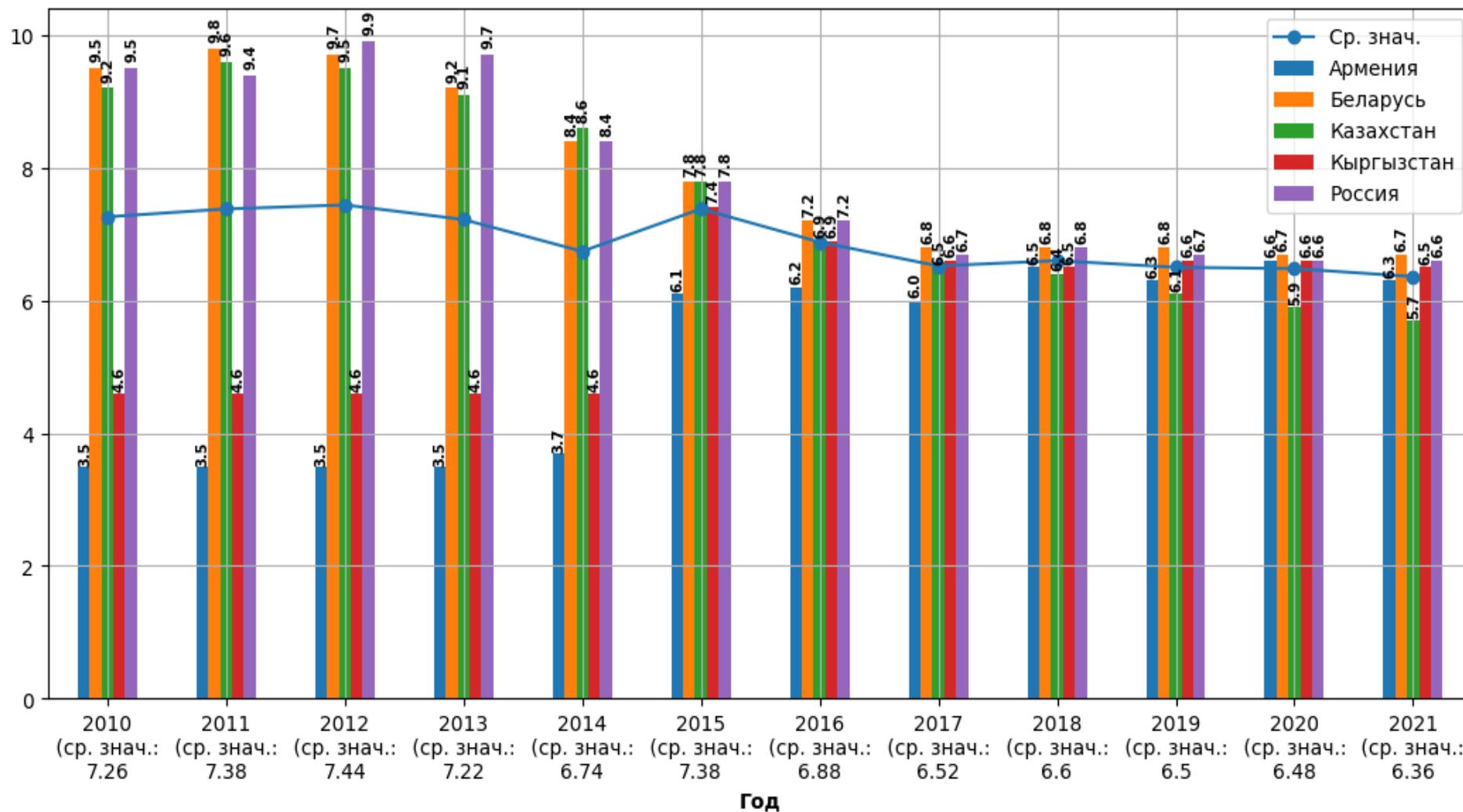

Рис. 7. Средние тарифы стран ЕАЭС в рамках режима РНБ, % (все товары), 2010-2021 гг.

Источник: составлено автором на основе [329].

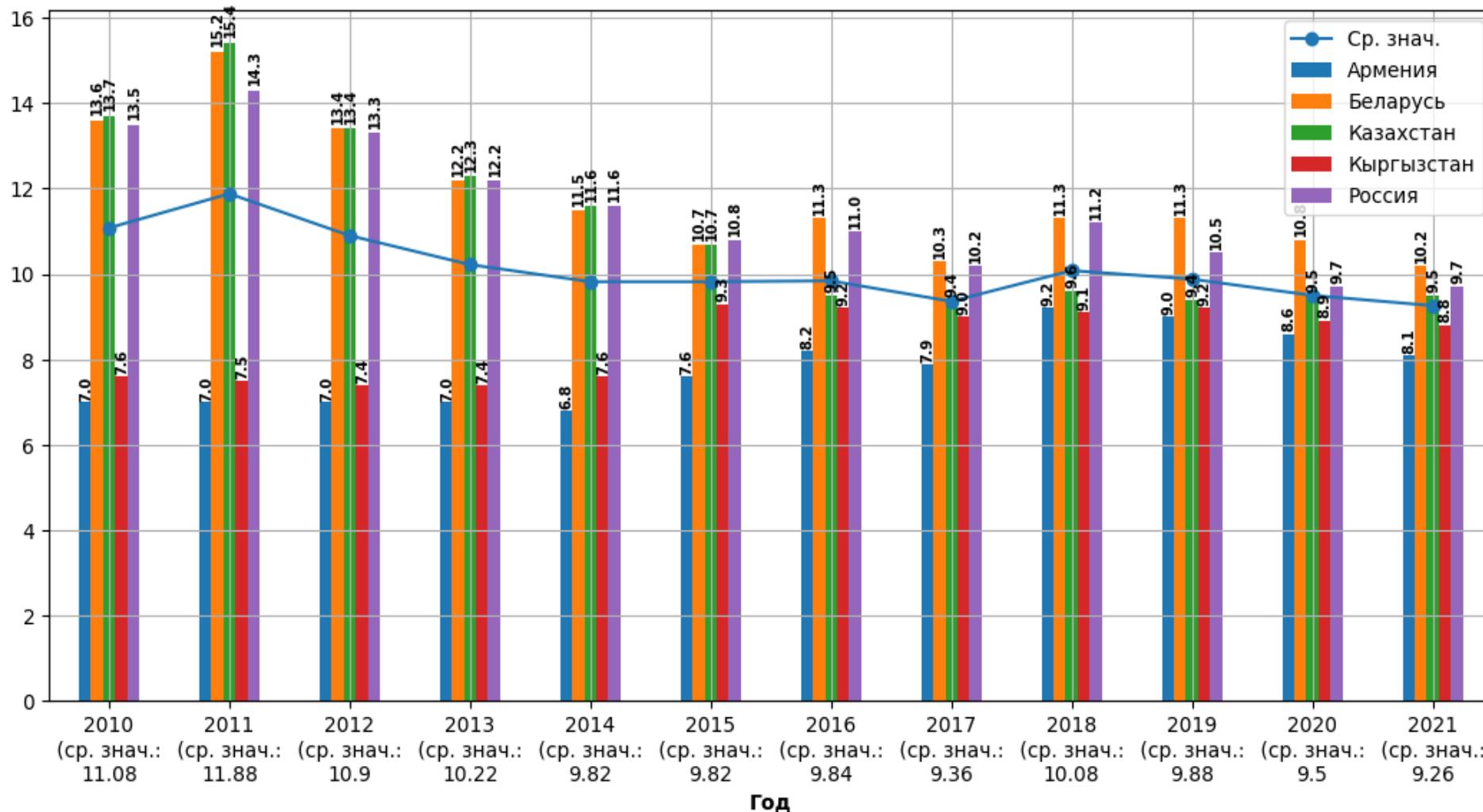

Рис. 8. Средние тарифы стран ЕАЭС в рамках режима РНБ, % (сельскохозяйственные товары), 2010-2021 гг.

Источник: составлено автором на основе [329].

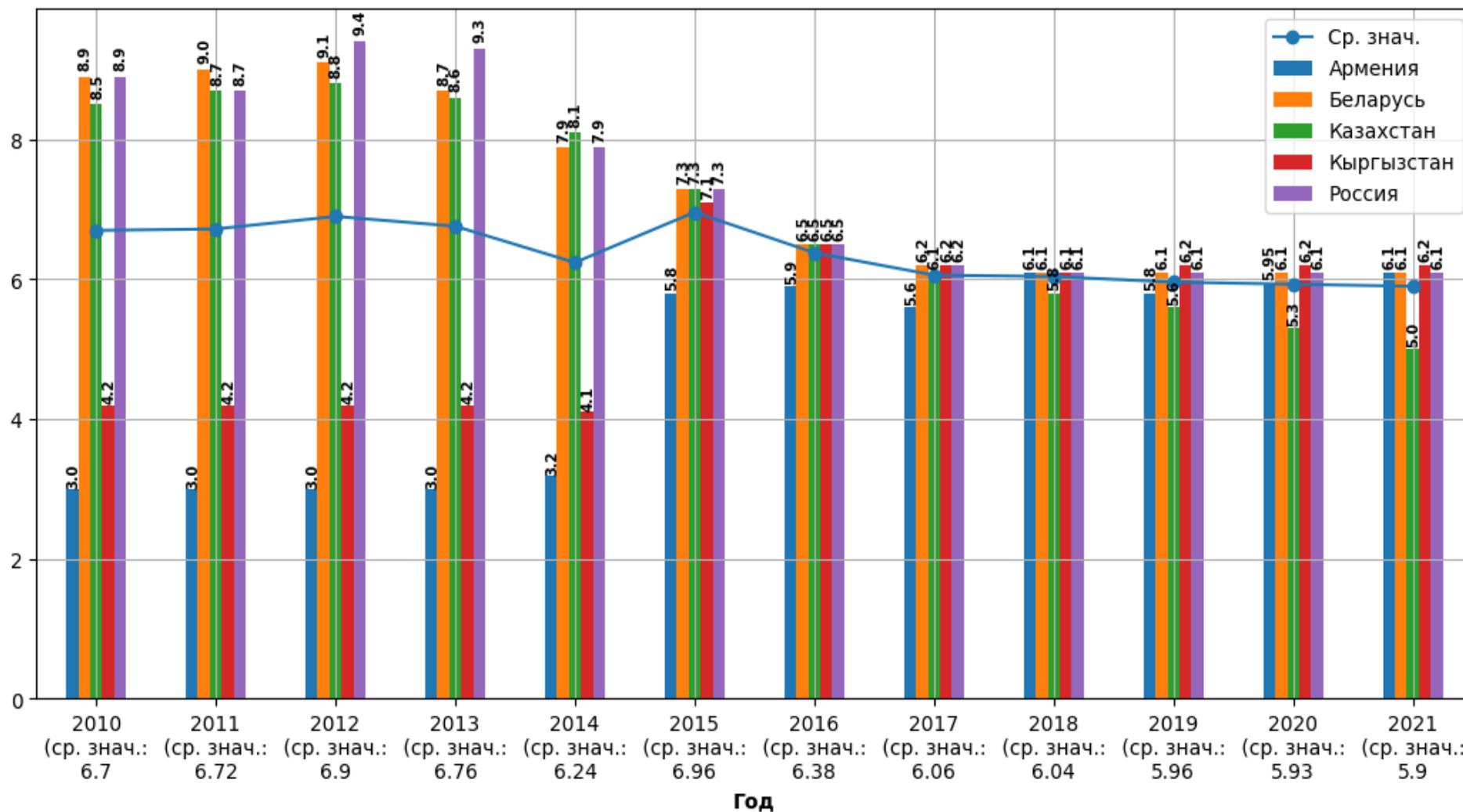

Рис. 9. Средние тарифы стран ЕАЭС в рамках режима РНБ, % (несельскохозяйственные товары), 2010-2021 гг.

Источник: составлено автором на основе [329].

ПРИЛОЖЕНИЕ 24

Таблица 15.

Текущее количество торговых препятствий из повестки «дорожной карты», состояние на 28.12.2022 г.

Сфера регулирования препятствий	«Дорожная карта 2018-2019» и «Дорожная карта 2021-2022»		«Дорожная карта 2021-2022»		Итого по сфере
	Кол-во	Доля от общей суммы (по сфере регулирования)	Кол-во	Доля от общей суммы (по сфере регулирования)	
Внутренний рынок	1	33,33%	2	66,67%	3
Государственные закупки	2	100,00%	0	0,00%	2
Техническое регулирование	4	80,00%	1	20,00%	5
Трудовая миграция	1	100,00%	0	0,00%	1
Финансовые рынки	1	100,00%	0	0,00%	1
Итого по «дорожной карте»	9	-	3	-	12

Примечание: в рамках ЕЭК под рассмотрение «дорожных карт» рассматриваются только изъятия и ограничения.

Источник: составлено автором на основе [294].

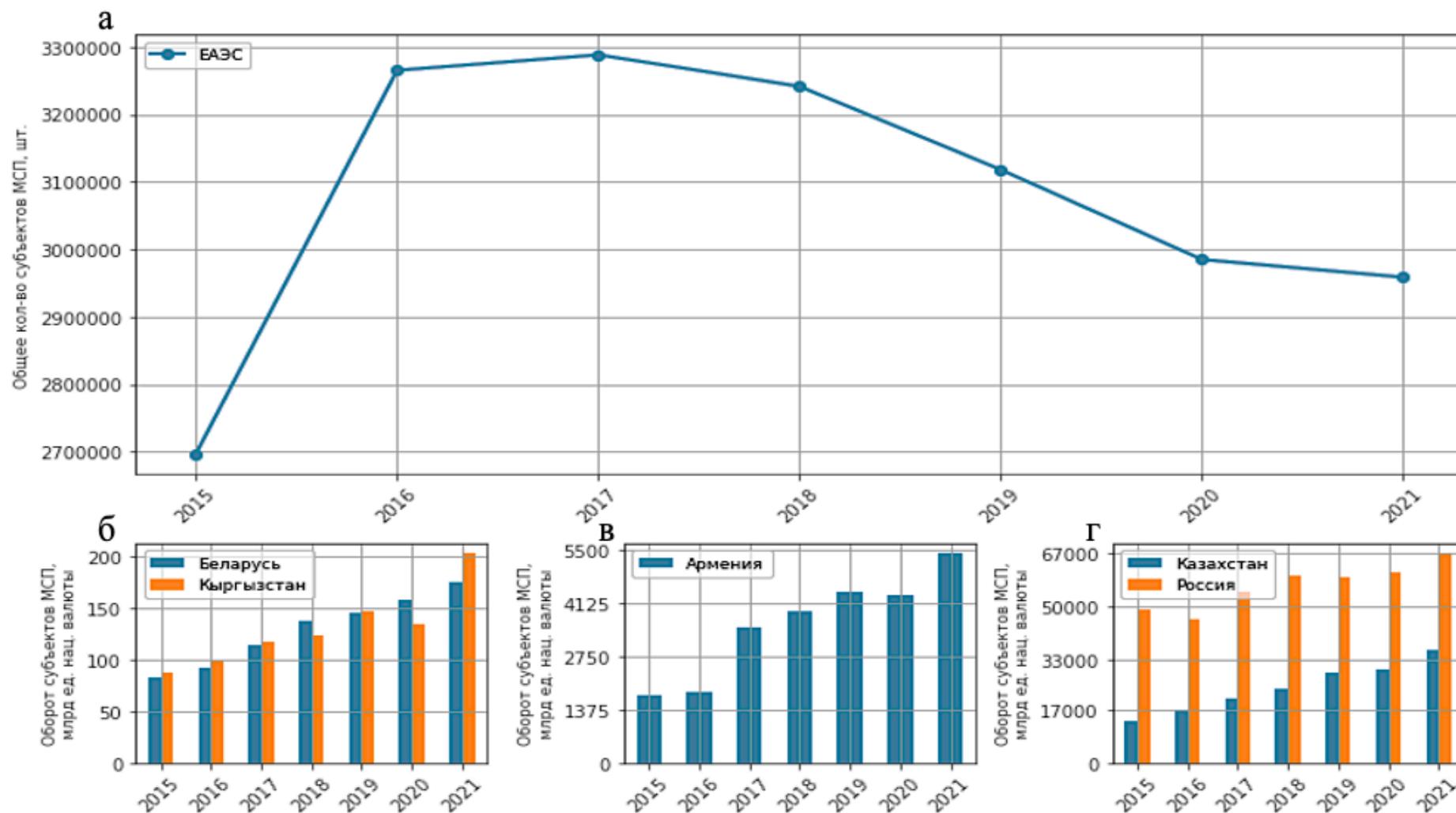

Рис. 10. Общее количество субъектов МСП и их оборот в разрезе стран ЕАЭС, 2015-2021 гг.

Примечание: а) – количество субъектов МСП в ЕАЭС, б) – оборот МСП в РБ и КР, в) – оборот МСП в РА, г) – оборот МСП в РК и РФ.

Источник: составлено автором на основе [250, 251, 281, 296, 300].

Показатели, задействованные в уравнениях главы 3: перечень показателей, причина их внедрения и научные работы, на основании которых они были введены

№ п/п	Показатель в модели	Название показателя	Причина ввода показателя и научные работы
1. Коэффициенты частоты тарифных и нетарифных барьеров (уравнения 3.1-3.4)			
1	$FI_{tji}^{NTM}, FI_{tij}^{NTM}$ (уравнение 3.3-3.4)	Коэффициент частоты НТБ страны j в отношении страны i и наоборот в момент времени t	<p>Причина ввода показателя: Расчет коэффициента частоты нетарифных мер ЮНКТАД используется <u>для получения процентной доли продукции, в отношении которой действуют нетарифные барьеры.</u></p> <p>Научные работы, проводящие расчет процентной доли продукции, в отношении которой действуют нетарифные барьеры: 1. Disdier, A. C. A Practical Guide to the Economic Analysis of Non-Tariff Measures / A. C. Disdier, M. Fugazza. – New York: United Nations, 2020. – 101 p. 2. De Melo, J. Non-Tariff Measures: Economic Assessment and Policy Options for Development / J. De Melo, A. Nicita – New York: United Nations, 2018. – 435 p. 3. De Melo, J. Non-tariff measures: Data and quantitative tools of analysis / J. De Melo, A. Nicita // Ferdi Working paper. – 2018. – № 218. – Pp. 1-33.</p> <p><i>Во всех вышеприведенных статьях была проведена оценка нетарифных мер в мировой торговле путем расчета коэффициента частоты нетарифных мер ЮНКТАД в разрезе отдельных групп НТБ.</i></p>
2	$FI_{tji}^{TM}, FI_{tij}^{TM}$ (уравнение 3.1-3.2)	Коэффициент частоты тарифных мер страны j в отношении страны i и наоборот в году t	<p>Причина ввода показателя: Расчет коэффициента частоты тарифных мер ЮНКТАД используется <u>для получения процентной доли продукции, в отношении которой действуют тарифные барьеры.</u></p> <p>Научные работы, проводящие расчет процентной доли продукции, в отношении которой действуют тарифные барьеры: 1. The Economic Effects of Potential EU Tariff Sanctions on Russia / O. Latipov, C. Lau, K. Mahlstein [et al.] // Intereconomics. – 2022. – Vol. 57. – №. 5. – Pp. 294-305. <i>Выявлена доля продуктовых групп, охваченных тарифами, которые исходят от ввода санкций стран ЕС в отношении Российской Федерации.</i> 2. Hoekman, B. Eliminating excessive tariffs on exports of least developed countries / B. Hoekman, F. Ng, M. Olarreaga // The World Bank Economic Review. – 2002. – Vol. 16. – №. 1. – Pp. 1-21. <i>Представлена доля продуктов наименее развитых стран, затронутых завышенными тарифами более развитых стран мирового сообщества.</i> 3. Khaira, H. Agricultural tariff policies of Caribbean countries and WTO negotiations / H. Khaira, J. R. D. Ford // Agricultural Trade Policy and Food Security in the Caribbean: Structural Issues, Multilateral Negotiations and Competitiveness. – Rome: The Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2007. – Ch. 3. – Pp. 75-106. <i>Отражена доля продуктов стран Карибского бассейна, охваченных изменением ставок таможенных тарифов в торгово-экономических отношениях с другими странами.</i></p>

2. Коэффициенты модели торговых барьеров и модели факторов роста товарооборота (уравнения 3.5-3.6)			
3	TV_{tijg} (уравнения 3.5 и 3.6)	Внешнеторговый оборот между странами i и j в рамках товарной группы g в году t	<p>Причина ввода показателя: Внешнеторговый оборот используется в уравнениях 3.5 и 3.6 в качестве зависимой переменной. Показатель отражает <u>интенсивность внешнеторговых потоков между государствами, участвующими в двусторонних торговых отношениях.</u></p> <p>Научные работы, рассматривающие внешнеторговый оборот в качестве зависимой переменной в гравитационной модели: 1. Melnyk, T. A gravity model of trade turnover between Ukraine and the EU / T. Melnyk, N. Kalyuzhna, K. Pugachevska // Baltic Journal of Economic Studies. – 2018. – Vol. 4. – №. 4. – Pp. 217-222. <i>Изучается вопрос торгово-экономического сотрудничества между Украиной и странами ЕС (период исследования – 1996-2017 гг.). В качестве зависимой переменной гравитационной модели был использован внешнеторговый оборот между Украиной и странами ЕС.</i> 2. Lypko, N. The Gravity Model of Trade: The Case of Central and Eastern Europe / N. Lypko // LeXonomica. – 2022. – Vol. 14. – №. 2. – Pp. 187-212. <i>Цель статьи состояла в выявлении основных факторов, оказывающих влияние на товарную торговлю в странах Центральной и Восточной Европы. В качестве зависимой переменной гравитационной модели был использован внешнеторговый оборот между странами Центральной и Восточной Европы.</i> 3. Simakova, J. The Gravity Modelling of the Relationship between Exchange Rate Volatility and Foreign Trade in Visegrad Countries / J. Simakova // Economic Studies & Analyses/Acta VSFS. – 2016. – Vol. 10. – №. 1. – Pp. 7-30. <i>Исследование ориентировано на оценку влияния волатильности обменных курсов на внешнюю торговлю между странами Вышеградской группы (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия). В качестве зависимой переменной гравитационной модели был использован внешнеторговый оборот между странами.</i></p>
4	GDP_{ti}, GDP_{tj} (уравнения 3.5 и 3.6)	ВВП стран-участниц Союза i и j в момент t	<p>Причина ввода показателей: ВВП и географическое расстояние являются стандартными показателями гравитационных моделей. В данном случае <u>ВВП рассматривается как мера размерности, а географическое расстояние как показатель издержек торговли.</u></p> <p>Научные работы, рассматривающие ВВП и географическое расстояние в качестве независимых переменных гравитационной модели: 1. Tinbergen, J. Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy / J. Tinbergen. – New York: Twentieth Century Fund, 1962. –330 p. <i>Автор работы одним из первых отразил, что ВВП стран можно использовать в качестве меры размерности, экспорт в качестве зависимой переменной модели, а географическое расстояние в качестве показателя издержек торговли. На примере торговых данных 42 стран было выявлено, что: 1) увеличение ВВП экспортирующих и импортирующих стран на 1 % приводит к росту экспорта страны-экспортера на 1,024 и 0,940 % соответственно; 2) увеличение географического расстояния между страной-экспортером и страной-импортером на 1 % приводит к снижению экспорта страны-экспортера на 0,892 %.</i></p>
5	$Dist_{ij}$ (уравнения 3.5 и 3.6)	Географическое расстояние между наиболее населёнными пунктами стран i и j	

4	GDP_{ti}, GDP_{tj} (уравнения 3.5 и 3.6)	ВВП стран-участниц Союза i и j в момент t	2. Wilson, J. S. Trade Facilitation and Economic Development: Measuring the Impact / J. S. Wilson, C. L. Mann, T. Otsuki // World Bank PRWP. – 2003. – № 2988. – Pp. 1-43. <i>Целью работы является оценка влияния внешнеторговых факторов на двусторонние экспортные потоки между странами Азиатско-Тихоокеанского региона (исследовательский период: 1989-2000 гг.). В рамках показателей ВВП и географического расстояния было выявлено, что: 1) увеличение показателей ВВП импортирующих и экспортирующих стран на 1 % приводит к увеличению экспорта страны-экспортера на 0,846 и 3,870 % соответственно; 2) увеличение географического расстояния между страной-экспортером и страной-импортером на 1 % приводит к снижению экспорта страны-экспортера на 0.687%.</i>
5	$Dist_{ij}$ (уравнения 3.5 и 3.6)	Географическое расстояние между наиболее населёнными пунктами стран i и j	3. Sandaruwan, L.K.P.G. Effects of Non-Tariff Measures on Seafood Exports from Sri Lanka: A Gravity Approach / L.K.P.G. Sandaruwan, S. A. Weerasooriya, J. Weerahewa // Tropical Agricultural Research. – 2020. – Vol. 31 – № 3. – Pp. 11-24. <i>Цель исследования заключалась в оценке воздействия торговых барьеров на экспорт морепродуктов из Шри-Ланки в 107 стран мира на основе торговых данных за 2001-2017 гг. В контексте показателей ВВП и географического расстояния было выявлено, что: 1) увеличение показателей ВВП Шри-Ланки и стран-импортеров на 1 % приводит к росту экспорта морепродуктов Шри-Ланки на 1,178 и 1,896 % соответственно; 2) увеличение географического расстояния между Шри-Ланкой и страной-импортером на 1% приводит к снижению экспорта Шри-Ланки на 1,915 %.</i>
6	$D[FI_{tij}^{NTM}], D[FI_{tji}^{NTM}]$ (уравнения 3.5)	Фиктивная переменная наличия ненулевых коэффициентов частоты тарифных мер страны j в отношении страны i и наоборот в году t	Причина ввода показателей: В гравитационной модели 3.5 показатели $D[FI_{tij}^{NTM}]$ и $D[FI_{tji}^{NTM}]$ используются для <u>отражения влияния нетарифных барьеров на взаимные торговые потоки стран ЕАЭС</u> , а $D[FI_{tij}^{TM}]$ и $D[FI_{tji}^{TM}]$ – для <u>оценки воздействия тарифных барьеров на взаимные внешнеторговые потоки государств интеграции</u> . Научные работы, проводящие расчет показателей FI_{tij}^{NTM} и FI_{tji}^{NTM} были приведены ранее в пункте 1 текущей таблицы. Научные работы, проводящие расчет показателей FI_{tij}^{TM} и FI_{tji}^{TM} были приведены ранее в пункте 2 текущей таблицы. Научные работы, реализовавшие ввод фиктивных переменных в рамках конкретных критериев:
7	$D[FI_{tij}^{TM}], D[FI_{tji}^{TM}]$ (уравнения 3.5)	Фиктивная переменная наличия ненулевых коэффициентов частоты нетарифных мер страны j в отношении страны i и наоборот в году t	1. Rasoulinezhad, E. Investigation of sanctions and oil price effects on the Iran-Russia trade by using the gravity model/E. Rasoulinezhad//St Petersburg University Journal of Economic Studies–2016.–№.2.–Pp.68-84. <i>В статье посредством гравитационной модели было оценено влияние отдельных факторов на торговые отношения между РФ и Ираном. Фиктивная переменная резкого изменения цен на нефть (т.е. учета наличия/отсутствия показателя, превышающего конкретно заданную цену на нефть) была выбрана в качестве одного из факторов.</i> 2. The factors affecting Kyrgyzstan's bilateral trade: a gravity-model approach / P. Allayarov, B. Mehmed, S. Arefin [et al.] // Archive of scientific research. – 2022. – Vol. 4. – №. 1. – Pp. 95-101. <i>В исследовании рассматриваются факторы, влияющие на двусторонние торговые потоки Кыргызстана с его торговыми партнерами (в частности, со странами ЕАЭС). В качестве независимых переменных гравитационной модели были использованы фиктивные переменные со следующими критериями: наличие общих границ, наличие общего языка, наличие членства в ЕАЭС.</i>

6	$D[FI_{tij}^{NTM}], D[FI_{tji}^{NTM}]$ (уравнения 3.5)	Фиктивная переменная наличия ненулевых коэффициентов частоты тарифных мер страны j в отношении страны i и наоборот в году t	<p>3. Wilson, J. S. Trade Facilitation and Economic Development: Measuring the Impact / J. S. Wilson, C. L. Mann, T. Otsuki // World Bank PRWP. – 2003. – № 2988. – Pp. 1-43.</p> <p><i>В научной работе проводится оценка влияния внешнеторговых факторов на двусторонние экспортные потоки между странами Азиатско-Тихоокеанского региона (исследовательский период: 1989-2000 гг.). В качестве независимых переменных гравитационной модели были использованы фиктивные переменные со следующими критериями: наличие членства в организациях (Североамериканская зона свободной торговли, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Латиноамериканская ассоциация интеграции), наличие общего языка (английский, китайский, испанский), наличие общих границ.</i></p> <p>Авторское внедрение коэффициентов частоты нетарифных и тарифных мер в виде фиктивной переменной было позаимствовано из метода формирования фиктивной переменной, задефинированной в научной статье «Investigation of sanctions and oil price effects on the Iran-Russia trade by using the gravity model» (Rasoulinezhad E.). Метод отражает формирование фиктивной переменной, учитывающей наличие/отсутствие показателя, превышающего конкретно заданное значение, что нашло отражение в текущей научной работе. Авторская реализация метода выглядит следующим образом:</p> <p>1) при наличии коэффициентов частоты нетарифных мер FI_{tij}^{NTM} и FI_{tji}^{NTM}, превышающих нулевое значение, фиктивные переменные $D[FI_{tij}^{NTM}]$ и $D[FI_{tji}^{NTM}]$ приравниваются единице (в обратном случае дамми переменные $D[FI_{tij}^{NTM}]$ и $D[FI_{tji}^{NTM}]$ приравниваются нулю);</p> <p>2) при наличии коэффициентов частоты тарифных мер FI_{tij}^{TM} и FI_{tji}^{TM}, превышающих нулевое значение, фиктивные переменные $D[FI_{tij}^{TM}]$ и $D[FI_{tji}^{TM}]$ приравниваются единице (в обратном случае дамми переменные $D[FI_{tij}^{TM}]$ и $D[FI_{tji}^{TM}]$ приравниваются нулю).</p>
7	$D[FI_{tij}^{TM}], D[FI_{tji}^{TM}]$ (уравнения 3.5)	Фиктивная переменная наличия ненулевых коэффициентов частоты нетарифных мер страны j в отношении страны i и наоборот в году t	<p>Причина ввода показателя:</p> <p>В гравитационной модели 3.6 доля накопления основного промышленного капитала в ВВП используется в качестве <u>показателя, отражающего промышленный потенциал стран.</u></p> <p>Научные работы, учитывающие промышленное развитие как фактор активизации торговли:</p> <p>1. Иванова, С. В. Торговля стран ЕАЭС агропродовольственной продукцией: тенденции, коллизии, факторы / С. В. Иванова, А. В. Латышов // Международная торговля и торговая политика. – 2019. – №. 4 (20). – С. 120-134.</p> <p><i>На примере внешнеторговой деятельности стран ЕАЭС агропродовольственной продукцией авторы работы акцентируют внимание на важность инвестиций средств в промышленность.</i></p> <p>2. Дошанова, А. И. Развитие АПК Казахстана в системе ЕАЭС / А. И. Дошанова // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №. 6. – С. 46-49.</p> <p><i>На примере развития агропромышленного комплекса Казахстана автор научной работы показывает, что вложение средств в промышленную инфраструктуру способствует активизации взаимной торговли между странами ЕАЭС. В работе был использован SWOT-анализ.</i></p>
8	$IndustInfrast_{ti}^{GDP\%},$ $IndustInfrast_{tj}^{GDP\%}$ (уравнения 3.6)	Доля накопления основного промышленного капитала государств i и j в их ВВП в году t	<p>Причина ввода показателя:</p> <p>В гравитационной модели 3.6 доля накопления основного промышленного капитала в ВВП используется в качестве <u>показателя, отражающего промышленный потенциал стран.</u></p> <p>Научные работы, учитывающие промышленное развитие как фактор активизации торговли:</p> <p>1. Иванова, С. В. Торговля стран ЕАЭС агропродовольственной продукцией: тенденции, коллизии, факторы / С. В. Иванова, А. В. Латышов // Международная торговля и торговая политика. – 2019. – №. 4 (20). – С. 120-134.</p> <p><i>На примере внешнеторговой деятельности стран ЕАЭС агропродовольственной продукцией авторы работы акцентируют внимание на важность инвестиций средств в промышленность.</i></p> <p>2. Дошанова, А. И. Развитие АПК Казахстана в системе ЕАЭС / А. И. Дошанова // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №. 6. – С. 46-49.</p> <p><i>На примере развития агропромышленного комплекса Казахстана автор научной работы показывает, что вложение средств в промышленную инфраструктуру способствует активизации взаимной торговли между странами ЕАЭС. В работе был использован SWOT-анализ.</i></p>

8	$\frac{IndustInfrast_{ti}^{GDP\%}}{IndustInfrast_{tj}^{GDP\%}}$ (уравнения 3.6)	Доля накопления основного промышленного капитала государств i и j в их ВВП в году t	<p>3. Могилат, А. Н. Оценка потенциала взаимной торговли стран Единого экономического пространства при помощи гравитационной модели торговли между регионами России / А. Н. Могилат, В. А. Сальников // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – Т. 3. – № 27. – С. 80-108.</p> <p><i>При анализе внешнеторговой деятельности между регионами Российской Федерации в качестве одного из показателей гравитационной модели авторами научной работы была применена доля обрабатывающей промышленности регионов России в ВВП.</i></p>
9	$MeanR\&D_{tij}$ (уравнения 3.6)	Средние внутренние затраты на НИОКР в разрезе пары стран i - j в момент t	<p>Причина ввода показателя: В гравитационной модели 3.6 внутренние затраты на НИОКР используются в качестве <u>показателя, отражающего внутренний инновационный потенциал стран интеграции</u>. Усреднение показателя между странами-участницами Союза было проведено для предотвращения проблемы мультиколлинеарности.</p> <p>Научные работы, учитывающие внутренний инновационный потенциал как фактор активизации торговли:</p> <p>1. Дошанова, А. И. Развитие АПК Казахстана в системе ЕАЭС / А. И. Дошанова // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №. 6. – С. 46-49.</p> <p><i>На примере развития агропромышленного комплекса Казахстана автор научной работы показывает, что вложение средств в научно-инновационную деятельность способствует активизации взаимной торговли между странами ЕАЭС. В работе был использован SWOT-анализ.</i></p> <p>2. Абрамов, В. Л. Динамика взаимной торговли стран ЕАЭС: эффекты и возможности роста / В. Л. Абрамов // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – №. 3. – С. 6-9.</p> <p><i>Анализируя взаимную торговлю стран-участниц ЕАЭС, автор научной работы демонстрирует важность обеспечения надлежащего технологического развития стран ЕАЭС.</i></p> <p>3. Dinçer, G. Turkey's rising imports from BRICS: A Gravity model approach / G. Dinçer // MPRA Paper. – 2014. – №. 61979. – Pp. 1-12.</p> <p><i>Посредством применения гравитационной модели автор работы ориентируется на факторы, оказывающие влияние на импорт Турции из стран БРИКС (период исследования – 2002-2012 гг.). Одним из факторов выступает доля внутренних затрат на НИОКР Турции в ВВП.</i></p> <p>4. Kunze, K. Empirical analysis of innovation and trade in Europe: a gravity model approach / K. Kunze // International Journal of Trade and Global Markets. – 2016.– Vol. 9. – №. 3. – Pp. 197-211.</p> <p><i>В научной работе была изучена взаимосвязь между инновациями и торговлей европейских стран. В качестве показателей инноваций были представлены внутренние затраты на НИОКР стран и их количество патентов.</i></p>
10	$PctChangeOil_{tij}$ (уравнения 3.6)	Процентное изменение среднегодовых цен на нефть в момент t	<p>Причина ввода показателя: Показатель изменения среднегодовых цен на нефть был задействован, поскольку <u>изменение цен на нефть влияет на экономику стран ЕАЭС, а вслед за ней и на взаимную товарную торговлю между ними</u>.</p>

10	$PctChangeOil_{tij}$ (уравнения 3.6)	Процентное изменение среднегодовых цен на нефть в момент t	<p>Научные работы, учитывающие цену на нефть как одну из переменных, влияющих на торговлю:</p> <p>1. Акматалиева, А. С. Применение статистических методов в оценке факторов, влияющих на динамику товарооборота ЕАЭС / А. С. Акматалиева, А. А. Харитоненко // Постсоветский материк. – 2017. – №. 3 (15). – С. 103-111.</p> <p><i>Авторы работы отражают взаимосвязь между взаимным товарооборотом стран ЕАЭС и отдельными факторами, оказывающими влияние на взаимную торговлю, одним из которых выступают цены на нефть. В результате корреляционного анализа статистических данных авторами была выявлена положительная корреляционная взаимосвязь между ценами на нефть и взаимной товарной торговлей.</i></p> <p>2. Варганова, М. Л. Межотраслевое торговое сотрудничество стран ЕАЭС как ключевой индикатор интеграционных процессов / М. Л. Варганова // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19. – №. 8. – С. 2149-2168.</p> <p><i>В рамках изучения межотраслевого торгового сотрудничества между странами ЕАЭС автор научной работы отражает цены на нефть как один из факторов, оказывающих весомое влияние на товарооборот между странами евразийской интеграции.</i></p> <p>3. Garashchuk, A. The Eurasian Economic Union in search of strategic partners: The gravity effects of integration blocs / A. Garashchuk, R. P. Podadera, C. F. Isla // Panoeconomicus. – 2023. – Vol. 70. – №. 1. – Pp. 155-179.</p> <p><i>Авторы научной статьи посредством гравитационной модели затронули влияние отдельных факторов на торговые отношения между ЕАЭС и ее стратегическими странами-партнерами. Цена на нефть была отобрана в качестве одного из рассматриваемых факторов.</i></p>
11	$MeanTF_{tij}$ (уравнения 3.6)	Средний индекс свободы торговли исследовательского центра «Фонд наследия» (The Heritage Foundation) в разрезе пары стран $i-j$ в момент t	<p>Причина ввода показателя:</p> <p>Индекс свободы торговли отражает <u>уровень открытости рынка стран</u> и является составляющей индекса экономической свободы, рассчитываемого исследовательским центром The Heritage Foundation. Усреднение показателя было проведено для предотвращения проблемы мультиколлинеарности.</p> <p>Научные работы, учитывающие индекс свободы торговли как фактор активизации торговли:</p> <p>1. Greene, W. Export potential for US advanced technology goods to India using a gravity model approach / W. Greene // USITC Office of Economics Working Paper. – 2013. – No. 2013-03B. – Pp. 1-43.</p> <p><i>Автором научной работы посредством гравитационной модели рассматривается влияние индекса свободной торговли стран-импортеров на экспорт передовых технологий США.</i></p> <p>2. Lei, Y. Research on the Efficiency and Potential of China's Trade with South Asian Countries-Based on the Stochastic Frontier Gravity Model / Y. Lei, C. Li // SHS Web of Conferences (20 December 2020). – Beijing: Chongqing University of Posts and Telecommunications, 2021. – Pp. 1-15.</p> <p><i>Посредством гравитационной модели авторами работы демонстрируется влияние индекса свободной торговли стран Южной Азии на экспорт, поступающий из Китая в страны Южной Азии.</i></p> <p>3. Demir, M. A. The Efficiency of Manufacturing Trade Between Turkey and The European Union / M. A. Demir, M. Bilik, U. Utkulu // Business & Management Studies: An International Journal. – 2019. – Vol. 7. – №. 2. – Pp. 591-608.</p> <p><i>Авторами статьи посредством гравитационной модели оценивается влияние индекса свободной торговли Турции и стран ЕС на экспорт товаров, поступающих из Турции в страны ЕС</i></p>

Источник: составлено автором на основе [93, 94, 98, 99, 103, 105, 108, 119, 136, 147, 166, 210, 211, 209, 218, 215, 216, 222, 226, 228, 239, 233, 234, 236, 240, 244].

ПРИЛОЖЕНИЕ 27

Таблица 17.

Количество четырехзначных товарных групп, затронутых тарифными и нетарифными мерами стран Союза, 2012-2021 гг., шт.

Меры	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012
A	65	65	63	61	39	58	53	21	21	0
B	5	5	5	3	3	3	1	1	1	1
D	0	0	0	0	0	0	1	3	3	11
E	19	20	19	17	16	17	23	28	19	20
F	43	38	25	19	19	19	17	16	16	11
G	409	409	409	409	409	409	409	409	409	409
I	52	48	30	30	29	29	29	21	18	18
L	455	452	430	418	178	171	154	94	83	38
M	232	199	150	146	146	116	93	88	18	18
P	218	220	194	179	182	157	152	88	86	69
TM	25	25	18	14	14	14	13	12	6	6

Примечание: А – санитарные и фитосанитарные меры, В – технические барьеры в торговле, D – обусловленные меры торговой защиты, E – неавтоматическое лицензирование импорта, квоты, запреты, меры количественного контроля и другие ограничения помимо технических, F – меры контроля над ценами (включая дополнительные налоги и сборы), G – финансовые меры, I – связанные с торговлей инвестиционные меры, L – субсидии и другие формы поддержки, M – ограничения в сфере государственных закупок, P – меры, касающиеся экспорта, TM – тарифные меры внешнеторгового регулирования. На основе полученных результатов можно констатировать, что наибольшее количество товарных групп охвачено мерами по оказанию субсидий. Наряду с этим значимый охват четырехзначных товарных групп в рамках взаимной товарной торговли государств-участниц ЕАЭС также наблюдается в рамках финансовых мер, ограничений в сфере государственных закупок и мер, касающихся экспорта. Далее в порядке убывания по количеству охваченных товарных групп следуют СФС меры, связанные с торговлей инвестиционные меры, меры контроля над ценами, тарифные меры, меры категории E и технические барьеры в торговле.

Источник: составлено автором на основе [12, 13, 293, 294, 312, 317].

Комментарии к рисунку 11 (приложение 27).

Количество четырехзначных групп ТН ВЭД, затронутых внешнеторговыми барьерами стран Союза, можно выявить в срезе следующих двухзначных укрупненных товарных групп ТН ВЭД: «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (ТН ВЭД 01-24), «Минеральные продукты» (ТН ВЭД 25-27), «Продукция химической промышленности, каучук» (ТН ВЭД 28-40), «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них» (ТН ВЭД 41-43), «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия» (ТН ВЭД 44-49), «Текстиль, текстильные изделия и обувь» (ТН ВЭД 50-67), «Металлы и изделия из них» (ТН ВЭД 72-83), «Машины, оборудование и транспортные средства» (ТН ВЭД 84-87, 90) и «Прочее». На рисунке 11 (приложение 27) приведено общее количество четырехзначных товарных групп, охваченных за временной период 2012-2021 гг. барьерами в разрезе всех возможных торговых пар государств-участниц ЕАЭС, укрупненных товарных групп и всевозможных дамми переменных, приведенных в равенствах 3.1-3.4 ($D[Measure_{tjig}^{TM}]$, $D[Measure_{tjig}^{TM}]$, $D[Measure_{tjig}^{NTM}]$, $D[Measure_{tjig}^{NTM}]$).¹⁶⁰

Исходя из сведений, отраженных на рисунке 11, можно выделить, что у Армении за период 2012-2021 гг. наибольшее количество групп, охваченных НТБ, наблюдается в паре РА-РФ¹⁶¹, в которой под воздействием барьеров преимущественно находятся товары укрупненной группы ТН ВЭД 01-24. В рамках торговых пар РА-РБ и РА-РК наблюдается менее интенсивное воздействие торговых барьеров, охватывающее товарные группы ТН ВЭД 01-24 и 28-40. Что касается задействования тарифных барьеров, то можно выделить только торговые барьеры, проявляющиеся со стороны Армении в отношении России и складывающиеся преимущественно в рамках укрупненной товарной группы ТН ВЭД 84-87, 90. В остальных случаях наличие подобных мер не наблюдается.

В ситуации с Республикой Беларусь наибольшее количество товарных групп охваченных НТБ наблюдается в торговой паре РБ-РФ, в рамках которой подобные меры со стороны РБ больше всего ориентированы на товары групп ТН ВЭД 01-24, 44-49 и 84-87, 90, а барьеры со стороны РФ – на товары групп ТН ВЭД 84-87, 90, 01-24 и 50-67. Второй по значимости парой, включающей НТБ и охватывающей торговые отношения с Беларусью, является пара РБ-РК, где нетарифные барьеры преимущественно направлены в сторону укрупненных товарных групп ВЭД 84-87, 90, 01-24 и 28-40. В рамках торговых пар РБ-РА и РБ-КР наблюдается существенно меньший охват товарных групп со стороны НТБ, который в зависимости от выбора торговой пары может быть направлен в основном в сторону групп ТН ВЭД 01-24 и 28-40 (случай пары РБ-РА) или в сторону групп ТН ВЭД 01-24 и 84-87, 90 (случай пары РБ-КР). Относительно тарифных барьеров можно констатировать, что их наличие можно выявить при анализе торговых пар РБ-РК и РБ-КР, при которых наличие тарифных искусственных барьеров со стороны стран-партнеров РБ складываются в рамках товарных групп ТН ВЭД 01-24, 28-40 и 84-87, 90.

При анализе участия Республики Казахстан во взаимных торговых отношениях можно констатировать, что наибольшее количество нетарифных барьеров приходится на торговую пару

¹⁶⁰ $D[Measure_{tjig}^{TM}]$ и $D[Measure_{tjig}^{TM}]$ – фиктивные переменные присутствия тарифных барьеров страны j в отношении страны i и наоборот в контексте товарной группы g и года t , $D[Measure_{tjig}^{NTM}]$ и $D[Measure_{tjig}^{NTM}]$ – фиктивные переменные наличия нетарифных барьеров государства j в отношении страны i и наоборот в контексте группы g и момента времени t .

¹⁶¹ РА – Республика Армения, РБ – Республика Беларусь, РК – Республика Казахстан, КР – Киргизская Республика, РФ – Российская Федерация.

РК-РФ, в рамках которой под давлением НТБ преимущественно находятся товары групп ТН ВЭД 84-87, 90, 28-40, 72-83 и 01-24. Далее по количеству задействованных НТБ в отношении четырехзначных товарных групп следуют последовательно торговые пары РК-РБ и РК-КР. За временной период 2012-2021 гг. первая приведенная торговая пара преимущественно охватила нетарифными барьерами укрупненные товарные группы ТН ВЭД 84-87, 90, 01-24 и 28-40, а вторая торговая пара – укрупненную товарную группу ТН ВЭД 01-24. С точки зрения задействования нетарифных барьеров наименее охваченной является торговая пара РК-РА, нетарифные барьеры которой чаще всего используются в рамках укрупненной товарной группы ТН ВЭД 01-24. Помимо применения НТБ, наблюдаемых в торговых отношениях РК, стоит также обратить внимание на наличие тарифных барьеров, которые в убывающем порядке по количеству наличия подобных барьеров наблюдаются у торговых пар РК-КР, РК-РФ и РК-РБ. Первая вышеприведенная пара включает в себя тарифные барьеры, направленные против РК, а две последние – тарифные барьеры, введенные РК в отношении своих государств-партнеров по интеграционному объединению. Тем не менее, несмотря на наличие различий, касающихся направления применения тарифных барьеров, схожесть рассмотренных торговых пар заключается в преимущественном охвате укрупнённой товарной группы ТН ВЭД 01-24.

Затрагивая внешнеторговую деятельность Кыргызстана с государствами-партнерами по Союзу, можно констатировать преимущественное наличие барьеров у торговой пары КР-РК, имеющей основной нетарифный охват в направлении укрупненной группы ТН ВЭД 01-24. Далее в порядке убывания по уровню охваченности торговли НТБ следуют пары КР-РФ и КР-РБ. Первая из них затрагивает ввод НТБ преимущественно в рамках укрупненных товарных групп ТН ВЭД 01-24, 84-87, 90 и 50-67, а вторая – в рамках групп ТН ВЭД 01-24 и 84-87, 90. Торговая пара КР-РА имеет крайне незначительный охват нетарифными барьерами по сравнению с другими торговыми парами, и она полностью направлена в сторону товаров укрупненной группы ТН ВЭД 01-24. Относительно тарифных барьеров, складывающихся в рамках КР, можно выделить их наличие у следующих торговых пар: КР-РК, КР-РФ и КР-РБ. В случае первых двух торговых пар наблюдается преимущественный охват укрупненной группы ТН ВЭД 01-24 со стороны КР, а в ситуации последней торговой пары – проявление подобных барьеров со стороны КР в направлении товарной группы ТН ВЭД 84-87, 90.

В рамках РФ, представляющей страну-лидер интеграционного объединения, наблюдается наибольшее количество случаев проявления нетарифных барьеров. Наибольший торговый охват нетарифными барьерами РФ наблюдается в торговых парах РФ-РБ и РФ-РК. В первой паре НТБ РФ охватывают преимущественно укрупненные товарные группы ТН ВЭД 84-87, 90, 01-24, 50-67, 28-40 и 44-49, а в рамках второй – группы ТН ВЭД 01-24, 84-87, 90, 72-83 и 28-40. Далее в порядке убывания по общему числу охваченных нетарифными барьерами четырехзначных товарных групп следуют торговые пары РФ-РА и РФ-КР, в рамках которых наблюдается преимущественный охват товаров укрупненных групп ТН ВЭД 01-24 (РФ-РА, РФ-КР), 50-67 (РФ-КР) и 84-87, 90 (РФ-КР). Затрагивая проблему тарифных барьеров, касающихся страны-лидера интеграционного блока, можно выделить следующие торговые пары в порядке убывания по общему количеству подобных барьеров: РФ-КР, РФ-РА и РФ-РК. В рамках перечисленных пар барьеры накладываются в отношении РФ односторонне, и они в зависимости от случая могут охватывать товары укрупненных групп ТН ВЭД 01-24 (РФ-КР, РФ-РК) и 84-87, 90 (РФ-РА).

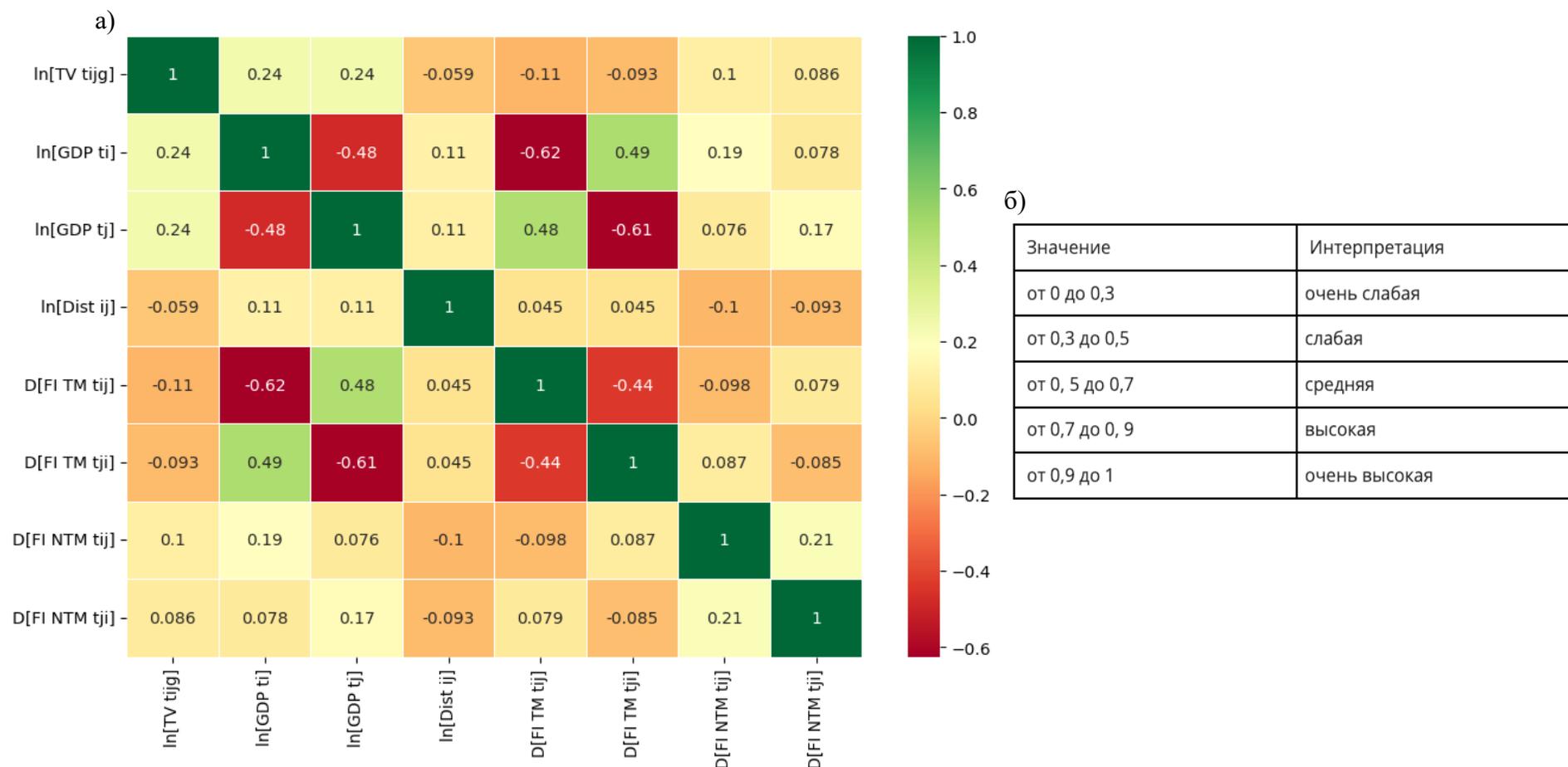
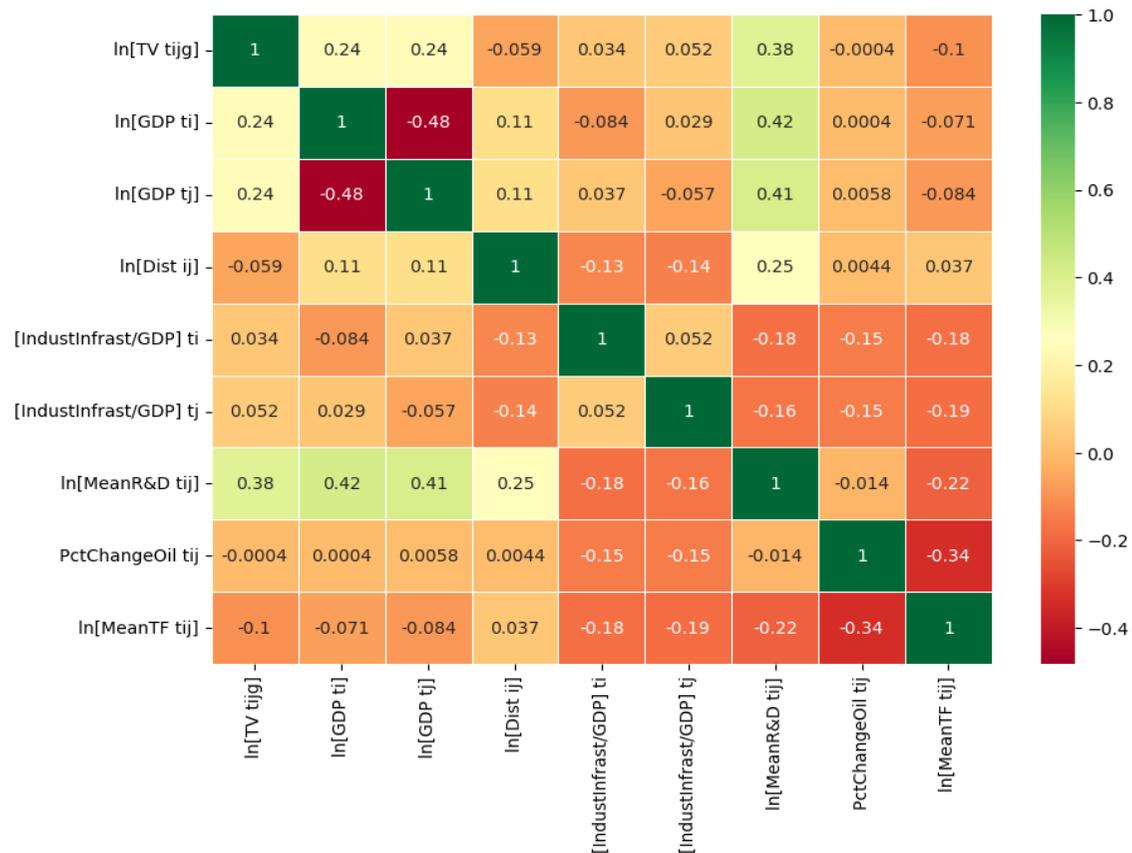

Рис. 12. Корреляция показателей, задействованных в исследовании барьеров во взаимной товарной торговле стран ЕАЭС, 2012-2021 гг.

Примечание: $\ln[TV_{tij}]$ – натуральный логарифм внешнеторгового оборота между странами i и j , $\ln[GDP_{ti}]$ и $\ln[GDP_{tj}]$ – натуральные логарифмы ВВП стран-участниц Союза i и j , $\ln[Dist_{ij}]$ – натуральный логарифм географического расстояния между странами i и j , $D[FI_{tij}^{TM}]$ и $D[FI_{tji}^{TM}]$ – фиктивные переменные наличия ненулевых коэффициентов частоты тарифных мер, $D[FI_{tij}^{NTM}]$ и $D[FI_{tji}^{NTM}]$ – фиктивные переменные наличия ненулевых коэффициентов частоты нетарифных мер. а) – корреляционная матрица, б) – шкала Чеддока.

Источник: составлено автором на основе [12, 13, 255, 293, 294, 299, 311, 312, 317, 320, 327].

Значение	Интерпретация
от 0 до 0,3	очень слабая
от 0,3 до 0,5	слабая
от 0,5 до 0,7	средняя
от 0,7 до 0,9	высокая
от 0,9 до 1	очень высокая

Рис. 13. Корреляция показателей, задействованных в исследовании факторов роста товарооборота во взаимной товарной торговле стран ЕАЭС, 2012-2021 гг.

Примечание: $\ln[TV_{tij}]$ – натуральный логарифм внешнеторгового оборота между странами i и j , $\ln[GDP_{ti}]$ и $\ln[GDP_{tj}]$ – натуральные логарифмы ВВП стран-участниц Союза i и j , $\ln[Dist_{ij}]$ – натуральный логарифм географического расстояния между наиболее населенными пунктами стран i и j , $[IndustInfrast/GDP]_{ti}$ и $[IndustInfrast/GDP]_{tj}$ – доля инвестиций стран в их ВВП в рамках промышленной инфраструктуры, $\ln R\&D_{ti}$ и $\ln R\&D_{tj}$ – натуральный логарифм затрат на НИОКР в странах i и j , $\ln[MeanR\&D_{tij}]$ – логарифм средних затрат на НИОКР в разрезе пар стран, $PctChangeOil_{tij}$ – процентное изменение среднегодовых цен на нефть, $\ln[MeanTF_{tij}]$ – логарифм среднего индекса свободы торговли в разрезе пар стран. а) – корреляционная матрица, б) – шкала Чеддока.

Источник: составлено на базе [248, 249, 252, 253, 255, 258, 271, 276, 277, 278, 279, 280, 295, 299, 300, 308, 309, 310, 311, 315, 316, 320, 327].

Расчет фактического F-критерия (критерия Фишера) и оценка качества модели торговых барьеров

Расчет фактического F-критерия проводится для выявления должным ли образом все переменные включены в модель. Если они включены все нужным образом, то, согласно данному критерию, качество модели регрессии является хорошим (в этом случае F-критерий является статистически значимым, и гипотеза о случайной природе связи между показателями модели отклоняется). В обратном случае качество модели является неудовлетворительным (в этом случае F-критерий является статистически незначимым, и гипотеза о случайной природе связи между показателями модели не отклоняется).

Решение:

1. Выведение показателей, необходимых для расчета фактического F-критерия (количество наблюдений, коэффициент детерминации, количество показателей в модели регрессии).

Количество наблюдений (n) = 117 450 Коэффициент детерминации (R^2) = 0,264997 Количество показателей модели ($m = k1$) = 7

2. Расчет фактического F-критерия.

$$k2 = n - m - 1 = 117\,442 \quad \text{Фактический F-критерий} = \frac{R^2}{1-R^2} * \frac{n-m-1}{m} = \frac{R^2}{1-R^2} * \frac{k2}{m} = \frac{0,264997}{1-0,264997} * \frac{117\,442}{7} = 6048,9$$

3. Определение статистической значимости фактического F-критерия и формулировка выводов.

- Пусть уровень значимости (α) равен **0,05**. Тогда с учетом наличия показателей $k1$ и $k2$, равных 7 и 117 442 соответственно, табличное (критическое) значение F-критерия будет равно 2,010. Поскольку фактический F-критерий, составляющий 6048,9, больше полученного табличного значения, то его можно считать статистически значимым.
- Пусть уровень значимости (α) равен **0,01**. Тогда с учетом наличия показателей $k1$ и $k2$, равных 7 и 117 442 соответственно, табличное (критическое) значение F-критерия будет равно 2,639. Поскольку фактический F-критерий, составляющий 6048,9, больше полученного табличного значения, то его можно считать статистически значимым.
- Пусть уровень значимости (α) равен **0,001**. Тогда с учетом наличия показателей $k1$ и $k2$, равных 7 и 117 442 соответственно, табличное (критическое) значение F-критерия будет равно 3,48. Поскольку фактический F-критерий, составляющий 6048,9, больше полученного табличного значения, то его можно считать статистически значимым.

Выводы: 1) гипотеза о случайной природе связи между показателями модели отклоняется; 2) переменные включены нужным образом, и качество модели торговых барьеров является положительным.

Расчет фактического F-критерия (критерия Фишера) и оценка качества модели факторов роста товарооборота

Расчет фактического F-критерия проводится для выявления должным ли образом все переменные включены в модель. Если они включены все нужным образом, то, согласно данному критерию, качество модели регрессии является хорошим (в этом случае F-критерий является статистически значимым, и гипотеза о случайной природе связи между показателями модели отклоняется). В обратном случае качество модели является неудовлетворительным (в этом случае F-критерий является статистически незначимым, и гипотеза о случайной природе связи между показателями модели не отклоняется).

Решение:

1. Выведение показателей, необходимых для расчета фактического F-критерия (количество наблюдений, коэффициент детерминации, количество показателей в модели регрессии).

Количество наблюдений (n) = 117 450; Коэффициент детерминации (R^2) = 0,261299 Количество показателей модели ($m = k_1$) = 8

2. Расчет фактического F-критерия.

$$k_2 = n - m - 1 = 117\,441; \quad \text{Фактический F-критерий} = \frac{R^2}{1-R^2} * \frac{n-m-1}{m} = \frac{R^2}{1-R^2} * \frac{k_2}{m} = \frac{0,261299}{1-0,261299} * \frac{117\,441}{8} = 5192,8$$

3. Определение статистической значимости фактического F-критерия и формулировка выводов.

- **Пусть уровень значимости (α) равен 0,05.** Тогда с учетом наличия показателей k_1 и k_2 , равных 8 и 117 441 соответственно, табличное (критическое) значение F-критерия будет равно 1,938. Поскольку фактический F-критерий, составляющий 5192,8, больше полученного табличного значения, то его можно считать статистически значимым.
- **Пусть уровень значимости (α) равен 0,01.** Тогда с учетом наличия показателей k_1 и k_2 , равных 8 и 117 441 соответственно, табличное (критическое) значение F-критерия будет равно 2,511. Поскольку фактический F-критерий, составляющий 5192,8, больше полученного табличного значения, то его можно считать статистически значимым.
- **Пусть уровень значимости (α) равен 0,001.** Тогда с учетом наличия показателей k_1 и k_2 , равных 8 и 117 441 соответственно, табличное (критическое) значение F-критерия будет равно 3,27. Поскольку фактический F-критерий, составляющий 5192,8, больше полученного табличного значения, то его можно считать статистически значимым.

Выводы: 1) гипотеза о случайной природе связи между показателями модели отклоняется; 2) переменные включены нужным образом, и качество модели факторов роста товарооборота является хорошим.

ПРИЛОЖЕНИЕ 30

Таблица 18.

Доля общего основного капитала стран в ВВП в рамках промышленной инфраструктуры, % от ВВП стран Союза, 2012-2021 гг.

Год	Страна				
	ARM	BLR	KAZ	KGZ	RUS
2021	2,2041	6.5141	7,7403	5,0688	6,3506
2020	2,5049	7.4856	8,7804	6,8527	7,1369
2019	2,0916	8.2987	11,1979	8,3173	6,5747
2018	1,6973	7.7845	10,6233	8,2966	6,6694
2017	1,9967	7.7957	8,7711	11,4503	6,9820
2016	1,8105	7.3764	9,198	11,2704	6,8226
2015	1,572	8.6225	9,4488	15,2087	6,7701
2014	2,7565	10,1885	8,8439	14,6698	7,0196
2013	2,2064	11,3064	8,5218	12,66	6,9333
2012	2,5023	9,7587	9,232	12,7064	6,8685

Примечание: обозначение государств: ARM – Республика Армения, BLR – Республика Беларусь, KAZ – Республика Казахстан, KGZ – Республика Кыргызстан, RUS – Российская Федерация.

Источник: составлено автором на основе [249, 252, 258, 271, 277, 278, 279, 295, 300, 308, 309, 327].

ПРИЛОЖЕНИЕ 31

Таблица 19.

Внутренние затраты на НИОКР: данные стран ЕАЭС и усредненное значение показателя в разрезе пар стран-участниц интеграции, млн долл. США, 2012-2021 гг.

А. Индекс свободной торговли стран ЕАЭС по отдельности										
Год	ARM	BLR	KAZ	KGZ	RUS					
2021	28,56	320,40	256,63	6,00	19 447,28					
2020	26,40	328,00	215,60	6,90	16 326,10					
2019	24,30	372,40	215,10	8,00	17 531,70					
2018	21,80	362,40	209,50	8,30	16 441,00					
2017	24,60	319,50	211,30	8,20	17 471,10					
2016	23,00	237,70	194,70	7,60	14 108,80					
2015	25,00	276,60	312,60	7,90	15 078,50					
2014	26,20	396,98	370,26	9,30	22 322,60					
2013	22,84	487,38	405,39	10,92	23 563,72					
2012	24,18	422,69	343,73	10,97	22 525,58					
Б. Средние внутренние затраты на НИОКР в рамках пар стран Союза										
Год	ARM и BLR	ARM и KAZ	ARM и KGZ	ARM и RUS	BLR и KAZ	BLR и KGZ	BLR и RUS	KAZ и KGZ	KAZ и RUS	KGZ и RUS
2021	174,48	142,60	17,28	9737,92	288,52	163,20	9883,84	131,32	9851,96	9726,64
2020	177,20	121,00	16,65	8176,25	271,80	167,45	8327,05	111,25	8270,85	8166,50
2019	198,35	119,70	16,15	8778,00	293,75	190,20	8952,05	111,55	8873,40	8769,85
2018	192,10	115,65	15,05	8231,40	285,95	185,35	8401,70	108,90	8325,25	8224,65
2017	172,05	117,95	16,40	8747,85	265,40	163,85	8895,30	109,75	8841,20	8739,65
2016	130,35	108,85	15,30	7065,90	216,20	122,65	7173,25	101,15	7151,75	7058,20
2015	150,80	168,80	16,45	7551,75	294,60	142,25	7677,55	160,25	7695,55	7543,20
2014	211,59	198,23	17,75	11174,40	383,62	203,14	11359,79	189,78	11346,43	11165,95
2013	255,11	214,12	16,88	11793,28	446,39	249,15	12025,55	208,16	11984,56	11787,32
2012	223,43	183,95	17,57	11274,88	383,21	216,83	11474,13	177,35	11434,65	11268,27

Примечание: обозначение государств: ARM – Республика Армения, BLR – Республика Беларусь, KAZ – Республика Казахстан, KGZ – Республика Кыргызстан, RUS – Российская Федерация.

Источник: составлено автором на основе [248, 253, 258, 271, 276, 277, 278, 280, 308, 309, 310].

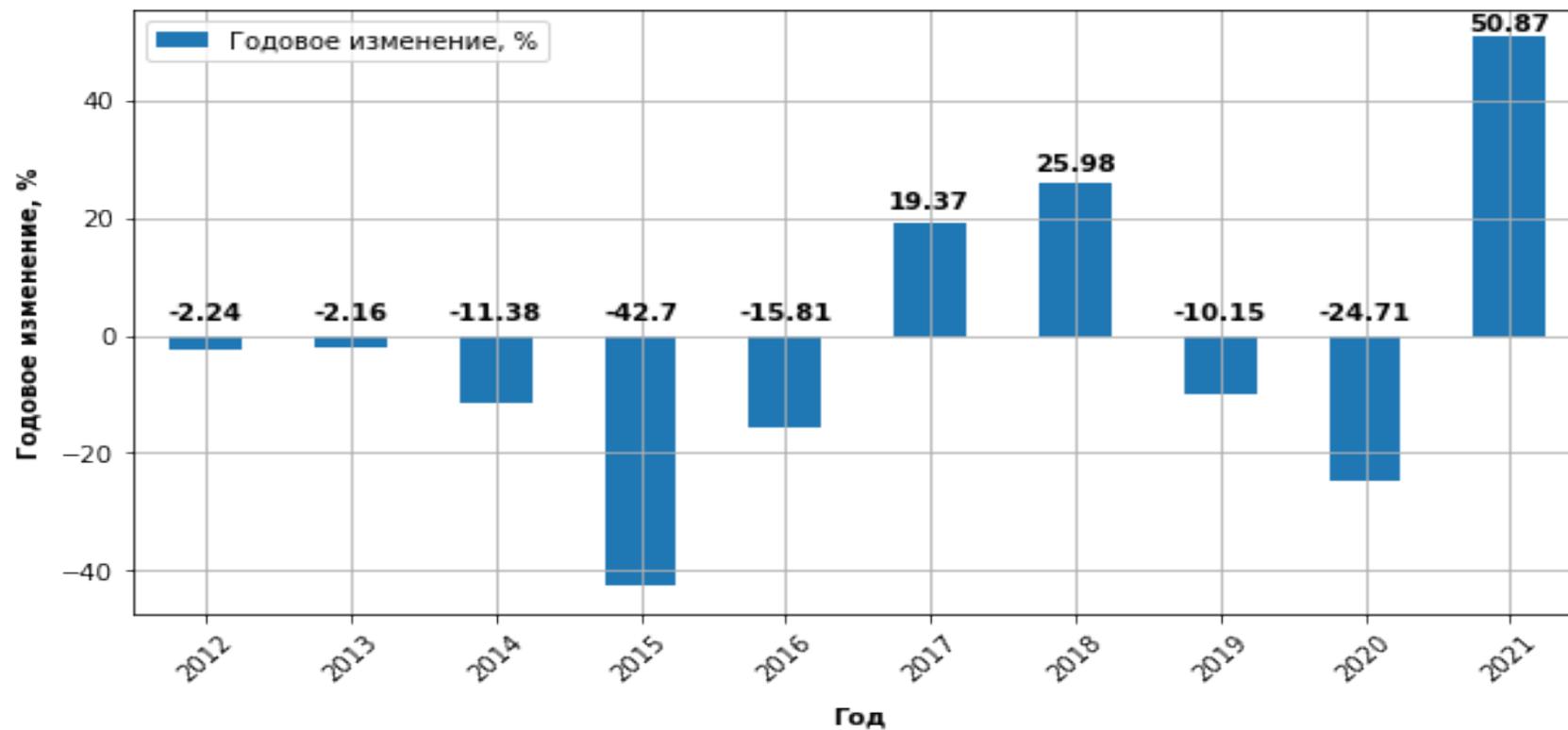

Рис. 14. Динамика годового изменения среднегодовых цен на нефть Brent, 2012-2021 гг.

Источник: составлено автором на основе [315].

ПРИЛОЖЕНИЕ 33

Таблица 20.

Индекс свободной торговли: данные стран ЕАЭС и усредненное значение показателя в разрезе пар стран-участниц интеграции, 2012-2021 гг.

А. Индекс свободной торговли стран ЕАЭС по отдельности										
Год	ARM		BLR		KAZ		KGZ		RUS	
2021	73,8		76,0		74,6		72,8		74,0	
2020	80,6		82,0		80,2		79,2		77,8	
2019	80,8		76,4		80,0		78,6		77,8	
2018	80,0		81,4		75,6		74,5		79,4	
2017	80,2		80,6		78,5		75,3		75,2	
2016	85,6		79,0		77,4		75,0		72,4	
2015	85,4		81,0		79,0		80,2		75,0	
2014	85,5		81,4		78,2		75,2		74,6	
2013	85,4		80,8		78,2		75,4		77,4	
2012	85,4		80,4		79,6		63,2		68,2	
Б. Средний индекс свободной торговли в рамках пар стран Союза										
Год	ARM и BLR	ARM и KAZ	ARM и KGZ	ARM и RUS	BLR и KAZ	BLR и KGZ	BLR и RUS	KAZ и KGZ	KAZ и RUS	KGZ и RUS
2021	74,9	74,2	73,3	73,9	75,3	74,4	75,0	73,7	74,3	73,4
2020	81,3	80,4	79,9	79,2	81,1	80,6	79,9	79,7	79,0	78,5
2019	78,6	80,4	79,7	79,3	78,2	77,5	77,1	79,3	78,9	78,2
2018	80,7	77,8	77,3	79,7	78,5	77,9	80,4	75,1	77,5	76,9
2017	80,4	79,4	77,8	77,7	79,6	77,9	77,9	76,9	76,9	75,3
2016	82,3	81,5	80,3	79,0	78,2	77,0	75,7	76,2	74,9	73,7
2015	83,2	82,2	82,8	80,2	80,0	80,6	78,0	79,6	77,0	77,6
2014	83,5	81,9	80,4	80,1	79,8	78,3	78,0	76,7	76,4	74,9
2013	83,1	81,8	80,4	81,4	79,5	78,1	79,1	76,8	77,8	76,4
2012	82,9	82,5	74,3	76,8	80,0	71,8	74,3	71,4	73,9	65,7

Примечание: обозначение государств: ARM – Республика Армения, BLR – Республика Беларусь, KAZ – Республика Казахстан, KGZ – Республика Кыргызстан, RUS – Российская Федерация.

Источник: составлено автором на основе [316].

В тексте диссертационной работы было исследовано влияние изменения основных факторов роста товарооборота (в частности, ВВП, доля основного промышленного капитала стран ЕАЭС в их ВВП и средние внутренние затраты на НИОКР) на изменение взаимного внешнеторгового оборота между странами-участницами ЕАЭС за период 2012-2021 гг.

В приложении предпринимается попытка выявления обратной закономерности, а именно каким образом изменение внешнеторгового оборота влияет на изменение ВВП, долю основного промышленного капитала стран ЕАЭС в их ВВП и средние внутренние затраты на НИОКР в разрезе пар стран-участниц ЕАЭС.

Результат оценки влияния изменения взаимного товарооборота стран-участниц ЕАЭС на изменение основных факторов роста товарооборота отражен в таблице 21.

Таблица 21.

Оценка влияния изменения взаимного внешнеторгового оборота стран ЕАЭС на изменение основных факторов роста товарооборота (ВВП, доля основного промышленного капитала в ВВП, средние внутренние затраты на НИОКР в разрезе пар стран ЕАЭС)

Влияние	Влияние изменения взаимного внешнеторгового оборота на изменение суммарного ВВП стран-участниц Союза	Влияние изменения взаимного внешнеторгового оборота на изменение доли основного промышленного капитала в ВВП	Влияние изменения взаимного внешнеторгового оборота на изменение внутренних затрат на НИОКР в разрезе пар стран ЕАЭС
Модель	$\ln[GDP_{ti} + GDP_{tj}] = \beta_0 + \beta_1 \ln TV_{tijg} + \varepsilon_{tij}$ <ul style="list-style-type: none"> $\ln[GDP_{ti} + GDP_{tj}]$ – натуральный логарифм суммы ВВП стран ЕАЭС i и j в году t $\ln TV_{tijg}$ – внешнеторговый оборот между странами i и j в рамках товарной группы g в году t ε_{tijg} – ненаблюдаемые факторы $\beta_{k,k \in [0,1]}$ – коэффициенты уравнения 	$[IndInfr_{ti}^{GDP\%} + IndInfr_{tj}^{GDP\%}] = \beta_0 + \beta_1 \ln TV_{tijg} + \varepsilon_{tij}$ <ul style="list-style-type: none"> $[IndInfr_{ti}^{GDP\%} + IndInfr_{tj}^{GDP\%}]$ – сумма долей основного промышленного капитала в ВВП стран ЕАЭС i и j в году t $\ln TV_{tijg}$ – внешнеторговый оборот между странами i и j в рамках товарной группы g в году t ε_{tijg} – ненаблюдаемые факторы $\beta_{k,k \in [0,1]}$ – коэффициенты уравнения 	$\ln[MidR\&D_{tij}] = \beta_0 + \beta_1 \ln TV_{tijg} + \varepsilon_{tij}$ <ul style="list-style-type: none"> $\ln[MidR\&D_{tij}]$ – средние внутренние затраты на НИОКР в разрезе пар стран ЕАЭС i и j $\ln TV_{tijg}$ – внешнеторговый оборот между странами i и j в рамках товарной группы g в году t ε_{tijg} – ненаблюдаемые факторы $\beta_{k,k \in [0,1]}$ – коэффициенты уравнения
Корреляция	Корреляция между $\ln[GDP_{ti} + GDP_{tj}]$ и $\ln TV_{tijg}$ равна 0,4 (слабая связь)	Корреляция между $[IndInfr_{ti}^{GDP\%} + IndInfr_{tj}^{GDP\%}]$ и $\ln TV_{tijg}$ равна 0,06 (очень слабая связь)	Корреляция между $\ln[MidR\&D_{tij}]$ и $\ln TV_{tijg}$ равна 0,38 (слабая связь)
Результаты	$\beta_0 = 25,7067$, станд. ошиб. = 0,012, р-знач. = < 2e-16 $\beta_1 = 0,1392$, станд. ошиб. = 0,001, р-знач. = < 2e-16	$\beta_0 = 0,1453$, станд. ошиб. = < 2e-16, р-знач. = < 2e-16 $\beta_1 = 0,0007$, станд. ошиб. = 3,37e-05, р-знач. = < 2e-16	$\beta_0 = 19,1393$, станд. ошиб. = 0,018, р-знач. = < 2e-16 $\beta_1 = 0,2064$, станд. ошиб. = 0,001, р-знач. = < 2e-16
Описание результатов	Результаты статистически значимы. Рост взаимного внешнеторгового оборота на 1 % приводит к росту суммарного ВВП пар стран на 0,13 %	Результаты статистически значимы. Рост взаимного внешнеторгового оборота на 1 % приводит к росту суммарной доли основного промышленного капитала в ВВП на 0,0007 %	Результаты статистически значимы. Рост взаимного внешнеторгового оборота на 1 % приводит к росту средних внутренних затрат на НИОКР на 0,21 %

Примечание: Количество наблюдений – 117 450. Временной период исследования – 2012-2021 гг.

Источник: составлено на базе [248, 249, 252, 253, 255, 258, 271, 276, 277, 278, 279, 280, 295, 300, 308, 309, 310, 311, 315, 316, 320,327].

ПРИЛОЖЕНИЕ 35

Таблица 22.

Оценка влияния изменения взаимного внешнеторгового оборота стран ЕАЭС на изменение основных факторов роста товарооборота

НС6	Индекс RCA (ЕАЭС)	Результат нормирования основных данных от 0 до 1 ¹⁶²	Укрупненная группа ТН ВЭД ¹⁶³	Группа товаров
1. Выбросы				
270900	265,9825478	(выброс)	25-27	Группа «Реализованные товары-лидеры». Группа 25-27: 2 выброса, Группа 84-87, 90: 1 выброс
271019	91,0490814	(выброс)	25-27	
854239	54,8086182	(выброс)	84-87, 90	
2. Результат нормирования основных данных (максимальный RCA в основных данных = 36,42404, минимальный RCA в основных данных = 1,00081, всего шестизначных товарных групп ТН ВЭД с RCA больше единицы в основных данных = 592 шт., всего шестизначных товарных групп ТН ВЭД из основных данных, отнесенных к той или иной товарной группе = 94 шт.)				
100400	36,42404392	1,000000	01-24	Группа «Реализованные товары-лидеры» Группа 01-24: 6 шт. Группа 25-27: 1 шт. + 2 выброса Группа 28-40: 7 шт. Группа 44-49: 5 шт. Группа 50-67: 1 шт. Группа 84-87, 90: 1 шт. + 1 выброс Группа «Прочее»: 4 шт. ВСЕГО: 25 шт. + 3 выброса = 28 шт. Алгоритм определения принадлежности товаров к группе: 1. расчет индекса RCA для ЕАЭС в целом 2. ликвидация выбросов из основных данных по RCA для добавления в группу «реализованные товары-лидеры» 3. нормирование от 0 до 1 для имеющихся основных данных по индексу RCA (без учета выбросов) 4. выбор продуктов шестизначных товарных групп ТН ВЭД, имеющих нормированные значения в пределах от 0.75 (включительно) до 1 (включительно) 5. причисление полученных продуктов к категории «реализованные товары-лидеры» (вместе с выбросами)
090920	36,42404392	1,000000	01-24	
401192	36,30654442	0,996683	28-40	
401161	36,17825274	0,993061	28-40	
390930	36,14018932	0,991987	28-40	
440690	36,02451114	0,988721	44-49	
030374	36,02451114	0,988721	01-24	
401193	36,02451114	0,988721	28-40	
100190	35,86511065	0,984221	01-24	
300440	35,79650791	0,982285	28-40	
300210	35,43597657	0,972107	28-40	
681292	34,4912172	0,945436	Прочее	
401169	33,88283155	0,928261	28-40	
252410	33,42513796	0,915341	25-27	
870190	32,96116417	0,902243	84-87,90	
690790	32,34889613	0,884958	Прочее	
440341	31,53827391	0,862074	44-49	
440710	31,14469362	0,850964	44-49	
441232	30,83868153	0,842325	44-49	
681293	29,06334354	0,792207	Прочее	
441890	28,85479769	0,786320	44-49	
120760	28,25986848	0,769525	01-24	
690710	28,03433807	0,763158	Прочее	
550820	28,02667235	0,762942	50-67	
030367	27,88688364	0,758995	01-24	

¹⁶² Формула, по которой было проведено нормирование: (Фактическое значение – Минимальное значение) / (Максимальное значение – Минимальное значение).

¹⁶³ ТН ВЭД 01-24 - «Продовольственные товары и с/х сырье», ТН ВЭД 25-27 - «Минеральные продукты», ТН ВЭД 28-40 - «Продукция химической промышленности, каучук», ТН ВЭД 41-43 - «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них», ТН ВЭД 44-49 - «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия», ТН ВЭД 50-67 - «Текстиль, текстильные изделия и обувь», ТН ВЭД 72-83 - «Металлы и изделия из них», ТН ВЭД 84-87,90 - «Машины, оборудование и транспортные средства», «Прочее» - остальные коды ТН ВЭД.

570320	27,47060594	0,747244	50-67	Группа «Нереализованные товары-лидеры» Группа 01-24: 7 шт. Группа 25-27: 2 шт. Группа 28-40: 2 шт. Группа 44-49: 2 шт. Группа 50-67: 1 шт. Группа 72-83: 2 шт. Группа 84-87, 90: 3 шт. ВСЕГО: 19 шт.
252490	27,09125616	0,736535	25-27	
470411	26,42426297	0,717706	44-49	
293010	25,38236804	0,688293	28-40	
030741	24,97358867	0,676753	01-24	
270111	24,27280855	0,656970	25-27	
030633	23,35052466	0,630934	01-24	
030363	22,45635471	0,605691	01-24	
440796	22,44899099	0,605483	44-49	
811259	22,23657357	0,599487	72-83	
120400	21,85552513	0,588730	01-24	
843230	21,84546317	0,588446	84-87,90	
284410	21,81799409	0,587670	28-40	
840140	21,26278928	0,571997	84-87,90	
080291	21,06707846	0,566472	01-24	
720249	20,59070665	0,553024	72-83	
840110	20,59039814	0,553015	84-87,90	
050710	19,84722467	0,532035	01-24	
030494	18,72390786	0,500324	01-24	
281990	18,37538051	0,490485	28-40	
030364	17,93383659	0,478020	01-24	Группа «Товары-возможности» Группа 01-24: 15 шт. Группа 25-27: 1 шт. Группа 28-40: 15 шт. Группа 41-43: 1 шт. Группа 44-49: 7 шт. Группа 50-67: 1 шт. Группа 72-83: 8 шт. Группа «Прочее»: 2 шт. ВСЕГО: 50 шт.
030821	17,61665761	0,469066	01-24	
400260	17,41927439	0,463494	28-40	
100810	16,62675058	0,441121	01-24	
100119	16,38994782	0,434436	01-24	
030792	16,38227717	0,434220	01-24	
440395	16,2470383	0,430402	44-49	
590490	16,04203817	0,424615	50-67	
284440	15,27144671	0,402861	28-40	
810600	15,16602488	0,399885	72-83	
720915	14,84704019	0,390880	72-83	
030614	14,83683928	0,390592	01-24	Алгоритм определения принадлежности товаров к группе: 1. расчет индекса RCA для ЕАЭС в целом 2. ликвидация выбросов 3. нормирование от 0 до 1 для имеющихся данных по индексу RCA (без выбросов) 4. выбор продуктов товарных групп ТН ВЭД, имеющих нормированные значения в пределах от 0.25 (включительно) до 0.50 5. причисление продуктов к категории «нереализованные товары-лидеры»
293146	14,32505913	0,376144	28-40	
441872	14,16490597	0,371623	44-49	
310551	13,86955615	0,363285	28-40	
284540	13,83644529	0,362351	28-40	
281910	13,80352682	0,361421	28-40	

681140	13,6379785	0,356748	Прочее	
360300	13,41973631	0,350587	28-40	
310520	13,41791691	0,350536	28-40	
720250	13,29742487	0,347134	72-83	
284420	13,24784438	0,345734	28-40	
030391	12,91974179	0,336472	01-24	
441860	12,80667213	0,333280	44-49	
440320	12,5422608	0,325816	44-49	
230320	12,47703099	0,323974	01-24	Группа «Товары-возможности»
720712	12,38331793	0,321329	72-83	Группа 01-24: 15 шт.
430180	11,99975835	0,310501	41-43	Группа 25-27: 1 шт.
070953	11,71431084	0,302443	01-24	Группа 28-40: 15 шт.
440397	11,32680191	0,291503	44-49	Группа 41-43: 1 шт.
400231	11,29920704	0,290724	28-40	Группа 44-49: 7 шт.
970521	11,04234803	0,283473	Прочее	Группа 50-67: 1 шт.
440611	10,94678643	0,280775	44-49	Группа 72-83: 8 шт.
720310	10,88075009	0,278911	72-83	Группа «Прочее»: 2 шт.
170390	10,81512609	0,277059	01-24	ВСЕГО: 50 шт.
310420	10,79294756	0,276432	28-40	Алгоритм определения принадлежности товаров к группе:
811221	10,64824244	0,272347	72-83	1. расчет индекса RCA для ЕАЭС в целом
720110	10,64114435	0,272147	72-83	2. ликвидация выбросов
441900	10,59544445	0,270857	44-49	3. нормирование от 0 до 1 для имеющихся данных по индексу RCA (без выбросов)
390760	10,57413924	0,270255	28-40	4. выбор продуктов товарных групп ТН ВЭД, имеющих нормированные значения в пределах от 0.25 (включительно) до 0.50
151511	10,56110796	0,269888	01-24	5. причисление продуктов к категории «нереализованные товары-лидеры»
310230	10,48393302	0,267709	28-40	
030332	10,45629668	0,266929	01-24	
300230	10,43223813	0,266250	28-40	
251020	10,3378165	0,263584	25-27	
720241	10,16552102	0,258720	72-83	
030475	10,11645594	0,257335	01-24	
151411	10,06218084	0,255803	01-24	
030311	10,00994311	0,254328	01-24	

Источник: составлено на базе [320].

Ранжирование факторов роста товарооборота и стратегии исходящие из них, 2012-2021 гг.

Место	Название показателя	Коэффициенты	Стратегия
1	Доля накопления основного промышленного капитала в ВВП страны ЕАЭС i	5,5641*** (0,357)	Средний коэффициент: 5,9402 Стратегия: необходимо в первую очередь направить ресурсы в сторону промышленного развития стран ЕАЭС, предусматривающего реализацию политики импортозамещения и формирование совместных предприятий. При этом, учитывая текущее состояние торговых барьеров, данную политику целесообразнее начать с сельскохозяйственной отрасли экономики.
	Доля накопления основного промышленного капитала в ВВП страны ЕАЭС j	6,3164*** (0,352)	
2	Натуральный логарифм ВВП страны ЕАЭС i	0,8117*** (0,008)	Средний коэффициент: 0,8129 Стратегия: в качестве следующего приоритета необходимо установить стабильный экономический рост стран ЕАЭС, который может быть достигнут за счет усиления промышленного потенциала, реализации политики транзита товаров и налаживания внешнеторгового сотрудничества с третьими странами.
	Натуральный логарифм ВВП страны ЕАЭС j	0,8141*** (0,008)	
3	Натуральный логарифм среднего индекса свободы торговли в разрезе пар стран i и j	0,7611** (0,308)	Стратегия: следует обеспечить надлежащее формирование новых и развитие текущих общих рынков в ЕАЭС, а также своевременное выполнение «дорожных карт», направленных на обеспечение более открытых рынков в ЕАЭС.
4	Процентное изменение среднегодовых цен на нефть	0,2016*** (0,040)	Стратегия: учитывая зависимость стран ЕАЭС от цен на нефть и неустойчивость развития данного фактора роста взаимной торговли, необходимо заняться диверсификацией экспорта для преодоления проблемы «голландской болезни».
5	Натуральный логарифм средних внутренних затрат на НИОКР в разрезе пар стран ЕАЭС i и j	0,0700*** (0,009)	Стратегия: в условиях современных международных экономических отношений странам ЕАЭС следует обратить внимание на выявление направлений внутреннего инновационного развития. При этом внутренний инновационный потенциал стран ЕАЭС, предусматривающий внедрение процессных и продуктовых инноваций, следует в первую очередь реализовать в направлении аграрного рынка, являющегося наиболее подверженным торговым барьерам в ЕАЭС.

Примечание: Обозначения значимости в рамках р-значения: *** - < 0,01; ** - < 0,05; * - < 0,1. Количество наблюдений: 117450.

Источник: составлено на базе [248, 249, 252, 253, 255, 258, 271, 276, 277, 278, 279, 280, 295, 299, 300, 308, 309, 310, 311, 315, 316, 320,327].

ПРИЛОЖЕНИЕ 37

Таблица 24.

Внутренние затраты на НИОКР, промышленное производство, экспорт, затраты на продуктовые и процессные инновации, 2012-2021 гг.

А. ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ						
Год	Страна	Внутренние затраты на НИОКР, долл. США	Промышленное производство в стоимостном выражении, долл. США	Экспорт, долл. США	Затраты на продуктовые инновации, долл. США	Затраты на процессные инновации, долл. США
2021	ARM	28 563 468,01	1 580 780 514,92	3 023 000 000,00	4 332 284,58	25 799 054,37
2020	ARM	26 400 000,00	1 560 606 288,81	2 544 000 000,00	4 505 135,38	19 116 954,51
2019	ARM	24 300 000,00	1 595 022 103,70	2 640 000 000,00	4 154 682,59	20 401 806,74
2018	ARM	21 800 000,00	1 404 248 915,09	2 412 000 000,00	3 764 939,24	18 650 057,45
2017	ARM	24 600 000,00	1 225 498 672,80	2 245 000 000,00	4 084 721,81	21 180 429,26
2016	ARM	23 000 000,00	1 084 633 198,88	1 792 000 000,00	3 351 707,07	21 623 557,04
2015	ARM	25 000 000,00	971 558 305,28	1 485 000 000,00	3 606 323,23	22 475 884,65
2014	ARM	26 200 000,00	1 122 222 630,70	1 519 000 000,00	1 883 873,98	22 891 864,58
2013	ARM	22 840 000,00	1 076 844 170,04	1 480 000 000,00	3 331 442,93	21 912 948,72
2012	ARM	24 176 000,00	1 000 845 333,07	1 380 000 000,00	4 709 677,34	19 438 957,50
2021	BLR	320 398 676,33	15 856 696 898,97	39 762 000 000,00	228 384 600,37	213 035 827,02
2020	BLR	328 000 000,00	13 186 723 097,26	29 179 000 000,00	206 360 757,57	351 816 422,37
2019	BLR	372 400 000,00	13 938 346 068,35	32 955 000 000,00	448 094 084,46	208 962 174,40
2018	BLR	362 400 000,00	12 761 530 061,80	33 726 000 000,00	333 614 262,42	187 767 181,12
2017	BLR	319 500 000,00	11 836 416 092,74	29 267 000 000,00	399 538 747,25	212 854 555,95
2016	BLR	237 700 000,00	9 617 188 097,52	23 414 000 000,00	240 872 464,86	152 599 499,86
2015	BLR	276 600 000,00	11 654 535 725,83	26 758 000 000,00	312 985 758,04	252 167 657,06
2014	BLR	396 981 339,51	16 619 551 691,70	36 081 000 000,00	478 152 042,50	228 942 089,31
2013	BLR	487 379 000,00	16 612 852 232,57	37 558 000 000,00	667 658 074,73	376 591 202,33
2012	BLR	422 686 000,00	16 278 955 862,68	46 060 000 000,00	618 939 413,04	301 593 391,58
2021	KAZ	256 632 520,70	26 824 523 400,03	60 625 000 000,00	616 147 340,38	606 533 626,50
2020	KAZ	215 600 000,00	22 364 797 313,66	46 447 000 000,00	722 812 632,74	599 492 524,28
2019	KAZ	215 100 000,00	20 830 620 827,55	57 309 000 000,00	374 675 065,28	552 813 731,55
2018	KAZ	209 500 000,00	20 496 089 467,59	60 956 000 000,00	391 901 264,58	1 428 095 010,17
2017	KAZ	211 300 000,00	18 815 954 774,26	48 304 000 000,00	409 242 655,64	1 751 611 777,16
2016	KAZ	194 700 000,00	15 553 825 403,32	36 685 000 000,00	336 317 567,67	3 827 509 039,94
2015	KAZ	312 600 000,00	18 946 663 409,43	45 956 000 000,00	195 043 857,37	1 291 100 854,89
2014	KAZ	370 263 965,62	22 846 202 483,37	79 460 000 000,00	517 268 422,64	844 194 514,72
2013	KAZ	405 394 000,00	25 166 028 210,68	84 700 000 000,00	587 414 574,58	840 129 577,75
2012	KAZ	343 727 000,00	23 047 903 428,62	86 449 000 000,00	330 507 731,01	790 578 021,98
2021	KGZ	6 004 793,24	1 130 910 566,92	2 752 000 000,00	100 214,57	6 111 909,81
2020	KGZ	6 900 000,00	1 124 808 952,36	1 973 000 000,00	145 016,38	6 023 172,93

Продолжение приложения 37.

2019	KGZ	8 000 000,00	1 305 018 617,73	1 986 000 000,00	80 175,21	7 477 769,89
2018	KGZ	8 300 000,00	1 179 828 908,60	1 837 000 000,00	178 954,84	7 126 697,49
2017	KGZ	8 200 000,00	1 154 734 249,13	1 764 000 000,00	286 956,69	7 395 656,54
2016	KGZ	7 600 000,00	1 051 550 916,57	1 573 000 000,00	174 350,24	7 035 968,86
2015	KGZ	7 900 000,00	938 335 738,95	1 441 000 000,00	200 390,36	5 966 167,50
2014	KGZ	9 300 000,00	1 021 352 377,12	1 897 000 000,00	297 113,72	7 575 550,96
2013	KGZ	10 916 732,90	1 156 594 651,94	2 058 000 000,00	569 577,66	9 269 318,93
2012	KGZ	10 965 952,20	797 355 926,16	1 894 000 000,00	635 000,03	9 381 545,24
2021	RUS	19 447 280 723,78	236 427 361 336,68	494 350 000 000,00	14 902 618 834,18	13 882 090 897,34
2020	RUS	16 326 100 000,00	200 114 179 341,24	333 530 000 000,00	13 436 475 052,01	12 800 201 723,98
2019	RUS	17 531 700 000,00	219 583 593 138,41	419 721 000 000,00	14 869 446 593,77	14 080 450 078,10
2018	RUS	16 441 000 000,00	212 467 612 703,21	443 914 000 000,00	9 448 500 516,77	9 572 850 742,62
2017	RUS	17 471 100 000,00	193 827 579 462,78	352 943 000 000,00	11 518 812 434,68	10 326 119 593,34
2016	RUS	14 108 800 000,00	149 387 565 850,50	281 710 000 000,00	9 817 587 117,05	9 245 972 433,47
2015	RUS	15 078 500 000,00	168 840 255 548,32	341 419 000 000,00	7 357 935 813,30	7 337 986 689,57
2014	RUS	22 322 600 000,00	233 426 985 470,93	496 807 000 000,00	9 524 987 228,57	10 664 674 078,89
2013	RUS	23 563 722 000,00	253 485 442 104,46	521 836 000 000,00	17 801 806 353,35	14 035 503 272,31
2012	RUS	22 525 581 000,00	252 083 009 623,78	529 256 000 000,00	15 206 769 292,82	11 885 349 606,72

Б. ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННИХ ЗАТРАТ НА НИОКР НА ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО СТРАН ЕАЭС

Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Константа	7 769 338 549,7010	1 515 532 853,9989	5,1265	0,00001
Внутренние затраты на НИОКР	11,0128	0,1807	60,9452	3,98641E-47

Вывод: рост внутренних затрат на НИОКР стран ЕАЭС на 1 единицу увеличивает промышленное производство на 11,01 единиц.

В. ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННИХ ЗАТРАТ НА НИОКР НА ЭКСПОРТ СТРАН ЕАЭС

Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Константа	20 460 075 481,72970	4 336 517 331,90090	4,71809	0,00002
Внутренние затраты на НИОКР	21,80613	0,51705	42,17407	1,3635E-39

Вывод: рост внутренних затрат на НИОКР стран ЕАЭС на 1 единицу увеличивает промышленное производство на 21,81 единиц.

Г. ВЛИЯНИЕ ЗАТРАТ НА ПРОЦЕССНЫЕ И ПРОДУКТОВЫЕ ИННОВАЦИИ НА ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО СТРАН ЕАЭС

Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Константа	5 153 468 236,3952	2 561 018 134,9761	2,0123	0,04
Затраты на продуктовые инновации	6,5856	2,5404	2,5923	0,01
Затраты на процессные инновации	10,5870	2,8334	3,7365	0,0005

Вывод: увеличение затрат на процессные и продуктовые инновации на 1 единицу приводит к росту промышленного производства на 10,59 и 6,59 единиц. При соотношении коэффициентов, полученных в рамках процессных и продуктовых инноваций, к суммарному положительному эффекту¹⁶⁴ были выведены доли, заложившие основу для правила соотношения «40 на 60» (60 % от затрат, выделяемых на процессные и продуктовые инновации, нужно выделить на процессные инновации, а остальные 40 % - на продуктовые)

Источник: составлено автором на базе [248, 253, 258, 271, 276, 277, 278, 280, 308, 309, 310, 320].

¹⁶⁴ Процессные инновации: $10,59 / (10,59 + 6,59) = 10,59 / 17,18 = 0,6164$ (приблизительно 60 %). Продуктовые инновации: $6,59 / (10,59 + 6,59) = 6,59 / 17,18 = 0,3836$ (приблизительно 40 %).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Армстат – Статистический комитет Республики Армения
АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
Белстат – Национальный статистический комитет Республики Беларусь
БЕП – Большое Евразийское партнерство
БРИКС – союз пяти государств (Бразилия, Россия, Индия, КНР, ЮАР)
Бюро национальной статистики АСПР РК (БНС АСПР РК) – Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан
ВВП – валовой внутренний продукт
ВЕЭС, Высший совет – Высший Евразийский экономический совет
ВИЭ – возобновляемые источники энергии
ВТамО – Всемирная таможенная организация
ВТО – Всемирная торговая организация
ВЭД – внешнеэкономическая деятельность
Г. – год, город
ГАТС – Генеральное соглашение по торговле услугами
ГАТТ – Генеральное соглашение по тарифам и торговле
Гг. – годы
ГОСТ – межгосударственный стандарт
До н. э. – до нашей эры
Долл. – доллар
Др. – другое
ЕАБР – Евразийский банк развития
ЕАЭС, Союз – Евразийский экономический союз
ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество
ЕМПС, Межправительственный совет – Евразийский межправительственный совет
ЕПК – Евразийская перестраховочная компания
ЕС – Европейский союз
ЕТТ – единый таможенный тариф
ЕФСР – Евразийский фонд стабилизации и развития
ЕЭК, Комиссия – Евразийская экономическая комиссия
ЕЭК ООН – Европейская экономическая комиссия ООН
ЕЭП – Единое экономическое пространство
Ж. – желтый
З. – зеленый
ЗСТ – зона свободной торговли
И т. д. – и так далее
ИК СНГ – Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств
ИНП РАН – Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии Наук
ИРИП ВАВТ – Институт развития интеграционных процессов Всероссийской академии внешней торговли
К. – красный
КНР – Китайская Народная Республика
КОМЕСА – Общий рынок Восточной и Южной Африки
КР – Киргизская Республика
МБРР – Международный банк реконструкции и развития

МВФ – Международный валютный фонд
МДж – мегаджоуль
МЕРКОСУР – Общий рынок стран Южного конуса
Минэкономразвития России – Министерство экономического развития Российской Федерации
МКСНТИ – Межгосударственный координационный совет по научно-технической информации
Млн – миллион
Млрд – миллиард
МРТ – международное разделение труда
МСП – малое и среднее предпринимательство
МТЦ – Международный торговый центр
МЦНТИ – Международный центр научной и технической информации
МЦПС – международный центр приграничного сотрудничества
МЭО – международные экономические отношения
Наст. вр. – настоящее время
НАФТА – Североамериканская зона свободной торговли
Нацстатком КР – Национальный статистический комитет Кыргызской Республики
НДС – налог на добавленную стоимость
НИКС РФ – Национальная исследовательская компьютерная сеть РФ
НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НР – национальный режим
НТБ – нетарифные барьеры
НТМ – нетарифные меры
НТП – научно-технический прогресс
ОАО – открытое акционерное общество
ОАЭ – Объединённые Арабские Эмираты
ООН – Организация Объединённых Наций
ОПК – оборонно-промышленный комплекс
П. – пункт
ПИИ – прямые иностранные инвестиции
ПТС – преференциальные торговые соглашения
РА – Республика Армения
РБ – Республика Беларусь
Рис. – рисунок
РК – Республика Казахстан
РНБ – режим наибольшего благоприятствования
Росстат – Федеральная служба государственной статистики
Руб. – рубли
РФ – Российская Федерация
С/х – сельское хозяйство, сельскохозяйственный
СВМДА – Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии
СВО – специальная военная операция
СИЕКА – Секретариат по экономической интеграции в Центральной Америке
См. – смотри
СНГ – Содружество Независимых Государств
Ср. кол-во – среднее количество
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
Ст. – статья
Суд Союза – Суд Евразийского экономического союза
СФС меры – санитарные и фитосанитарные меры

США – Соединённые Штаты Америки
СЭЗ - свободная экономическая зона
Т.е. – то есть
Табл. – таблица
ТЛК – транспортно-логистический комплекс
ТН ВЭД – товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности
ТНК – транснациональные корпорации
Трлн – триллион
ТС – Таможенный союз
Тыс. – тысяча
ТЭР – топливно-энергетические ресурсы
ФРБ – Федеральный резервный банк
Химич. – химический
ЦБ – Центральный банк
ЦВЕ – Центральная и Восточная Европа
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
Шт. – штука
ЭКЛАК – Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна
ЭСКАТО – Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
ЮАР – Южно-Африканская Республика
ЮВА – Юго-Восточная Азия
ЮНИДО – Организация Объединённых Наций по промышленному развитию
ЮНКТАД – Конференция ООН по торговле и развитию
ЮСМКА – соглашение «США-Мексика-Канада»
ARG – Аргентина (ISO код страны)
ARM – Армения (ISO код страны)
АТРСМ – имитационная модель политики в сфере торговли сельхозпродукцией
AUT – Австрия (ISO код страны)
AVE – тарифные адвалорные эквиваленты
BEL – Бельгия (ISO код страны)
BGR – Болгария (ISO код страны)
BLR – Беларусь (ISO код страны)
BRA – Бразилия (ISO код страны)
Brexit – выход Великобритании из ЕС
BRN – Бруней (ISO код страны)
CAN – Канада (ISO код страны)
COVID-19 – пандемия COVID-19 (Coronavirus Disease 2019)
CR – индикатор охвата нетарифными барьерами
CYP – Кипр (ISO код страны)
CZE – Чехия (ISO код страны)
DEU – Германия (ISO код страны)
DNK – Дания (ISO код страны)
ESG-принципы – принципы с характеристикой экологического, социального и корпоративного управления
ESP – Испания (ISO код страны)
EST – Эстония (ISO код страны)
FI – индикатор частоты нетарифных барьеров
FIN – Финляндия (ISO код страны)
FRA – Франция (ISO код страны)

FRED – экономические данные Федерального резервного банка Сент-Луиса (Federal Reserve Economic Data)

GBR – Великобритания (ISO код страны)

GRC – Греция (ISO код страны)

GSIM – глобальный имитационный анализ торговой политики на уровне отраслей

GTA – аналитическое агентство Global Trade Alert

GTAP – Проект анализа мировой торговли

HRV – Хорватия (ISO код страны)

HUN – Венгрия (ISO код страны)

IDN – Индонезия (ISO код страны)

IRL – Ирландия (ISO код страны)

IT – информационные технологии (Information Technology)

ITA – Италия (ISO код страны)

ITC – Международный торговый центр (International Trade Centre)

KAZ – Казахстан (ISO код страны)

KGZ – Кыргызстан (ISO код страны)

KHM – Камбоджа (ISO код страны)

LAO – Лаос (ISO код страны)

LTU – Литва (ISO код страны)

LUX – Люксембург (ISO код страны)

LVA – Латвия (ISO код страны)

MEX – Мексика (ISO код страны)

MLT – Мальта (ISO код страны)

MMR – Мьянма (ISO код страны)

MYS – Малайзия (ISO код страны)

NLD – Нидерланды (ISO код страны)

PHL – Филиппины (ISO код страны)

POL – Польша (ISO код страны)

PRT – Португалия (ISO код страны)

PRY – Парагвай (ISO код страны)

PS – индикатор распространенности нетарифных барьеров

ROU – Румыния (ISO код страны)

RUS – Россия (ISO код страны)

SGP – Сингапур (ISO код страны)

SMART – программное обеспечение для анализа рынка и торговых ограничений

SVK – Словакия (ISO код страны)

SVN – Словения (ISO код страны)

SWE – Швеция (ISO код страны)

SWOT-анализ – анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз

THA – Таиланд (ISO код страны)

TRIST – инструмент моделирования последствий тарифной реформы

UNCTAD TRAINS – информационная система по анализу торговли ЮНКТАД

URY – Уругвай (ISO код страны)

USA – США (ISO код страны)

VEN – Венесуэла (ISO код страны)

VNM – Вьетнам (ISO код страны)

WITS – аналитический инструмент «Всемирное интегрированное торговое решение»

WTO I-TIP – интегрированный информационный торговый портал ВТО